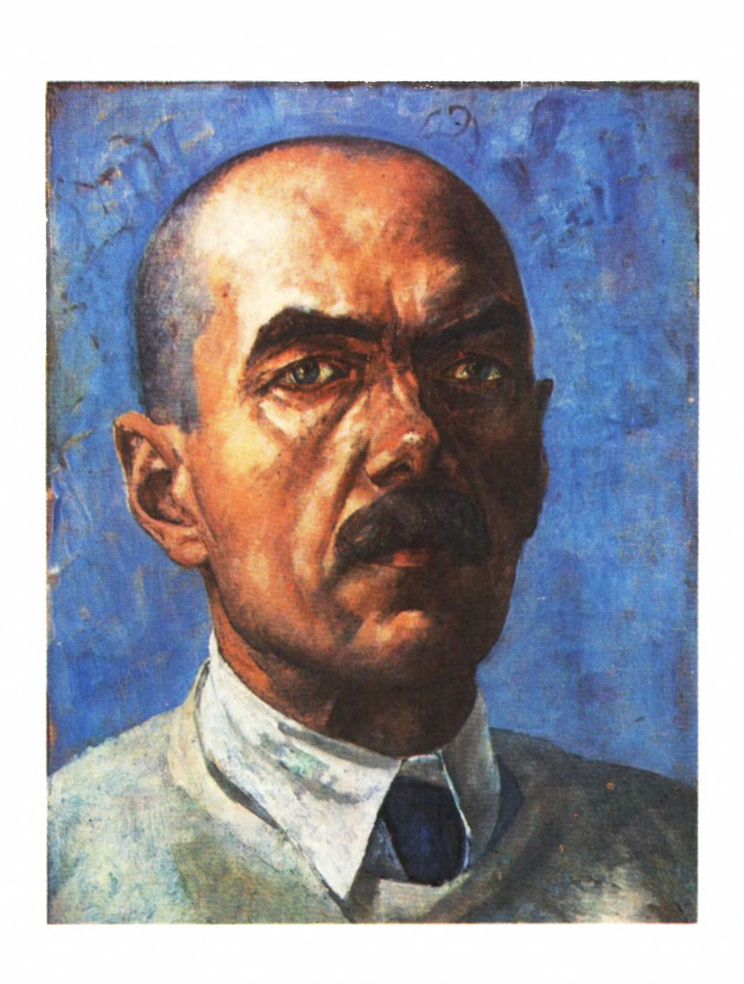
К.С.Петров-Водкин
Письма. Статьи
Выступления. Документы

К.С.Петров-Водкин

Письма. Статьи

Выступления. Документы



К.С.Петров-Водкин
Письма. Статьи
Выступления. Документы

Составление сборника,
вступительная статья и комментарии
Е. Н. Селизаровой

Москва
Советский художник
1991

ББК 85.103(2)
П-30

Рецензенты:
М.М.Алленов, В.И.Костин, Ю.А.Русаков

П $\frac{4903010000-021}{084(02)-91}$ 13-91

ISBN 5-269-00415-1

Большинство материалов, прежде всего все письма Петрова-Водкина, публикуются впервые, хотя исследователи обращались к ним как к источнику изучения творчества художника. Использованы главным образом архивы Ленинграда — секции рукописей Государственного Русского музея и НБА АХ СССР, Пушкинского дома, Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Обилие и неравноценность архивных источников вызвали необходимость сокращений. Купюры коснулись отчасти бытовых подробностей, сугубо личных фактов биографии художника, повторов, обращений и концовок в письмах — особенно к родным: они обозначены отточиями в угловых скобках.

Письма к жене, написанные Петровым-Водкиным на французском языке, даны в переводе, осуществленном после смерти художника З.Д.Масловской и Л.М.Шапориной при участии М.Ф.Петровой-Водкиной. Тексты переводов, как и сами оригиналы, находятся в СР ГРМ. В сборнике указаны единицы хранения и листы оригиналов, а также соответствующие им страницы машинописного текста перевода.

В письмах к жене проверены и исправлены неточно переведенные имена собственные (географические названия, имена художников).

Установленные (в очень редких случаях, так как большинство писем датировано) даты или места написания писем даны в квадратных скобках. При сохранении стилистики исправлены орфографические ошибки, встречающиеся в ученических письмах, а также по правилам современной орфографии изъят «ъ» в конце слов, а знаки «i» и «ять» заменены современными буквами.

Для удобства чтения знаки препинания расставлены также в соответствии с современными правилами грамматики. Некоторые сокращенные слова раскрыты — расшифрованная часть слова дана в квадратных скобках.

Расположение материалов — в хронологическом порядке.

Составитель сборника благодарит сотрудников всех поименованных архивов, оказавших большую помощь в поисках нужных материалов, а также В.П.Дерябину, предоставившую для публикации письма К.С.Петрова-Водкина к ее отцу — П.К.Голубятникову, ученику и другу художника; Ф.Г.Пичиенко, многолетнего директора Хвалынского краеведческого музея, за постоянную поддержку, ценные советы и сведения, необходимые для комментариев; рецензентов, взявших на себя труд прочитать рукопись и сделавших весьма полезные для завершения работы замечания.

К.С.Петров-Водкин
в письмах, выступлениях, статьях...

...Главный судья себе это я сам...
К.С.Петров-Водкин

Осенью 1929 года Кузьма Сергеевич Петров-Водкин находился в Крыму на лечении. Несмотря на тяжелую болезнь, оторвавшую его от живописи, он был деятелен (писал автобиографическую книгу «Хлыновск»), общителен, наблюдателен. Пребывание в санатории, по его мнению, принесло ему пользу с точки зрения знакомства с людьми, которых он не знал в массе и с которыми так близко, как сейчас, не соприкасался. «Лишний опыт для будущих моих работ»,— писал он жене 31 октября/1 ноября 1929 года. Сделанный в этом же письме вывод об огромной роли пролетарской революции, всколыхнувшей народные массы, открыв им дорогу к образованию, культуре, был основан на глубоко личном восприятии событий, нашедших отражение в его творчестве. Только недавно, в 1928 году, он создал свою самую значительную картину послеоктябрьского периода — «Смерть комиссара», раскрыв в ней духовную глубину и жертвенность героев Гражданской войны. Одновременно появился одухотворенный образ современницы, женщины 1920-х годов, в портрете «Девушка у окна» 1928 года. А до этого, в течение первого послереволюционного десятилетия,— участие в оформлении революционных праздников в Петрограде, создание картин «1918 год в Петрограде» и «После боя», натюрмортов и портретов, в которых он вплотную приблизился к предмету и человеку, остро ощущая при этом их принадлежность огромному миру, связь со Вселенной; поиски образов рабочих и работниц — тех, кто «сдвинул страну с мертвой точки»... Петров-Водкин понял и выразил в своих произведениях рождение нового в быту, во внешнем облике и внутреннем содержании людей под влиянием революции, «космичность» ее идей. Все это давало ему право сказать в одном из выступлений перед художниками: «я не был политическим революционером, но я несомненно был революционером в своей области 〈...〉» [1].

Художник был не только широко известен в те годы, но и очень популярен, пользовался большим авторитетом. О нем писали статьи в периодической печати, вокруг его работ всегда возникали дискуссии, в 1936 году появилась первая монография о Петрове-Водкине А.С.Галушкиной, сам он часто выступал с докладами, лекциями, статьями об искусстве и своем творчестве.

1 Собрание членов ЛОССХа, посвященное «Творческому самоотчету» заслуженного деятеля искусств К.С.Петрова-Водкина 29 марта 1938 года. Стенограмма.— СР ГРМ, ф.105, ед.хр.35, л.9.

15 июня 1935 года газета «Вечерняя Москва» опубликовала беседу с Петровым-Водкиным о первой выставке ленинградских художников, где он, в частности, сказал: «Надо решительно признать, что наши художники уже вполне овладели советской тематикой. Теперь им нужно переходить к самой реальной жизни и ее живым строителям — людям». Сам он на этой выставке показал такие серьезные работы, как портрет В.И.Ленина (1934), «1919 год. Тревога» (1934), «Весна» (1935).

Общественный резонанс имела ретроспективная выставка произведений К.С.Петрова-Водкина, организованная в 1936—1937 годах в Ленинграде и Москве и посвященная 30-летию его творческой деятельности. На ее основе состоялись публичные встречи и беседы с признанным мастером, привлекшие внимание прежде всего молодежи к его художественной системе и спорам вокруг нее. А споры были, ибо, высказываясь в защиту своей творческой индивидуальности, делясь соображениями о методе советского искусства — социалистическом реализме и волновавших тогда общественность проблемах «формализма» и «натурализма», подчеркивая острую необходимость обучения молодых художников профессиональному мастерству, Петров-Водкин, по своему обыкновению, был смел, оригинален в суждениях, бескомпромиссен и вместе с тем терпим к поискам и экспериментаторству в области художественной формы.

Оглядываясь на свой творческий путь, делясь своим опытом с молодежью, Петров-Водкин утверждал, что «художник должен быть связан электрическим проводом с глубинами коллектива, иначе вечно он будет плавать на поверхности» [2].

[2] Академия художеств. Вечер, посвященный встрече с художником Петровым-Водкиным 9 декабря 1936 г. Стенографический отчет.— НБА АХ СССР, ф.7, оп.1, ед.хр.906, л.31.

Важнейшей, но и труднейшей стороной формирования художника он считал овладение ремеслом, подчеркивая необходимость постоянной упорной работы над собой в стремлении к высокому профессионализму, подлинному мастерству.

Его собственный путь к вершинам искусства, признанию и славе был труден и связан с постоянным самоконтролем над своим движением вперед и выше. Он был нелегок и потому, что выходец из народной среды Петров-Водкин должен был упорством и целеустремленностью преодолеть отношение к своей профессии как «пустой забаве», «ничегонеделанью», ибо в этой среде главным было выращивание хлеба на земле, дававшееся потом и кровью. Он был труден, так как в годы ученья ему пришлось целиком и полностью зависеть от покровительства богатых хлеботорговцев — хвалынских купцов, у которых в прислугах жила его мать, и это доставляло Петрову-Водкину много тяже-

лых, унизительных переживаний, воспитывая в то же время жажду самостоятельности, свободы, независимости, желание «своим трудом» зарабатывать на жизнь. Нужно было преодолеть в себе ограниченность религиозного воспитания, полученного в семье, восполнить недостаток образования и культуры, разобраться в сложных условиях столичной жизни, приобщиться к высотам мирового и русского искусства, наконец, понять всю сложность общественно-политической обстановки, сложившейся в России в период трех революций, современником которых стал Петров-Водкин.

Обо всем этом свидетельствуют письма художника, главным образом — к матери, Анне Пантелеевне Петровой-Водкиной, женщине полуграмотной, но духовно настолько богатой, что сын в течение всей жизни (мать пережила его на два года) находил в ней главного советчика, друга, исповедника, делясь мыслями о смысле существования, творческими замыслами, своими оценками происходящих вокруг событий.

В первом письме к матери из Петербурга, куда он приехал поступать в Училище технического рисования барона А.Л.Штиглица, написанном 15 июня 1895 года, выражена вся боль разлуки с ней, дано обещание «писать очень часто», содержится просьба хранить его письма.

Анна Пантелеевна выполнила просьбу сына, будто предвидевшего, каким бесценным человеческим документом окажется его переписка с матерью, фактически заменившая ему дневник — настолько искренни, откровенны, а порой исповедальны эти письма. Особенно подробны, насыщены информацией ранние письма Петрова-Водкина. Они часто обращены не только к матери, но и к отцу, бабушкам, полны интереса к жизни родных и знакомых, друзей и товарищей, оставшихся на родине в г. Хвалынске. Вчитываясь в них, ясно ощущаешь, что для Петрова-Водкина годы учебы в Училище Штиглица (1895—1897) в Петербурге, а затем в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1897—1904) — время интенсивного, напряженного самоутверждения, углубленного самопознания, поисков смысла человеческого бытия, «пробы пера» в разных сферах творчества (литература, живопись). Но главное — это период целенаправленного, деятельного самовоспитания, определения общественных пристрастий, гражданственной позиции, выработки отношения к творчеству как непрестанному, порой каторжному труду и осознания своих потенциальных творческих сил, своей высокой миссии на Земле. Душевная чуткость, сердечность и глубина переживаний, часто связанных с событиями личного порядка (он был «по-

ражен внезапной кончиной» бабушки Арины, матери его отца, о которой с нежностью пишет родным 16 января 1896), уживаются в нем с «колючестью» нрава, не всегда приятного и удобного для окружающих, с резкостью характера, особенно проявляющимися в тех случаях, когда дело касается защиты своих взглядов на искусство (письмо от 24 февраля 1896).

Петров-Водкин ценил мудрость матери, основанную на жизненном опыте, ее доброту, сострадание к людям, великое трудолюбие, умение жить для других, забывая о себе,— и радовался, если видел в себе эти же черты, идущие от нее. Не на словах, а на деле проявились они в тяжелую для семьи годину, когда после смерти родного брата матери, надорвавшего здоровье на службе у тех же хлебных воротил Хвалынска, где работала и Анна Пантелеевна, она взяла к себе в дом на воспитание его детей. Было это в 1899 году. Петров-Водкин еще учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, а с 1900 года начал регулярно подрабатывать, так как почувствовал себя повзрослевшим, наравне с матерью ответственным за судьбу осиротевших ребят, за материальное обеспечение семьи, где сам был единственным сыном-кормильцем (мать сирот из-за болезни не могла за них отвечать, отец Петрова-Водкина Сергей Федорович, сапожник, зарабатывал очень мало, кроме того, постоянно болел).

С апреля 1907 года началась регулярная (в дни разлук) переписка К.С.Петрова-Водкина с женой Марией Федоровной Петровой-Водкиной (Маргаритой Йованович, Марой). Он встретился с ней во Франции в ноябре 1906 года, написав матери, что в этой встрече ему особенно дорога первая настоящая нежность к нему женщины и ее желание «понять его загадки», разделить с ним его жизненный путь, наполненный тревогами, борьбой и поисками. Ответ Анны Пантелеевны пробудит в нем (в который раз!) чувство глубокой благодарности к матери и осознание святого чувства материнства вообще: «〈...〉 Право, ты с матерью думаете обо мне одновременно 〈...〉 Это так трогательно! Мама говорит: «спасибо твоей Маре за то, что она тебя хранит, что ты не совершенно одинок в своей трудной жизни 〈...〉 ты стал мне еще дороже, если это только возможно». Мара, можешь ты себе только представить, что это такое — сердце матери! Ты подумай только,— если у нас будет ребенок 〈...〉 ты поймешь, что значит материнская любовь, как это свято 〈...〉»,— пишет он жене 4 мая 1907 года из Бискры (Алжир).

Только в 1922 году с рождением дочери пережил Петров-Водкин до боли пронзившее его отцовское чувство, побудившее написать матери в письме 15 октября 1922 года, что он «был наполовину

человек, не испытав этого», и наполнившее удивительным теплом, нежностью все его произведения 1920-х годов, посвященные теме материнства, высоко и торжественно звучавшей в творчестве художника 1910-х годов.

Переписку К.С.Петрова-Водкина 1900—1910-х годов с родными существенно дополняют его письма к другу и земляку Л.А. Радищеву, поэту и художнику, человеку несколько инфантильному, неприспособленному к жизни, погруженному в мир поэтических грез и сказочных образов, всячески избегавшему житейских мелочей и жизненных конфликтов, не понятому даже очень близкими людьми, членами дружной и весьма деятельной в Хвалынске семьи Радищевых, потомков знаменитого революционера-просветителя. Он был старше Петрова-Водкина на восемь лет, но, слабый по характеру, нуждался не только в дружеском внимании, поддержке, но и в постоянной опеке. И Кузьма Сергеевич щедро одаривал его своим теплом, нежной привязанностью, искренним участием, неподдельным интересом к его творческой натуре. В одном из писем (25 января 1904) он сетует на равнодушие окружающих к литературным занятиям друга, зная по себе, какая «трудная штука работать в одиночестве», как это скверно, как расслабляет и «убивает веру в мечту». Сам он в те годы много сочиняет — пишет пьесы, добиваясь их постановки в Передвижном театре Гайдебурова, о чем сообщает в письмах к Радищеву, делясь с ним переживаниями по поводу прохождения одной из пьес через цензуру. Петров-Водкин испытывал внутреннюю потребность в общении с Львом Алексеевичем, ответные письма которого умиротворяли, успокаивали его. Его влекли душевная чистота и незащищенность Радищева, его образованность и интеллигентность. Он делился с ним своими взглядами на искусство, оценками общественно-политических событий, мечтал о совместных (так и не состоявшихся) путешествиях в Италию и Францию, Исландию и Индию.

Петров-Водкин писал ему из Парижа 15/28 февраля 1908 года о том, как важно, с его точки зрения, художнику не залезать «ни в какую касту», суметь дать себя «возможно полнее, а не одной вещичкой 〈...〉 В полности встанешь целиком перед другими со своей религией и проклятиями, и тогда не скроется личность художника». Под этим углом зрения он оценивает выставки Сезанна и Гогена в парижском Салоне — «чтоб их почувствовать верно и сильно, надо видеть в массе их работы». Его сближала с Л.А.Радищевым и глубокая любовь к родному Хвалынску.

Питаясь этой органичной привязанностью Петрова-Водкина к «малой родине», а также переживани-

ями, связанными с общественно-политическими событиями, происходившими в России в канун и в период революции 1905 года, очень личностно входила в его мироощущение тема Родины. С сочувствием пишет он о «кровавых снах января» и брожении рабочих в Питере по случаю поражений России в русско-японской войне. «С политикой гадость — все расхлябалось и никто ничего не понимает. Ходят зловещие слухи» (из письма Радищеву 30 мая 1905).

Во время поездки в Италию его беспокоят «ужасы, творящиеся в России»: «это меня так разбивало, расстраивало и не давало сосредоточиться на здешнем, хотя это, может быть, и лучше вдали разобраться в происходящем ⟨...⟩»,— писал он матери из Флоренции 16/29 ноября 1905 года.

Встречи с великим искусством итальянского Возрождения пробудили в нем творческое вдохновение, жажду создания искусства, рождающего в человеке чувства святые, «вечные»,— нравственно Петров-Водкин был готов к этому, но профессионального мастерства, полученного в Московском училище, явно не хватало, чтобы осуществить эти мечты. Ему хотелось приобщиться к европейской культуре, окунуться в котел, где «варилось» современное искусство,— и он на два года уехал в Париж. Первое письмо из Парижа датировано 18 мая 1906 года, последнее — 21 октября/3 ноября 1908-го; часть посланий этого периода связана с поездкой по Северной Африке — целый пласт жизни Петрова-Водкина, до отказа наполненный неустанным трудом! Он делает сотни рисунков с натуры в парижских частных академиях, пишет пьесы; привозит из Алжира десятки этюдов и замыслы картин «африканского цикла», создает первые серьезные произведения под влиянием европейского символизма — «Берег» и «Колдуньи», в которых загадочность сюжетов, зашифрованность условно-поэтических образов сочетается со свойственным художнику ясным, четким монументально-декоративным решением пространственной композиции и пластики фигур.

И как лейтмотив большинства парижских писем — тревога за судьбу России, тоска по Хвалынску, тяга «к хорошим, глубоким людям, которые, кажется, только и есть на свете в России» (из письма к А.П.Петровой-Водкиной 14/27 января 1907).

Из путешествия по Алжиру он мечтает привезти в Россию «солнце, хоть бы кусочек Африки и радости», считая эту поездку необходимой, полезной для себя, так как благодаря ей он почти забыл свои серые краски. «Вот уже второй год ⟨...⟩ как я выбрался из России, и еще не знаю, что я приобрел и что потерял здесь за границей. Одно ясно, что, кажется, шире стал

1. Дом Радищевых (ныне Краеведческий музей) в Хвалынске

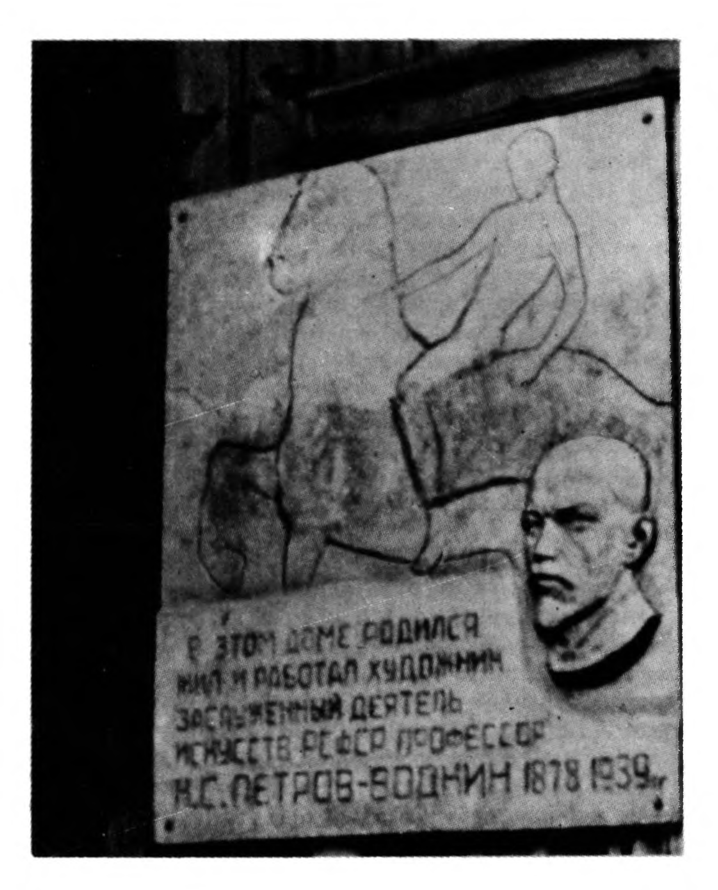
смотреть на божий свет, вошел в чужую жизнь и увидел лучше достоинства и недостатки своей, и потом развился технически по рисованию и живописи ⟨...⟩»,— писал он матери 13/26 июля 1907 года.

Все, что он создает за границей, имеет одну главную цель — устроить в России выставку, которая должна сделать его самостоятельным.

Еще за год до возвращения на родину Петров-Водкин мысленно готовился к встрече с ней, все чаще и чаще вспоминая в письмах к матери свои родные места: осень на Волге — его любимое время года, «с ветром, падающими листьями и с белыми гребнями волн», зимние морозные дни.

Его тяга на родину настолько сильна, что он сердцем поймет и с благодарностью оценит поступок любимой женщины, ради него покинувшей Францию: «⟨...⟩ мне кажется, я ее еще больше люблю за ее геройство, с каким она бросила родину свою для твоего Кузиньки ⟨...⟩»,— напишет Петров-Водкин матери уже из Петербурга 28 декабря 1908 года. Он вернулся в Россию тридцатилетним — а этому возрасту Петров-Водкин придавал особое значение: «⟨...⟩ 30 лет это высший подъем сил в человеке. В древности пророки не имели права учить и проповедовать раньше 30 лет ⟨...⟩»,— писал он в 1906 году, когда ему казалось, что он «все еще как будто мальчуган».

Именно поэтому было так важно Петрову-Водкину сразу заявить о себе на родине в полный голос,



2. Мемориальная доска на доме матери художника в Хвалынске

в полную силу — и он добился признания, доверия к своему таланту, показав на различных выставках вскоре после возвращения из-за рубежа (благодаря вниманию к нему со стороны основателя журнала «Аполлон» С.К.Маковского и известного критика А.Н.Бенуа) привезенные произведения, созданные в Африке, Пиренеях, Париже.

4 января 1909 года открылась выставка, организованная Маковским (салон «Золотого руна»), где работам художника была отведена стена. Многие поздравляли его с успехом — за то, «что так просто и вместе серьезно» показал он себя впервые в России. В конце января — начале февраля Петров-Водкин выставил в Москве на выставке «Золотое руно» картину «Берег». А когда в трех залах редакции журнала «Аполлон» 14 января 1909 года открылась на две недели первая в России персональная выставка Петрова-Водкина, он с удовлетворением сообщил в Хвалынск о ее результатах:

«Весь художественный мир побывал у меня на выставке — вообще успех большой ‹...›»[3].

3
С.-Петербург, 22 ноября 1909.— СР ГРМ, ф.105, ед.хр.3, л.77—79.

4
Письмо А.П.Петровой-Водкиной, С.-Петербург, 1 мая 1910.— Там же, л.90—91.

Петров-Водкин, дружелюбно принятый ядром (прежде всего А.Н.Бенуа) вновь созданного в 1910 году объединения «Мир искусства», связал свою творческую судьбу с Петербургом, хотя ему не чужды были московские художественные круги (в Москве жил лучший его друг П.В.Кузнецов). Из его писем можно почерпнуть много важного и интересного о жизни обеих столиц предреволюционного десятилетия. Общественная жизнь России начала 1910-х годов характеризовалась, по меткому выражению художника, «политической спячкой» — и он, далекий от политики, но всегда чутко реагирующий на тенденции развития русского общества, не склонный по своему характеру к пессимистическим настроениям, начинает создавать образы, заряженные верой в потенциальные творческие силы Человека.

Картина «Сон» (1910) была «первой ласточкой» в этом направлении. Впоследствии — уже в 1930-е годы,— оглядываясь на пройденный им путь, Петров-Водкин будет утверждать, что картина явилась реакцией на «политический момент», как желание художника в зашифрованной форме передать охватившее русское общество оцепенение и в то же время в «веерообразном расположении фигур» дать почувствовать готовность к пробуждению... Из писем видно, сколь бурно была встречена и противоречиво оценена эта работа современниками. Она «подняла такую войну, так разнесла по всей России (в брани и похвалах, за и против) мое имя. Не было дня, чтобы в газетах не было Петрова-Водкина ‹...›»,— напишет он матери 5 апреля 1910 года. В этом же письме вспомнит Петров-Водкин болью отозвавшееся в его сердце событие: «3 апреля ‹...› хоронили Врубеля — отнесли на кладбище большого страдальца-художника и там зарыли ‹...›». Свою следующую картину «Мальчики» (1911) он позже определит как «похоронный марш», посвященный кончине Врубеля и другого великого русского художника — Валентина Серова, своего любимого педагога.

Петров-Водкин считает, что именно 1910 год, с картиной «Сон», принесшей ему известность «в большой публике», «вздернул» его «совсем на дыбы и сделал за каждый будущий мазок ответственным больше, чем раньше ‹...›»[4].

Хотя картины «Сон» и «Мальчики» в иносказательной форме отразили настроения художника, связанные с российской действительностью, своим образным строем они были связаны с европейским искусством — в первой преломлялись традиции итальянс-

кого Возрождения, во второй ощущались влияния современной французской живописи, в частности Матисса. Уже в период их создания Петров-Водкин задумывается над национальными корнями творчества. Бесспорно, этому способствовали ежегодные — с ранней весны до осени — поездки в родные места, на Волгу, где зарождались и вызревали замыслы будущих полотен — «Купание красного коня» (1912), «Мать» (1913), «Девушки на Волге» (1915) и многие другие.

В октябре 1910 года художник работает над росписями в храме Василия Златоверхого в Овруче — и это заставляет его вспомнить заветы древнерусской живописи, например, фрески знаменитой новгородской церкви Спаса Нередицы. Известно, что в эти годы у многих деятелей культуры пробуждается активный интерес к русскому народному искусству, к иконописи, древнерусской архитектуре. Петров-Водкин видит возможность выразить в национальных мотивах глубинные черты духовной красоты русского народа, веру в пробуждающиеся силы нации. Недаром его так волнует в современной жизни то, в чем проявляется дерзость, устремленность человека к неведомому, отвага.

«Здесь теперь аэропланная жизнь. Парят в воздухе смельчаки»,— пишет он 1 мая 1910 года Л.А.Радищеву из Петербурга, где происходили международные соревнования авиаторов.

Сам Петров-Водкин в эти дни чувствует себя неважно — врачи говорят, что у него «неврастения от переутомления и прочие все болезни», но, по его мнению, «это микроб какой-то творчества, борьбы с господом богом за обладание истиной, для которой все мы родились, каждый для своей. И вместе с популярностью это стало еще настойчивее и трагичнее». Он остро реагирует на противоречия российской действительности: «Здесь летают... стреляются, травятся здесь. Страшная Россия. Искренняя до «нутра» в варварстве и культуре. В жуткое время живем мы...» (из того же письма).

Остро проходят через сердце художника людские беды, оставляя в нем зарубки, сосредоточивая внимание на социальных явлениях, человеческом горе. Так смерть вдруг вновь напомнит о себе неотвратимостью, несправедливостью, а то и величием, красотой.

Проезжая по дороге Харьков — Сумы (он ехал расписывать Троицкий храм в Сумах), Петров-Водкин стал свидетелем большой железнодорожной катастрофы с военным товарным поездом: «〈...〉 Это место с обломками вагонов ужасно 〈...〉 бедные солдаты не доехали даже до войны. Два убитых лежат посреди поля 〈...〉» (из письма М.Ф.Петровой-Водкиной 24 мая 1915).

А вот кончину отца, Сергея Федоровича Петрова-Водкина, он воспринял как нечто возвышающее душу, слитное с гармонией мироздания, окружающей природой, как естественное завершение жизни достойного человека. По неясным причинам, он не был так близок с отцом, как с матерью, хоть и очень любил его и в момент смерти отца корил себя за «непомерную грубость» по отношению к нему. «В воскресенье 23 октября состоялись похороны моего отца, это был один из самых молчаливых и трогательных моментов моей жизни,— писал он жене из Хвалынска 27/28 октября 1916 года.— Это был день, полный солнца, лучи его ласкали умирающего ⟨...⟩ Как хорошо, что в эти священные минуты при нем не было никого посторонних, и что он умер у меня на руках ⟨...⟩ Его опустили в землю ровно в полдень ⟨...⟩». Как воспоминание об этом дне Петров-Водкин создаст в 1917 году картину «Полдень», в которой на зеленых холмах родного Приволжья, окутанных сизоватой предосенней дымкой, развернет панораму человеческой жизни, жизни крестьянской, от рождения до смерти,— измерив ее впервые в своем творчестве «планетарными» масштабами,— как бы протекающей на голубой планете Земля. Эти грустные для него дни осени 1916 года Петров-Водкин проводил в основном на даче Красулинке в окрестностях Хвалынска, которую построил своими руками с помощью родных в запущенном фруктовом саду, купленном им весной 1914 года (а еще раньше, в 1905 году, на заработанные деньги Петров-Водкин приобрел дом для матери — до этого семья ютилась «по углам» в тех домах, где прислуживала мать). Этот сад он сам очищал и разделывал, с удовольствием ухаживал за яблоневыми, вишневыми деревьями, ягодными кустарниками. Петров-Водкин обожал Красулинку. Именно там перед его взором постоянно были бесконечные, переходящие друг в друга холмы, которые он так любил населять персонажами своих картин. От дома матери, находящегося в городке, он добирался пешком, а потом для поездок в город и в окрестности на этюды приобрел лошадь и ездил верхом. Красулинку он часто с восхищением описывал в своих письмах... Вернувшись из Красулинки в день похорон отца, Петров-Водкин пророчески заметит: «⟨...⟩ Можно сказать, что закончен один период моей жизни и что подобного счастья (он имел в виду полноту чувств, рождающих веру в гармонию мироздания, которую испытывал всегда на приволье хвалынской природы.— *Е.С.*) уже не будет ⟨...⟩»[5]. Не только смерть отца была причиной такого предчувствия. Шла война. В Хвалынске мобилизовали призывников «шуриного года рождения» — то есть должны были взять в армию его любимого самого

5
Письмо М.Ф.Петровой-Водкиной, Хвалынск, 27—28 октября 1916.— СР ГРМ, ф. 105, ед.хр.8, л.127—128, пер. с.177—179.

младшего двоюродного брата — воспитанника матери. Сам он жил последние дни в своем городе в ожидании прохождения военной комиссии — там он был приписан как военнообязанный. Он безусловно предчувствовал какие-то огромные перемены не только в собственной жизни, но и в жизни России. И кто знает, может быть, Петров-Водкин чувствовал, что надолго должен расстаться с матерью, полюбившейся ему Красулинкой, родным Хвалынском: действительно, осень 1916 года оказалась последней перед семилетней (до 1923 года) разлукой с «малой родиной», оказавшейся «горячей точкой» борьбы за Советскую власть в этом регионе в годы гражданской войны.

Явственно прослеживающиеся в письмах Петрова-Водкина предреволюционного десятилетия (и более ранних) раздумья художника о путях и судьбах России и русского народа, мечты о жизни прекрасной, вольной, наполненной творческим трудом, о гармонии человеческой личности, постоянное стремление быть в курсе знаменательных событий времени и готовность работать на пользу общества сформировали еще до Великого Октября 1917 года его идеалы грядущей социалистической, пролетарской революции.

Февральскую революцию 1917 года Петров-Водкин встретил «ратником лейб-гвардии Измайловского полка», разразившись целым каскадом восторженных чувств во славу «великого переворота»: «Столько за эти недели всего произошло и происходит с нашей родиной, что прямо не знаешь, с чего разговор начать 〈...〉.

Обо всем этом потом целые книги напишутся, дети в школах изучать будут каждый из прошедших дней Великого Переворота, а нам покуда трудно разглядеть все свершившееся — так оно крупно и так стройно, что не верится 〈...〉 поверь мне, чудесная жизнь ожидает нашу родину, и неузнаваемо хорош станет хозяин, народ Земли русской 〈...〉.

Большая, огромная, трудная работа предстоит каждому, и каждый, работая для себя — работает для всех 〈...〉»[6].

6
А.П.Петровой-Водкиной, Петроград, 25—26 марта 1917.— СР ГРМ, ф. 105, ед.хр.4, л.85.

В апреле 1917 года Петрова-Водкина зачислили в маршевую роту для отправки на фронт, но батальонный комитет отменил приказ, оставив его в Питере как занимающего ответственный пост в Совете по делам искусств. Активно включился художник в эти дни в работу разных комиссий, в частности, в Комиссию по реформе художественного образования, готовя материал для учредительного собрания... Им руководила глубокая вера в то, что «〈...〉 русский человек, несмотря на все муки, устроит вольную, честную жизнь, и всем эта жизнь будет открыта, и позорно будет жить

только тунеядцам, все равно какими бы они званиями ни прикрывались 〈...〉»[7].

Для него, как и для многих представителей художественной интеллигенции, не желавших кровопролития, Великий Октябрь раскрыл смысл и ожесточенность классовой борьбы. Надвигалась Гражданская война. Не сразу разобрался художник в сложной жизни голодного Петрограда 1918—1919 годов, чреватой вооруженными столкновениями. Но жажда деятельности, забота о сохранении культуры для народа очень быстро помогает Петрову-Водкину преодолеть непонимание на первых порах жестокой революционной ломки старого мира. Прежде всего в преподавательской деятельности, в общении с молодежью обрел художник уверенность в полезности своего труда для Родины. 5/18 февраля 1918 года он сообщает матери в Хвалынск: «Я избран Советом Академии в профессора Академии художеств (30 января 1918 г.). Как это ни почетно, ни лестно, но с большими колебаниями беру на себя эту большую задачу. И если бы не тяжелое время для Родины и не опасность, что искусство зачахнет среди всеобщего разрушения, и я не имею права отказаться от возможности хотя бы попытки благоустроить нашу Высшую школу, если бы не эти соображения, я бы не принял на себя эту роль. К тому же и тяготение ко мне художественной молодежи также вызвало мое согласие»[8].

Петров-Водкин с удовлетворением воспринимает огромную работу по культурному строительству, которая была развернута советской властью вопреки голоду и разрухе, интервенции и сопротивлению внутренних врагов, и тягу народа к искусству, столь бурно проявившуюся в те годы: «〈...〉 работаю много и очень трудно. Застал меня новый период моей работы в эти тяжелые годы 〈...〉

В Питере одно в полном ходу — театры и церкви, разница, что в церковь еще пролезешь, а в театры и не суйся 〈...〉»[9].

Об активной творческой и общественно полезной деятельности художника с первых лет Октябрьской революции свидетельствуют многие письма 1918—1923 годов, в которых он сообщает о своих выступлениях перед молодежью, о преподавательской работе, о поездке в 1921 году в Самарканд с экспедицией по охране памятников древней культуры, о контактах с московскими художниками. Особое значение придавал Петров-Водкин поездке в Среднюю Азию, солнце которой «совершенно разбудило» его, придав силы для творческой работы[10].

Радостным, окрыляющим был для художника приезд в родной Хвалынск после семилетней разлуки:

7 А.П.Петровой-Водкиной, 30 ноября 1917.— СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 4, л.87.

8 А.П.Петровой-Водкиной, Петроград, 5/18 февраля 1918.— Там же, л.89.

9 А.П.Петровой-Водкиной, Петроград, 22 ноября/5 декабря 1920.— Там же, л.100.

10 Там же, ед.хр.9, л.29—30, пер. с.206 (письмо из Самарканда).

«Я уже пятый день в Хвалынске. Впечатление хорошее, у мамы в доме такая чистота ⟨...⟩ Сам город совершенно такой же, каким был, за исключением дома и сада, где я провел детство (имеется в виду дом, где прислугой работала мать художника.— *Е.С.*) — они трагично разрушены ⟨...⟩

Я приветствовал Красулинку с пароходной пристани ⟨...⟩ в тот же день я там побывал»[11].

Впереди была поездка в Париж с женой и двухлетней дочкой для ознакомления с системой художественного образования и современным состоянием европейского искусства. О новой встрече с Парижем, где учился он в молодые годы, о жизни и творческой деятельности там Петров-Водкин подробно пишет своему другу Ф.Ф.Нотгафту в 1924 году. А после возвращения на родину активнейшая, плодотворная деятельность — творческая, педагогическая, общественная, несмотря на обострившуюся в 1929 году болезнь, вопреки ей.

В качестве педагога К.С.Петров-Водкин был известен еще до революции, работая с 1910 по 1917 год в школе Е.Н.Званцевой. Уже тогда были осмыслены основные положения творческого метода и педагогической системы художника, сформулированной им как «наука видеть» в начальный период становления советской высшей художественной школы, в котором он принимал непосредственное участие с 1918 по 1932 год. Этот период его педагогической деятельности породил «необъятное количество ересей», по выражению самого художника, о его «школе». Крайне противоречивые суждения о методе преподавания Петрова-Водкина, возникшие в 1920—1930-х годах, были закреплены в упрощенно-вульгаризаторских оценках 1940-х годов и не изжиты до сих пор. Как правило, критике подвергаются «формалистические основы» педагогики, якобы приводившие к невозможности обучить молодого художника верному, объективному восприятию живой натуры и порождавшие лишь эпигонов творческой манеры учителя (имеется в виду оригинальность предметно-пространственного и декоративно-пластического мышления художника, нашедшая объяснение в его теориях «сферической перспективы» и «трехцветки»). Воспоминания некоторых учеников Петрова-Водкина[12], публикуемые впервые письма художника к ученикам — Г.Я.Скулме, П.К.Голубятникову, ставшим его большими друзьями, но более всего анализ документов-программ, составленных художником, тезисов его выступлений с лекциями и докладами, протоколов методических советов, предметных комиссий с его участием и т. д.— дают возможность не только убедиться в реалистических основах педагогики мастера, но и в действенном,

11
М.Ф.Петровой-Водкиной, Хвалынск, 15 июня 1923.— СР ГРМ, ф.105, ед.хр.9, л.35—36, пер. с.210—214.

12
См., например: *Самохвалов А.Н.* Мой творческий путь. Л., 1979, с.54—56.

3. Фрагмент экспозиции выставки произведений К.С.Петрова-Водкина в Государственном Русском музее. 1966

рассчитанном на будущее характере его педагогической системы. Она, например, очень важна для формирования монументально-декоративных основ творчества.

Петров-Водкин ратовал за строго научные основы преподавания специальных дисциплин, за подготовку высокопрофессиональных художников, оснащенных современными знаниями в области естественных и точных наук, смело ориентирующихся в сложных вопросах современной художественной жизни, уважительно относящихся к традициям искусства прошлых веков, среди которых он особенно выделял древнерусское искусство, творчество великого русского художника А.Иванова, наследие итальянского Возрождения.

Активность творца, познающего предметный мир, предельная активизация зрительского внимания, превращение зрителя в соучастника творческого процесса — вот что считал Петров-Водкин самым существенным в той роли, которая отводилась в окружающей жизни художнику и его искусству. Значение творческого и теоретического наследия Петрова-Водкина — в постоянных поисках средств выразительности, соответствующих, по его мнению, «планетарному» периоду развития человечества, эпохе грандиозных научных открытий и великих социальных сдвигов и преобразований, начатых Октябрем 1917 года.

Он много рассуждает о бинокулярном восприятии предмета в пространстве, о необходимости учи-

4. Фрагмент экспозиции выставки произведений К.С.Петрова-Водкина в Государственном Русском музее. 1966

тывать при его изображении: 1) взаимодействие двух сил — пространственной среды и предмета, 2) гравитацию, «дающую основные показатели предмета» в связи с положением в пространстве воспринимающего предмет художника, 3) форму предмета, обозначенную его цветом «в бесчисленных вариациях шкалы солнечного спектра». «Эти силы, организующие предмет в их сумме, являются почти исчерпывающей планетарной характеристикой предмета»[13].

Петров-Водкин настойчиво предлагал и учил воспринимать предмет в пространстве с движущейся точки зрения (подобно движению кинокамеры). «Движение не предмета в картине, а художника»[14],— писал он. «Я сам двигаюсь и вращаюсь, и я должен рассматривать картину так, как я ее строю, и эти вопросы являются для меня кардинальными, на них я и стараюсь развить сюжеты»[15],— так формулировал он мысль о важности и особенностях композиционного решения картины.

Много говорил Петров-Водкин и о новом герое современного искусства — рабочем, солдате, комиссаре...

13
Общий обзор культуры живописи. Тезисы доклада.— ЦГАЛИ, ф.2010, оп.1, ед.хр.104, л.8, 31 января 1927.

14
Тезисы доклада «Проблемы движения», 7 мая 1922.— Там же, л.1.

15
Стенограмма выступления. 1938.— СР ГРМ, ф.105, ед. хр. 35, л.20.

Он глубоко верил в воспитательную силу творчества и в зрителя, способного понять и оценить усилия художников, направленные на умножение лучших традиций отечественной и мировой культур.

После смерти художника (1939) его творческие заветы были забыты. Только в середине 1960-х годов усилиями советских искусствоведов, но более всего — организацией большой ретроспективной выставки произведений мастера в Ленинграде и Москве, а затем в ряде восточноевропейских стран, имя Петрова-Водкина было восстановлено. Его искусство органично вошло в современную художественную жизнь.

К.С.Петров-Водкин написал в 1930-е годы автобиографические книги — «Хлыновск» и «Пространство Эвклида», проиллюстрировав их выразительными рисунками. Воспоминания охватывают детские и юношеские годы художника, его ранние поездки за рубеж (Мюнхен, Италия); он метко характеризует среду, где рос и учился, жизненные обстоятельства, формировавшие в нем художника, трудности и препятствия, с которыми он сталкивался в круговороте жизни. Написанные самобытным языком, образным и зримым, они требуют от читателя такой же активности восприятия, как и его живопись. Факты и события ранних лет жизни художника сопровождаются экскурсами в историю и современность, как бы крепко увязывая в нити повествования прошлое и настоящее. Увиденные с большой временнóй дистанции и приближенные к читателю цепкой памятью автора, они ценны обобщающими выводами уже зрелого и мудрого мастера.

Кузьма Сергеевич мечтал написать третью книгу воспоминаний, начав ее со счастливой встречи во Франции со своей будущей женой, ставшей его верной спутницей, другом и товарищем, которой в первую очередь мы обязаны сохранением всего богатейшего творческого наследия «великого русского мужа», как назвала М.Ф.Петрова-Водкина свои воспоминания о нем (см. *Библиографию*).

Публикуемые материалы — особенно письма, статьи, выступления мастера — являются в какой-то степени откликом на неосуществленное желание художника написать третью книгу. Они помогут еще глубже понять К.С.Петрова-Водкина — художника, педагога и Человека.

Е.Н.Селизарова

Даты жизни и творчества К.С.Петрова-Водкина

1878	Родился 24 октября/5 ноября в г. Хвалынске Саратовской губернии
1893—апрель 1895	Учится в классах живописи и рисунка Ф.Е.Бурова (Самара)
1895—1904	Каждое лето на каникулы уезжает в Хвалынск, где жили его родители — Анна Пантелеевна и Сергей Федорович Петровы-Водкины
август 1895—сентябрь 1897	Учится в Центральном училище технического рисования барона А.Л.Штиглица в Петербурге
1897, сентябрь	Переходит (сдав экзамены) в Московское училище живописи, ваяния и зодчества (педагоги — К.Н.Горский, Н.А.Касаткин, В.А.Серов)
1897—1904	Периодически выставляет самостоятельные работы на ежегодных выставках-аукционах Московского училища живописи, ваяния и зодчества
1900	Работает на гончарном заводе Сорохтина в селе Всехсвятском под Москвой.
июнь	Выезжает в имение Половцево Воронежской губернии, где дает частные уроки
1901, апрель — начало июля	Первая поездка за границу (часть пути — на велосипеде) через Варшаву, Бреславль, Лейпциг в Мюнхен. Учится в школе Антона Ашбе в Мюнхене
1902	Написал пьесу «Звенящий остров», которую неоднократно переделывал вплоть до 1918.
апрель, декабрь	Поездки в Калужскую губернию, в имение Можаровых.
август	Работает совместно с П.В.Кузнецовым и П.С.Уткиным над росписями в церкви Казанской Божьей Матери в Саратове, которые в 1904 были уничтожены по решению окружного суда как неканонические.
ноябрь	Пишет панно для библиотеки в особняке голландского консула фон Гильзе ван дер Пальса в Петербурге.
декабрь	Оформляет вместе с П.В.Кузнецовым, М.С.Сарьяном, С.Ю.Судейкиным зал Московского Благородного собрания для «Армянского вечера». На большую серебряную медаль пишет картину «Семья сапожника» («Семья за столом»). Авторское повторение-вариант «Семья художника» (1903)

1903	Работает над картоном «Богоматерь» для майоликового панно на фасаде здания клиники Р.Р.Вредена в Петербурге
1904, 29 апреля	Получает диплом об окончании Московского училища живописи, ваяния и зодчества, звание неклассного художника живописи и почетного гражданина.
июль	Поездка в Лондон на керамическую фабрику Дультона, где панно «Богоматерь» переводилось в майолику.
ноябрь	Принимает участие в установке специалистами из Лондона майоликового панно «Богоматерь» на фасаде клиники Р.Р.Вредена в Петербурге
1905, май	Поездки в Кострому и Нижний Новгород с Передвижным театром П.П.Гайдебурова.
октябрь — февраль 1906	Поездка в Италию через Одессу — Константинополь. Посетил Рим, Венецию, Флоренцию, Неаполь, Геную
1906, март	Осуществлена постановка пьесы Петрова-Водкина «Жертвенные» в Передвижном театре П.П.Гайдебурова
май 1906— ноябрь 1908	Живет, учится в частных студиях, работает во Франции (Париж)
1906, ноябрь	Вступает в гражданский брак с Маргаритой Йованович
1907, апрель—июнь	Поездка из Парижа в Северную Африку (Алжир, Бискра, Константина, Тунис); создает на этой основе большой цикл работ.
июль—август	Живет и работает на Пиренеях
1908	Участвует на выставках в Париже.
ноябрь	Возвращается в Россию, поселяется в Петербурге, где живет и работает до конца жизни
1909, 4 января	Открытие выставки живописи, скульптуры и графики («Салон» С.К.Маковского в Петербурге), на которой впервые после возвращения на родину показаны произведения Петрова-Водкина, созданные в Париже (часть «парижского» и «африканского» циклов).
январь — февраль	Участие на выставках: «Союза русских художников» в Петербурге; картин русских и французских художников «Золотое руно» в Москве.
май — сентябрь	Впервые после двухлетнего перерыва живет и работает в Хвалынске.
ноябрь	Открытие в редакции журнала «Аполлон» первой в России персональной выставки Петрова-Водкина

1910, март	Полемика вокруг картины «Сон», сблизившая Петрова-Водкина с А.Н.Бенуа, который выступил публично в ее защиту.
август	Венчание в Хвалынске с Маргаритой Йованович, ставшей официальной женой — Марией Федоровной Петровой-Водкиной.
сентябрь 1910—1917	Преподает в частной художественной школе Е.Н.Званцевой
1910, октябрь	Росписи «Каин убивает своего брата Авеля» и «Жертвоприношение Авеля» в церкви Василия Златоверхого в Овруче (Украина).
конец 1910	При распаде «Союза русских художников» входит во вновь созданное объединение «Мир искусства»; член и участник его выставок до 1923
1911, март	Работа над картиной «Мальчики».
апрель	Двухдневная поездка в Финляндию.
лето	Живет и работает в Хвалынске
октябрь 1911— сентябрь 1912	Преподает на художественных курсах Общества взаимного вспомоществования русских художников (замещает художника А.Ф.Максимова)
1912, июль — август	Работа над картиной «Купание красного коня» на хуторе «Мишкина пристань», в «Гусевке» (имение генерала Грекова на реке Иловле, притоке Дона).
сентябрь	Живет и работает в Хвалынске
1913, весна	Роспись «Благовещение» в Морском соборе г. Кронштадта.
июнь	Работа в имении Званцевых «Тарталеи» (Новгородская губ.) над эскизами декораций к спектаклю «Орлеанская дева» Ф.Шиллера для театра Незлобина в Москве.
август	живет и работает в Хвалынске. Написана картина «Мать»
1914, февраль	Посещение в Москве собрания С.И.Щукина.
май	Во время пребывания в Хвалынске (живет в доме, купленном им для родителей в 1905) осматривает несколько садов в окрестностях города с целью покупки сада и постройки в нем дачи-мастерской.
июнь — июль	Первая поездка на Кавказ (Владикавказ, Тифлис, Батум, Новый Афон, Сочи).
август	Приобретает сад в окрестностях Хвалынска для постройки дачи-мастерской.
сентябрь	Работа в Хвалынске над эскизами росписей для Троицкого собора в г. Сумы Харьковской губ.

1915, январь	Поездка в г. Сумы для осмотра церкви, где предстояло выполнить росписи.
28 мая — 22 июня	Работа над росписями и витражом в Троицком соборе г. Сумы.
август — сентябрь	Живет и работает в Хвалынске на даче «Красулинка», построенной по его чертежам в живописных окрестностях города. Создана картина «Девушки на Волге»
1916, май	Поездка на пароходе в Кирилло-Белозерск и Ферапонтово; в Ферапонтовом монастыре изучает живопись Дионисия.
23 октября	Хоронит в Хвалынске отца — С.Ф.Петрова-Водкина.
ноябрь	Живет в Хвалынске в ожидании прохождения военной комиссии. Работа над эскизом для росписи церкви в г. Бари (Италия), которую помешала осуществить война. Создана картина «На линии огня».
декабрь 1916—июнь 1917	Проходит военную службу в лейб-гвардии Измайловском полку в Петрограде
1917, 4 марта	Участвует в числе других деятелей культуры в совещании на квартире А.М.Горького, посвященном проблемам охраны культурного наследия. Входит в Совет по делам искусств, возглавляемый Горьким. Входит в комиссию по реорганизации высшей художественной школы (Академии художеств). Созданы картины «Утро» и «Полдень»
1918, 30 января	Советом Академии художеств избран профессором; принимает участие в реорганизации вуза, где преподает до 1932.
ноябрь	Участвует со своими учениками в праздничном оформлении Петрограда к Первой годовщине Октября. Создана серия натюрмортов: «Утренний натюрморт», «Селедка», «Скрипка», «Розовый натюрморт»
1920, август	Поездка в Новгород с учениками — П.К.Голубятниковым и Л.Т.Чупятовым; выступает там с лекциями по искусству. Создана картина «1918 год в Петрограде (Петроградская мадонна)»
1921, май — июнь	Живет в Москве.
июль — октябрь	Поездка в Самарканд с экспедицией Академии истории материальной культуры для ознакомления с состоянием сохранности памятников древнего зодчества. Создана картина «Шахи-Зинда» и цикл самаркандских этюдов

1922, 1 октября	Рождение дочери Елены
1923, июнь — июль	Приезжает в Хвалынск после семилетнего (с 1916) перерыва.
август	Живет с семьей на даче в Шувалово (под Петроградом). Создана картина «После боя». Вышла из печати книга Петрова-Водкина «Самаркандия»
1924, 25 января	Делает зарисовки в Колонном зале Дома союзов в дни похорон В.И.Ленина. Создает графический цикл и картину «У гроба В.И.Ленина».
июль	Остановка в Риге (на пути во Францию), читает там лекцию по искусству.
август 1924— июль 1925	Живет с семьей (женой и дочерью) во Франции (Париж, Версаль), знакомится с системой художественного образования, создает цикл графических произведений и несколько картин
осень 1925— ноябрь 1927	Живет и работает в Шувалово под Ленинградом
1927, сентябрь	Поездка в Крым.
7 декабря	Получает диплом французского астрономического общества об избрании его почетным членом
декабрь 1927—1937	Живет и работает в Детском Селе под Ленинградом
1928	Создает картины «Смерть комиссара», «Девушка у окна».
июль — август	Поездка в деревню Песочки Новгородской обл.
1928—1929	Вынужден на время оставить живопись из-за туберкулеза легких
1929, июнь — август	Живет с семьей на даче в деревне Мерево близ Луги (под Ленинградом).
сентябрь — ноябрь	Лечится в Крыму (Ялта, Гурзуф, Суук-Су), начинает работать над автобиографической книгой «Хлыновск»
1930	Выходит из печати книга Петрова-Водкина «Хлыновск».
4 ноября	Постановлением Совета Народных Комиссаров Петрову-Водкину присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР
1931, май	Поездка в Хвалынск

1932, 19 апреля	Участие в конференции художников в Москве
лето	Поездка в Хвалынск. Избран на пост первого председателя правления ЛОССХа
1933	Работа в составе жюри юбилейной выставки «Художники РСФСР за XV лет».
25 мая	Творческий вечер К.С.Петрова-Водкина в МОССХе.
июнь — август	Лечение в Абастумане (Грузия). Выход из печати книги Петрова-Водкина «Пространство Эвклида»
1934	Создает произведения «1919 год. Тревога» и «Портрет В.И.Ленина»
1935	Участие на Первой выставке ленинградских художников. Создана картина «Весна». Избран депутатом Ленсовета XIV созыва.
декабрь	Оформляет спектакль «Женитьба Фигаро» Бомарше в Ленинградском государственном академическом театре драмы им. А.С.Пушкина
1936—1937	Ретроспективная выставка произведений Петрова-Водкина в Ленинграде и Москве
1937	Создает портрет А.С.Пушкина, картину «Новоселье»
1938, 1—14 июня	Поездка по Верхней Волге и Каме, посещает Пермь, делает ряд путевых зарисовок
1939, 15 февраля	К.С.Петров-Водкин скончался, похоронен на Волковом кладбище (Литераторские мостки) в Ленинграде

Первая часть

Письма К.С.Петрова-Водкина 1895—1938

Письма К.С.Петрова-Водкина к матери, А.П.Петровой-Водкиной, хранятся в Секции рукописей Государственного Русского музея. Фонд 105, ед. хр. 1: письма с 1 по 9 — л. 7—26; с 10 по 14 — л. 29—38; с 15 по 20—л. 41—49; 21 — л. 51—54; 22—л. 56—57; с 23 по 30 — л. 61—75; ед. хр. 2: письма с 31 по 34 — л. 3—12; с 35 по 40 — л. 14—25; 41 — л. 27; с 42 по 44 — л. 29—32; с 45 по 55 — л. 34—53; с. 56 по 58 — л. 55—59; с 59 по 60 — л. 61 — 63; 61 — л. 65; с 62 по 63 — л. 68—70; с 65 по 67 — л. 74—79; с 68 по 69 — л. 81—84; с 71 по 73 — л. 87—93; с 76 по 77 — л. 94—97; с 80 по 83 — л. 98—105; 85 — л. 106—107; 91 — л. 108—109; с 95 по 96 — л. 110—113; ед. хр. 3: письма — 98 — л. 1—3; с 99 по 104 — л. 5—14; 106 — л. 15—17; 107 — л. 19—21; с 108 по 109 — л. 23—24; 110 — л. 26—28; 116 — л. 29—30; 118 — л. 31—32; 130 — л. 33—34; с 149 по 150 — л. 36—40; с 151 по 155 — л. 43—51; с 157 по 160 — л. 52—58; 162 — л. 60—61; 164 — л. 65—66; с 166 по 167 — л. 67—69; с 168 по 169 — л. 71—74; 171 — л. 75—76; с 173 по 177 — л. 77—87; с 179 по 180 — л. 88—91; 182 — л. 92; 189 — л. 96—97; с 193 по 196 — л. 98—102; ед. хр. 4: письма — 197 — л. 3—4; 199 — л. 5; 203 — л. 6—7, 205 — л. 11—12; с 213 по 219 — л. 14—27; с 220 по 221 — л. 30—32; с 227 по 231 — л. 33—41; с 232 по 233 — л. 46—51; с 235 по 236 — л. 52—55; 238 — л. 56; 251 — л. 60—61; 254 — л. 64; 260 — л. 65—67; 270 — л. 68—69; 273 — л. 70; 292 — л. 73; 293 — л. 75—76; с 308 по 309 — л. 77—79; 310 — л. 82—83; с 311 по 317 — л. 85—92; с 319 по 322 — л. 93—97; 324 — л. 98—99; с 326 по 327 — л. 100—102; 344 — л. 104; с 345 по 348 — л. 106—111; с 350 по 352 — л. 112—116; с 355 по 357 — л. 117—122; 358 — л. 125; с 359 по 360 — л. 127—129; ед. хр. 5: письма — 366 — л. 1; 368 — л. 2; 372 — л. 5—6; с 375 по 376 — л. 10—11; с 379 по 381 — л. 14—16; 391 — л. 17; 404 — л. 19—20; 405 — л. 24; с 409 по 410 — л. 25—26; 411 — л. 28; 415 — л. 32; 449 — л. 36—39; 452 — л. 40—42.

Письма К.С.Петрова-Водкина к жене, М.Ф.Петровой-Водкиной, хранятся в Секции рукописей Государственного Русского музея. Фонд 105, ед. хр. 6: письма — 111 — л. 26 (пер. с. 1); 112 — л. 4 (пер. с. 1); со 113 по 115 — л. 6—9 (пер. с. 1—3); 117 — л. 16—17 (пер. с. 6—7); 119—120 — л. 25—26 (пер. с. 11); 121 — л. 26—28 (пер. с. 14—15); 122 — л. 34 (пер. с. 15); 123, 124 — л. 37—38 (пер. с. 16—17); 125 — л. 40—43 (пер. с. 18—21); 126 — л. 47 (пер. с. 20); со 127 по 129 — л. 48—50 (пер. с. 22—23); 131 — л. 51 (пер. с. 23); 132 — л. 54 (пер. с. 25); 133 — л. 57 (пер. с. 33—35); 134 — л. 59 (пер. с. 35); с 135 по 137 — л. 61—63 (пер. с. 36—37); 138 — пер. с. 38 (местонахождение оригинала на фр. яз. неизвестно); 139 — л. 66 (пер. с. 38); 140 — л. 73—76 (пер. с. 41—45); 141 — л. 78 (пер. с. 46—47); 142 — л. 80 (пер. с. 47—48); 143 — л. 82 (пер. 50—51); 144 — л. 90 (пер. с. 51—53); 145 — л. 95 (пер. с. 55); 146 — л. 101 (пер. с. 55—56); 147 — л. 103 (пер. с. 56); 148 — л. 104 (пер. с. 57).

Ед. хр. 7: письма — 183 — л. 2—3 (пер. с. 65—66); 184 — л. 6—7 (пер. с. 66—68); с 185 по 187 — л. 8—11 (пер. с. 68—70); 188 — л. 14 (пер. с. 70—72); с 190 по 192 — л. 18—23 (пер. с. 73—78); 198 — л. 24—25 (пер. с. 79); 200 — л. 31а—32а (пер. с. 85—87); 201 — л. 36 (пер. с. 88); 202 — л. 34—35 (пер. с. 89—91); 206 — л. 100 (пер. с. 92); 207 — л. 97—98 (пер. с. 93—94); 208 — л. 95—96 (пер. с. 94—95); 209 — пер. с. 96—97 (местонахождение оригинала на фр. яз. неизвестно); 210 — л. 104—105 (пер. с. 96—98); с 211 по 212 — л. 107—108 (пер. с. 98—99).

Ед. хр. 8: письма с 222 по 226 — л. 3—9 (пер. с. 100—107); 237 — л. 14—15 (пер. с. 108—109); 239 — л. 17—18 (пер. с. 109—110); 240 — л. 12—13 (пер. с. 110—112); с 241 по 242 — л. 19—22 (пер. с. 112—115); 243 — л. 27—28 (пер. с. 117—118); с 244 по 250 — л. 30—40 (пер. с. 118—126); с 252 по 253 — л. 45—46 (пер. с. 128); 255 — л. 49—50 (пер. с. 130); 256 — л. 53—54 (пер. с. 132—133); 257 — л. 58 (пер. с. 133); 258 — л. 57 (пер. с. 134); 259 — л. 59—60 (пер. с. 134—136); 261 — л. 65 (пер. с. 137—138); 262 — л. 67 (пер. с. 138—139); 263 — л. 69—76 (пер. с. 140); 264 — л. 78 (пер. с. 141); с 265 по 268 — л. 79—84 (пер. с. 141—147); 269 — пер. с. 147—148 (местонахождение оригинала на фр. яз. неизвестно); с 271 по 272 — л. 85—86 (пер. с. 150); с 274 по 282 — л. 87—89, 93—101 (пер. с. 150—160); с 283 по 285 — л. 102—105 (пер. с. 160—163); с 287 по 291 — л. 106—113 (пер. с. 163—169); с 294 по 307 — л. 116—134 (пер. с. 180—181).

Ед. хр. 9: письма — 323 — л. 1—2 (пер. с. 182); 325 — л. 3 (пер. с. 183); с 328 по 332 — л. 5—11 (пер. с. 184—191); с 334 по 336 — л. 12—14 (пер. с. 192—196); с 337 по 338 — л. 16—19 (пер. с. 196—200); 339 — л. 21 (пер. с. 201); 340 — л. 23—24 (пер. с. 201—203); 341 — л. 26—27 (пер. с. 205—206); 342 — л. 29—30 (пер. с. 206); 343 — л. 31—32 (пер. с. 206—208); 349 — л. 35—36 (пер. с. 210—214); 369 — л. 43 (пер. с. 215—217); 369—370 — л. 44—45 (пер. с. 218—219); 383 — л. 46 (пер. с. 220); с 384 по 385 — л. 49—50 (пер. с. 220); с 386 по 388 — л. 53—57 (пер. с. 222—225); 390 — л. 58 (пер. с. 226—227); 392 — л. 60 (пер. с. 227—228); с 393 по 394 — л. 65—66 (пер. с. 229—230); 395 — л. 69 (пер. с. 230); 396 — л. 72 (пер. с. 230—231); 397 — л. 70—71 (пер. с. 231—233); 398 — л. 75—76 (пер. с. 228); 399 — л. 79 (пер. с. 235—236); 400 — л. 82 (пер. с. 237); с 401 по 402 — л. 85—88 (пер. с. 239—244); 403 — л. 92 (пер. с. 244—245).

Ед. хр. 10: письма — 407 — л. 6 (пер. с. 247); 408 — л. 9 (пер. с. 248); с 412 по 413 — л. 10—11 (пер. с. 250—252); 414 — л. 13 (пер. с. 253); 419 — л. 14 (пер. с. 254); 420 — л. 16—17 (на русском языке), л. 18 (пер. с. 255); 421 — л. 21—22 (пер. с. 256—257); 422 — л. 20 (пер. с. 257); с 423 по 427 — л. 23—29 (пер. с. 258—264); 428 — л. 33 (пер. с. 265—266); 429 — л. 44 (пер. с. 273—275); с 431 по 433 — л. 47—49 (пер. с. 267, 276—278); с 434 по 435 — л. 51—52 (пер. с. 279—280); с 436 по 440 — л. 54—59 (пер. с. 282—291); с 442 по 443 — л. 60—63 (пер. с. 292—293); с 445 по 446 — л. 64—65 (пер. с. 294—295); 447 — л. 68 (пер. с. 297); с 453 по 456 — л. 72—73, 75—77 (пер. с. 297—303).

Письма к Л.А.Радищеву хранятся в Рукописном отделе Института Русской литературы (РО ИРЛИ АН СССР, Пушкинский дом).
Фонд 663 (не разобран), ед. хр. 1: письма — 64 — л. 1—2; 70 — л. 3—4; с 74 по 75 — л. 5—6, 8—9; с 78 по 79 — л. 11—13; 84 — л. 14—15; с 86 по 90 — л. 16—25; с 92 по 94 — л. 26—30; 97 — л. 31; 105 — л. 32; 156 — л. 33—34; 161 — л. 35—36; 165 — л. 37—38; 170 — л. 40—41; 178 — л. 43—44; 181 — л. 45—46; 204 — л. 47—48.

Письмо к А.Н.Бенуа хранится в Секции рукописей Государственного Русского музея.
Фонд 137, ед. хр. 1392: письмо 172 — л. 3.

Письмо к С.К.Маковскому хранится в Секции рукописей Государственного Русского музея.
Фонд 97, ед. хр. 216: письмо 234 — л. 1.

Письмо к М.В.Добужинскому хранится в Секции рукописей Государственного Русского музея.
Фонд 115, ед. хр. 248: письмо 286 — л. 4.

Копии писем к Уго Скулме хранятся в Секции рукописей Государственного Русского музея. Поступили от Е.Е.Климова из Канады в 1972. Местонахождение оригиналов не установлено.
Фонд 151, ед. хр. 7: письма — 318 — л. 1; с 353 по 354 — л. 2—4; с 361 по 363 — л. 5—8.

Письма к Ф.Ф.Нотгафту хранятся в Секции рукописей Государственного Русского музея.
Фонд 117, ед. хр. 73: письма — 333 — л. 1—2; 364 — л. 7—8, 406 — л. 14; с 416 по 417 — л. 15—16; 418 — л. 19; 450 — л. 26—27; 451 — л. 33.

Письмо к Б.М.Кустодиеву хранится в Секции рукописей Государственного Русского музея.
Фонд 26, ед. хр. 33: письмо 365 — л. 77.

Письма к П.К.Голубятникову хранятся у В.П.Дерябиной (Нижний Тагил).
Письма: 371 — л. 1—2; с 373 по 374 — л. 3—4; с 377 по 378 — л. 5—6; 382 — л. 7; 389 — л. 8.

Письма к Андрею Белому (Б.Н.Бугаеву) хранятся в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки (ОР ГПБ) им. М.Е.Салтыкова-Щедрина.
Фонд 60, ед. хр. 63: письма — 430 — л. 1; 441 — л. 2—3; 444 — л. 4.

Письмо к Г.Е.Лебедеву хранится в Секции рукописей Государственного Русского музея.
Фонд 100, ед. хр. 168: письмо 448 — л. 1.

1
А.П.Петровой-Водкиной[1]
С.-Петербург
15 июля
1895[2]

⟨...⟩ в ту минуту, как поезд тронулся и начал отделять тебя, стоявшую на платформе, я почувствовал невыразимую грусть и одиночество ⟨...⟩ Вот и Петербург! Как, мама, грязно в его окраинах, заводы, фабрики и т. д. Над всей столицей какой-то туман, запах неприятный, воздух сырой, Николаевский вокзал сравнительно с московским[3] грязен ⟨...⟩ Еду Невским проспектом: по тротуарам рыщет народ, срединой дилижансы, ближе к тротуару извозчики — шум, гам, толкотня, ну, верно, ярмарка ⟨...⟩ Проехал Суворовскую площадь, памятник Суворову[4] и увидел Неву. Ну, и царица рек: вода грязная, черная, испарения ⟨...⟩

Романа Федоровича[5] дома не застал. Он был в Зимнем дворце ⟨...⟩ как у него хорошо в конторе и богато. Пять человек сидят и рисуют планы, фасады ⟨...⟩ еще молодые люди годов 20—25—28, кончившие в Штиглицкой[6]. Я со всеми познакомился, узнал об этой школе все что нужно ⟨...⟩ Вскоре пришел и Роман Федорович, сразу узнал меня, поздоровался, пожав руку, и начал расспрашивать что, как? Мне жаль его бедного, сколько у него дела ⟨...⟩ сегодняшний день (14 июля) я проведу у него, у него и ночую, а завтра 15-го перееду к Казариным[7]. А то у Мельцера сейчас нет времени заняться со мной и все-таки разузнает все: когда мне поступать, чего готовиться ⟨...⟩

Ах, милая мама! Как скучно! Я жду не дождусь поступления в школу ⟨...⟩ Сейчас думаю идти в Эрмитаж ⟨...⟩ да поможет тебе и мне господь терпеливо перенести годовую разлуку ⟨...⟩

Прощай, милая мама, до следующего письма ⟨...⟩ я буду писать очень часто, потому что в письме я будто бы разговариваю с дорогой и неоцененной мамой ⟨...⟩ прошу, храни письма!

1
Мать К.С.Петрова-Водкина, из бывших крепостных крестьян Тульской губернии, жила в г. Хвалынске, работала прислугой в семье богатых купцов, главным образом — у Михайловых. На запрос в Хвалынский краеведческий музей о датах ее жизни директор музея Ф. Г. Пичиенко любезно сообщил в письме составителю настоящего сборника 4 сентября 1984: «Сообщаю сведения о жизни Анны Пантелеевны Петровой-Водкиной ...: она пережила сына. Вот даты — 1859—1941 гг. Она умерла в начале войны». Сам Петров-Водкин указывал иную дату рождения матери — 1857.

2
Письмо написано на типографском бланке с грифом: *Мельцеръ Карповка, 27.* В конце письма Петров-Водкин указывает этот адрес для ответа.

3
Николаевский (ныне Московский) вокзал в Петербурге. Николаевский (ныне Ленинградский) вокзал в Москве.

4
Петров-Водкин упоминает памятник великому полководцу А.В.Суворову работы скульптора М.И.Козловского в Ленинграде

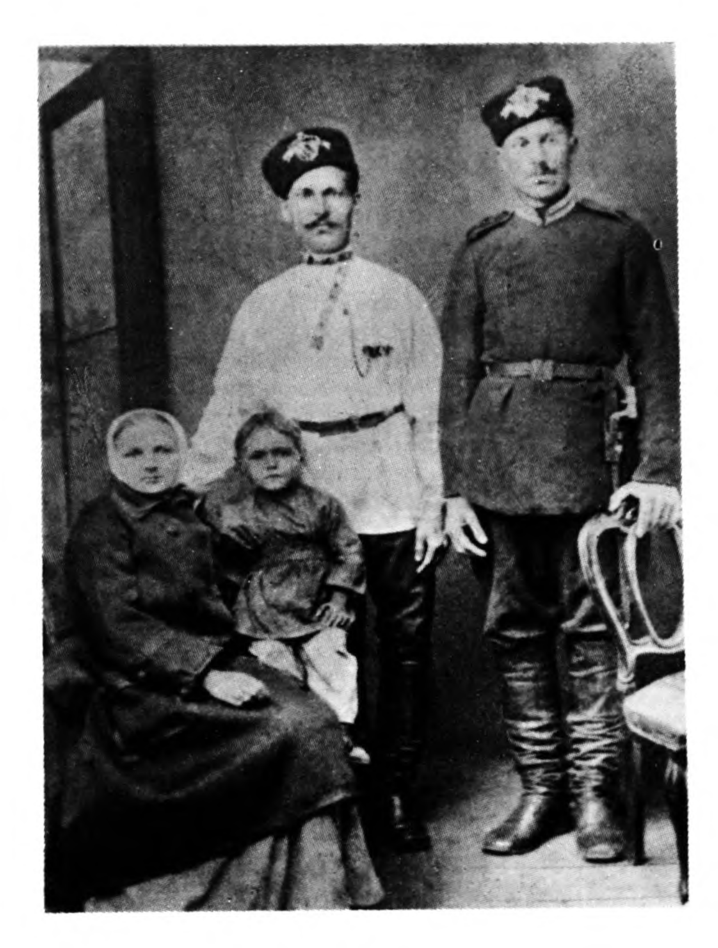
5
Р.Ф.Мельцер — известный петербургский придворный архитектор. Летом 1895, будучи на отдыхе в Хвалынске, познакомился с юным Петровым-Водкиным. Увидев его работы, посоветовал ехать учиться в Петербург, принял большое участие в судьбе начинающего художника, стал не только его покровителем, но и другом.

6
Имеется в виду Центральное училище технического рисования барона Штиглица, открытое в Петербурге в 1879 (ныне Высшее художественно-промышленное училище им. В.И.Мухиной). В письмах Петров-Водкин часто называет училище «школой».

7
Казарины — богатые хвалынские купцы-хлеботорговцы, «вожди» старообрядчества Хвалынска (по свидетельству Ф.Г.Пичиенко). Жили летом в Хвалынске, зимой — в Петербурге. Ю.И.Казарина помогла К.С.Петрову-Водкину уехать учиться в Петербург (после встречи в ее доме в Хвалынске одаренного юноши с Мельцером), в училище Штиглица, назначив ему небольшую денежную субсидию, регулярно поддерживая его материально в годы ученичества.

2
А.П.Петровой-Водкиной
[Петербург]
30 августа
1895

Извини, прости, что я так долго не отвечаю, но это не моя вина, я послал тебе письмо 25 августа, вечером, после экзамена с известием, что экзамен выдержал. Значит, это письмо не дошло ⟨...⟩. Экзамен я выдержал в числе первых учеников и принят в Штиглицкое училище ⟨...⟩ Напрасно, мама, ты беспокоишься,



5. Семейная фотография (мать, отец, трехлетний Кузьма). 1882

я ни разу и не думал хворать 〈...〉 только все говорят, что я похудел 〈...〉[8]

8
Это и еще несколько первых писем, отправленных в Хвалынск, подписаны *Кузьма (Козьма) Петровъ*. Впоследствии чаще всего свои письма родным художник подписывает просто *Кузя*, *Ваш сын Кузя (или Кузьма)* и т. д. Они обращены не только к матери (хотя чаще всего — именно к ней), но и к отцу, бабушкам. Слова *мама* и *папа* он почти всегда пишет с заглавной буквы, очень уважительно относясь к родителям. Во всех ранних письмах, отправленных в родной Хвалынск, К.С.Петров-Водкин интересуется жизнью своих многочисленных родственников и знакомых, товарищей по городскому училищу, событиями, происходящими в родном городе.

3
А.П.Петровой-Водкиной и С.Ф.Петрову-Водкину[9]
[Петербург]
16 января 1896

〈...〉 как я поражен этой внезапной кончиной, я не мог не заплакать и вполне сознал и понял, что я горячо любил бабушку Арину, у меня точно что оборвалось в груди, когда я представил себе, что не увижу более эту дорогую наивную старушку. Мне ясно представилось мое последнее расставание с ней, ее слезы и слова: «прощай, дорогой Кузинька! Не увижу я тебя более!»

более!» Да, точно сбылись ее слова. Я знаю, что она меня сильно любила ⟨...⟩ пожелаем вечной памяти ⟨...⟩ моей бабушки и Вашей матери.

9
Отец К.С.Петрова-Водкина, коренной житель Хвалынска, был сапожником, временами — грузчиком на Волге. Двойную фамилию унаследовал от Федора Петровича Петрова-Водкина, своего отца. Дед Сергея Федоровича, прадед Кузьмы Сергеевича, Петр (его отчество неизвестно) был прозван *Водкиным*. Это прозвище закрепилось за потомками Петра, которые стали *Водкины-Петра* или *Петровы-Водкины*. Хвалынск — родина К.С.Петрова-Водкина — небольшой городок на севере Саратовской обл. Вырос на месте поселка Сосновки, основанного в 1700 на «твердом берегу» Волги вместо «островной» Сосновки, сожженной кочевниками. Связан с историей раскола. На карте России под названием «Хвалынск» появился указом Екатерины II от 7 ноября 1780. Раскольники, гонимые правительством, появились в Сосновке из «Верхнего Хлынова» (Вятки, ныне — г. Киров) в 1703. От них пошло прозвище коренных жителей города — «хлыновцы», а от Хлынова — видоизмененное название — Хвалынск. В середине XIX в. город стал крупным центром хлеботорговли и одним из центров российского раскола. Там было 12 церквей разного толка на 13 тысяч жителей, много скитов, тайных и явных молелен. Родители К.С.Петрова-Водкина — из старообрядцев.
Все эти сведения получены от старейшего хвалынского краеведа Ф.Г.Пичиенко, который считает, что название своей автобиографической книги — «Хлыновск» — Петров-Водкин взял не случайно, хорошо зная историю родного города.

4
А.П.Петровой-Водкиной
[Петербург
январь
1896][10]

⟨...⟩ прости, мама, но мне странно показалось твое письмо, ты точно мимоходом упомянула об этом (о кончине бабушки.— *Е.С.*) и описываешь тут же, сколько получает Серов[11] и где он служит, прости, дорогая мамочка! Этим, милая, может быть, я тебя и оскорблю, но я пишу тут же по получении письма, очень взволнован потерей, столь нечаянной и глубокой.

Дорогой папа! Я думаю, что и ты очень сожалеешь и убит этой потерей ⟨...⟩

10
Письмо не датировано, но оно почти повторяет содержание письма от 16 января 1896, связанное с переживаниями по поводу кончины бабушки Арины, то есть могло быть написано почти одновременно.

11
В.М.Серов — одноклассник К.С.Петрова-Водкина по хвалынскому городскому училищу, был в 1896 учителем в Аткарске Саратовской губ. Впоследствии — профессиональный революционер. В 1907 саратовские рабочие избрали его депутатом II Государственной думы. Серов входил в состав большевистского крыла социал-демократической фракции Думы во главе с В.И.Лениным, участвовал в заседаниях V (Лондонского) съезда РСДРП (1907). После разгона II Государственной думы (1907) вместе с другими большевиками В.М.Серов был осужден на пять лет каторги со ссылкой в Сибирь. Здесь он встретил Октябрь 1917 года. Трудящиеся Забайкалья избрали его председателем Верхнеудинского Совета. Осенью 1918, после захвата власти белогвардейцами в Забайкалье, Серов был схвачен и зверски замучен. На площади Революции в Улан-Удэ (б. Верхнеудинск) В.М.Серову поставлен памятник. В г. Хвалынске на доме № 3 по Коммунистической улице, где родился и жил революционер-ленинец В.М.Серов, установлена мемориальная доска.

5
А.П.Петровой-Водкиной
[Петербург]
22 февраля
[1896][12]

⟨...⟩ Прости, что я давно не писал и долго медлил с ответом на твое письмо. У нас здесь уже чувствуется весна, сыро и тепло... Чем ближе время подходит к маю, тем скорее мне охота уехать туда, в родное для меня место, бежать скорее отсюда, из этого Вавилона. Отдохнуть и поработать, сбросив с себя весь столичный хлам...

Как мне надоел Петербург с его всегдашними безобразиями, где всегда видишь пустую бесцельную жизнь, хотя я многому здесь научился, узнал хотя немного человека, понял то, к чему я стремлюсь, цель искусства ⟨...⟩ я увидел все создания новых и старых художников. Понял, чего мне еще недостает, что мне нужно делать.

12
Письмо без указания года. Описанные в нем события относятся к началу 1896.

И потому как можно скорее стремлюсь туда (в Хвалынск.— *Е.С.*), провести три месяца на свободе, употребить их с пользою.

У нас экзаменов не будет по годовым по случаю коронации[13]. 20 мая я, вероятно, буду дома ⟨...⟩

13
Коронация Николая II состоялась 18 мая 1896.

6
А.П.Петровой-Водкиной
[Петербург]
24 февраля
1896

⟨...⟩ Я тебе писал о своей ссоре с учениками[14], между тем, еще произошла неприятность с одним из старших учеников (Парамонов) ⟨...⟩ мы с ним о чем-то поговорили и так крупно, просто кровавая распря[15]. Он меня оскорбил, попросив меня выйти из его комнаты. Тебе, мама, мой характер, конечно, известен. Я страшно озлился ⟨...⟩ И хоть что хочешь будь, а я первый к оскорбившему не пойду мириться и порешил порвать с ним всю связь, при встрече не только руки или кланяться, но даже отворачивался ⟨...⟩

Этот ученик (Парамонов), признаться, мне страшно нравился, коренная русская натура, никогда не льстит и притом очень способный...

Сегодня вечером ⟨...⟩ я взял скрипку и начал готовить урок[16], играл я с час, потом вдруг входит один из учеников, живущий вместе с Парамоновым, наши комнаты рядом, бледный и говорит — Петров, пожалуйста, не играйте, Парамонову очень плохо. Я, конечно, тотчас же бросил. Меня удивило такое внезапное нездоровье. Затем входит опять старший ученик, друг Парамонова,— «Петров, будьте добры, пойдите к Парамонову, он очень болен и просит Вас видеть»... Я все забыл, любовь к ближнему во мне проснулась, накинув пиджак, пошел к больному ⟨...⟩[17]

14
Письмо с таким содержанием не выявлено. Суть ссоры связана с разногласиями в оценке картины Г.И.Семирадского «Фрина на празднике Посейдона в Элевзине» (1889, ГРМ), являвшейся «мерилом вкуса» (Петров-Водкин) в среде учащихся Училища Штиглица. Посягнув на авторитет Семирадского, Петров-Водкин охарактеризовал картину как «пустую декоративную слащавость», чем и вызвал возмущение товарищей. Этот спор ярко описан в книге К.С.Петрова-Водкина «Пространство Эвклида» (*Петров-Водкин К.* Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандия. Л., 1970, с. 330—331. Далее — *Петров-Водкин.* Хлыновск...).

15
Из-за чего произошла ссора в данном случае, неизвестно.

16
Уроки игры на скрипке Петров-Водкин брал регулярно, до конца жизни не расставаясь с инструментом.

17
Ссора с Парамоновым, длившаяся около трех месяцев, судя по содержанию письма, угнетала Петрова-Водкина, он боролся со своей гордостью, неуступчивостью — теми чертами характера, которые мешали ему легко сходиться с людьми. Поэтому он так рад был случаю помириться с товарищем.

7
А.П.Петровой-Водкиной и С.Ф.Петрову-Водкину
[Петербург]
1—9 мая
1896

Во-первых, целую всех Вас. Поздравляю с 1-м Маем[18]. Мама! Поздравь меня и благодари господа бога, что я видел. Прочти это письмо бабушке Федосье. Прилагаю при письме также вырезку из газеты...

30-го апреля нас учеников пригласили на открытие нашего нового музея[19] в соответственной одежде. Собрались к часу дня, день был пасмурный, с утра шел дождь. Музей снаружи был изукрашен флагами и из материи обитый парадный вход. Площадь перед музеем посыпана красным песком.

В половине 2-го двери из классов открылись, и все ученики торжественно отправились в музей — ход соединен с классами. Великолепие внутренних комнат музея и зала поразили меня богатством и красотой — блеск мрамора, бронзы, мозаичный пол, колонны —

18
Первое мая — международный революционный праздник — в дореволюционной России начиная с 1891 принял характер массовых политических выступлений. Неожиданная реакция юного Петрова-Водкина на пролетарский праздник представляется не случайной, ибо, как мы увидим

все это подвергло меня несказанному удивлению 〈...〉 потом учащиеся спустились в главный зал, громадный, со стеклянной крышей, по мраморной лестнице. Целый оркестр музыкантов был уже подготовлен, гипсовые статуи греческих и римских богов красиво выделялись между колоннами 〈...〉 Затем вся процессия учеников, шикарно одетых, поднялась опять наверх, в Актовую залу, где должен быть молебен 〈...〉 Архиерей и священники стали по местам и диакон начал возглашение, хор первый в Петербурге Архангельский [20] наполнил душу священным восторгом... Между тем начали входить министры Государственного совета, графы, профессора художники[21], все в блеске золотой формы, с красными лентами через левое плечо, потом — великие князья и княгини — были встречены и вошли в зал. Молебен кончился в 2 часа 10 минут, но государя еще не было, и потому все были на местах в ожидании великого посетителя.

Вдруг какой-то шум пробежал по всем и смолкло 〈...〉 процессия освящения двинулась 〈...〉 Покамест все это происходило, несмолкаемое горячее «Ура» из молодых сердец колыхало здание, все горело огнем патриотизма 〈...〉 Вот оно то чувство, порождающее героев, жертвующих жизнью за царя и отечество 〈...〉 После отъезда танцевали ученики, вечером обед, шампанское. Ура! Директора и всех преподавателей качали, все были равны, дурачились 〈...〉 Очень весело и дружно прошел вечер 〈...〉

Насчет Московской школы решено — с осени я, вероятно, поступлю туда[22]. Юлия Ивановна согласилась, а Роман Федорович одобрил[23]. Скоро! Скоро! Еду... Милая мама, зачем ты хочешь куда-то поступить[24], мне охота пожить вместе лето, я буду в Хвалынске занят в красках и рисовке. 10 мая у нас кончатся занятия, и я еду!!! Ах, скорее, скорее! Казарины уже едут туда в Хвалынск 〈...〉

в последующих письмах, Петров-Водкин очень чутко реагирует на многие общественно-политические события, современником и очевидцем которых он оказывался.

19
30 апреля 1896 состоялось торжественное открытие музея Центрального училища технического рисования барона Штиглица, на котором присутствовала царская чета, что произвело неизгладимое впечатление на юношу, недавно приехавшего из глубокой провинции. Позже он с иронией выскажется о том, каких усилий стоило ему описать это событие хвалынцам «в подобающих красках»; «...' Царь для меня был абстрактен, как в сказке: жил-был царь. И вот передо мной офицер с андреевской лентой через плечо. Длинные по разрезу глаза его были прищурены улыбкой на оравшую в упор «ура» молодежь. В лице царя видна была привычка к проявлениям стадных восторгов ...'» (*Петров-Водкин*. Хлыновск.., с. 332).

20
Архангельский хор — известный профессиональный хор, организованный в Петербурге в начале 1880-х гг. регентом и композитором А.А.Архангельским на базе Певческой капеллы. Хор гастролировал в России и за рубежом под управлением Архангельского, в 1921 получившего звание заслуженного артиста Республики.

21
«Здесь же, на молебне, впервые увидел я Репина»,— писал Петров-Водкин в «Пространстве Эвклида» (*Петров-Водкин*. Хлыновск.., с. 333).

22
Речь шла о поступлении в Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

23
Ю.И.Казарина и Р.Ф.Мельцер, помогавшие Петрову-Водкину в годы ученичества (материально, заказами), покровительствовавшие ему, без совета с которыми и без разрешения которых молодой художник не считал себя вправе перейти в другое учебное заведение.

24
Поступив в училище Штиглица, Петров-Водкин начал регулярно помогать матери материально и переживал, когда узнавал, что этой помощи недостаточно, чтобы мать перестала работать прислугой у хвалынских толстосумов.

8
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
7 сентября
1896

Наконец я устроился, опять в общежитии, но теперь очень удобная квартира, хотя дороже. У нас в этой квартире существует подъемная машина — интересная штука! Станешь внизу на площадку вагона и незаметно почти очутишься на пятом этаже прямо у двери.

Я теперь по научным во 2-м классе, по художественным — в головном и начал работать в декоративном классе клеевыми красками (передай об этом Гурию) ⟨...⟩ Теперь, мама, не то, что в первом классе, занятия трудные и масса задано на дом по рисованию и по научным. Но как ни трудно, а приятно чувствовать, что постигаешь новое, неизвестное дотоле. История Рима ⟨...⟩ словесность — всевозможные произведения литературы ⟨...⟩

9
А.П.Петровой-Водкиной и С.Ф.Петрову-Водкину
С.-Петербург
22 сентября 1896

Мама, ты пишешь, был ли я в Москве в картинной галерее[25] — нет! Мне почему-то не захотелось остаться в Москве — трусость, вероятно. Но я думаю, что на рождество отпрошусь у Юлии Ивановны и Р.Ф. съездить туда. Ведь это самое лучшее собрание в России картин.

У меня нынешний год расходы почти в полтора раза увеличились. Придется просить[26] более 25 р. — за комнату 12, да записался на уроки на скрипке 7 рублей в месяц.

Вася Серов прислал мне письмо. Экзамен он выдержал и теперь занимается, я за него рад.

Дела мои слава богу, в головном классе начал 2-ю голову, и так сделал контур углем, что товарищей привел в восторг ⟨...⟩ я и сам этим наброском был очень доволен. Мне даже советовали оставить его в угле ⟨...⟩

25 Речь идет о Третьяковской галерее.

26 То есть просить увеличить ежемесячное пособие, установленное Казариной.

10
А.П.Петровой-Водкиной и С.Ф.Петрову-Водкину
С.-Петербург
[ок. 1 ноября 1896][27]

⟨...⟩ Свои именины я провел, конечно, в школе за занятиями, только вечером пошел в театр ⟨...⟩ Мы сегодня целой школой и с директором будем сниматься в музее.

У нас в школе волнения по случаю отставки директора Месмахера[28], которого все ученики сильно любят ⟨...⟩

⟨...⟩ В свое 20-летнее управление Месмахер привел школу к теперешнему состоянию, в то же время соорудил при школе такой музей, что и в Питере редкость. Надо заметить, что наша школа получила в нынешнем году на выставке диплом 1-ой степени — высшая награда.

Сколько трудов положено на организацию, ведь наша школа самая благоустроенная, в Академии и то нет таких удобств ⟨...⟩

За два дня до получения отставки ученики узнали, что грозит школе, начались совещания и решили просить остаться Месмахера ⟨...⟩ толпа окружила своего начальника в коридоре и пошло!

⟨...⟩ все волновались и просили остаться его, понял он, как любят его, седая большая голова его затряслась от волнения, слеза прошибла ⟨...⟩ Единст-

27 Письмо датировано, благодаря упоминанию в нем именин, которые К.С.Петров-Водкин отмечал в день св. Космы и Демиана 1 ноября по ст. стилю.

28 М.Е.Месмахер был уволен с этого поста позже — в 1897.

венная награда, говорит, за мои 20 лет неустанного труда Ваша любовь, которая будет отрадным воспоминанием моей жизни! ⟨...⟩ Все заволновалось. «В класс композиции!» — закричал кто-то, и все направились туда, где и было совещание ⟨...⟩ написано было коллективное прошение, то есть за подписью всех учащихся и которое у нас в России запрещено законом. Наконец, выбрали депутацию к попечительнице Половцовой. Она, конечно, не приняла ⟨...⟩

11
А.П.Петровой-Водкиной и С.Ф.Петрову-Водкину
С.-Петербург
4 декабря
[1896]

⟨...⟩ Теперь у нас репетиция по истории, скоро будут экзамены по художественным предметам. В школе теперь все великолепно[29]. А знаешь, мама, Киевский, Харьковский и Казанский университеты закрыли, и здешний[30] был неделю, кажется, закрыт по случаю Ходынки[31] ⟨...⟩ Наша школа это рухлядь перед ними, ученики такая кислятина ⟨...⟩ Пожелай мне, мамочка, выдержать репетицию и экзамены.

29
Имеется в виду не состоявшаяся отставка М.Е.Месмахера.

30
То есть Петербургский университет.

31
«Ходынка» — катастрофа 18 мая 1896 на Ходынском поле в Москве во время массового гуляния по случаю коронации Николая II. Из-за преступной халатности властей, не обеспечивших порядка в момент раздачи населению грошовых царских подарков, произошла давка, в результате которой погибло 1389, изувечено 1300 человек.

12
А.П.Петровой-Водкиной
[Петербург]
6 января
1897, ночью

Мама, мне, право, обидно, что ты думаешь, что я твои письма не читаю, что я будто бы увлекся светом, как ты говоришь, и позабыл о тебе,— совсем не то, в любую минуту отчаяния мысль о тебе дает мне силы, бодрость, напоминает о человеке, может быть, единственном, который меня искренно бесконечно любит и которому я плачу тем же, я знаю, что этот человек знает меня с дурной и с хорошей стороны, знает меня настолько хорошо, что я сам, может быть, себя еще настолько не постиг, и как же я могу этого человека, тебя, добрую, любящую мамочку, променять на какой-то «свет», на каких-то поддельных лицемеров. И напрасно ты думаешь, дорогая, что этот «свет», блеск жизни так увлекает, что я могу его полюбить ⟨...⟩ правда, я, может быть, и стремился прежде к этому блеску жизни, но теперь, когда я мало-мальски здраво могу оглянуться на окружающую жизнь, то поверь, что эти «князья мира сего» мне противны, это какое-то прожигание жизни бесполезное.

Увидев это в окружающем меня блеске, я присмотрелся к нему, узнал его гадость и стал искать не богатства, не роскоши внешней, а человека, а душу, которая была бы богата и близка бы мне, много разочаровывался ⟨...⟩ Во время всех этих мук твой образ, твоя душа все выше парили над всем этим, я с радостью вспоминал, что у меня есть друг, есть любящий

человек, что мне не стоит рыться в бушующем море людей, которым до меня мало дела, а надо работать, работать!

Возьмем Романа Федоровича, Юлию Ивановну, разве я могу их любить больше тебя, да не только больше тебя, но совсем не люблю, уважение только ⟨...⟩ Пойми сама, ну как можно любить человека, который делает тебе пособие на существование ⟨...⟩ ведь за деньги купить любовь трудно ⟨...⟩ у меня иногда является мысль отказаться от всех этих благодеяний и начать собственным трудом выходить в люди; живут же другие. Но мысль стать неблагодарным, оскорбить их, никогда не позволит мне это сделать[32].

Напрасно ты беспокоишься, что мне неприятно читать твои замечания. Где же и услышишь правду, как не из уст любящего. Пиши, добрая мама, как можно ярче обрисовывай мои недостатки. Ты не меньше моего знаешь меня и жизнь. Я еще молокосос, только вступивший в жизнь, а ты уже знаешь ее не по книгам, а на опыте.

Учи! Учи, дорогая мамочка ⟨...⟩ Как я просветлел, беседуя с тобой ⟨...⟩

32
Пользуясь денежным пособием до конца обучения, Петров-Водкин часто в знак благодарности выполнял для своих покровителей без вознаграждения различные заказы (портреты, пейзажи и другие работы), чтобы хоть отчасти чувствовать себя независимым (помимо заказов для заработка).

13
А.П.Петровой-Водкиной
[Петербург]
16 января
1897

⟨...⟩ в Москве я для себя мало чего сделал, разве только узнал и думаю осенью держать экзамен туда[33]. Потом осмотрел знаменитую Третьяковскую галерею, Румянцевский музей[34], был в Кремле. Видел царь-пушку, царь-колокол, хороша Москва, Русь-матушка ⟨...⟩ Эта прогулка мне много полезного дала, во-первых, я отдохнул, развлекся, набрался новых ощущений и с любовью начал работать здесь в Школе[35]. Еще прибавлю, что я скучал по скрипке ⟨...⟩

Не могу не похвастаться, мама, у меня школа приобрела чертеж, который пойдет во вновь открываемую Саратовскую школу[36] для оригиналов[37]. И вот эти деньги (10 р.) из полученных за чертеж (всего 15 рублей) посылаю тебе, я думаю нужны у вас там ⟨...⟩

На скрипке я все еще беру уроки, я ее очень полюбил, только теперь трудно, трудные задачи, а времени меньше свободного, но все-таки и ее не брошу никогда, кажется[38]. Затем стараюсь читать как можно больше, это главное условие развития ⟨...⟩ Ах, как мне жаль, что папа неграмотный ⟨...⟩ Добрая мамочка, в каждую минуту свободную, если таковая есть у тебя, старайся прочесть что-нибудь. Попроси у Александры Степановны[39], она тебе не откажет в выборе, у нее масса хороших книг. И не надо смотреть на это, как на развлечение, но как на дело, на пользу, удовольствие от чтения придет уже само собой. А сколько нового узнаешь из книг. Я, конечно, не говорю, чтобы все, что напечатано, хорошо, много и глупого, и бесполезного

33
Петров-Водкин ездил в Москву, чтобы узнать условия перехода в Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

34
К концу XIX века это был крупнейший после Третьяковской галереи художественный музей Москвы. После Октябрьской революции собрания Румянцевского музея были переданы Музею изобразительных искусств имени А.С.Пушкина и Третьяковской галерее.

35
То есть в училище Штиглица.

36
Имеется в виду Боголюбовская рисовальная школа, названная в честь художника А.П.Боголюбова, открывшаяся в Саратове в 1897, где шло обучение техническому рисованию и прикладному искусству.

37
То есть как учебное пособие.

можно найти, вот и попроси, чтоб А.С. выбрала тебе, что почитать.

На жизнь не надо смотреть, как на то, что видишь вокруг и около себя, жизнь существует для всех, и она слишком обширна, и чем обширнее ее знать, тем вернее будешь смотреть на нее и лучше поймешь, что есть человек и для чего он живет ⟨...⟩

38
Кроме привязанности Петрова-Водкина к скрипке как музыкальному инструменту, следует отметить присущую художнику страстную любовь к музыке вообще.

39
В доме А.С.Михайловой фактически прошло детство Петрова-Водкина (см. его автобиографическую повесть «Хлыновск», где купцы Михайловы фигурируют под фамилией Махаловы — глава XII «Дом Махаловых»). К ней Петров-Водкин относился с заметным уважением — в отличие от ее мужа, которого считал грубым невежественным человеком.

14
А.П.Петровой-Водкиной
[Петербург]
26 марта
1897

Прости, виноват я перед тобой, что так долго не писал, не стану и оправдываться.

Но все те ужасы, какие ты выдумываешь мне,— это бред любящей фантазии. Никогда я не думал прекращать занятия в школе ⟨...⟩ человек, дошедший в 18 лет до известной степени умственного развития, самолюбивый, любознательный, готовящий себя к избранному занятию, не может сказать, не до двадцати же лет учиться, ибо на такой средине развития остановиться нельзя ⟨...⟩ Я жив, здоров, занятия в школе идут по-прежнему. Напрасно, мамочка, думаешь, что я ухаживаю за кем-то. Никаких брюнеток на своем пути не встречал до сих пор ⟨...⟩ Скоро пасха, а там экзамены — и затем я свободен и качу к Вам, дорогие мама и папа. Заеду на сутки в Москву ⟨...⟩ теперь я решил непременно с сентября поступить в Московское училище ⟨...⟩

15
А.П.Петровой-Водкиной
[Петербург]
7 мая
1897

Скоро, скоро, дорогая мамочка, буду я дома. Экзамены у нас в тот день, как ты получишь письмо, начнутся, сегодня выдержал один по ордерам (архитектурные формы колонн и арки), получил хорошо (10), историю на днях сдавал ⟨...⟩ получил также 10. Словесность за первое полугодие тоже выдержал.

Теперь только придется экзаменоваться по Закону[40], среднюю историю, начертательную геометрию (она у меня плохо идет) и по словесности — художественный эпос, Ад и Рай Данте[41], Освобожденный Иерусалим Тассо и еще одно древнее произведение.

Закона я, конечно, не боюсь ⟨...⟩ По словесности тоже не опасаюсь, потому что я ее люблю. А вот только по истории опасаюсь, слишком много придется готовить. А по геометрии не знаю, как бог даст. А в общем дела идут недурно.

Вчера я отнес Юлии Ивановне много своих рисунков красками и пером, и карандашом. Это в виде отчета, у нее они и останутся ⟨...⟩ Летом очень может быть я буду писать ее портрет, по ее словам ⟨...⟩

В субботу, 2 мая, прямо из школы я уехал к то-

40
Имеется в виду закон божий — один из главных предметов в школах и учебных заведениях дореволюционной России.

41
Речь идет о «Божественной комедии» Данте, которая делится на три части — «Ад», «Чистилище» и «Рай».

варищу на дачу в Стрельну, 30 верст от Питера по железной дороге, на берегу моря. Великолепно провел время, между прочим, услышал первый раз соловья в парке. Здесь в Питере, мамочка, говорят, такой ранней весны не запомнят, все в полном цвету 〈...〉

16
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
7 сентября
1897

Прости, что я долго не писал: послезавтра у нас начнутся занятия (9 сентября) 〈...〉 Экзамены я, конечно, выдержал и по наукам во 2-ой класс[42] 〈...〉

42
К.С.Петров-Водкин был принят в МУЖВЗ; в письме он сообщает свой новый адрес: Москва, Сретенка, Луков переулок, дом Яковлева, кв. 11.

17
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
3 октября
1897

27 сентября был экзамен, я получил 1-ю категорию. У нас в школе[43] все рисунки разделяются на три части. I-я — самые лучшие, II — средние, а III — плохие, не переводные. Эти деления и называются категориями. Из 70 учеников 8 человек получили I категорию, в том числе и я; 19 человек II-ой категории и 39 человек III-ей категории.

Мамочка, я остаюсь на прежней квартире. Хозяйка просит остаться, убавила платы 5 рублей, след[овательно] я теперь плачу 10 рублей 〈...〉

43
То есть в МУЖВЗ.

18
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
15 января
1898

〈...〉 Почему, мамочка, ты мне не пишешь? Уж не больна ли ты? Писать покамест не о чем. Рисую в школе, немного дома. Аппетит волчий — я понял это отчего 〈...〉 дома ем меньше — там питательнее пища, а здесь ешь-ешь, а все охота. Ну, да это глупости! 〈...〉 Пишу опять эскиз. Потом думаю на аукцион поставить «дом Праск[овьи] Степан[овны]»[44], хотя и жаль: он всем здесь нравится.

Получил рисунки из Петербурга от Штиглица 〈...〉

44
Речь идет об этюде, написанном в Хвалынске летом 1897 (местонахождение неизвестно).

19
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
1 февраля
1898

Сегодня были экзамены, получил 1-ю категорию. Дела в школе, одним словом, идут хорошо 〈...〉 Еще 50 дней, и я буду дома. Только вот, как Волга, вскроется ли? 〈...〉 Знаешь, мамочка, как я радуюсь, что ты умеешь писать, а вдруг бы ты не умела, ну, как бы я побеседовал с тобой, моя дорогая! Прямо страшно подумать!

〈...〉 Я буду просить Юлию И[вановну] давать мне и летом те же деньги[45], потому что много надо материалов 〈...〉 надо много работать. Ведь целые полгода свобода[46]. Я покупаю себе маленький фотографический аппарат, он стоит дешево — вот уж бабушку можно будет снять. Затем надо мне будет

45
То есть назначенное ему Казариной ежемесячное денежное пособие.

46
Летние каникулы — с апреля по сентябрь — Петров-Водкин все-

гда проводил в родном Хвалынске.

47
То есть в марте, перед каникулами.

48
О системе преподавания в МУЖВЗ см.: *Дмитриева Н.* Училище живописи, ваяния и зодчества. М., 1950, с. 5—36.

купить этюдник, мольберт и много еще кой-чего. Как получу деньги — начну постепенно закупать. Хорошо бы, если мне удалось продать на аукционе «дом П.С.», эти деньги бы мне помогли. ⟨...⟩ Гурий принят в число учеников Пензенской школы — пишет — очень рад.

Нынешний месяц в школе я буду рисовать череп, а в тот, последний[47] анатомическую голову и конец, перейду во второй класс (теперь я совсем уверился). По научным предметам в третий класс[48] ⟨...⟩

20
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
16 февраля
1898

⟨...⟩ Вот уже и масленица прокатила, еще шесть недель и я в Хвалынске ⟨...⟩ Я успел перейти на другую квартиру ⟨...⟩ рядом почти с прежней. Живу я с одноклассником Кузнецовым, он саратовский — славный парень — талантливый ⟨...⟩

«Дом Праск[овьи] Ст[епановны]» я хочу подарить Михайловым[49] — пусть останется обо мне какое-либо воспоминание, но впрочем я буду ждать от тебя ответа: посоветуешь ты или нет? Кстати, ведь я на эту картину сделал раму.

49
Речь идет о пейзаже, который Петров-Водкин хотел выставить на продажу (или не выставлял, или его не купили).

Меня очень беспокоит — почему ты не пишешь, мамочка? За последний месяц ⟨...⟩ я получил 1 категорию. Скрипку свою отдал сегодня в починку за 3 рубля ⟨...⟩ получила ли ты мои рисунки, которые я послал с Федором Степановичем Кадышевым — это мои прошлогодние работы у Штиглица ⟨...⟩ Научные занятия у меня идут хорошо — меньше 4-х нет, 4 и 5 ⟨...⟩ Мой адрес: Москва, Сретенка, Просвирин переулок, д. № 7, кв. № 1.

21
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
10—12
октября
1898, суббота

Наконец-то, я исполняю данное тебе слово написать о всем. Этюды мои товарищам понравились, и я, кажется, больше других работал[50]. Девочка на яблоне не так понравилась, она вышла пестра. Мне надо бы листья не выписывать. Пейзажи все нравятся. Из головок особенно старик, и Федя и еще Стеша[51]. А по выражению твой портрет[52]. Я его летом непременно кончу. Ты вышла замечательно похожа. Он висит теперь около окна, как войдешь в дверь, он бросается в глаза. На выставку думаю вещицы три выставить — пейзажи[53]. Картину Сергею Степановичу скоро кончу. Это большая вещь ⟨...⟩ она уже в раме. Изображает пруд вблизи Москвы, который я написал с натуры[54]. 9-го сентября начались наши занятия. Я запасся холстом и направился в школу. С трепетом принялся я за голову натурщика. Боязнь ли вначале или что другое, но у меня натурщик не выходит. Бьюсь день, другой — ничего. Тут я, признаться, порядком струсил. И преподаватель смотрит так насмешливо, и товарищи смеются. Озлился же я до чертиков. Бросил этюд. Отрезал новый холст ⟨...⟩ и на другой день стал писать другого

50
Петров-Водкин, судя по его письмам, в период летних каникул в Хвалынске делал очень много этюдов. Как правило, они неизвестны. В картинной галерее им. К.С.Петрова-Водкина в его родном городе (открыта при Хвалынском краеведческом музее 1 мая 1960; решением Хвалынского исполкома горсовета имя К.С.Петрова-Водкина галерее было присвоено 24 декабря 1964) имеется несколько ранних этюдов художника конца 1890-х — начала 1900-х гг.: «Волжский этюд», «Залив на Волге», «Лошадь в упряжке», «Ветер свищет (Волжский этюд)», «Портрет девочки», «Автопортрет» (два), «Верблюды.

Этюд близ Самары», «На носу лодки», «Ваза на фоне мастерской».

51
Неустановленные лица — возможно, хвалынские родственники Петрова-Водкина.

52
Этот, вероятно, самый ранний портрет матери художника, к сожалению, неизвестен.

53
Петров-Водкин периодически выставлял свои работы на ежегодных выставках учащихся МУЖВЗ.

54
Работа неизвестна.

55
Вероятно, Горский так и не осуществил свое намерение съездить в Хвалынск к Петрову-Водкину.

56
МУЖВЗ не было объявлено Академией, как предполагалось,— его статус по-прежнему не давал возможности присуждать своим ученикам малые и большие золотые медали, как в Академии художеств (присуждались только серебряные).

57
Цыганко — прозвище П.С.Уткина.

старика. И что бы значило, словно переродился. Начал мазать широко, как дома, думаю, все равно! В два сеанса голова была кончена, выражение удивительно схватил. Горский стал совсем другой ⟨...⟩ О, говорит, это другой разговор, молодчина же Вы! Стал так со мной любезен, прямо не отходит. А я, говорит, смотрю на вашего первого старика и думаю, зачем он взялся писать лицо, коли не умеет. Этим стариком я сразу поднялся, и товарищи заговорили, и дух мой воспрянул. Вторую вещь я писал с группы с мертвой натуры, так называемой. Тут уж я совсем восторжествовал. Воздуху напустил массу в фон, там ученики, мольберты и пр. ⟨...⟩ сойдутся, бывало, ученики из других классов, смотрят, которые в тупик становятся, потому что слишком оригинально, а которые говорят: «здорово будет писать Петров-Водкин, черт возьми!» ⟨...⟩ В последний день перед экзаменом ⟨...⟩ Горский все время не отходил, протрите, говорит, кой-где, вот тут, вот там, суетился страшно, вот тут сильнее приударьте, э, говорит, да вас учить нечего, сумеете. Мне уж даже неловко стало от его похвал и ухаживаний. Тихонько на ухо говорит: «искра божия в Вас есть». А он славный человек, разговорились мы с ним о житье-бытье, о Волге, как я лето провел ⟨...⟩ он лето живет за границей, простой очень, я его усовестил за то, что он не видел Волги ⟨...⟩ так я, говорит, летом съезжу, согласился навестить меня, посмотреть работы[55]. На экзамене я получил 2-ю категорию, потому что 1-ю никто не получил. Второй месяц начался для меня удачно. Преподаватель новый сильно следит за моей работой, укоряет меня, почему я без контура пишу краской, но что-нибудь значит — все время почти стоит за моей спиной и смотрит, как я работаю. Пишу я девочку лет десяти. Ну, вот, о школе кажется все, да, после Нового года объявят нашу школу Академией[56] и мне придется шить форму. При школе настроили мастерских ⟨...⟩

Теперь поговорим о житье-бытье вне училища. О моей перекочевке на другую квартиру ⟨...⟩ Переехал я дальше от школы. Комнатка очень хорошая, больше прежней, светлая, но дороже, 12 рублей. Петр (Цыганко)[57] согласился платить мне 2 рубля, чтоб иногда заниматься у меня (он живет в общежитии в «Ляпинке». Следовательно, мне выйдет то же на то же). Мы с Цыганко большие друзья. Без меня он приходит ко мне, занимается, пьет чай и что угодно. Любит слушать скрипку, как я фантазирую. Он имеет 2 урока по рисованию. Мы с ним оба мечтаем, как бы на Рождество выписать наших Матушек в Москву. Я уверен, что он тебе понравится больше всех моих приятелей. Любит он свою Матушку, так же, как и я ⟨...⟩ Он меня ввел в один дом, хозяйка славная, умная женщина, много

читает, любит музыку и богатая. Квартира у нее очень уютная и время там проходит очень мило ⟨...⟩ она очень довольна, что мы с Петькой будем у нее обедать хоть по праздникам ⟨...⟩ Музыки у нее в доме полно: рояль ⟨...⟩ заводные разные штуки и часы даже с музыкой, завтра еще моя скрипка прибавится. Балует она нас невозможно — конфеты, яблоки, виноград, папиросы — все к услугам нашим. Потом еще у меня есть знакомые, мать и дочь, они обедневшие дворяне, дочь окончила пансион, образованная девушка, они тоже бывают у Веры Павловны. Я изредка бываю у них.

12 октября (понедельник). Сегодняшний день я себя чувствовал как-то скверно — упадок духа какой-то. Удивляет меня, зачем бабушку увезли в Самару: жила-жила целую жизнь в родном городе, а точно умирать повезли в Самару ⟨...⟩

22
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
27—29 ноября
1898

Наконец-то собрался написать тебе. Все неудобно — живем мы четверо — двое саратовских и один с юга: Петька Уткин, Пашка Кузнецов и Володька Половинкин.

Работать нынешний год приходится гораздо более, а погода, как на зло — темно, грязь, слякоть ⟨...⟩ Пишу я две картины на выставку: 1) Восход солнца (помнишь, избушки), а 2) После дождя на Волге[58]. Примут ли? Хотя товарищи одобряют. В школе мои дела идут недурно, но и не очень хорошо. Все 2-е категории, хотя у нас в классе 1-х-то очень мало. Это ничего, больше работать надо, и я работаю. По наукам — хорошо. Год-то еще только начался, еще успею развиться ⟨...⟩

29 ноября ⟨...⟩ Сейчас только что пришел из школы и сел продолжать письмо. О чем писать? Все так однообразно день за днем, один на другой так похож. На душе как-то пусто, я думаю, виновата все погода — сырая, скверная. Зима только началась, а уж я начинаю мечтать о лете. Еще двенадцать дней, и нас распустят. Удивительно скоро время идет! ⟨...⟩

58 Работы неизвестны.

23
А.П.Петровой-Водкиной
[Москва]
22 декабря
1898

⟨...⟩ отнес я на выставку свои картины, сегодня или завтра узнаю, примут или нет. Надежды на поездку очень мало домой. Денег теперь ни копейки ⟨...⟩ В квартире на праздниках нас останется двое, Уткин и я, а другие двое уедут по домам. Начало занятий у нас 11 января. С 12 декабря мы почти каждый день в театре, в императорских и частных. Это потому, что с нынешнего года наше училище имеет бесплатные места в 4-х театрах ⟨...⟩ За последний месяц я получил II-ю категорию. Как-то за 2-е полугодие? ⟨...⟩

24
А.П.Петровой-Водкиной
[Москва]
6 марта
1899

Результат нашей забастовки очень смешон 〈...〉 Князь, собрав всех в Актовый зал, прочел решение Совета: «По августейшему повелению его имп[ераторского] высочества занятия в Школе начнутся с 1-й недели Великого поста. Не желающие начать занятия будут исключены, невзирая на количество». И никто ни слова — точно воды в рот набрали. Все равно, что в лицо плюнули. Вот на этом и кончилось наше сочувствие[59]. Хотя дело теперь, собственно, разбирается 〈...〉 Дела мои идут хорошо, особенно по наукам. Перейду в 4-й класс без экзамена 〈...〉 Как, вот, относительно квартиры. Я думаю, мы переберемся на другую, у Якова Исаевича, мама, писать негде будет[60]. Поищите пока поудобнее — недалеко от Волги и с зеленью бы, рублей за 4, за 5-ть. Я еще не знаю хорошо, на Пасху я приеду или после Пасхи, выставку жаль пропустить 〈...〉 Денег я на квартиру постараюсь прислать 〈...〉

59
Причина волнений учащихся МУЖВЗ из письма неясна. Возможно, речь идет об очередном протесте учеников против устаревших методов преподавания, что было весьма характерно для данного периода истории Училища.

60
Речь идет о возможности снять удобную для работы в летнее время квартиру в Хвалынске, так как у семьи Петрова-Водкина не было собственного жилья: они жили в это время у хвалынского купца Я.И.Трутнева.

25
А.П.Петровой-Водкиной
[Москва]
25 марта
1899

Весна здесь в разгаре: солнце светит жарко, улицы просыхают. По наукам и по перспективе покончил, результаты хорошие, переведен в 4-й класс. Как вот по искусству! Пока дела идут хорошо, да, наверняка перейду. Еще две недели и баста! Мне, мамочка, Роман Федорович дает работу, пожалуй, придется месяца полтора прожить в Ярославле, писать там этюды в церквах, монастырях — ему нужно для Парижской выставки. И тогда на будущий год обязательно попаду во Францию[61]. Во-первых, я денег заработаю и полезно для меня. Он скоро обещался прислать письмо. Если это будет так, то я приеду домой в конце мая или начале июня. А если нет, то выеду на Пасху домой 〈...〉 Насчет квартиры как? Ты писала, что нашлась, но куда окна выходят, если на север, то хорошо 〈...〉

61
Этот заказ Петрову-Водкину выполнить не удалось: ни в Ярославле в 1899, ни во Франции в 1900 он не был.

26
А.П.Петровой-Водкиной
[Москва]
5 апреля
1899

Мне даже не верится, что я не увижу более дядю...[62] Целый день я ходил, как сумасшедший.

Ну, что тут писать? Бедные Ваня и Дуня сиротки[63]. Что-то из них теперь будет. Если Михайловы[64] не устроят средствами тетку, хоть ради детей, это будет верх человеческой подлости. Высосали из человека все соки. А куда? Для чего — для своей наживы. Целиком проглотили человека. Ох, как меня душит злость! Ведь всю жизнь человек потратил без всякого смысла на таких паразитов 〈...〉

Жизнь — это только временная оболочка существования человеческого — она так ничтожна с вечностью, что нельзя вычислить. Душа же наша никогда не родится, не умирает, она существует так же вечно, как вселенная, ибо душа есть частица самого бога 〈...〉 Все,

62
Письмо написано под впечатлением смерти родного брата А.П.Петровой-Водкиной, И.П.Трофимова.

63
Ваня и Дуня — дети Ивана Пантелеевича Трофимова. Их мать (Варвара) была больной женщиной, воспитывать детей не могла, и К.С.Петров-Водкин просил свою мать взять детей дяди Вани

что происходит на Земле,— по божию велению — никакая сила человеческая не сможет изменить предначертанного[65].

к себе, в дальнейшем принимая самое деятельное участие в их воспитании и обучении.

64
И.П.Трофимов (как и мать Петрова-Водкина) был в услужении у Михайловых — богатых хвалынских купцов.

65
Проявившаяся в этом рассуждении о бессмертии души религиозность мировосприятия юного Петрова-Водкина, воспитанная матерью, уживалась у него со страстным стремлением к знаниям, с уважением к науке, к научному истолкованию явлений действительности, с верой в разум и волю человека. Однако вера в судьбу, некоторый фатализм до конца жизни был присущ художнику, как и свойственная ему, если можно так выразиться, «религиозность чувств», проявлявшаяся в стремлении оценивать те или иные поступки людей под углом зрения высокой нравственности, жертвенности, даже «святости» (но без всякого религиозного ханжества и лицемерия). Все это было глубоко личным миром художника, который он никому не навязывал, часто расходясь с догматической верой, глашатаями которой он считал попов, разражаясь порой в письмах то гневными, то насмешливыми тирадами против них.

27
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
15—16 августа
1899

В Саратове я провел один день. Пыль стояла невозможная; мне было очень скучно и страшно не хотелось ехать в Москву. Первый год мне почему-то не хотелось уезжать из Хвалынска, работать явилось сильное желание и казалось, если б остался , бог знает каких бы вещей натворил. Был в Саратове в театре днем — это немного развлекло. Потом пошел на сельскохозяйственную выставку — глупейшая штука — устал до безобразия и никакого впечатления. Вечером в воскресенье мы, Куз [нецов], Уткин и я, тронулись на вокзал.

Место в вагоне удалось найти хорошее, и я благополучно доехал до Москвы. Остановились мы в гостинице — безобразно грязной и к вечеру нашли комнату и переехали. Устроился я вдвоем с Сергеевым, одноклассником, он тоже из Саратова ⟨...⟩ Комната светлая, хотя довольно грязная, зато близ школы ⟨...⟩ Сегодня начались занятия ⟨...⟩ мы занимаемся в старых классах. Знаешь, на меня как-то неприятно подействовала встреча со всеми учениками, те же физиономии, те же глупые улыбки и разговор, ну, словом, как будто никто не изменился. Мне думается, что это оттого, что я сам изменился, стал серьезнее, да и поумней, может быть... Место я занял, завтра начну рисовать — как-то пойдет дело? Этюды мои товарищам очень понравились, штуки 4—5 думаю выставить ⟨...⟩ Напиши мне, как Санька, хватился меня, и как вы там вообще поживаете ⟨...⟩ Передай Ване, чтобы он учился как следует ⟨...⟩ На Дуню я надеюсь ⟨...⟩

28
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
21 сентября
1899

В самых первых строках спрошу тебя: почему ты мне не пишешь? Получила ли мое письмо из Москвы? Занятия мои в самом разгаре и идут удачно, завтра начну уже краской свой этюд. Преподаватель мне симпатизирует. Этюды Хвалынские ⟨...⟩ товарищам понравились — заказал рамы на некоторые. Пишу эскиз к 1-му октября «Первая встреча Христа с Иудой»[66], недурно идет дело.

66
Эскиз неизвестен.

Начал я теперь в IV классе слушать физику и химию, сколько интересного для меня открылось, о чем я знал только понаслышке ⟨...⟩

С большим удовольствием вспоминаю я свои последние дни в Хвалынске, что-то близкое — славное такое, как-то чувствовалось, что это свое и окружающие свои. Я думаю, осень теперь хорошая стоит в Хвалынске, потому что и здесь чудные дни.

Живу я вдвоем с товарищем, живем спокойно, тихо-мирно, называем один другого на «Вы» и по имени-отчеству, эдак-то, кажется, гораздо лучше, как-то деликатнее ⟨...⟩ не то, что в прошлый год в дружеской компании, где обругать один другого ничего не значило,— потому, де, по-приятельски. Имеется у нас бензинка, которой мы варим себе и суп постный со сметаной (я мясо не ем), и кофе, и прочие питательные вещи. Встаем мы в 7 часов, пьем чай не спеша, чинно, потом направляемся полегоньку в школу, где и занимаемся каждый своим делом.

Был я вчера в театре Корша[67], видел одну французскую пьесу, очень хорошую. Встретился там с Горским, прошлый год у которого я занимался в головном классе, все антракты мы с ним провели вместе, разговаривая и покуривая: приятно так прошло время, говорили о пьесе, о том, как я и он провели лето, вообще о жизни и о людях ⟨...⟩

67 Драматический театр в Москве, созданный Ф.А.Коршем в 1882.

29
А.П.Петровой-Водкиной
[Москва]
7 октября 1899

Через два дня у нас экзамены ⟨...⟩ Этюд я пишу ⟨...⟩ женщина с ребенком, сидя — у окна, все лицо в тени, и только правая щека ярко из окна освещается. Целый месяц рисую один этюд, это еще в первый раз — никогда я постольку не возился с одним этюдом.

Это, понятно, хорошо, только таким тщательным изучением рисунка и можно чего-нибудь добиться. Преподаватель говорит, что мой этюд лучший по рисунку, хоть он меня много за него пробирал. Про рисунок кофточки и то все твердит — «изучайте, изучайте, не мажьте бессознательно». Вообще Касаткин довольно много говорит со мной о рисовании. Я, говорит, слежу за Вами 3-й год (я у него занимался в оригинальном классе) и видел, как вы били баклуши в головном классе (это он преувеличивает). Очень часто он вспоминает о моих рисунках в оригинальном, особенно о голове лошади, которую я тогда рисовал. Он никогда никому не поправляет и говорит, что желает, чтоб ученик сам дошел. Когда я нарисовал руку у натурщицы, он сказал — «Вот, видите, дошли же сами, ну, мы, говорит, опять наладились, теперь дело пойдет». На вечеровом рисовании мы кончаем уже четвертый рисунок с анатомической фигуры, и там у меня дела идут успешно ⟨...⟩ Прошлогодние мои рисунки и этюды, ока-

зывается, все отобраны на выставку ⟨...⟩ я представил 11 этюдов, не знаю, сколько примут, из больших ничего не подал, мне они не нравятся — потемнели сильно. Написал эскиз: «Христос и Иуда». Иуда, положив руку на плечо Христу, доказывает ему, что его не поймут, что надо действовать не так, как Христос, и излагает перед ним свои хитрые, мрачные планы. А Сын человеческий Христос задумчиво, с грустью, скрестив руки, смотрит перед собой. Особенно мне удалось схватить мрачное, упрямое, почти злое выражение лица Иуды. Выставлю этот эскиз на экзамен 9-го ⟨...⟩ 10 октября (продолжение письма, начатого 7 октября.— *Е.С.*). Для начала довольно благополучно, получил кругом 2-е категории, а 1-я только два рисунка. За эскиз тоже 2-я ⟨...⟩ Вчера я говорил с одним господином, имею надежду получить хорошее занятие в одном из здешних театров, в высшей степени интересно ⟨...⟩

30
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
2—3 ноября
1899

⟨...⟩ Помнишь, мама, я писал тебе об эскизе «Христос и Иуда», он мне удался, о нем многие говорили. Нынешний месяц я выставлял эскиз «Лунная ночь»[68] — тоже удачно ⟨...⟩ Нынешний месяц придется много и усердно порисовать, чему я очень рад ⟨...⟩ Сегодняшнюю ночь ожидают прохождения кометы около земного круга. Не знаю, верно ли. Я то и дело выглядываю в окно ⟨...⟩

68
Эскиз неизвестен.

31
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
24—25
января
1900

Вчера проводил я Романа Федоровича в Петербург. Целый день с утра до вечера мы были с ним вместе. О многом удалось переговорить с ним, он был со мной замечательно любезен. Закормил, запоил меня, конечно, за день-то. Обещал мне дать из Петербурга какую-то работу для заработка денег ⟨...⟩ На вокзале он со мной крепко расцеловался ⟨...⟩ Вообще он, как видится, за что-то все более и более меня любит. Теперь у нас в разговоре никаких секретов нет — я ему свое все рассказываю, он также со своей стороны. Я теперь уверен, что Р.Ф. меня не оставит, хотя бы и Юлии Ивановне наскучило помогать мне. Ну, будет о нем. Ты, мамочка, пишешь, что присланные мной тебе деньги употребишь на квартиру — глупости! а жить на что? Расходуй их, куда тебе нужно,— я скоро еще пришлю. Видишь, в чем дело, я себе довольно хорошую работу нашел — и работа более или менее постоянная и не трудная, от школы время не отнимает и уж 30 рублей заработаю ⟨...⟩ Если дело пойдет хорошо — так не только вам будет безбедно, а и на лето сделаю запас (для одной фабрики гончарной я рисую печи, камины и леплю изразцы). Потом мне предлагают урок (ожидаю только письма) по 1 руб. 50 коп. урок, раза три в неделю по одному часу, это будет тоже хорошо. Бог даст

поправимся! Так вот в силу этого, за квартиру найдешь еще денег, а пока живите на эти и не очень уж отказывай себе.

Ты, наверно, и белье полощешь на морозе и пол на крыльце в холод моешь. Так не скупись и пригласи какую-либо бабу для этих операций, а то ведь с твоим здоровьем я знаю, как ты мучаешься после этих занятий. А то удовольствие — приедешь летом, а моя мама зеленее зеленого и худее щепки.

В школе дела пошли еще лучше — значит, как видишь, надо 〈...〉 меньше печалиться.

Я с первого числа опять буду сам себе обед готовить — уж больно скверно кормят 〈...〉

Папенька мой, как видно, все чудит. Порасспроси его и напиши мне: я хочу купить себе высокие сапоги, пусть он растолкует мне, как выбрать хорошие, из какой кожи, какая она на ощупь 〈...〉 и потом пусть сходит, непременно, как мне насчет воинской повинности — когда призываться и не надо ли каких прошений 〈...〉[69]

Я понемногу начинаю мечтать о лете — весна берет свое. Если Ваня и Дуня будут хорошо учиться, я привезу им замечательных гостинцев, так и передай им 〈...〉 Всем кланяюсь и целую всех, начиная с тебя и кончая Наполеоном[70] 〈...〉

Я очень доволен, что Платонов выдержал экзамен к Штиглицу 〈...〉

69
Как постоянный житель г. Хвалынска Петров-Водкин подлежал призыву в армию в родном городе.

70
«Наполеоном» Петров-Водкин называл младшего двоюродного брата Шуру.

32
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
12 февраля 1900

Прости, что я долго не писал тебе. Вот уж, действительно некогда было 〈...〉 все вечера почти возился с печами, в субботу уезжал на завод (Сорохтина)[71], верст 5 от города, ночевал там, и целый день, воскресенье, возился с лепкой изразцов и колонок разных. Одну печь окончил, еще немного надо уладить. Приятно только то, что чувствуешь, что создаешь что-то свое: нарисовал, вот, как желаешь, глядь, по твоему вкусу печь или камин сделали, и сколько таких изразцов по России, может быть, разойдется — и это сделал ты — вот это чувство очень приятно 〈...〉 Затем урок у меня еще есть, два раза в неделю: ученица очень смышленая девочка — за это, конечно, придется получить потом. Три урока уже было 〈...〉 занимаюсь один час. Уж очень аристократический дом, приходится каждый раз пялиться в крахмальные рубашки 〈...〉

Был здесь неделю тому назад Роман Федорович 〈...〉 Я только, было, собрался в театр, вдруг приходит посыльный с письмом, смотрю, от Р.Ф. Сейчас же на извозчике и к нему. Проболтал с ним целый вечер и проводил его в Петербург. Теперь я его долго не увижу (месяца 2), он уехал в Париж. В театр я приехал в 11-м часу, к концу пьесы («Царь Федор Иоанно-

71
Гончарный завод под Москвой, в селе Всехсвятском (владелец Н.П.Сорохтин), для которого К.С.Петров-Водкин исполнял с целью заработка заказы в течение 1900—1901.

72
«Царь Федор Иоаннович» — часть драматической трилогии («Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис») известного русского поэта и драматурга А.К.Толстого.

73
Речь идет о Московском Художественном театре (МХТ), ранее называвшемся Художественно-общедоступным театром, в котором в 1898 была впервые осуществлена постановка «Царя Федора Иоанновича».

74
Оба эскиза неизвестны.

вич»)[72]. Какой театр здесь, мама, есть![73] Вот уж, действительно чудо — в Императорских театрах так не ставят — восторг. Я нынешнюю зиму чаще всего бываю в нем. Вот бы тебе-то посмотреть! Р.Ф. и то в восторге от него. Вот, только бы мне перейти в натурный класс, а то дело пойдет великолепно. За эскизы я имею большой успех, все 1-я категория, а это очень много значит. Вот мой последний эскиз: небольшая крестьянская изба, старик-отец, сын и его жена только что поужинали, в избе полутемно и грустно так, за окном воет вьюга, и всем присутствующим грустно, и они задумались под напевы непогоды и застыли каждый в своей позе. Теперь пишу как раз противоположный — яркое солнце, лодка подъехала к мраморной лестнице, и в нее входят две женщины — это из египетской жизни[74]. По наукам дела идут великолепно! В общем я себя чувствовать начал гораздо бодрее. Сегодня я купил себе спиртовую кухоньку, очень удобная, завтра начну готовить себе первый обед.

Я пока не знаю, где и как проведу лето, хотя вряд ли утерплю, чтоб не увидеть весной Вас и Волгу в разлив. Впрочем, еще полтора месяца, еще успеется все устроиться. Посылаю я, мамочка, 10 рублей, постараюсь вскоре еще прислать, как получу за работу. Как наши детишки? Пузана я с удовольствием посмотрел бы и щелкнул бы по носу, а затем уж расцеловал. А Ване скажи, что ему совестно так безграмотно писать 〈...〉 Дуня и то лучше написала, а все-таки целую их обоих 〈...〉 Кланяюсь папе и целую его; что он, перестал шалить? Я ему замечательные гостинцы привезу, если он не будет шалить 〈...〉

33
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
15 марта
1900, ночь

Прости, что я так долго не писал тебе. Весна, и мои мысли невольно останавливаются на вопросе — как и где я проведу лето? Ответить на это я пока ничего не могу. Только решил не провести лето на счет Юлии Ивановны. Я так себя изуродовал, благодаря этим подачкам, столько приходится врать себе и другим, столько подличать приходится, что мне это стало невыносимо.

Я второй год мучаюсь над этим вопросом и теперь, кажется, пришел к такому убеждению,— что надо с этим покончить! Денег заработать сумею, хотя и придется работать то, что не понравится, зато я буду знать, что сам себе слуга и хозяин и не завишу от людей, которых я не уважаю и которые не заслуживают этого. Конечно, решительно все равно, какие причины заставляли Ю. И. помогать мне и истратить на меня тысячи две денег, все-таки я должен быть ей очень и очень благодарен 〈...〉 Отлично, я ей благодарен, как может быть благодарен нищий, которому дают рубаш-

ку и когда он знает, что у дающего денег хватит на тысячи рубашек 〈...〉 Я тебе никогда не говорил и не писал, сколько я испытываю унижений и оскорблений через эти жалкие двадцать пять рублей 〈...〉 Во мне и так есть одна скверная черта, это раболепие перед барством и перед богатыми, это очень грязная и опасная черта, и только какой-нибудь год, как я заметил это в себе и стал бороться с ней. Это понятно почему: все свое детство я провел в таком кругу, где сильно разграничивалась разница между слугой и господином и где все мне говорило о каком-то идиотском величии «хозяев» 〈...〉 Да что уж хуже, мне года четыре-три тому назад, когда я был совсем глуп, совестно было упомянуть в разговоре с кем-нибудь, что я сын людей, бывших служащих и совсем простых, и что мой отец бедный сапожник. И теперь, когда я могу рассуждать, понимать, что черное и что белое, продолжать преклоняться тому же идолу? Нет, это низко и подло, и пора это сбросить и поклониться истинному богу правды и добра... Иначе незачем и жить! 〈...〉 Цель жизни есть стремление к истине, а я шел не по верной дороге и теперь это ясно увидел и потому, моя дорогая, благослови меня и дай совет как утешение. Мне тяжело, и давно мне было тяжело, но я тебе этого не писал, пока не сознал этого вполне ясно 〈...〉 и ты это сознаешь и согласишься со мной 〈...〉 В школе мои занятия идут к концу, по некоторым предметам уже кончил очень успешно 〈...〉

34
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
4 апреля
1900

〈...〉 я перешел по всем предметам, как по искусству, так и по наукам. Теперь я в последнем натурном классе, зимой получу звание учителя рисования в средних учебных заведениях, что будет гарантия на кусок хлеба, теперь только дело за медалью.

По наукам я также в последнем, V классе, я очень доволен, что все так счастливо кончилось[75].

Пять дней после окончания занятий я жил у Сорохтина на заводе, кончаю там вторую печь, очень сложную, и вот только сегодня 〈...〉 приехал в Москву, чтоб быть на уроке (у меня во вторник и четверг) и сегодня узнал результат экзаменов 〈...〉

В скором времени я наверно переведу в с. Всехсвятское к Сорохтину 〈...〉[76]. У Сорохтина я уже написал несколько этюдов. Местность, где находится завод, довольно сносная — недалеко сосновый и березовый лес, а кругом дачи-дачи. Летом все лачужки разбираются московскими дачниками. Велосипедисты то и дело шмыгают вперед и назад. Шум, грохот, музыка, а может быть, и пыль все лето будут надоедать. Сорохтин мне дал такие условия: работать для завода с 9 до 1 часу дня, а остальное время могу делать, что мне

75
К.С.Петров-Водкин в 1900/1901 собирался окончить общие классы МУЖВЗ.

76
Далее он мечтает о приезде матери к нему летом в село Всехсвятское. Однако этот план не осуществился: пробыв на гончарном заводе с 20 апреля (о приезде туда он сообщил матери в письме от 21 апреля 1900 — СР ГРМ, фонд 105, ед.хр.2, л.13, письмо не публикуется) по июнь, Петров-Водкин на некоторое время уезжает в Воронежскую губернию, в имение Половцевой, куда приглашен в качестве репетитора.

вздумается. Следовательно, у меня времени будет достаточно, авось, удастся что-либо написать ⟨...⟩

35
А.П.Петровой-Водкиной
Воронежская г[уберния], имение Половцевой
10 июня 1900

Я прибыл на место назначения вчера в 1 час дня. Со станции в имение есть телефон, по которому я и спросил лошадей ⟨...⟩ тронулись ⟨...⟩ по дороге между ржи, такой ржи, какой я в мою жизнь едва ли когда видел, как раз в мой рост, хотя кучер, который вез меня, говорит, что это еще что, а вот дальше в имении так лошадь вместе с дугой скрывается среди хлеба. Вообще хлеба в этих местах удивительные.

Что касается местности, я разочаровался — степь с калужиной[77] гнилой воды и несколько десятков деревень, верстах в семи на горе виднеется город Новохоперск и около него речонка Хопер — приток Дона. Город, как говорят, паршивенький, да и что можно ожидать от степного уездного городишки. Но что касается людей, надо быть справедливым, я окружен тщательною предупредительностью ⟨...⟩ При имении паровая мельница и винокуренный завод, потому здесь освещение электрическое, что очень удобно ⟨...⟩

77
Калужина — водоем, пруд.

36
А.П.Петровой-Водкиной
имение Половцево
19 июня 1900

В субботу, кажется, 24 (июня) я выеду отсюда. Не скажу, чтобы здесь было особенно весело, но и не так чтобы очень скучно. Третьего дня я на велосипеде сделал верст 20, если не больше, был в городе Новохоперске. Это очень плохонький городок. Речонка Хопер очень маленькая, хотя мне, все-таки, удалось там искупаться. Устал я до невозможности. Ведь первый раз почти так много удалось проехать на велосипеде.

Сделал я здесь 7 этюдов. Написал одну молоденькую хохлушку, хотя придется дома кончить ее.

С г-ом Грибковым[78] заниматься приходится очень мало, хотя он удивительно прилежно рисует. К нам в школу он, вероятно, не поступит, ибо он очень мало рисовал с натуры, но все с рисунков, но он, все-таки, будет держать к нам экзамен ⟨...⟩ Очень неприятно, что так мало приходится здесь рисовать. И потому жду не дождусь субботы. Мой отъезд прямо в ужас приводит Григ[ория] Матвеевича ⟨...⟩ Ну, так ведь не буду же я из-за него целое лето ничего не делать — была охота! ⟨...⟩

⟨...⟩ здесь ⟨...⟩ единственное развлечение газеты, в которых самое интересное — война в Китае[79]. Слышишь ли ты что-нибудь о ней? Война обещает быть очень сильной. Молодцы китайцы! За ум взялись. И все дело из-за попов! Ох, уж мне эти попы! Вздумали навязать им свою религию и, скоты этакие — проповедуют учение Христа, а сами употребляют силу для этого ⟨...⟩ А сколько теперь крови-то прольется из-за та-

78
К Г.М.Грибкову, молодому помещику, Петров-Водкин был приглашен в качестве репетитора.

79
Вероятно, имеется в виду ихэтуаньское народное восстание в Китае 1899—1901. Было начато тайным обществом «И-хэ-цюань» («Кулак во имя справедливости и согласия»), позже получившим название «И-хэ-туань». В июне 1900 отряды повстанцев-ихэтуаней вступили в Пекин. Объединенными силами восьми держав (Германия, Япония, Англия, США, Италия, Франция, царская Россия и Австро-Венгрия) восстание, пренебрежительно названное империалистами «боксерским», было жестоко подавлено.

ких шарлатанов, сколько ни в чем не повинных детей и женщин европейских порезано? Да то ли еще будет?! Это еще цветочки 〈...〉

37
А.П.Петровой-Водкиной
[Москва]
16 сентября 1900,
11 ч. ночи

Пишу тебе из своего угла, который обрел вчера вечером. Комната очень хорошая — большая и светлая (в два окна), но цена больше комнаты — 15 рублей в месяц. Целый день искал комнату и вот единственная, какая попалась подходящая 〈...〉 Вчера вечером я перевез вещи сюда, а сам ночевал у Сорохтина. Как они были рады мне! Дела у них идут хорошо. Мои изразцы покупаются 〈...〉 Я, вероятно, опять буду работать на них 〈...〉 В школе я еще не занимался — с понедельника начну, только место выбрал 〈...〉

38
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
28 сентября 1900,
11 ч. ночи

〈...〉 По школе я вошел в колею, и профессор за живопись меня сильно пробрал, но зато после проборки дело пошло лучше, 7-го октября у нас экзамен, осталось уроков 8-мь, не знаю, успею ли кончить, хотя это неважно. Получил я от Сорохтина заказ на фабричный каталог, чертить еще не начал, скоро надо приниматься, о цене еще не условился. Володька Сорохтин страшно привязался ко мне, вечно волочится за мной 〈...〉 он живет на хлебах в Москве, и я частенько у него обедаю, что, конечно, составляет экономию 〈...〉

39
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
10 октября 1900

Вчера проводил Романа Фед[оровича] в Петербург 〈...〉 Познакомил он меня с Кузнецовым (это, знаешь, фарфоровые заводы у которых). Они мне, вероятно, дадут работу, что будет очень выгодно и денежно 〈...〉 В школе я нынешний месяц провалился (3 к[атегория]), что меня очень мало огорчило, только, вот, за эскизы досадно, что поставили 2-ю категорию. Впрочем, черт с ними, поправлюсь!

〈...〉 Сегодня начал нового натурщика, место очень хорошее, как-то справлюсь?

〈...〉 Жаль Николая Сибирского 〈...〉 На божьем свете такая масса горя, нужды непроглядной, слез, что все радостное затерялось в них, а счастье и за хвост не поймаешь. Да и нет его, кажется. Времечко мы переживаем самое тяжелое, бесплодное, душой бесплодное, одна наука медленными, но верными шагами идет к свету. Но она пока не в силах заглянуть в человеческие сердца, полные слез, а главное, тоски, и дать им счастье. Будет время, мы, может быть, и не увидим его, когда вновь засияют в душах людей искры веры и счастья 〈...〉 И эта надежда есть у всего человечества, иначе бы оно все перестрелялось от бездельности 〈...〉

40
А.П.Петровой-Водкиной
[Москва]
30—31 октября 1900

На экзамене 28 октября получил все II-е категории. Заказал рамы на этюды, будет стоить 22 рубля. Вот досада, как затратишь такую сумму, а вдруг ничего не продастся! Хотя мне Сорохтин обещался найти покупателя. «Утопленницу»[80] я не выставлю, несмотря на то, что товарищи советуют. Я потому не решаюсь поставить ее, что писано не с натуры, может быть, наврано в тонах ⟨...⟩ На этих днях ожидаю Романа Ф[едоровича] и думаю от него получить декоративную работу здесь в Москве у Кузнецовых в доме ⟨...⟩

По-моему, в Москве скука страшная, особенно в Школе! Черные закоптелые стены, люди все идиот на идиоте. Два дня назад один из наших[81] покончил с собой — бросился под поезд. Я ходил смотреть его ⟨...⟩ Выражение лица ужасное. Когда его нашли — он был еще жив — вот ужас-то! Сегодня его хоронили ⟨...⟩ Недели три назад другой из наших застрелился. И все, главное, безо всяких причин. Умный человек не решится покончить с собой, по-моему, это просто трусость и психопатия. За себя я могу быть совершенно спокоен. Я слишком любознателен, а в мире есть вещи, которых я еще не знаю. Да и глупо! Что делается на том свете, узнать никогда не поздно, ибо каждому суждено умереть, а вот как умрешь, то уже не будешь знать, как идет жизнь, а это любопытно ⟨...⟩ Самоубийства создает наша глупая жизнь — особенно жизнь в больших городах — это почти сплошное толчение воды в ступе — бессмысленные рожи и бессмысленная спешка. Одна наука величественно, не спеша, но верными шагами двигается вперед, открывая людям все новые и новые истины, все более забирает упрямую природу в свои руки ⟨...⟩

80
Эскиз неизвестен.

81
Петров-Водкин имеет в виду учащихся МУЖВЗ.

41
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
7 ноября 1900

⟨...⟩ Со мной в комнате поселился товарищ, теперь платить будем по $9^1/_2$ рублей. Он парень славный ⟨...⟩ армянин, я его давно знаю[82].

82
Речь идет о М.С.Сарьяне, соученике Петрова-Водкина по МУЖВЗ, с которым он поддерживал дружеские отношения в течение всей жизни.

42
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
19—21 ноября 1900

Вчера получил твое письмо, как раз накануне экзаменов, теперь я у Сорохтина, а завтра узнаю результат ⟨...⟩

Я получил за эскизы 1 категорию, за живопись и рисунок 2 категорию — это недурно. Никак не могу понять, как это люди могут в нашей школе оставаться по 10-ти лет! Неужели им не надоели и грязные стены, и работа из-под палки до 30 лет. Меня только кусок

хлеба удерживает в школе, не будь этих условий, я бы никаких медалей не стал дожидаться. А то сидишь, сидишь, глядишь, глядишь; 25 лет, а ты все еще дурака разыгрываешь. Ведь ложь страшная, наша школа. Много бы я вынес из нее, если бы только на школу надеялся — ничего! Нельзя поверить — из всех учащихся едва ли наберется человек 25, с которыми можно бы было поговорить о чем-либо серьезном, уже и говорить нечего, что учиться от них совсем нечему. Все бы это еще можно было бы простить, если бы кто из них любил искренне искусство — ничего подобного — мажут и мажут, а для чего? Почему он пишет то, а не другое? — не знает. Нет, я, кроме двух лет,— с этим ни за что не останусь в школе 〈...〉

43
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
7—8 декабря 1900

〈...〉 Вчера проводил Романа Федоровича в Петербург. Был он у меня, смотрел мои работы — некоторые очень понравились, особенно портрет Ю.И. Два дня мы с ним обедали у Кузнецова и были все вместе в театре. М-м Кузнецова, видимо, заинтересовалась мной. Заказывает мне написать с нее портрет. На днях, вероятно, начну 〈...〉 Поставлю я на конкурс портрет товарища. Не думаю, чтоб дали премию, а хорошо бы получить 〈...〉. Хорошо пошли мои дела по живописи, авось, в нынешнем году кончу. Теперь недолго, мамочка, мытарствовать нам с тобой 〈...〉

44
А.П.Петровой-Водкиной
[Москва]
10 декабря 1900

〈...〉 Тяжело тебе, милая, теперь, я уж и не пойму, как ты управляешься 〈...〉 Шлю деньги (10 р.), устрой как-нибудь себя. Трудно надеяться, чтоб бабушка поправилась, бедная!

〈...〉 Дай-то бог, чтобы все скорее изменилось, чтоб мы могли устроиться и зажить припеваючи.

А чувствую я, что скоро, недаром же у меня прилив энергии, я чувствую себя окрепнувшим и только как поймаю случай, так и расправлю крылья, и сам увижу, и другие, что могу летать, и тогда луч солнышка проглянет из-за туч, осветит и пригреет нас с тобой, и оглянемся мы назад и далеко покажется нам теперешняя жизнь с ее невзгодами. Я никогда так не верил в это, как теперь 〈...〉

45
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
5 января 1901

С Новым годом и Новым веком!

Прости, пожалуйста, что я так долго не писал тебе. Завтра я еду в Москву с вечерним поездом, ибо во вторник 9-го янв[аря] у нас начнутся занятия. В воскресенье я буду в Москве, где, наверное, ждет меня твое письмо. Что-то у вас там? Все ли живы и здоровы? На выставке я участвую, хотя бы продалось что-нибудь — я недорого назначил за свои этюды 〈...〉 За эти 10 дней я, конечно, краски в руки не брал, потому соскучился

по своей мазне. В альбом еще, все-таки, рисовал 〈...〉 Мамочка, я тебе еще не писал о своем плане поездки за границу. Весной, тотчас после конца занятий, я приеду к Вам, кстати, чтобы отвезти свои вещи, и потом В.Сорохтин и я едем в Мюнхен 〈...〉 и оттуда пешком в Венецию 〈...〉 С собой я возьму — ящик с красками, холст и сумку для одной смены белья и прочих мелочей 〈...〉

46
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
19 января
1901

〈...〉 На выставках у меня ничего не продалось. Дела в школе идут удачно, авось, дадут глупую медаль. Портрет с Кузнецовой я начну снова писать 〈...〉 о путешествии я, кажется, окончательно решил 〈...〉 это 〈...〉 я думаю, принесет мне пользу 〈...〉 Заранее, конечно, предвидится много трудностей, но ведь не мы первые 〈...〉. Денег я думаю заготовить рублей 80 или 100, хотя все говорят, что это очень мало, а я говорю, что с деньгами с большими и дурак за границей побывает. Сорохтин-отец обещался дать денег в дорогу 〈...〉 а в настоящий момент сижу с 30 копейками в кармане, хотя в столовую и за квартиру заплатил, вот, только краски надо 〈...〉

Сделал рисунки Кузнецовым, не знаю, понравятся ли.

Сергей Степанович торгует, у него хорошенький магазинчик; просит мои картины поставить у себя в магазине для продажи, завтра отнесу штуки три 〈...〉

47
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
22 февраля
1901

〈...〉 Послезавтра у нас экзамен — дела мои, кажется, идут недурно, может быть, и медаль получу 〈...〉 Портрет Кузнецовой пишу, на следующей неделе должен кончить, за него получу сто рублей. А пока еще и за квартиру не платил. В школе сегодня инспектор вызывал меня и говорит, что профессор сказал ему, что нет красок у меня, и предлагает взять денег. Я говорю, что же, это недурно, он тогда обещал выхлопотать мне от школы денег на краски в виде вспомоществования. Что же, это хорошо, тем более, что я никогда от школы ничем не пользовался, кроме освобождения от платы 〈...〉 я думаю, что приехать на Пасху домой нет смысла: как бы то ни было, а, все-таки, рублей 30 придется израсходовать туда и обратно, а будет гораздо лучше, если я пришлю эти деньги тебе, а сам поеду прямо из Москвы за границу, тем более, что нынешнее лето я проживу в Хвалынске до октября 〈...〉

Мамочка, ты уж не слишком постничай, ведь в этом особенной святости-то нет. Хорошо было святым-то отцам, жирным да толстым, посты предписывать, а нам это ни к чему, да и грех отравлять себя 〈...〉

48
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
6 марта
1901

⟨...⟩ Волнуешься ты напрасно, со мной все хорошо. Еще две недели, и занятия окончатся. Я уже краски начал покупать на лето. Теперь придется возиться с заграничным паспортом, может быть, удастся через школу, подешевле ⟨...⟩ Насчет медали ничего не могу сказать — вероятно, не дадут нынешний год. По наукам окончу без экзаменов, возьму диплом учителя рисования, на всякий случай ⟨...⟩ Кузнецовым делаю рисунок тарелки. Портрет, вероятно, не успею кончить ⟨...⟩

А ты, главное, не печалься обо мне, ничего со мной не сделается, хотя счастье твое, что ты не знаешь, что было в Москве [83], а то бы еще более стала волноваться. Описать здесь нельзя — письма, может быть, вскрываются — за это попадет! Теперь все спокойно...

Пусть Ваня не ударит лицом в грязь, а кончит, как следует. Наше дело такое, если головой не пробьешь дорогу, так в грязи и останешься, надеяться особенно не на кого, только умом и можно взять. И только умом люди могут гордиться ⟨...⟩

83
В феврале-марте 1901 в Москве, Петербурге, Киеве, Харькове и других крупных городах по призыву комитетов РСДРП прошли мощные политические демонстрации рабочих под лозунгом «Долой самодержавие!» Видимо, Петров-Водкин и имеет в виду события, свидетелем которых он стал в Москве.

49
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
25 марта
1901

⟨...⟩ Ну, я никак не мог представить, что так много придется возиться с заграничным паспортом, ведь это целое мытарство; опротивело все это до черта. И если бы не заметки в газетах о моем странствии, я бы плюнул на все и уехал в Хвалынск. В газете «Русское слово» от 22 марта описали в нескольких строках предстоящее странствие, конечно, с враньем [84]. Вся школа знает, вчера лезли с расспросами и потому уж нельзя на попятный двор — придется тянуть до конца. День своего выезда назначить не могу — паспорт раньше среды не получу. По получении моего письма напиши мне, как скоро ожидают пароходов [85], я, может быть, съезжу к вам, если не скоро выеду за границу.

Науки я кончил без экзаменов, а медаль не дали ни за рисунки, ни за живопись.

Красок и холста на лето закупил рублей на сорок. Если сам приехать не соберусь, деньги пришлю. Погода здесь стоит скверная, что еще более омрачает настроение. Еще, может быть, решу ехать на велосипеде [86], тогда прямо из Москвы — на Смоленск, Варшаву и далее.

84
Газета «Русское слово» не 22 марта, а 23 марта 1901 (№ 80) в разделе «Московские вести» поместила корреспонденцию такого содержания: «Пешком во Францию. Читатели, вероятно, еще не забыли, как в позапрошлом году два молодых французских художника пришли в Россию пешком со своей родины. В дороге эти два оригинальных «вояжера», не имевшие в кармане ни одного сантима,— питались тем, что рисовали этюды, пейзажи и по дороге же продавали их (имена этих художников не названы.— *Е.С.*). Ныне, вероятно, желая поддержать «транс», два русских молодых художника из училища живописи, ваяния и зодчества, с разрешения своего директора ... предпринимают также турне, по образу пешего хождения, в Париж: К.С.Петров-Водкин и В.Н.Сорохтин; они отправляются «налегке» и надеются дорогой, по примеру своих французских коллег, питаться трудами рук своих — рисовать и тут же продавать этюды или же просто платить своим искусством за гостеприимство». Из писем Петрова-Водкина видно, что маршрут путешествия, как и средства передвижения, был иным.

85
То есть начала навигации на Волге по маршруту Саратов — Хвалынск, каким обычно пользовался Петров-Водкин во время поездок домой.

86
До этого был план ехать по железной дороге сначала в Мюнхен, а оттуда — в Италию.

50
А.П.Петровой-Водкиной
Московская губерния, село Ознобишино
10 апреля 1901

Сегодня в час дня выехал на велосипеде из Москвы (вдвоем с Володей Сорохтиным)[87]. За день перед отъездом в газетах было оповещение о нашем отъезде. К заставе собралось довольно много народа, провожающих. Был фотограф от газеты[88] и снял нас в трех видах, в следующее воскресенье это появится в газетах. Пишу я тебе из с. Ознобишина, верст 40 от Москвы. Приехал в $6^1/_2$ вечера, здесь переночую. Нашелся добрый крестьянин, который пустил нас. А поп не пустил, вот, видишь, каковы они, пастыри-то! Погода сегодня целый день скверная, с утра шел дождь. До г. Подольска была плохая дорога, с горы на гору, много пришлось пешком идти, устал сильно. По Москве пришлось верст 25 проехать на велосипеде. Велосипед у меня отличный ⟨...⟩ только бы не поломался. Как вспомнишь, что около 3000 верст надо проехать, так задумаешься. Ну, да зато вся Москва знает. Меня просили писать из дороги в газету, я так и сделаю. Встреча будет громкая в Москве. Едем по Варшавскому шоссе прямо на Варшаву.

⟨...⟩ Целую тебя крепко, моя дорогая мамочка,— не бойся за меня — все будет хорошо. А потом и на Волгу к тебе после скитаний по земле-матушке ⟨...⟩

87
Облик и характер Володи Сорохтина, с которым Петров-Водкин предпринял рискованное путешествие за границу на велосипедах, как и само путешествие, ярко описаны в автобиографической книге «Пространство Эвклида» 1932 (1933). См.: *Петров-Водкин К.* Хлыновск.., с. 364—402, глава IX — «Бродяжничество», X — «За рубежом», XI — «Немецкие Афины».

88
Газета «Русское слово» взялась за освещение этой поездки, которая официально имела целью рекламу велосипедов.

51
А.П.Петровой-Водкиной
Варшава
23 апреля 1901

Сегодня в 3 ч. дня добрался до Варшавы.

Но сколько всяких приключений пришлось перенести. Приют нашел в клубе велосипедистов. Варшава замечательно красивый город, вся на заграничный манер. Он, я думаю, и Петербургу не уступит. Говорят здесь только по-польски, ни черта не поймешь. Дня три я поживу здесь ⟨...⟩ От Москвы до Варшавы я проехал 1204 версты в 12 дней, ехал по 100 верст в день. Ой, как утомительно! Отсюда поеду, вероятно, поездом. Надоело, приходится разыгрывать велосипедиста, а я этих господ терпеть не могу, больно они уж глупые, односторонние — только и думают о том, сколько верст, как проехать. Притом же все впечатления притупляются от усталости езды, а я совсем не затем поехал, чтоб только отмахать несколько тысяч верст, а посмотреть, поучиться и получить удовольствие ⟨...⟩ Велосипед придется оставить в Варшаве и обратно едучи захватить его. Поляки русских, кажется, недолюбливают. Или в наших костюмах довольно сильно выделяемся и обращаем внимание на себя. По работе я сильно соскучился и не знаю, удастся ли в Мюнхене поработать[89] ⟨...⟩.

89
Петров-Водкин мечтает поработать в знаменитой школе Антона Ашбе в Мюнхене, куда стекалась художественная молодежь со всего мира.

52
А.П.Петровой-Водкиной
Мюнхен
(Бавария)
7/20 мая
1901[90]

Я здесь, жив и здоров, и вообще мне везет! После того, что я перенес, я очутился точно в раю.

Я тебе писал из Бреславля[91], что еду на велосипеде, но вышло иначе. Велосипед Володи совсем поломался, и мы решили расстаться, я отдал ему свою машину, а сам поехал поездом ⟨...⟩ Очень в хорошем настроении, что мол теперь хоть наверно буду в Мюнхене.

Было 11 ч. ночи, зная, что расстояние до Дрездена, где мне должна была быть пересадка, большое, я решил, что утром буду в Дрездене, и уставший от ходьбы по городу целый день, лег спать, скамейка была свободная, и я заснул. Совершенно забыл, что ехал со скорым поездом ⟨...⟩ пересадку проспал и очутился в Лейпциге. Объяснить не умею; по-русски ни один черт не говорит, начал было уж трусить. Содрали с меня штраф 11 марок и дали какой-то билет, послав на другой вокзал. Сколько неприятности пришлось пережить, один в громадном незнакомом городе, не понимая по-немецки. Кое-как нашел вокзал.

Но и тут опять недоразумение, не пускают, и брать новый билет денег не хватит. Верно, уж твои молитвы спасли меня — сжалились над иностранцем и пустили в вагон.

Есть хочется, курить ничего нет: $1^1/_2$ суток пришлось молчать, ни слова по-русски. В 9 ч. утра я выехал из Лейпцига, а в 7 ч. веч[ера] был уже в Мюнхене. Подъезжая к Мюнхену, мне было как-то жутко — найду ли кого-нибудь из русских и где мне ночевать? Часа два ходил по городу, искал русскую церковь, оказывается, здесь только греческая. После этих неудач порешил идти по адресу, который был у меня из Москвы. Люди здесь удивительно любезны, видя иностранца, они проводили меня по тому адресу, и тут я был спасен: услышал я русский язык, и ⟨...⟩ как родного здесь приняли, накормили, напоили и спать положили. Я сразу попал в кружок русских художников и ученых, какие они славные, милые, здесь же встретил из нашей школы двух девушек и сейчас пишу от них, дожидаюсь. С завтра начну рисовать в здешней школе. Пробуду здесь не меньше месяца, как-то они устроят мои денежные дела[92], все равно погибнуть не дадут.

Да, под счастливой звездой я родился. Сегодня перейду в квартиру одного художника и поселюсь у него.

Скоро еще напишу.

90
Здесь впервые Петров-Водкин обозначает двойную дату письма по старому (первая цифра) и новому (вторая цифра) стилю, принятому повсеместно в Западной Европе с 1 марта 1582, прибавляя к первой дате 13 дней.

91
Письмо из Бреславля не обнаружено.

92
В школе Антона Ашбе в конце 1890-х — начале 1900-х гг. в разное время обучались русские художники: Д.Ф.Богословский, И.Я.Билибин, М.В.Веревкина, И.Э.Грабарь (который с 1897 по 1901 помогал Ашбе в преподавательской работе, был старостой его мастерской), М.В.Добужинский, Н.Н.Зедделер, В.В.Кандинский, Д.Н.Кардовский, М.Ф.Шемякин, А.И.Явленский и др. (см.: *Молева Н.М.*, *Белютин Э.М.* Школа Антона Ашбе. М., 1958, Указатель имен). Из перечисленных художников наиболее достоверна встреча Петрова-Водкина с М.Ф.Шемякиным, о котором известно, что он учился в школе Ашбе в 1901—1902. Петров-Водкин надеялся на помощь своих соотечественников, русских художников, работавших в то время в Мюнхене, конкретные имена которых не установлены.

53
А.П.Петровой-Водкиной
Бавария, Мюнхен
10/23 мая 1901

⟨...⟩ Сегодня третий день, как я рисую в знаменитой здешней школе Ашбе. В 8 ч. ухожу, рисую до 12-ти, до 2-х отдых. На обед — иду обедать в очень хороший ресторан, где я записался на целый месяц по хлопотам моих милых знакомых за 15 марок. Деньги мне собрали подпиской марок 60, на что я и обулся, и оделся, прямо не узнаешь: очень милая тройка какой-то полосатой материи, башмаки красной кожи, широкополая коричневая шляпа, рубашки и даже фильдекосовые носки ⟨...⟩ все это здесь дешево стоит [93].

⟨...⟩ Приютил меня один русский художник, где я великолепно расположился. В школе, где я работаю, люди со всей земли: итальянцы, американцы, франц[узы], даже негры ⟨...⟩ русских довольно много ⟨...⟩ 1-го июня (по н. ст.— *Е.С.*) откроется выставка картин художников всего мира [94] — ожидаю с нетерпением. Я очень и очень не раскаиваюсь, что выдумал это путешествие. А то бы жди, пока-то будешь иметь возможность поехать за границу. Все почему-то удивляются и говорят, что это было рискованно ⟨...⟩ Я же сам ничего рискованного в этом не вижу. В крайнем случае, пришел бы к консулу и попросил отправить себя в Россию на казенный счет: у них полагается на это известная сумма.

Хорошо, что мне удалось здесь рисовать — я наверстал этим много.

Знакомых художников много приобрету. Дальше, в Италию, наверное, не поеду — да и бог с ней — это не уйдет!

Как-то странно представляется Россия — где-то далеко-далеко, а уж Волга и бог знает, где. Я прежде не мог представить, что немца так много, и все пьют пиво ⟨...⟩ Я все-таки постарался отделаться от него из боязни втянуться — от него толстеешь сильно. Теперь моя здешняя жизнь потечет тихо и мирно, и не увидишь, как пройдет месяц,— сегодня ровно неделя, как я в Мюнхене ⟨...⟩

Как-то, родная, поживаешь ты со своими сиротами? Соскучился я, право. Ну, да теперь скоро, скоро ⟨...⟩

93
Еще в письме из Варшавы 23 апреля 1901 он писал матери, что в своих дорожных костюмах они с товарищем сильно выделяются среди окружающих и обращают на себя внимание. В «Пространстве Эвклида» он так охарактеризовал свой внешний вид во время путешествия на велосипеде: «Необходимо напомнить о моей внешности, о темно-зеленой моей блузе, выцветшей под дождями и солнцем, о штанах, забутых в высокие сапоги, о клетчатой кепи и о тигровом пледе, висящем на моем плече» (Хлыновск.., с.387). Этот костюм он и сменил в Мюнхене на тройку.

94
На этой международной выставке (Мюнхенском «Сецессионе») впервые Петров-Водкин познакомился с творчеством современных французских художников.

54
А.П.Петровой-Водкиной
Ряжск
23 сентября 1901 [95]

Вчера в Саратове с отцом долго бродили ⟨...⟩ Обедали и пили чай у Уткиных и потом ⟨...⟩ отец проводил меня ⟨...⟩ Как-то отец доберется до Баку — денег я немного дал [96]. Завтра в 8 ч. утра в Москве, багаж оставлю у Кузнецова и вечером в Петербург ⟨...⟩

95
Открытое письмо, на котором указан адрес А.П.Петровой-Водкиной в Хвалынске: Острожная [улица], д[ом] Трутнева.

96
Отец К.С.Петрова-Водкина поехал в Баку, где в это время на шхуне «Юг» на Каспийском море работал Ваня (племянник А.П.Петровой-Водкиной). Возможно также, что отец поехал туда в надежде подработать.

55
А.П.Петровой-Водкиной
Петербург
13 октября
1901

Деньги шлю переводом...

Воображаю, как тебе трудно было управиться с похоронами. Ты слишком волнуешься! Напиши, как бабушка скончалась! [97] ⟨...⟩

97
Возможно, речь идет о кончине и похоронах бабушки Федосьи — матери А.П.Петровой-Водкиной.

56
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
9 ноября
1901

Я в Москве. Выехал из Питера 1-го ноября.

Благодарю тебя за поздравление [98]. Здоровье мое, слава богу, хорошо. Начал заниматься. Нашел комнату, небольшую, но миленькую за 15 рублей ⟨...⟩ Как-то поживаешь ты теперь. И какие ты, милая, глупости пишешь, что меня разоряешь и что с будущего года поступишь на место, да разве я пущу тебя?

⟨...⟩ Бассейн у Р.Ф. [99] расписал — довольно интересно ⟨...⟩

98
Он благодарит мать за поздравление с именинами, которые отмечал 1 ноября.

99
Речь идет о выполнении одного из тех заказов в Петербурге, которыми снабжал Петрова-Водкина Мельцер. Местонахождение росписи неизвестно.

57
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
29 декабря
1901

Поздравляю тебя с Новым годом и желаю всего, всего лучшего. Прости, что я так долго не писал тебе. Ведь я совсем было собрался ехать домой, да морозы запугали и боялся опять простудиться и получить лихорадку, от которой я, слава богу, избавился. Меня вылечила горчишниками моя квартирная хозяйка ⟨...⟩

На выставке я участвую, три вещи поставил — портрет Ю.И., голова мальчика и череп. Благодаря выставке я приобрел одно хорошее знакомство, которое мне, наверное, пригодится — с одним писателем и его домом [100].

Получил я из Баку письмо — отец работает и будто бы послал тебе сколько-то денег. Это хорошо ⟨...⟩

Скоро кончу писать мою пьесу — буду ее, наверное, читать моим знакомым [101].

⟨...⟩ Весной я, наверное, приеду прямо домой, никакого желания куда-либо еще ехать ⟨...⟩.

В общем довольно скучно проходят праздники. Сходишь утром на выставку, потолчешься там, закусишь что-нибудь и вечер. В театр никуда не хожу на праздники. Вечером обыкновенно дома, пишу что-нибудь, иногда читаю, глядишь и спать пора. За стеной барабанят на рояле — надоели до черта. Скорее бы проходили каникулы [102] ⟨...⟩

100
Не установлено, о каком писателе идет речь.

101
В это время Петров-Водкин заканчивал пьесу «Жертвенные» (о художниках).

102
Далее, как обычно, в письме содержатся вопросы о житье-бытье родных и близких в Хвалынске, тревога о здоровье матери, заботы о судьбе двоюродных братьев и сестры Дуни.

58
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
26(28?) января
1902

Ты беспокоишься, что я долго не пишу — совершенно напрасно, я здоров. Только вот пока денег нет — жду откуда-нибудь. У Сорохтина дела что-то плохи — не работаю.

⟨...⟩ Мои занятия идут успешно — наверное, дадут медаль весной. Да, уж скорее бы ⟨...⟩ В учителя я, конечно, не пойду — это было бы глупо. У меня пока одно желание — поработать лето дома — так оно, наверное, и будет. Пишу, скоро окончу начатую еще в Хвалынске пьесу. Какая досада, что моя записная книжка сгорела с заграничной поездкой [103] ⟨...⟩ трудно все восстановить в памяти. Некоторые вещи читал своим товарищам и Р.Ф. Приятели очень довольны.

Жизнь течет все так же. Хожу в школу, слушаю лекции, рисую, иногда бываю в театрах. Когда скучно, когда весело. Как у вас там? Как твое здоровье? ⟨...⟩. Как Дуня — пусть напишет мне, как она проводит время ⟨...⟩ Пишет она с ошибками — это потому, что мало пишет ⟨...⟩

Как время быстро идет! Не успеваешь оглядываться... Скорее бы весна, да домой к тебе, моя родная!

103
Все дорожные записи, сделанные во время поездки в Мюнхен, сгорели во время пожара в «степном замке», подробно описанного в гл.XII «Пространства Эвклида» (с.413—417).

59
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
10—11 марта
1902

⟨...⟩ Вчера был у меня Лева [104], он, оказывается, учится здесь, в Москве ⟨...⟩ У нас в конце марта устраивается вечер, будет спектакль, концерт и живые картины. Я, конечно, участвую, играю в спектакле. Еще около трех недель только осталось до конца занятий. Я все больше начинаю думать, как достать денег на лето, рублей бы 150. У меня в кассе по книжке только 65 рублей. Надо достать еще остальные. Может быть, удастся напечатать мой рассказ, тогда что-нибудь заработаю. Осенью, бог даст, начну печатать свои вещи...

Спасибо за хлопоты о лодке. Только, пожалуйста, небольшую, чтоб одному было удобно ездить ⟨...⟩ я полагаюсь на твой вкус, если найдешь подходящую ⟨...⟩ Лучше было бы, если к моему приезду была бы лодка ⟨...⟩

104
В этом письме впервые упомянут Л.А.Радищев — младший из пятерых детей хвалынского городского головы А.В.Радищева, в доме которого не раз бывал Петров-Водкин. Образованная, интеллигентная семья привлекала художника любовью к музыке, поэзии, археологии. Петров-Водкин, игравший на скрипке, нередко принимал участие в домашних концертах. В 1901 Л.А.Радищев поступил в Строгановское училище технического рисования. С этого времени началась их более тесная дружба и переписка (см. письмо к Л.А.Радищеву от 26/27 октября 1902). Все сведения о семье Радищевых предоставлены Ф.Г.Пичиенко.

60
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
2 апреля
1902

Медаль получил! Еду в Калужскую губер[нию] [105] — пиши на школу — мне перешлют. После пасхи приеду домой. Осмотри велосипед ⟨...⟩

105
Петров-Водкин получил медаль за картину «Семья сапожника». Он собрался ехать в имение Можаровых в Калужской губернии, где продолжал давать уроки двум мальчикам-гимназистам, начатые им осенью 1901 в Москве. «Это была семья московских университетских сфер с известными работниками по земству, по медицине и по юриспруденции ...»,— писал он в «Пространстве Эвклида» (с.418).

61
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
28 апреля
1902

Пиши мне сюда. Я здесь буду недели три или четыре [106]. Пишу один портрет 〈...〉

Лодку купила ли? В последних числах мая я, наверно, буду дома. В Хвалынске проживу до зимы, т. е. до самых последних пароходов. Необходимо будет много поработать, а для этого надо денег, вот зачем и попал я в Питер.

106
К.С. приехал в Петербург, к Мельцеру, чтобы получить какой-нибудь заказ и заработать денег на лето, но тот оказался за границей.

62
А.П.Петровой-Водкиной
Саратов
19—20 июля
1902[107]

〈...〉 здесь предлагают мне работу в церкви, сегодня окончательно узнаю — стоит ли 〈...〉 [108]

107
В начале июня Петров-Водкин приехал в Хвалынск, но его планы творчески поработать там все лето сорвались. В июле он едет в Саратов, чтобы узнать об условиях приема в Саратовское техническое училище для своего двоюродного брата Вани, вернувшегося из Баку.

108
В Саратове он получает заказ на роспись в церкви Казанской божьей матери.

63
А.П.Петровой-Водкиной
Саратов
17 августа
1902

〈...〉 Работа моя движется вперед 〈...〉 [109]

109
В саратовской церкви Петров-Водкин работал со своими друзьями — П.В.Кузнецовым и П.С.Уткиным, подробно описав свои злоключения, связанные с этим событием, в книге «Пространство Эвклида» (с.422—425). Неканонические по характеру росписи церкви вызвали протест саратовских обывателей и церковников. В результате длительной полемики они были уничтожены. «Иконники постарались уничтожить дотла память о наших работах: они не просто закрасили их, а содрали живопись до штукатурки ...» (Хлыновск.., с.425). О ходе событий, связанных с росписью церкви, мы узнаем из последующих писем К.С.Петрова-Водкина матери, так как длились они, то затихая, то вспыхивая, до 1904.

64
Л.А.Радищеву
Петербург
26/27 октября
1902

Многоуважаемый Лев Алексеевич,
Вчера получил Ваше письмо. Рад, что Вы устроились — где заниматься и где квартировать. Мне еще предстоит удовольствие искать себе местожительство в Москве. Думаю дней через пять ехать в Москву — работу здесь кончаю [110]. Как Вы чувствуете себя в новой школе — пишете, что первый этюд не особенно ладится: это не важно, нужно искать, работать, красить, перекрашивать, а этого совсем не нужно, чтобы Ваш этюд был картинкой, к этому и стремиться не нужно 〈...〉

Как приеду в Москву, постараюсь увидеть Вас. Там посвободнее время у меня будет.

Желаю хороших впечатлений, бодрости и тому подобных вещей, необходимых, чтобы работать.

Ваш *К.Петров-Водкин*

110
К.С.Петров-Водкин выполнил маслом на холсте панно из трех частей для библиотеки в особняке голландского консула фон Гильзе ван дер Пальса, построенном в 1901—1903 в Петербурге по проекту архитектора В.Ю.Иогансена. Оно размещалось над диваном в нише с полукруглым завершением. По нижнему краю длина панно более четырех метров. На нем изображен пейзаж, напоминающий холмистые окрестности Хвалынска (на горизонте — цепь невысоких гор) и одновременно северные тенистые дубравы (на первом плане). Панно было раскрыто в 1984 из-под слоя краски реставраторами объединения «Нежилой фонд» Л.Кимом и В.Яременко под руководством сотрудников ГИОП Ленинграда Т.И.Смирновой и Т.А.Дьяковой.

65
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
3 декабря
1902 — полночь

⟨...⟩ Посылку получил — большое благодарю! Шапка хороша, как раз впору. Ты не можешь себе представить, с каким удовольствием уничтожил я яблоки, наши родные анисовые — здесь нет таких.

Эту неделю возился с декорациями вместе с приятелями [111] для грандиозного вечера. Как-то будет на месте в благородном собрании. А то много звону, и на афишах наши фамилии, и в газетах пишут, и вдруг будет неудачно. В воскресенье 8-го будет вечер, целую ночь под 8-е и день придется возиться с постановкой и убранством зала ⟨...⟩

26 декабря откроется выставка. Видел мои вещи профессор [112], некоторыми очень остался доволен. Так что, думаю, меня ожидает успех на выставке. После Рождества думаю подавать эскизы для утверждения писать на большую медаль, пока еще не знаю, какую картину. Завелось у меня много новых знакомств, так что голова кругом идет.

Неприятно еще, что не окончились дела с церковью в Саратове и не имею никаких оттуда известий. Даже газету не могу достать, в которой пишут о церкви. Если хочешь — достаньте где-нибудь в Хвалынске «Саратовский листок» и прочти в двух номерах №№ 247—249. Я думаю, что это попы ругают нас — такое дурачье [113]. Р.Ф. очень доволен — я ему показывал фотографии с церковных работ. И здесь вообще всем нравится. Никогда, кажется, в жизни не буду связываться с попами. Уткин все еще живет в Саратове, отчасти из-за церкви...

Такая капитальная штука, все-таки, жизнь. Устаю иногда здорово ⟨...⟩ Хорошо еще, что время страшно быстро идет и великолепное здоровье, а то совсем изнервничаешь.

Над столом у меня висит Шуркин портрет, посмотрю на него и как-то легче станет вести канитель ⟨...⟩ Мама, устройте для Шурки елку, пожалуйста, хоть маленькую — он рад будет ⟨...⟩

Часто вижусь с Радищевым, завтра второй раз иду с ним в оперу. Задумываем с ним ехать летом на Кавказ ⟨...⟩

111
Петров-Водкин вместе с П.В.Кузнецовым и М.С.Сарьяном выполняли работу по оформлению «Армянского вечера» в зале Московского благородного собрания, о чем сообщили газеты: *Курьер*, 1902, 9 декабря, № 340; *Новости дня*, 1902, 9 декабря, № 7006. См. также: *Русакова А.* Павел Кузнецов. Л., 1977, с.41.

112
Речь идет о В.А.Серове, в мастерской которого занимался Петров-Водкин с 1901.

113
Петров-Водкин имеет в виду, очевидно, две статьи: *Гр[иши]н С.* О стенной живописи в Казанской церкви.— *Саратовский листок*, 1902, 19 ноября, № 247; *Икс.* Еще о стенной живописи в Казанской церкви.— Там же, 1902, 21 ноября, № 249. См. также: *Петров-Водкин К.С.* Хлыновск.., с.606, комментарии Ю.А.Русакова.

66
А.П.Петровой-Водкиной
Калуга
поезд
«Сызрань — Вязьма»
31 декабря
1902

Пишу тебе из Калуги, с вокзала — еду в деревню к Можаровым дня на четыре ⟨...⟩ встречать Новый год ⟨...⟩

В Москве имею один заказ, приеду — займусь им. Устал я до Рождества с выставкой и прочими делами. Читал в школе мою драму — может быть ⟨...⟩ поставим ее на сцене, в январе обещают напечатать в Питере мой рассказ. Понемногу начинаю приобретать известность, но вместе все как-то надоедает — точно люди делаются хуже, и сам как-то тускнеешь. И если

бы были средства, ни за что не стал бы жить в столицах.

Вырезку из газеты получил, все очень возмущаются этой дурацкой рецензией, но шуму она наделала в Саратове много — прямо злоба дня в Саратове ⟨...⟩ Дело перешло в суд [114], но и по суду они не правы, так как экспертов-художников не было, а решали ремесленная управа, маляры, иконописцы, сапожники ⟨...⟩

114
Дело о росписях Казанской церкви было передано в Саратовский окружной суд.

67
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
11 января
1903

6-го утром приехал из деревни, удивительно хорошо провел там время, ездили по гостям, на тройках катались по снегам да сугробам — ночи были морозные, лунные. Даже наряжался [115]. Отдохнул хорошо и воздухом свежим надышался. Люди они такие милые [116]. В Москву ехали целой компанией в 14 человек. Завтра начинаются занятия в школе. Выставка кончилась. Большая картина имела успех [117], сам я очень полюбил ее ⟨...⟩ В Саратове не знаю, как дела,— мне думается, что мы выиграем, хотя мне, например, надоела вся эта саратовская канитель [118] ⟨...⟩ Как жаль, что ты не видела «Евангелистов» [119]. Саратов даже и винить нечего, коли и в Москве такая дикость, что иной раз страшно делается, как подумаешь, сколько в жизни предстоит борьбы и душевных мук и как трудно выйти из этой борьбы невредимым, только закаленным. Еще третьего дня начал писать тебе письмо, за это время из Саратова имею некоторые сведедения: там находятся теперь люди сочувствующие, которые стоят за нас. Весь Саратов перебывал в нашей церкви. Викарный архиерей [120] за нас. Николая архиерея подметили ненормальным, и его взяли в Питер, как говорят, на испытание, а он-то и есть главный противник нашей живописи ⟨...⟩ Духовная консистория [121] перевела дело в окружной суд. Числа 30-го суд назначит экспертов-художников. Мне думается, удастся отстоять [122] ⟨...⟩ Завтра несу эскиз для заказанного мне панно, хорошо бы взять заказ — и деньги бы, и работа интересная [123] ⟨...⟩

115
То есть был «ряженым».

116
Речь идет о Можаровых.

117
Речь идет о картине «Семья сапожника» (1902, х., м., 161 × 127. Слева внизу подпись и дата: *К.Петров-Водкин 1902*. НИ Музей АХ СССР, Ленинград), за которую Петров-Водкин получил малую серебряную медаль. В 1903 на большую медаль он написал авторское повторение-вариант картины — «Семья художника» (х., м., 120 × 100. Хвалынская картинная галерея им. К.С.Петрова-Водкина).

118
То есть ажиотаж вокруг стенной росписи в Казанской церкви в Саратове.

119
Роспись К.С.Петрова-Водкина на парусах Казанской церкви.

120
Викарный архиерей — помощник митрополита.

121
Консистория — учреждение при епархиальном архиерее с церковно-административными и судебными функциями.

122
Петров-Водкин добавляет: «В Питере взяла на себя хлопоты княгиня Дубасова и будет влиять на Саратов. Сегодня послали ей фотографии». «Мусатов открыл в защиту нас газетную кампанию в Москве»,— писал художник в «Пространстве Эвклида» (с.425).

123
Речь идет о первоначальном эскизе для майолики на фасаде церкви строящегося Р.Ф.Мельцером в Петербурге Ортопедического клинического института (ныне Институт травматологии и ортопедии им. Р.Р.Вредена). С одобрения Р.Ф.Мельцера (см. письмо 68) предполагалось установить панно с образом св. Александры (царицы Александрийской) в честь императрицы (фотокопия проекта с этим панно — ЦГИА, ф. 525, оп. 1, д. 14, л. 113). Резолюция от 27 марта 1903 на докладной записке Мельцера по этому поводу гласит: «⟨...⟩ 5. Относительно образа на внешней стене ее величество изволили заметить, что государь император вместе с ее величеством признают этот образ излишним. Если же Мельцер будет настоятельно просить о разрешении сделать образ, то пусть представит проект образа Божьей матери, а не царицы Александры» (там же, л. 32). Сведения любезно предоставил В.В.Пучков (ГИОП).

68
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
21 марта
1903

Пожелайте, милые, получить мне медаль!

Прости, что так долго не писал. Сегодня последний день занятий. Завтра экзамен — узнаю, дадут ли мне медаль на выпуск. На днях был здесь Р.Ф., видел мои работы — они ему очень понравились. Панно мое в Петербурге пришлось по вкусу[124] — скоро получу деньги — наверно, не меньше 1000 руб[лей]. Отослал в Петербург эскиз образа св. царицы Александры — не знаю, как — возьму ли заказ ⟨...⟩ Если я да получу за панно такую цифру, то сад купим и там построимся. Страшно надоело не иметь нигде пристанища ⟨...⟩

Как проведу лето, пока не знаю верно. Думал было поехать на Кавказ с Радищевым и Саркашей, да пока что туда не тянет ⟨...⟩

124
Речь идет о панно в особняке голландского консула (см. прим. 110).

69
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
16 июля
1903

⟨...⟩ Работа моя в самом, что ни на есть, разгаре. Каких трудов стоило найти место, где ее писать. Ведь, размер Божьей Мамаши 7 аршин[125]. Теперь наконец устроился в театре у Нобеля[126]; построил леса и зажариваю, что называется, вовсю. До этого ⟨...⟩ делал эскизы с натурщицы — отвел мне Роман для этого целый дом. С каким нетерпением ждет он, как у меня выйдет,— начало, видимо, его радует ⟨...⟩ ведь я в некотором роде его гордость, он столько носился со мной. Нобель каждый вечер заходит посмотреть, надо думать, заинтересовался мной, авось, и работу скоро даст ⟨...⟩ Р[оману] поручили постройку русского отдела на выставке в Америке, и там, бог даст, будет работа. Так что касается денег, мы, кажется, с тобой не пропадем. Шурке и прочим домочадцам на штанишки хватит ⟨...⟩.

Слышали, чай,— «Петр I» пароход — сгорел? Около сотни народу погибло — не было ли кого из знакомых — возмутительно — около самого берега сколько народу перетонуло. Теперь у вас тишина — на Волгу смотреть грустно. А вы вот чего, нельзя ли насчет вареньица как-нибудь к приезду сыночка Кузиньки — право, уважьте ⟨...⟩ Досадная штука — без купанья я сижу — полощусь у Романа под душем, да ведь это какой толк — грех один. В субботу поеду на дачу к знакомому, на море — накупаюсь во всю мочь ⟨...⟩.

125
Петров-Водкин приступил к исполнению заказа на создание образа Богоматери для фасада здания клиники Вредена в Петербурге. В этом письме он пишет о работе над картоном к майоликовому панно.

126
Вероятнее всего, речь идет о Народном доме-читальне Э.Л.Нобеля (архитектор Р.Ф.Мельцер), построенном в 1897—1900 на Нюстадской ул. (ныне — Лесной проспект, д. 19) и расположенном сравнительно недалеко от клиники Вредена.

70
Л.А.Радищеву
[Хвалынск
конец августа — начало сентября
1903][127]

Многоуважаемый Лев Алексеевич!

Сию минуту приехал Мусатов. Они думали уехать на купеческом, но пароход пришел в 12 ч[асов], и теперь мы решили уехать завтра утром (часов в 11) на купеческом пар[оходе]. Они (купеческ[ие] пар[оходы]) самые аккуратные. Часа в 4 я зайду к Вам. Вот теперь очень удобно познакомить Нину Алексеевну с Мусатовым. Пойдемте сегодня вечером к ним втроем — Вы, я и Н.А. Я Мусатову говорил — они будут очень рады.

127
Письмо местное. Оно представляет интерес в связи с упоминанием

фамилии Мусатова и благодаря этому может быть датировано концом августа — началом сентября 1903. В.Э.Борисов-Мусатов жил в Черемшанах, окрестностях Хвалынска, летом 1903, работал там над картиной «Изумрудное ожерелье». С ним были его верные спутницы — жена, Е.В.Борисова-Мусатова, и сестра, Е.Э.Борисова-Мусатова. Судя по содержанию письма, Петров-Водкин собирался уехать из Хвалынска на одном пароходе с Мусатовыми, чтобы из Саратова добираться до Москвы (см.: *Шилов В.В.* Мои краски — напевы... Саратов, 1979, с.110—112).

Остановились они у Попова в номерах [128]. Багаж тогда отправим завтра утром.

В 4 ч[аса] зайду к Вам
Ув[ажающий] *КПВ*

Сейчас, Лев Алексеевич, мы зайдем к Вам с Мусатовым после 3-х ч[асов], когда Вы пообедаете. Будет ли дома Нина Алексеевна?

128
Гостиница Попова в центре Хвалынска, на берегу Волги.

71
И.И.Трофимову [129]
Москва
23 октября
1903

129
Это письмо адресовано двоюродному брату Ване (И.И.Трофимову), в судьбе которого Петров-Водкин принимал живейшее участие, заботился о его нравственном, духовном развитии. Заметив в нем тягу к накопительству, Петров-Водкин стремится доказать ему, что не в деньгах дело, а в общечеловеческом значении творческого труда, создающего личность.

⟨...⟩ Мои дела пока в большой неизвестности: одно время думал бросить школу и уехать за границу, потом раздумал и решил — побыть до весны в училище, чтоб получить диплом. Выйти же теперь — я имею только звание учителя рисования, а быть учителем не хочу. Ты спрашиваешь, для чего я езжу в Петербург, а затем, что там легче заработать денег, благодаря Мельцеру, так как постоянных доходов у нас с тобой нет, то и приходится канитель канителить для права жизни, для возможности кушать и помогать кой-кому в Хвалынске ⟨...⟩ Да и совсем не в деньгах сила — сила, брат, в таланте да в уме человеческом, только эти две стихии и владеют, и двигают, и управляют душой и жизнью человеческой ⟨...⟩ человек видит цель разумную, нужную, может быть, и далекую в своей работе, когда он не только рабочая машина, но и творец — вот тогда его работа продуктивна, т. е. полезна, нужна не только одному кому-нибудь (ну, хозяину, что ль, работодателю), но всем людям, всему человечеству. Она является необходимым тогда звеном в жизни земного шара. Производить такую работу в силе только человек, просвещенный знанием, только свободный умом человек.

Свобода, прекрасная человеческая свобода это совсем не то, что социальная свобода, которой, например, добились французы, кажущаяся свобода. Свобода, как я ее понимаю, это — царство духа, высокое, совершенное самочувствие, сознание себя, своей души — сыном бесконечной вселенной — любимцем главной центральной силы — Творца. Можно быть свободным во внешности и подлейшим рабом по уму, по духу, иметь ограниченные, мещанские интересы, и можно быть закованным в цепи железные и быть свободным по уму, по самосознанию — быть царем мысли.

Быть свободным гражданином Вселенной, смело озираться в путях звезд, видеть божественное в назначении человеческой жизни — вот задача свободного человека, работа которого будет продуктивна, т. е. даст плоды в амбар человеческой жизни, и все равно,

чем бы такой человек ни занимался, во всем он проявит искру божию ⟨...⟩ Я хотел только сказать, что знание необходимо (широкое, общеобразовательное знание, не только специальное) для того, чтобы работа стала разумной, сознательной ⟨...⟩ самое благородное призвание для человека — работать и познавать ⟨...⟩

72
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
15 декабря
1903

⟨...⟩ Завтра вечером выеду в Петербург, вероятно, пробуду там числа до 8 января. Буду работать эскизы для выставки в Америке [130] ⟨...⟩ В Москве кончаем писать декорации для народного гулянья. Работать пришлось до упаду, и днем и ночью. Взяли эту работу за гроши,— больше, кажется, из-за славы ⟨...⟩. На выставке участвую — завтра отвезу картины от рамщика на выставку [131] ⟨...⟩

130
Речь идет о заказе Р.Ф.Мельцера для русского отдела намечавшейся в Америке (в Сент-Луисе) международной промышленной выставки.

131
Петров-Водкин пишет об участии на ежегодной выставке учащихся МУЖВЗ.

73
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
22 декабря
1903

Я в Петербурге. Работаю для выставки ⟨...⟩ Дело идет успешно. В начале марта поеду в Америку через океаны-моря, чтобы закончить живописные работы на месте. Не столько интересны работы, кажется, сколько такое путешествие, на другую сторону земного шара [132] ⟨...⟩

На праздниках дня на три съезжу в Москву — насчет своей выставки [133] и посмотреть свои декорации на гулянии. Работы много и спешно, так что Роман подымает меня рано и тащит в мастерскую ⟨...⟩ Хорошо бы продать что-нибудь с выставки в Москве. И хорошо бы, если в январе напечатали мои рассказы, как обещали.

Мою огромную икону повесили на место на здание [134], и там она совсем не кажется такой большой, с ней еще придется немного повозиться прежде, чем делать ее майоликой (изразцами), и это, вероятно, будет не раньше лета.

В Саратове дело с живописью повернуло, кажется, совсем в нашу пользу; в феврале или марте будет окончательный разбор суда [135]. Известная, однако, стала эта церковка. Так, например, в Туле на каком-то торжестве тамошний архиерей говорил речь о нашей живописи, хотя, кажется, и не в пользу нас. Чудаки-попы в нашу же пользу затянули историю. В Москве все художники знают и интересуются. И кроме того, что попов еще больше станут ругать, никакого смысла из этой истории не выйдет. Чем больше станут тягаться, тем больше шума и больше интересующихся ⟨...⟩

132
Эта поездка не состоялась.

133
Вернее, выставки учащихся МУЖВЗ.

134
«Богоматерь» — панно, исполненное масляными красками для Ортопедического института в Петербурге.

135
Как говорилось выше, после «разбора суда» в 1904 росписи в Казанской церкви в Саратове были уничтожены.

74
Л.А.Радищеву
Москва
25 января
1904

Здравствуйте, дорогой Лев Алексеевич!
Благодарю Вас, что Вы навестили моих — получил от них письмо — они так были рады увидеть Вас и поговорить обо мне. Ведь сначала они вообразили, увидев лошадей, что приехал «Кузя». Воображаю, как перепо-лошились.

Вчера получил Ваше письмо ⟨...⟩ Вы пишете — что никто из Ваших не интересуется вашей работой —

6. Два мальчика-натурщика. 1903—1904

вот это и скверно, вот это и расслабляет и убивает веру в мечту, когда не встречаешь общих звуков в окружающих. Вот благодаря этому и являются — социалисты-художники — в произведениях которых преобладают общие массовые интересы, и это делает их произведения недостойными искусства. Помните, я сколько раз говорил, что мне не нравится «учительство», встреча-

ющееся иногда в Ваших стихах. Мне кажется, эти места и есть результат окружающих влияний, от людей, видящих только близкие полезные результаты и ценящих только слишком видимую, слишком грубо ощутимую полезность 〈...〉 Да, трудная штука работать в одиночестве, окруженному равнодушием 〈...〉

Работайте! Расходуйтесь!

Поклонитесь, пожалуйста, от меня Вашим. Пишите!

Ваш *Козьма Петров-Водкин*

75
Л.А.Радищеву
Москва
8 марта
1904

Здравствуйте, дорогой Лев Алексеевич!

Получил Ваше письмо.

Наконец-то, а то исчезли да и только! В Хвалынск я, вероятно, приеду рано (вскоре после Пасхи), если меня не задержат в Петербурге работою.

Недели через две кончатся мои занятия по школе. Не знаю, дадут ли старики мне медаль, хотя занимаюсь довольно аккуратно 〈...〉 Настроение понемногу становится нормальным у городских обывателей. А сначала все отдалось мысли о войне, о победах и поражениях. Особенно это чувствовалось в Петербурге.

До последнего момента я надеялся, что выставка в С[ент]-Луи[се] состоится и что мне удастся поехать в Америку, пока не последовал официальный отказ русского правительства от участия в выставке, мотивированный главным образом почти поголовным отказом экспонентов участвовать. Очевидно, месть недоброжелательным американцам.

Досадно, что такая масса работы брошена даром.

В Москве теперь выставка О[бщест]ва Моск[овских] худож[ников] — ничего особенно интересного нет на ней.

Мусатов приглашен на «Союз».

Вплоть до Рождества не беру в руки перо, кроме, впрочем, маленькой переделки «Звенящего остр[ова]», который, насколько я слышал, пользуется успехом.

Больше рисую, чем зимой, а в общем какая-то кислота ощущений, хочется чего-то простого, радостного — горячего солнца, улыбки, не то огромного привета, чтобы душу захватило 〈...〉

76
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
21 марта
1904

Сегодня послал тебе телеграмму — о медали. Эта вторая медаль дает мне право на звание почетного гражданина. Все-таки приятно выбраться из мещан 〈...〉

77
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
8 апреля
1904

⟨...⟩ у вас уже известно о несчастии на Востоке с броненосцем «Петропавловским» [136]. Да, плохи дела на Востоке. Очень не веселы! Вся надежда только на сухопутные сражения. Японцам страшно везет ⟨...⟩ Никому, кажется, так не насолила война, как мне — расстроила мою поездку в Америку ⟨...⟩ Делать нечего. Теперь бы поскорее окончилась эта резня. Хотя конец еще очень не скоро предвидится. Еще как бы не пришлось столкнуться с Англией. Вот тогда уж будет потасовка. Давно бы пора вздуть англичан, а заодно и турок ⟨...⟩ На днях встречают в Петербурге моряков с «Варяга» и «Корейца» [137]. Народу гибнет много. Толку пока никакого ни у русских, ни у японцев ⟨...⟩

136
Броненосец «Петропавловск» подорвался на минной банке 31 марта/13 апреля 1904 во время русско-японской войны (1904—1905).

137
Во время нападения на рейде корейского порта Чемульпо (ныне Инчхон) среди множества иностранных кораблей находилось всего два русских судна: крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец». Японская эскадра в составе 14 судов, блокировав выход из залива, потребовала сдачи «Варяга», надеясь на легкую добычу. Но, к изумлению противника, команда крейсера от сдачи отказалась и приняла неравный бой. В полдень был взорван «Кореец». Вслед за ним с развевающимся русским флагом, открыв кингстоны, ушел в морскую пучину «Варяг». Оставшихся в живых героев хлебом-солью встречали во Владивостоке и Одессе, Петербурге и Москве (см.: *Марков В*. Наш гордый «Варяг»...— Советская культура, 1984, 9 февраля).

78
Л.А.Радищеву
Петербург
9 апреля
1904

Здравствуйте, дорогой Лев Алексеевич!
⟨...⟩ Я в Петербурге — вот уже третья неделя ⟨...⟩

С таким бы я удовольствием уехал теперь из П[етер]бурга, если бы не задерживала работа. Сегодня идет дождь. Знаете — петербургский — мелкий такой, серенький — словно осенью.

Захватывающий интерес составляет здесь война — особенно после последних неудач наших на Д[альнем] Востоке. Слухи носятся самые грустные.

А как на зиму, Лев Алексеевич, не раздумали поехать за границу? Я решил — непременно поехать зимой в Париж и поработать там. Хотя сейчас, в данный момент, меня эта мысль мало забавляет. Скорее бы только вырваться отсюда домой — отдохнуть бы и поработать на свободе, на солнышке. Странно, никогда, кажется, не уставал я так духом весной, как нынешний год. В Хвалынске я буду никак не раньше середины мая. Раньше не сумею вырваться.

Пишите, пожалуйста, Лев Алексеевич!

Поклонитесь, пожалуйста, от меня Вашим. Желаю Вам всего лучшего.

Жму крепко руку.
Ваш *К.Петров-Водкин*

79
Л.А.Радищеву
Лондон
10/23 июля
1904

Здравствуйте, дорогой Лев Алексеевич.

Вырвался черкнуть Вам хоть словечко издали. Вы, кажется, не были в Лондоне. Первые дни я был совершенно ошеломлен впечатлениями — так здесь все ново [даже] для европейца.

Дивное проявление человеческого мозга (не скажу разума). Душа здесь слишком глубоко скрыта.

Даже лучшие из английских художников — Тернер, Рейнольдс и друг[ие], которыми упивался сегодня в Национальной галерее, даже там все как-то чересчур умно. Если в чем и есть душа (в смысле непосредственности мышления), так это в краденом. Начиная с Британского музея, в котором, кажется, собрано все лучшее земного шара, в котором целый Парфенон с его статуями, лучшие памятники Египта, Ассирии, Финикии, Индии — до фетишей папуасов и кончая Вестминстерским аббатством — (лучший собор готики)! [138]

Все, что дала наука — здесь стало жизнью, обыденностью. Все, что можно «купить», здесь есть. Трудно представить что-нибудь богаче лондонского мрамора и самородков, которыми блещут стены и полы зданий. А подземный Лондон не представляем — так гигантски все эти сооружения ⟨...⟩

Работаю мое панно [139].

Какая здесь высокая техника! ⟨...⟩

Поклонитесь, пожалуйста, Вашим.

Уважающий *КПВ*

138
Собор св. Петра в Вестминстерском аббатстве, один из старейших памятников английской готики в Лондоне.

139
Цель поездки в Лондон — работа на керамической фабрике Дультона, где панно «Богоматерь» для петербургской клиники Вредена переводилось в майолику.

80
А.П.Петровой-Водкиной
Лондон
13/26 июля
1904

В воскресенье думаю выехать из Лондона. Сегодня кончил рисовать. Столько я насмотрелся всего, прямо до одурения. Трудно без языка. Ведь я с трудом и по-французски говорю, хотя ничего, понимаем кое-как друг друга ⟨...⟩ Какая здесь жизнь, мы в России о ней не имеем понятия. Такая сумятица, ужас, но это на первый взгляд. Как присмотришься — до такой степени все рассчитано, и какой изумительный порядок. В воскресенье был в Аббатстве — это святыня Англии — какая там музыка и пение. Трудно где в Европе встретить такую роскошь и богатство, как здесь, и при всем том весь этот огромный город (5 миллионов жителей — в Питере около 1-го миллиона) черный от дыма фабрик, вечный дым и вечная копоть. Зато посреди города существуют огромные парки, где можно гулять на лужайках, и там для красоты пасутся целые стада овец. Лондона два: один на земле, а другой под землей, и там особенная жизнь, голова кружится от такого ада. Спустят тебя на машине вниз, а там под мостовыми и под рекой целые сети железных дорог и электрических трамваев. Шум, жара и духота адская, особенно, когда едешь под рекой (Темза) на страшной глубине ⟨...⟩

Хочу сегодня пойти в театр.

81
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
21 июля
1904

Сегодня в 8 ч. утра приехал в Петербург. Какая здесь тишина и безлюдье после Лондона. Но так приятно после заграницы приехать в Россию. Начиная с полей и лесов, все кажется таким родным и милым. В субботу или в воскресенье выеду домой. Дам телеграмму

из Москвы, когда буду в Саратове, в каком часу, и день, чтобы кто-нибудь из вас мог встретить меня в Саратове на вокзале.

Как твое, дорогая, здоровье? 〈...〉

Работать мне теперь хочется вовсю!

〈...〉 Теперь меня будет беспокоить вопрос, как выйдет моя Богородица в Лондоне — к октябрю обещались доставить сюда, в Питер. Такая огромная история — ведь одна доставка обойдется в 700 рублей, и вдруг какой-нибудь промах с моей или с их стороны. Это ведь первая моя грандиозная работа. Об этом и теперь много толкуют 〈...〉 Все-таки, я теперь, после этой поездки успокоился, порисовав и исправив там — на месте 〈...〉

82
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
22 октября
1904

Пишу тебе довольно важное поручение. У меня там есть печатная рукопись (я еще вам ее собирался сколько раз прочесть) с пьесой — «Звенящий остров». Лежит это, кажется, на столе. Эту рукопись ты мне сейчас же пришли в Петербург [140] 〈...〉 Не пойму, откуда ты взяла, что я приеду в 1-х числах ноября!? Э-ге! Дай бог, в 1-х числах ноября в Москву-то попасть, а там я пробуду недели две-три, поработаю, а вот в первых числах декабря уж наверняка буду в Хвалынске. Там-то мы кутнем на Рождестве и отдохну. Потом ведь, кстати, я и насчет дома приеду, который мы решили купить, как его... не помню! Ну, с садиком-то! Не мешало бы повидаться с хозяином — продаст ли он его.

Работы по иконостасу почти кончил. Теперь жду, когда поставят на место, чтобы поправить еще там [141].

Ставят большую «Богоматерь» на место — хотя еще в натуре не видел, но, кажется, удачно выйдет. Ставят специалисты из Лондона 〈...〉

140
Пьеса «Звенящий остров» начата Петровым-Водкиным в 1902—1903. К ней он неоднократно возвращался. Рукопись находится в ЦГАЛИ (ф.2010, оп.1, ед.хр.118).

141
Речь идет об иконостасе церкви клиники Вредена в Петербурге, о котором в официальном письме Р.Ф.Мельцер писал: «...что касается икон, то я переговорил с молодым художником [К.С.Петровым-Водкиным], весьма талантливым, и так как эта работа его очень заинтересовала, то он предложил ее сделать без всякого вознаграждения ...» (ЦГИА, ф. 525, оп. 1, д. 14, л. 55). О том, что иконостас существовал, свидетельствует В.В.Пучков (ГИОП), предоставивший данные сведения.

83
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
10 ноября
1904

Рукопись получил [142]. Но как я застрял в Петербурге. Дай бог, чтобы недели через полторы выбраться отсюда. Все занимался своей Богородицей, и даже Иван Трофимов [143] помогал мне на лесах 〈...〉 С большим образом было возни, исправлений и разговоров. А предстоит разговору еще больше. Раздолье теперь всем моим неприятелям — критикуй-ругайся, сколько желаний хватит. Хотя я не вполне доволен некоторыми цветами изразцов. Лицо ее, например, чересчур желтое.

Что у вас там — зима, я думаю, вовсю — здесь и то стоит великолепная ясная зимняя погода. Не слышно ли чего о Радищевых, что-то Лева ничего не пишет

142
Рукопись пьесы «Звенящий остров».

143
И.И.Трофимов в начале 1900-х гг. приехал в Петербург, окончил курсы и начал работать

в бронзолитейной мастерской фабрики Р.Ф.Мельцера, с которым уехал за границу в 1918. Поэтому он и помогал Петрову-Водкину.

〈...〉 Пока 〈...〉 определенно не сумею сказать, когда я буду дома 〈...〉.

Но какие дела творятся в России-матушке — прямо не верится. В печати — полная свобода. Пишут такие вещи, за которые несколько месяцев назад упекли бы, куда телят не гоняли. Вообще замечательное времечко переживаем 〈...〉

84
Л.А.Радищеву
Петербург
10 ноября
1904

〈...〉 Я малость подзастрял в граде Петра. Черкните!

Если бы я вздумал неожиданно отсюда выбраться — все равно письма меня разыщут — так что пишите сюда, пожалуйста.

Ваш *К.Петров-Водкин*

Петербург, Карповка, 27

Недавно был у меня Елатонцев — получил ли Михаил Алексеевич копию, которую для него делал Елатонцев. Он собирался тогда же послать ее — она у него была уже готова.

85
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
17 декабря
1904

〈...〉 Думаю сегодня или завтра поехать в Москву дня на три-четыре. И, вероятно, на третий день праздника выеду домой.

Истрепался я здесь совсем. Собственно не так много работаешь, сколько устанешь, измотаешься от здешней жизни 〈...〉 Вы, я думаю, поджидаете меня с елкой?!

〈...〉 Здоровье мое великолепно. Так вот, значит, Новый год встречаем в Хвалынске!

Хорошо, если бы тебе удалось поговорить и выяснить историю с домом [144], ибо ты знаешь, какой я любитель ходить рассматривать и разговаривать о домах.

144
Речь снова идет о доме, который Петров-Водкин решил купить в Хвалынске.

86
Л.А.Радищеву
Петербург
[май]
1905

Здравствуйте, дорогой Лев Алексеевич.
Вчера приехал в Петербург. И сказать что-нибудь вперед о нашей поездке за границу не могу. Не знаю, как устроятся мои денежные дела. После 17-го мая поеду на неделю в Кострому [145], что будет дальше — не знаю.

Потерпел некоторое фиаско с одной из моих работ — и, кажется, к лучшему.

В Питере до тошноты покойно, ковыряются в своих департаментах, чопорно ездят на острова, шовинистически рассуждают о войне. Изредка прорываются кровавые сны января [146].

Но как это было ужасно — судя по рассказам очевидцев.

Впечатление полной изоляции от большой России 〈...〉

Ни искусства, ни жизни — сплошной бред разложения и скрип перьев и наглое изворачивание суворинского организма [147] 〈...〉

145
К.С.Петров-Водкин собирается ехать в Кострому с Передвижным театром П.П.Гайдебурова, на сцене которого в следующем году думает осуществить постановку своей пьесы «Жертвенные», написанной в 1902—1905 (рукопись находится в ЦГАЛИ, ф.2010, оп.1, ед.хр.114).

146
Имеется в виду «Кровавое воскресенье» — 9 января 1905 в Петербурге — расстрел царскими войсками мирной манифестации рабочих, направлявшихся к Зимнему дворцу для передачи петиции царю.

147
Петров-Водкин имеет в виду реакционную газету «Новое время», издававшуюся в Петербурге с 1876 А.С.Сувориным, которую В.И.Ленин назвал «образцом продажных газет».

Надо ехать на Север куда-нибудь, а? Едем-ка на Исландию. Холода там нет — там, я думаю, удивительно говорит океан!

Кланяюсь от души Вашим и желаю всяких приятностей.

Ваш *КПВ*

87
Л.А.Радищеву
Волга,
Юрьевец
21 мая
1905

Еду из Костромы в Нижний [Новгород], дорогой Лев Алексеевич, с Гайдебуровым. Театр хороший. Очень серьезное отношение к делу. Инициатива безусловно с большим чутьем. Любопытно и странно провел я эти три дня в театре и [среди] театральной братии. Успех заслуженный. Разумеется, трудно объединить пока всю труппу, особенно теперь, в начале дела ⟨...⟩

В П[етер]б[ур]ге ужасно глупое настроение, а после тяжелых событий в море оно стало напряженно угнетенным ⟨...⟩ На второй день — утром после телеграмм о поражении [148] началось брожение рабочих ⟨...⟩

Дня три буду в Нижнем и потом качу в Питер. О поездке за границу ничего пока не могу сказать — есть у меня теперь работа в ПБг [Петербурге] и не знаю, когда и как с ней справлюсь. Работа интересная [149].

Кланяюсь сердечно Вашим ⟨...⟩
Пишите. Целую *КПВ*

148
Речь идет о поражении русского флота при Цусиме (14—15 мая 1905).

149
Не установлено, о какой работе идет речь.

88
Л.А.Радищеву
Петербург
30 мая
1905

Сегодня, 30 мая, возвратился в Петербург, дорогой Лев Алексеевич, где меня ждало Ваше письмо.

Прежде всего скажу, что получил очень хорошее и серьезное впечатление от «Передвижного театра». Трудно встретить более вдумчивого и чуткого человека, как Гайдебуров. Много нужно любить искусство, чтобы переносить всю эту застарелую косность провинции. В труппе народ молодой, с талантом (конечно, не все). «М.Эйольф» Ибсена [150] удивительно нежен и хорошо понят на их сцене. Успех сопутствует, несмотря на такое дикое время ⟨...⟩ С пьесой «Жертвенные» (Художники) решено. С зимы она пойдет на сцене «Передвижного театра». Ее очень полюбили ⟨...⟩

Жду лучше Вас, чем письмо, тем более выяснили бы для Вас вопросы об издании [151].

С политикой гадость — все расхлябалось и никто ничего не понимает. Ходят зловещие слухи.

Вопрос о мире, говорят, решен в положитель[ном] смысле, если теперь вообще может быть что решено при таком кавардаке.

Жму крепко руку. Ваш *К.П[етров]-Водкин*

Сердечно кланяюсь Вашим. Очень хорошо и ново для себя провел эти $1^1/_2$ недели в Костроме и Нижнем. Получили ли мои открытки.

150
Речь идет о постановке пьесы Ибсена «Маленький Эйольф», премьера которой состоялась в Передвижном театре Гайдебурова в марте 1905 в Петербурге, а затем была показана в провинциальных городах.

151
Петров-Водкин хочет помочь Л.А.Радищеву в издании его стихов.

89
Л.А.Радищеву
Петербург
16 июня
1905

Позавчера получил Ваше письмо, дорогой Лев Алексеевич.

Очень жаль, что мне не удастся поехать теперь с Вами.

Намеченный Вами маршрут мне очень нравится — это очень приятный путь (Одесса, Константинополь и Марсель).
⟨...⟩ За границу я все-таки поеду осенью, хочется поработать в Париже месяц-два. И, вероятно, как кончу мою работу, так и махну туда. Значит мы, мож[ет] быть, там встретимся. Для Орехова это будет очень полезно, это расширит его кругозор, главное, если Вам удастся показать ему западноевропейск[ие] шедевры искусства.

Пьеса [152] пошла в цензуру — говорят, пройдет благополучно.

Пишу очень интересные по задачам четыре панно — это должно быть поэтической философией красок.

Кончаю эскизы [153].

Пишите мне из-за границы ⟨...⟩

На праздники езжу на дачу — играю в теннис.

В июле съезжу в Ст[арую] Руссу — где будет на отдыхе Гайдебуров. Удивительно милые и талантливые люди. Его жена Надежда Федоровна (сестра Комиссаржевской), удивительно чуткий и теплый человек. Хорошей была наша поездка Волгой.

Поклон мой сердечный Вашим.

Желаю от души всего лучшего.

Обнимаю. Ваш *КПВ*

152
«Жертвенные» (см. прим. 145).

153
Не установлено, о каких работах Петрова-Водкина идет речь.

90
Л.А.Радищеву
Петербург
11 июля
1905

Здравствуйте, дорогой Лев Алексеевич.

Сейчас получил Ваше письмо. За границу я, наверное, поеду в начале августа, с удовольствием поехал бы с Вами вместе! Право, оставайтесь июль в Хвалынске. Тем более, это самое хорошее время в Хвалынске ⟨...⟩ Дело в том, чтобы заручиться заказом, я должен сделать еще один мотив своего первого эскиза, который, к слову сказать, понравился.

Недели в две я его, бог даст, исполню и тогда могу поехать в Париж, где буду писать сии 4 полотна и где хочется поработать в одной из мастерских. Надеюсь, что мы устроимся там хорошо: снимем мастерскую с двумя комнатами и все как следует. Право, а то теперь ехать как-то ни то, ни се — не наверняка, да и без денег.

Пьеса вышла из цензуры без помарок, кажется. На будущей неделе съезжу в С[тарую] Руссу к Гайдебурову, он теперь отдыхает там июль.

Напишите, едем ли вместе? Да, и в Париже в июле, говорят, тоска.

Поклонитесь, пожалуйста, Вашим — желаю им

всего лучшего. А, кстати — не поедут ли в августе вместе с нами и Нина Алексеевна и Ольга Алексеевна в Париж — тогда мы дивно поедем и поработаем — в мастерской будем инструменить и там можно будет так приятно отдыхать вечерами!

Обнимаю крепко. Ваш *КПВ*

91
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
12 июля
1905

Получил от Л.А. письмо. Он все еще зовет меня за границу. В августе я, вероятно, поеду в Париж, где поработаю два-три месяца. Перед отъездом заеду домой ⟨...⟩

Сегодня либо завтра шлю тебе деньги. Не знаю, как с полами — теперь самое лучшее время, чтоб их окрасить — и они хорошо бы просохли ⟨...⟩ Обои я привезу с собой [154].

⟨...⟩ Ожидали большого скандала 9-го июля (полгода с 9-го января), но прошло тихо ⟨...⟩ На фабриках служили панихиды по «убиенным», и в Казанском соборе была панихида. Полиция и войска были наготове, но не вмешивались, и удивительно симпатично прошел этот печальный по воспоминаниям день. Но ⟨...⟩ если и теперь будут тянуть — будет плохо — тем более, что и в армии большие недовольства. Сахалин занят японцами.

154
Петров-Водкин заботится о ремонте приобретенного дома в Хвалынске.

92
Л.А.Радищеву
Петербург
11 августа
1905

Простите, дорогой Лев Алексеевич,
Но только это не моя вина, что я так долго не отвечаю. Ваше письмо я только что получил (оно неведомо где залежалось). Теперь я наверное выяснил время моего отъезда за границу — это не ранее 4—5-го сентября, так что Вам самое лучшее ехать теперь, и в Париже мы встретимся. Простите, если я задержал Вас моими откладами отъезда, но, право, ничего не мог выяснить раньше.

Хорошо, если бы нам устроиться вместе — может быть, Вам удастся найти квартирку — мастерская и две комнаты — там ведь все это недорого, вероятно, не то, что в Петербурге, тогда я и приехал бы прямо к Вам, числу к 20-му сентября, ибо я поеду окружным путем через Италию, вероятно, и наверное где-нибудь застряну на несколько дней. Разумеется, очень жалею, что обманул Вас — так хорошо бы вместе.

У меня теперь целая канитель с цензурой — пьеса задержана — объяснения, разговоры предстоят длинные и еще черт знает, как удастся доказать ее легальность!

Во всяком случае в Париже поживем, поработаем. Там я думал бы пожить месяца 4 (с половиной).

Был в С[тарой] Руссе, очень славно провел $1^1/_2$ недели.

Теперь «Передвижной» в Воронеже. Завтра еду в Москву.

Ужасно глупые дела, не касающиеся искусства.

Обнимаю, жму крепко руку! Доброго пути!

Как прибудете, сообщите и сообщите, где и как устроились.

Привет мой Вашим.

Ваш *КПВ*

93
Л.А.Радищеву
Петербург
27 августа
1905[155]

Здравствуйте, дорогой мой! Скоро ли с Вами увидимся. Как только устроитесь — сообщите Ваш адрес, чтобы мне разыскать Вас. И почему не заехали в Петербург вместе с Ольгой Алексеевной. С ней я случайно встретился в Петербурге на Невском. Навестить ее не мог, так как в тот же день должен был уехать в Москву. Пьесу мою наконец-то устроил — вышла из цензуры, хотя и с красными чернилами. Как насчет занятия в мастерской? Справились ли. Можете узнать в Русск[ом] клубе художников — там направят. Жду. Пишите скорее.

Кланяюсь Орехову. О дне приезда сообщу.

Целую. Ваш *КПВ*

155
Это письмо адресовано в Париж.

94
Л.А.Радищеву
Хвалынск
18 сентября
1905

Вчера приехал в Хвалынск на неделю и отсюда поеду прямо за границу. Мой план такой: прежде, чем засесть в Париже, поеду в Италию, где займусь осмотром, вернее, изучением памятников искусства; маршрут такой: Венеция, Милан, Флоренция, Рим, Неаполь (Помпея), Генуя и т. д. Это главные пункты более долгих остановок, а буду также и в маленьких, но замечательных местечках. Буду также и работать (этюды). Мне кажется, это послужит большим фундаментом для уже собственных переживаний в Париже, а так как я получил на это денежную возможность, то и решил серьезно этим воспользоваться. Говорили сегодня у Ваших. Нина Алексеевна и Ольга Алексеевна, кажется, приветствуют мое решение и даже предполагают поехать в Париж и оттуда, если Вы согласитесь, вместе поехать в Италию, где, списавшись, мы и могли бы встретиться и постранствовать по великим развалинам классики. Повторяю, я не по бесхарактерности изменил желание, а потому, что такое путешествие безусловно серьезнее и продуктивнее, чем сразу засесть в Париже где-нибудь в мастерской и видеть ту же, что и наша, индивидуализацию, и раньше я только потому и остановился на Париже, что не имел большей материальной возможности.

Поехать думаю морем в Венецию (Одесса, Греция и т. д.). Запасся я путеводителем, маленьким итальянс[ким] словарем и заграничным паспортом. Укладываюсь к отъезду. Не буду навязывать, дорогой Лев

Алексеевич, Вам осмотр Италии (ибо и так я Вас уже подвел, откладывая мою поездку за границу вместе с Вами, и мне без того неловко перед Вами), но мне это было очень приятно, и одному не так удобно, не так весело, чем нескольким, хотя бы в смысле поделиться впечатлениями и тем более людям, едущим с одинаковой целью, не говоря уже, что гораздо спокойнее себя чувствуешь, когда возле тебя свой человек, в какой бы глуши ты ни был. Вы ничего не потеряете, отложив Париж до после Италии, и для искусства, наверное, получите больше ценного, и с таким багажом начать купаться в красках Парижа [156] ⟨...⟩

Напишу более подробно или перед отъездом, или с пути.

Обнимаю, жму крепко руку.

Ваш *К.Петров-В[одкин]*

156
В 1905 Петров-Водкин в Париж не поехал; намечаемая им встреча с Л.А.Радищевым за границей так и не состоялась.

95
А.П.Петровой-Водкиной
Венеция
1/13 ноября 1905

⟨...⟩ Беспокоят меня очень ужасы, творящиеся в России. Заказные письма и пакеты отсюда в Россию уже не принимаются. Меня очень обрадовали твои письма, хотя они шли очень долго — очевидно, забастовка. Здесь газеты полны известиями о России, пишут такие ужасы ⟨...⟩

Две недели носило меня морями [157]. А какая красота море — ни берегов, ни кусочка земли — только вода, отливающая всеми цветами неба. Я страшно доволен этой поездкой и, если бы не отклики с родины, был бы еще счастливее. В Одессе еще при мне чувствовалось начало скандалов, а потом что разыгралось! [158]

Наконец-то я в Венеции. Этот город выстроен на воде и ужасно странно кажется — улицы — это каналы, гондолы — это извозчики. Камень и вода, но зато нет шума колес — ни одной ведь лошади во всей Венеции. Много я здесь насмотрелся и навидался — эти дворцы, храмы, плещущиеся в воде. Ночью вода блестит, отражая огни. Поселился в комнате (мне везет — случайно получил один адрес в Константинополе). Хозяин даже по-русски говорит. Но погодка не балует — дожди, холодно, а они подлецы не имеют печей — в комнате пар от дыхания, но зато как только солнце, так почти жарко на воздухе. Вчера ездил на остров [159] — так был рад земле, зелени, прямо ноги рады, что по земле ходят. Долго бродил песком берегом моря ⟨...⟩ прямо обрадовался, увидев лошадь. Теперь, как только получу деньги, уеду сначала в Верону на 2 дня, по Милану, где буду вероятно неделю, и потом во Флоренцию, там застряну дольше ⟨...⟩ Здесь, кажется, все высмотрел и кое-что написал пером. С языком пока трудно, объясняюсь только насчет еды и дороги ⟨...⟩ Сижу вечерами в кафе, пью чашку кофе и иду зани-

157
Петров-Водкин выехал в Италию через Одессу и Константинополь в середине октября 1905.

158
Вероятно, имеются в виду баррикадные бои в Одессе 16 октября 1905.

159
Остров Лидо.

маться домой в свой погреб. Окутаешь ноги ковром и работаешь. Приходится обтираться холодной водой, тогда все-таки делается теплее. Был в театре — тоже не как у нас — кругом вода и вода. Мостом через канал попадаешь прямо в зал ⟨...⟩

Как все-таки приятно за тебя, за свой угол. Но я начинаю скучать по доме, по белом снеге. Этой истории здесь не увидишь. Давно не имею писем от Гайдебурова и не знаю, как дела театра и моих «Жертвенных» ⟨...⟩ Целую и обнимаю всех — не замерзните зимой, она будет очень холодная ныне ⟨...⟩

96
А.П.Петровой-Водкиной
Флоренция
16/29 ноября 1905

Дорогая мамочка, твое последнее письмо получил, мне его переслали сюда, во Флоренцию, куда я вчера приехал вечером. Очень был рад, что живы вы там все и здоровы, хотя от 1-го ноября и много воды утекло. Сюда же прислали мне газеты из Питера, хотя я и так был уже знаком с происходящим в России, и это меня так разбивало, расстраивало и не давало сосредоточиться на здешнем, хотя это, может быть, и лучше вдали разобраться в происходящем. Но мне не хочется об этом говорить.

Вот уже я в третьем городе Италии, в прекрасной Флоренции, среди дорогих вечных памятников истории человеческой жизни — столько прошло и проходит народов, событий и крови, а они стоят незыблемо — как самое дорогое и не меняющееся человеческой мысли, они как бы охраняют жизнь своим покоем и светом. Теряешься перед Собором Милана; когда я через полчаса добрался на верхнюю башню собора, я онемел от какого-то религиозного чувства, я испытывал такую радость, благодарность к человеку, который умел так говорить этим белым мрамором, поднятым на высоту, где сердце замирает, где таким близким кажется небо, где веришь, что человек прекрасен, что его жизнь имеет какой-то святой смысл, что он недаром мучается на земле ⟨...⟩. Внизу, в тумане, в дыме огромный город, и движутся маленькие, как муравьи, люди, и сюда доносится слабый гул этого моря жизни, и таким это кажется ничтожным и вместе с тем великим, потому что из этого шума слагаются гимны, и белый мрамор ⟨...⟩ возносится высоко к небу, кутаясь облаками и блестя солнцем. И много таких прекрасных вещей утешают и радуют. Жизнь современная здесь, как и везде, ведь Италия только и живет своим прошлым и питается только им. Такие же рестораны, кабаки, гостиницы, такое же лакейство и нищенство, где ничего не делается «так», все рассчитано на франки и сантимы, все продажное больше, чем у нас в России. Противных попов здесь кажется больше: у нас они не так заметны, а здесь в каком-нибудь соборе св. Марка,

где каждая стена заполнена именно святостью человеческого чувства — здесь они своей нечистоплотностью резко выделяются, и понимаешь, как Христос выгонял из храма всю эту грязь.

Но странно, во всех местах, где я был, сейчас же, как только я уезжал, начинались скандалы — например, Одесса ⟨...⟩ Константинополь[160] ⟨...⟩ — мне везет, чтобы видеть, узнать многое ⟨...⟩ — например, дня три спустя, как я сошел с корабля, был страшный шторм в Адриатическом море с массою крушений, и даже в Венеции было наводнение на площади и в соборе св. Марка ⟨...⟩

Вчера ехал самой красивой местностью, горами, от Болоньи до Флоренции, и тоннелями и над пропастями ⟨...⟩ 40 тоннелей и поезд точно ныряет в зияющие дыры под землю — даже жутко делается ⟨...⟩ Здесь застряну во Флоренции, а Рождество хотелось бы встретить в «вечном городе», в Риме. Ты знаешь, мама, Рим существует три тысячи лет, за тысячу лет до рождества Христова было его основание ⟨...⟩

160
В Константинополе, как пишет Петров-Водкин, готовилось, «если не началось уже», «избиение христиан и европейцев» турками.

97
Л.А.Радищеву
Флоренция
18 декабря
1905

⟨...⟩ сегодня получил Вашу открыточку, пересланную из Венеции, наконец-то Вы хоть звуком ответили на все мои письма, я даже решил, что Вы обиделись на меня и не хотите писать... Вот уже две недели — я во Флоренции возле прекрасных гор, Микеланджело и Боттичелли. Как ни разбивало впечатление творящимся в России, но прекрасное остается им независимо от бряцаний железа, сплетен, зверства и крови. Из Милана едва было не уехал в Россию, казалось, совестно не быть дома в такие минуты. О дальнейшем пока ничего не сумею сказать. 23-го д[екабря] еду в Рим, где буду долго, а в начале февраля, кажется, должен быть для пьесы в Питере[161], если он еще будет существовать. Работаю только пером, в Париж неизвестно когда попаду, но вероятно не раньше, как из России. Одному все время тяжело, но привыкаю — с языком кой-как справляюсь. В городе цветут розы. Чертовски дивный климат. На Сицилию, вероятно, не успею. Кланяюсь от души Вашим. Счастливцы, вы все вместе![162]... Ехали бы в Рим.

Напишу побольше. Целую *КПВ*

161
Имеется в виду осуществление постановки пьесы Петрова-Водкина «Жертвенные» в театре Гайдебурова.

162
Петров-Водкин завидует, что к Л.А.Радищеву в Париж приехали его две сестры — Н.А. и О.А.Радищевы, с которыми художник мечтал путешествовать за рубежом.

98
А.П.Петровой-Водкиной
Рим, 5/18 — 6/19 — 7/20
января
1906

Сегодня был второй раз в катакомбах, где был похоронен св. Петр после его казни. Трудно представить себе огромные пространства под землей и переплетающиеся проходы то вниз, то вверх, и так на 23 версты под землей в четыре, пять этажей идут, извиваются подземные норы. Страшная, немая тишина и полная тьма. В стенах углубления, где хоронили христиане своих умерших, над могилами мучеников алтари, где совершались богослужения ⟨...⟩

Был и в Колизее Веспасиана, который вмещал 40 000 зрителей — это был цирк, где забавлялись травлей этих первых носителей учения Христа и где над их воплями хохотала жирная толпа озверевших людей. Прошло почти две тысячи лет ⟨...⟩ Исчезли тайные богослужения под землей, выстроились огромные, блестящие золотом храмы с жирными, озверевшими попами, и ничего не осталось в них от прячущихся под землю красот человеческой души. Так быстро человек все загаживает. Те же потомки, как только получили свободу, стали такими же травителями, с той же злобой и зверством стали не терпеть и преследовать своих врагов, проснулась месть, разрушение всего того, что с ними не согласно.

Собираются невежественные попы, спорят, ругаются из-за каких-то перстосложений [163], одежды, и Христос все дальше, туманнее скрывается от людей, загороженный торгашами, непонятый, печальный, одинокий остается Христос ⟨...⟩ Все эти места так переносят в далекую историю ⟨...⟩ Столько бы можно было рассказать тебе всего об этом трехтысячелетнем городе, но пишу тебе о вещах, которые тебе ближе, интересней ⟨...⟩ Мог бы рассказать о Ватикане (дворец папы), о его дивных памятниках, о его четырнадцати тысячах комнат (мои знакомые барыни недавно ходили на прием к папе, но меня это не занимает, хотя он, говорят, милый старик), но для этого ни времени, ни места не хватит, расскажу лучше о себе. Через три дня я уезжаю в Неаполь, где буду на Везувии и в Помпее [164]. Пробуду там с неделю. Оттуда на остров Сицилию, где теперь соловьи и где всегда вечная весна. Остановлюсь там в г. Палермо, вероятно, тоже с неделю, а оттуда морем в Геную (туда и пиши). Там пробуду недели полторы и выеду в Петербург, где должен быть числу к 13 февраля для постановки моей пьесы, а так как опять в эти места, не знай, скоро ли выберешься, то я и хочу объехать побольше, чтоб получить полное представление об Италии ⟨...⟩

Вообще путешествием я очень доволен, и если бы не отвлекало беспокойство о России, впечатления были бы еще полнее. Так многое хочется сделать, и так много надо работать, чтоб дать людям самое хорошее, искреннее, что в тебе есть. И какой это огромный труд, чтоб дать именно то, что вечное, что святое для человеческой души, чтоб не прибавить лишнего сора, грязи, чтобы просветлять веру человека в жизнь и его назначение на земле.

И, может быть, хорошо, что я издали пережил самую острую трагедию событий, может быть, я лучше отсюда мог разобраться в этой крови и ужасах ⟨...⟩.

163
Здесь имеются в виду церковные реформы московского патриарха Никона (до монашества — Никита Минов, 1605—1681), который в период своего патриаршества (1652—1666), стремясь к укреплению православной церкви, пытался поставить церковную власть выше светской. Его реформы коснулись обрядов богослужения, в частности, перстосложения (он ввел обычай креститься тремя перстами, а не двумя — как было принято прежде), что было одной из причин раскола — движения против официальной церкви в России, носившего массовый характер. Раскольники преследовались царским правительством. К.С.Петров-Водкин в Хвалынске вращался и воспитывался в среде, уходившей корнями в раскол (см.: *Пичиенко Ф.Г.* Город Хвалынск. Саратов, 1977, с.7). Видимо, в этом одна из особенностей его «религиозности», связанная с отрицанием поповства, церковников, с его точки зрения, искажающих гуманную суть христианского учения догматами, ничего общего не имеющими с призывом Христа к нравственному самоусовершенствованию.

164
Помпеи — античный город в окрестностях Неаполя, засыпанный пеплом в 79 г.н.э. при извержении вулкана Везувия. Этот маршрут в Италии особенно волновал Петрова-Водкина возможностью прикоснуться к стихии огромной силы, ибо все связанное с необычными явлениями природы всегда очень интересовало художника.

99
А.П.Петровой-Водкиной
Генуя
29 января/
11 февраля
1906[165]

Сегодня проехал через этот старинный городок[166] берегом моря ⟨...⟩. В горах у Неаполя была метель, и я вспомнил нашу зиму. В Генуя приехал ночью и первое впечатление ужасно противное ⟨...⟩

165
На открытом письме указан адрес: Хвалынск, Дворянская улица, собст[венный] дом — Анне Пантелеевне Петровой-Водкиной.

166
На открытке изображена наклонная башня в г. Пизе, которая отмечена Петровым-Водкиным крестиком и рядом написано: «Это знаменитая покачнувшаяся башня».

100
А.П.Петровой-Водкиной
Милан
11/24 февраля
1906

⟨...⟩ Из Милана ⟨...⟩ должен выехать сегодня 10 ч. 20 м. вечера. Завтра вечером в Вене, послезавтра утром на границе и во вторник в Петербурге. Пиши в Питер. Вот и кончается моя итальянская поездка, которой очень доволен и благодарю Италию ⟨...⟩[167]

167
Письмо на открытке с изображением интерьера трапезной монастыря Санта Мария делле Грацие, где видна «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи. Рядом рукой Петрова-Водкина написано: «Это знаменитая «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, глубокая продуманная картина».

101
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
11 марта
1906

Давно я тебе не писал — верчусь, как белка в колесе, и подчас довольно бестолково. Поделюсь с тобой радостью, которую я получаю от постановки моей пьесы («Жертвенные»). Радость за то, что твое любимое выходит на широкую жизнь и другие переживают и любят это и отдают этому свою душу. В этом особенная радость ⟨...⟩. Я испытываю душевную гордость, видя это глубокое, вдумчивое, почти религиозное отношение к моей мечте, к моему пониманию бедного человека на земле. Это так окрыляет, начинаешь чувствовать себя нужным, могущим что-нибудь дать людям, что-нибудь выяснить, зажечь надежду или утешить человека ⟨...⟩ На будущей неделе начнутся генеральные репетиции. Спектакли, вероятно, начнутся прямо в провинции, с Вологды. Летом театр будет в Саратове, и мне бы очень хотелось, чтобы ты посмотрела — тогда тебе пришлют приглашение[168] ⟨...⟩

168
Постановка пьесы «Жертвенные» была осуществлена на сцене Передвижного театра П.П.Гайдебурова — сначала в Петербурге, затем в других городах России.

102
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
28 марта
1906

Поздравляю тебя с наступающими праздниками и с весной.

А ты поздравь меня с успехом «Жертвенных» на первом спектакле. Волновался я вовсю, присутствуя на моем первенце, боялся за малейший промах на сцене. Ведь все эти люди такие близкие мне, родные, и передо мной прошла их жизнь. Это было, когда я первый раз явился перед толпой. Несмотря на волнение, это были самые приятные минуты моей жизни.

Ругались, не понимали, а которые радовались, и несколько теплых, радостных слов и рукопожатий

дали мне надежду, что моя цель достигнута, что мое любимое коснулось и других человеческих душ.

Р.Ф. устроил после спектакля ужин, и мы с театром отпраздновали моих «Жертвенных» ⟨...⟩

Посылаю тебе вырезки из газет о моем дитятке. Несмотря на то, что никто, кроме моих близких, не вошел в глубину того, что я хотел сказать «Жертвенными», может быть, в этом моя главная вина или неопытность, но все почувствовали серьезность и мою искренность [169].

⟨...⟩ Сохрани эти вырезки из газет ⟨...⟩.

169
Пьеса «Жертвенные», отражая веру в высокое назначение искусства, человека-творца, была написана сложным языком, отличалась несколько декларативной формой.

103
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
18 мая
1906

Получил твое письмо — первое сюда в Париж. Так разве я тебе не писал из Петербурга, что уезжаю за границу!? Хотя я собственно до последних дней не знал наверно — еду ли я ⟨...⟩ Здесь я работаю в Академии по живописи [170] и пишу у себя картину. У меня вообще живопись спорит с литературой, хотя я стараюсь работать и в том и другом. Кончаю мой «Звенящий остров», который пойдет в Передвижном нынешней зимой. «Жертвенные» ездят теперь по России, сейчас они, кажется, в Томске — смотрят, говорят, с интересом — хотя для средней публики ее, кажется, трудно понять, но это еще приятнее — пусть подтягиваются, развиваются ⟨...⟩ В России лето будет, кажется, очень неспокойно — в Петербурге настроение тревожное ⟨...⟩

Дай бог, чтоб мне удалось сделать что-нибудь по живописи здесь ⟨...⟩ настроение работное, особенно в той части города, где я живу [171] ⟨...⟩ В Петербурге должны были быть напечатаны мои вещи, но я что-то не получаю извещение ⟨...⟩.

170
В Париже Петров-Водкин работал в академии Коларосси, где сделал сотни рисунков с натуры.

171
Петров-Водкин поселился в Париже на Монпарнасе, где обычно обитали художники. Он сообщает адрес: Paris 59, Boulevard du Montparnasse. Hôtel de la Marine.

104
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
4/17 июня
1906

Вот уже полтора месяца, как я здесь ⟨...⟩ неизвестно почему настроение в большинстве случаев неважное. Париж совершенно не забавляет ни своей огромностью, ни своим движением. Уж видно порядком надоели мне все эти европейские достопримечательности, и если бы не работа и мои друзья, я бы здесь не выдержал ⟨...⟩ Осенью надо мне побывать в России, если будет ставиться моя новая пьеса [172]. Хотя неизвестно, что к тому времени будет в России. Думаю, что долго не уляжется всколыхнутое.

Здесь много русских и много знакомых, которых встречаешь повсюду ⟨...⟩ Ты, мамуська, уж очень волнуешься за события, все равно это раньше не уляжется, чем не перебродит все сверху донизу, и в такие времена и шарлатанства больше и дурное слышнее, чем хорошее. Люди заврались, а теперь хотят очиститься, стряхнуться, и это не так легко, как кажется глупцам, кричащим на перекрестках. Не первые ломали души и головы над тем, как устроить человеческую

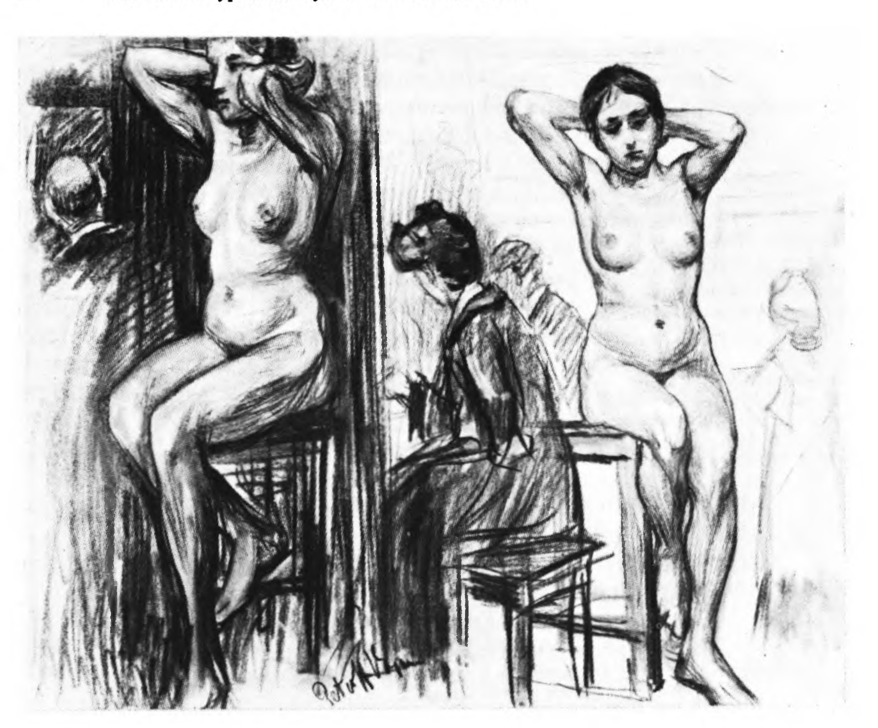
172
Поездка в Россию осенью 1906 для постановки пьесы «Звенящий остров» в театре Гайдебурова не состоялась.

173
Все письма Петрова-Водкина к матери кончались нежными словами — но в этом впервые встретилось по отношению к Анне Пантелеевне слово *друг*, что подчеркивает всю глубину связи между сыном и матерью.

жизнь 〈...〉 И теперь где-нибудь в тишине работает великий человек, чтоб принести на землю ясность и мир 〈...〉 Одно должно быть — это вера в то, что 〈...〉 на земле наступит 〈...〉 царство великой Правды.

Целую тебя крепко и обнимаю.
Храни бог.
Твой друг и сын *Кузя* [173].

7. Сидящая натурщица. Художники в ателье. 1906



105
Л.А.Радищеву
Париж
7/20 июля
1906

Дорогой мой, наконец-то знаю Ваш адрес. Ну, как съездили? Что привезли? Я еще в Париже 〈...〉 За это парижское время сделал немного — работал в академиях и начал картину; пером тоже, вероятно, не больше.

Получила ли Нина Алексеевна посланные мною Химеры? Сколько думаете пробыть дома? Я, собственно, завидую, что Вы на Волге — уж очень я Париж невзлюбил — здесь жить нельзя — можно только работать с толком и без оного 〈...〉 Давно, давно мы не виделись. Как понравилась Италия? Греция?

Обнимаю. Ваш *КПВ*

106
А.П.Петровой-Водкиной
Pont Croix[174]
9/22 августа 1906

〈...〉 Я сделал дивную прогулку берегом океана в три дня. Ночевал на скалах. Ночи были удивительно теплые, и такой красоты давно я не переживал. Вернулся черный от загара, накупавшись в соленой, прозрачной, как стекло, воде моря. У меня еще и теперь звучит музыка волн. Ведь океан постоянно плещет: 6 часов приливает и 6 часов убывает, и так вечно, без конца. Вот уже месяц, как я здесь. Сделал не так чтоб очень много. Но это вместо отдыха — авось, в Париже разойдусь. Недавно здесь явился один русский 〈...〉 — хоть немного наговорился по-родному. Езжу на велосипеде, хожу много, пишу этюды и пером, но как-то вяло. Пробыть здесь решил до 2-го сентября (по нашему счету), а потом опять в пекло бестолковой человеческой жизни. Здесь я совсем отстал от событий в России. Сказать наверное, когда я буду там, сейчас совсем не могу. На днях Гайдебуров приезжает в Петербург — тогда мы сговоримся письмами насчет пьесы. Тратить деньги, которые я получаю на заграницу, чтоб съездить в Россию и приехать туда, ничего не сделав, еще я прямо не могу, а сколько я имею своих денег от «Жертвенных», я еще не знаю, так что только, если пойдет «Звенящий остров», я должен непременно быть там.

Меня время от времени беспокоит вообще вопрос о своем положении. Эти 2 тысячи рублей в год, которые я проживаю здесь, не то в форме заказа написать картину, не то просто доверие к моему таланту, чтоб дать возможность развернуться вовсю, и потому все безработные минуты мне ужасно тяжелы — чувствуешь себя связанным, и потом эта постоянная ревность то живописи к литературе, то наоборот, вносит часто разлад в мою душу. Но друзья ждут и надеются, что вот-вот я найду что-то, какую-то красоту в жизни, выхвачу из всего безобразия жизни какую-то тайну и дам ее людям, и в бодрые минуты я и сам более, чем все, верю в это, только эта вера и помогает мне выносить мое всегдашнее одиночество, всегдашнее раздумье с собой и в себе и, хоть медленно, с болью, но разбираться и разрабатывать возможно посильные задачи.

И если хватит сил не надорваться в моем отшельничестве и что-нибудь дать земле, тогда значит недаром зачалась и жизнь моя. Мне кажется, мамочка моя родная, что самое трудное в жизни людей, мне подобных, это переход через всю ширину жизни: от Сергея Федоровича[175] надо было пройти через многое, что люди веками изучали, копили, над чем мучались мыслями, и к этому еще прибавить свое, и этим всем, нахлынувшим, невиданным, может быть, и моими правдами, овладеть и не захлебнуться, и не стать ни лакеем всего этого, и не разбить в этом что-нибудь ценное,

174
Pont Croix — курорт на берегу Атлантического океана.

175
Сергей Федорович Петров-Водкин — отец художника.

подобно дикарю, впервые увидевшему сложные произведения человеческого ума.

А подходят уже 30 лет (странно, даже не верится — все еще как будто мальчуган). А 30 лет это высший подъем сил в человеке. В древности пророки не имели права учить и проповедывать раньше 30-ти лет...

В Париже была со мной одна встреча, о которой я тебе не писал ни слова — я едва было не женился, но к худшему или к лучшему это не случилось, и я очень резко разошелся с этой девушкой навсегда. Вся эта история, быстро начавшаяся и быстро кончившаяся, ужасно разбила и мою работу, и настроение в Париже, но это уже старое — это уже не мешает мне теперь; у меня странная способность быстро и сильно привязываться к людям, но так же скоро и уходить от них. Может быть, прав один газетчик, который сказал о моем «Орнине»[176] — что он любит человечество, но не любит людей — может быть, я и есть таков!

Вот тебе все мои внутренние и наружные новости[177] 〈...〉

176
Орнин — герой пьесы К.С.Петрова-Водкина «Жертвенные»; в одном из вариантов пьесы его фамилия — Васлов.

177
В конце письма Петров-Водкин по обыкновению интересуется подробностями о жизни всех хвалынских родственников и знакомых.

107
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
3 октября
1906

Прости, что я давно не писал тебе, но все возился с устройством мастерской. Теперь я в моем гнездышке. Вот бы тебе побывать у меня, порадоваться на мою четырехсаженной высоты мастерскую с целой стеклянной стеной и с верхним светом. Теперь обзавелся хозяйством от половой щетки до печи, и как все это здесь дешево по сравнению с Россией 〈...〉 Только что проводил гостей, которых угощал чаем.

Начал работать, картина приближается к концу — сегодня судьба послала мне удивительную натурщицу именно с таким лицом, которое я искал по всему Парижу.

В Понт-Круа написал хороший рассказ, привез этюдов и надышался вовсю океаном и с большими приключениями — я тебе не писал, но теперь могу сказать, что однажды в бурю меня сорвало волной со скалы и только благодаря твоим молитвам и моему счастью выбросило обратно с небольшими поранениями, зато я столько видел самых удивительных мест и скал[178] 〈...〉

Еще я откладывал писать тебе — не мог найти разменять деньги, которые тебе посылаю, хоть немного помочь тебе с малышами — шлю на авось заказным письмом, может быть, и дойдет.

178
Этот эпизод К.С.Петров-Водкин вспомнит впоследствии в своей книге «Пространство Эвклида», в главе XX «Опасности».

Как-то вы там среди политических скандалов, которые, дай бог, чтоб к весне уладились — устал, истерзался народ и всего грустнее за мужика, которого задергали со всех сторон, и скоро ли он еще доберется, где правда... Ну, поговорю о здешнем: о моем приезде в Россию осенью — я не думаю — ибо о «Звенящем ост-

рове» получил пока очень неопределенные сведения, и, вероятно, его трудно поставить теперь в нашем театре, ибо он требует много средств. Просят что-нибудь новое, но я еще не написал ничего для сцены ⟨...⟩ «Жертвенные» поехали теперь на юг России — я счастлив, что их так любят и это главная пьеса «Передвижного театра». Я получил из Сибири статью, где театр был летом и, несмотря на такое время, он захватил много восторгов.

8. К.С.Петров-Водкин в Париже. 1907

Теперь перехожу к живописи — последняя картина меня временами утешает, хотя еще много работы, назову ее «Зверодух» — это поэма человека, мучающегося на земле между телом, делающим его скотом, и прекрасной душой, подымающей его до Бога, и вот этот ужас человека, висящего над пропастью — этого бога-человека я и хочу вылить в моем «Зверодухе» [179] — не знаю, совладаю ли я с этой огромной задачей, но буду работать, искать, и будем надеяться, моя родимая...

Я все больше приобретаю знакомства: вскоре предстоит познакомиться с моим любимым французс-

179
Картина не сохранилась (вероятно, была уничтожена самим автором).

ким писателем, в России меня даже упрекали подражанием ему в моих первых вещах (его имя Метерлинк).

Вхожу в кружки французских художников — сегодня получил приглашение на открытие выставки [180]. А какой здесь, мамочка, огромный дворец для выставок! Скоро ли мы будем иметь в России такие храмы для искусства. Хотя не скажу, чтоб в этом дворце было очень много прекрасного содержания — много и очень много дряни и продажного, но и не мудрено, ведь в одном Париже около 20 тысяч художников, и все красят, и всем надо пить-есть, а на дешевенькое ведь и всегда много спроса.

Однако 12 часов, а завтра в 8 часов придет модель, надо работать. Еще раз пишу мой адрес, я его немного изменю, чтоб проще писать: Франция. Paris

18-passage Dulac-18

(rue Falguere)

180
Речь идет об открытии Осеннего салона, где К.С.Петров-Водкин мог увидеть произведения современных французских художников — Матисса, Дерена, Мангена, Мориса Дени и многих других, а также своих соотечественников — Врубеля, Борисова-Мусатова, П.Кузнецова и др., ставших экспонентами большого ретроспективного раздела русского искусства в Осеннем салоне 1906 года.

9. Портрет натурщицы. 1907

10. Портрет М.Ф.Петровой-Водкиной, жены художника. 1907

108
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
14/27 января
1907

Давно не писал тебе ⟨...⟩ Хотя теперь с некоторой переменой моей жизни я как-то не могу выбрать свободного времени. А сказать не могу, счастлив я или, наоборот, это несчастье. Теперь кажется, что целая половина жизни была мне совершенно неизвестна до моей последней встречи [181]. Долго ли это продолжится, не знаю, только я не ожидал такой привязанности ко мне. Не знаю, отложится ли это последствиями, и насколько тяжело мне будет покончить с этим. Много говорим о тебе. Вся эта история выбила меня из моего одиночества и сказалась на моей литературе. Сейчас пишу тебе, чтобы ты знала, что я жив и здоров, если не считать возни с зубами, которые лечу и которые не дают покоя. В Париже и французах я порядком разочаровался, что доказывает, что я долго не проторчу здесь. В конце марта или начале апреля направляюсь в Африку, что уже заранее приводит в отчаяние мою Мару [182]. Думаю пробыть там 2—3 месяца, поработать и стряхнуть с себя лишнее, накопившееся в этом необъятном по грохоту и глупости ⟨...⟩ городе. Страннее всего, что по России я не особенно скучаю (не считая, конечно, желания обнять мою мамочку и младенцев [183]) ⟨...⟩ Хотя вру, иной раз тянет к хорошим, глубоким людям, которые, кажется, только и есть на свете (в России). Работаю много. Рисую и думаю, что сделал большие успехи по мастерству [184] ⟨...⟩

181
В ноябре 1906 К.С.Петров-Водкин встретился с Маргаритой Йованович, полусербкой-полубельгийкой по происхождению, ставшей его женой. Встреча произошла в пансионе ее матери в Фонтенэ-о-Роз под Парижем.

182
Мара — сокращенное имя жены К.С.Петрова-Водкина.

183
«Младенцами» называл Петров-Водкин своих двоюродных братьев и сестер, которых воспитывала его мать.

184
Петров-Водкин сделал в парижской студии сотни рисунков с натуры — большинство из них находится в собрании ГРМ.

109
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
10 февраля
1907

⟨...⟩ судьба столкнула меня с Марой, и все пошло вверх ногами. Она очень хороший человек, и мне в ней дороги первая в моей жизни нежность женщины ко мне и ее стремление понять мои загадки ⟨...⟩

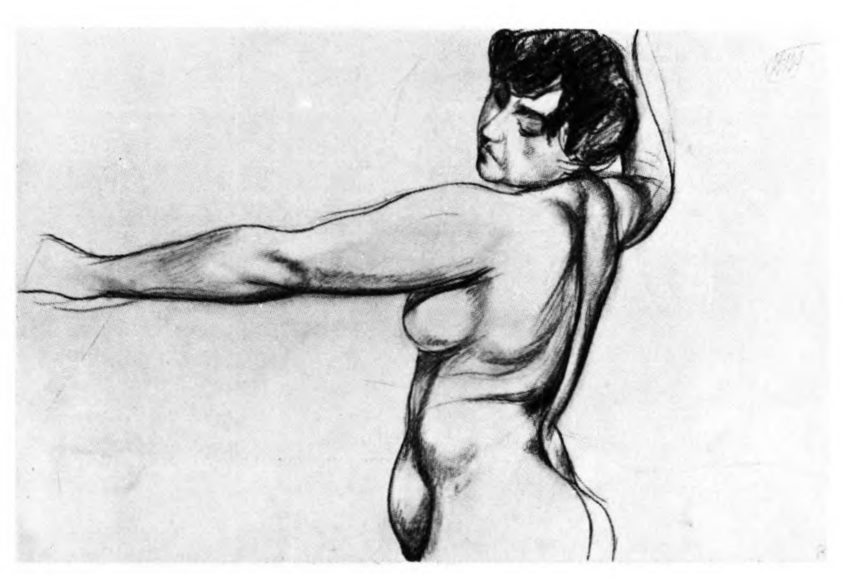
110
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
23 февраля/
8 марта
1907

⟨...⟩ Еще три недели, что я бодрствую в моей мастерской и направляюсь в Африку. Удивительно, как быстро прокатилась эта зима, которая в нынешнем году была и здесь довольно холодная.

Прямо не могу сказать, сделал ли я здесь все, что хотел, хотя рисовал много, что касается пера — ⟨...⟩ многое начал, но ничем не кончил, невзирая на мольбы Гайдебурова ⟨...⟩ Пока что рассчитываю устроить так: в Африке пробуду месяца три, возвращусь в Париж, где останусь до августа, а в середине августа двинусь восвояси в Петербург, где настанет горячая работа проведения на свет божий всего того, что начато и что кончено ⟨...⟩ Осенью твой Кузинька приедет в свое гнездышко погреться и разобраться в моем нарисованном и написанном хламе. Но вообще — лучше не загадывать — ибо столько я загадывал в моей жизни, а все выходило наоборот и, может, даже

к лучшему. Вот, например: ожидаю многого от поездки в Африку, а привезу ли что — бог ведает. Это путешествие будет для меня как бы экзаменом приобретенного в Париже. Ломал он меня грешного вовсю — сломать-то, кажется, не удалось, только бы не исковеркало 〈...〉 Время от времени оглянешься по жизни — злоба и тоска захватит — всех хочется послать к черту,

11. Натурщица с протянутой левой рукой. 1907



и друзей и приятелей, для которых я словно ценная побрякушка, чтоб чесать их мозги, а другие, выжимающие из меня что-нибудь поинтереснее. Диво, что еще не говорят, что мне за это платят 〈...〉

Перед отъездом сообщу тебе адрес новый 〈...〉 Маргарита просит непременно поклониться тебе — она, кажется, тебя хорошо знает по моим рассказам 〈...〉

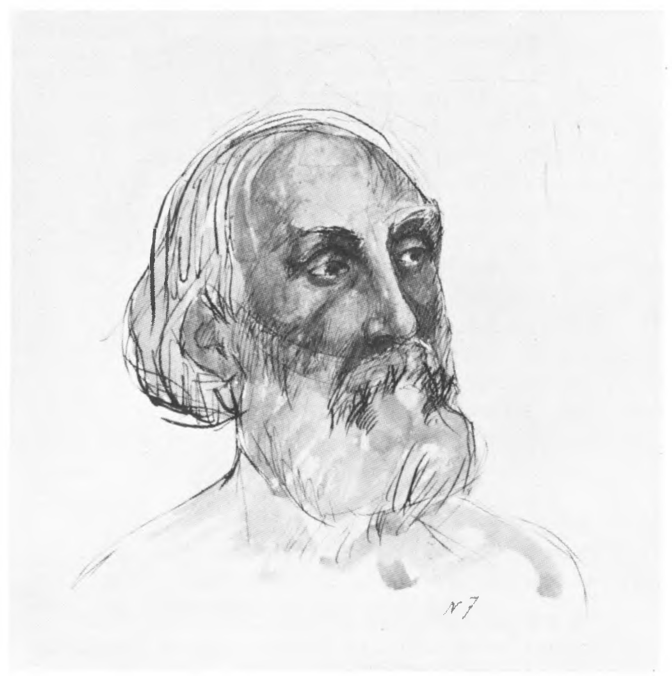
111
М.Ф.Петровой-Водкиной
(Маргарите Йованович)
Марсель
13 апреля
1907

Только что обошел Марсель — все очень красиво. Для меня это было настоящим отдыхом. Сейчас иду на пароход, который повезет меня в Алжир.

112
М.Ф.Петровой-Водкиной
(Маргарите Йованович)
Алжир
15 апреля
1907

Сейчас я на почте и очень разочарован. Может быть, получу что-нибудь завтра. Пиши. Жду. Какие здесь огромные пальмы и кактусы и типы со всех концов света.

12. Голова старика-натурщика. 1907



113
М.Ф.Петровой-Водкиной
(Маргарите Йованович)
Алжир
16 апреля
1907

〈...〉 Сейчас ночь, я один-одинешенек в большой комнате. Помещение красивое и чистое. Можешь быть спокойна за Него. Он тоже будет чист и душой и телом 〈...〉

Сегодня осмотрел весь Алжир. Я был поражен красотой города и его тропическими деревьями; побывал в мечетях с их украшенными мозаикой стенами, освежающими ключами и с точно вышедшими из волшебной сказки арабами в белых одеждах. Начал работать 〈...〉 Вернулся с этюдов. Грущу, что на почте не было писем от тебя 〈...〉 Встаю теперь в 7 часов, когда привратник подает мне кофе. После твоего кофе — везде невкусно 〈...〉 Что в Алжире лучше всего — это лошади и ребята арабов. Люди очень выдержаны и милы, но только попадаются и апаши — сегодня я встретил двоих на берегу моря, и они хотели посмотреть мои часы 〈...〉

114
М.Ф.Петровой-
Водкиной
(Маргарите
Йованович)
Алжир
17 апреля
1907

Вчера вечером получил твое первое письмо, можешь себе представить, как я был рад. Теперь я спокоен ⟨...⟩

1[illegible] Негритянка. 1907. Этюд к картине «Семья кочевников»

115
М.Ф.Петровой-
Водкиной
(Маргарите
Йованович)
Алжир
18 апреля
1907

Думаю о тебе и о своей работе ⟨...⟩ Хочу передать тебе немного моей веселости, а когда я печален, мне тоже хочется быть подле тебя, подле твоего сердца и сидеть тихо-тихо, чтобы забыть все печальные думы ⟨...⟩ я рад, что у меня есть моя Мара, мой маленький товарищ, моя гордая и честная жена, которая с полной доверчивостью входит в мою необычную и тяжелую жизнь. Знай, что ты занимаешь первое место в моих мыслях и желаниях ⟨...⟩

116
А.П.Петровой-Водкиной
Алжир
6/19 апреля
1907

⟨...⟩ Какие дивные вещи есть на земле. Целые леса платанов, бамбуковых пальм, кокосовых, завитых лианами и филодендронами. Апельсины, лимоны, фиги. Первый раз в жизни увидел цветущую пальму — огромными белыми венками ⟨...⟩ Какая красота. Понимаешь, руки опускаются — хочется только смотреть и вдыхать — так все это стройно, разнообразно, таким слабеньким себя чувствуешь, чтоб выразить хоть одну чуточку этой вечной красоты, рожденной под раскаленным солнцем.

Помню, маленьким мечтал я об этой Африке — вот она — но я уже другой, уже кончились сказки. И вот среди этих чудес застынешь и молишься. Кому-то неведомому рождается великая благодарность и восторг. А это еще хорошо, значит душа горит.

Может быть, моя ненасытность, но так мне кажется, я мало работаю. Так во мне постоянный зуд, что я еще не нашел то, что нужно. И потом эта двойственность работы пером и кистью ⟨...⟩ Не знаю, вероятно, это первые дни (я здесь пять дней), что я еще не войду в себя — глаза разбежались, и потом сразу перескочив в одиночество опять — было ужасно тоскливо, и все думы вертятся в Париже, несмотря на ежедневные письма. Мара бедняжка тоже тоскует, но молодец, как она поддерживает меня в письмах, чтоб я работал ⟨...⟩

117
М.Ф.Петровой-Водкиной
(Маргарите Йованович)
Алжир
24 апреля
1907

⟨...⟩ С сегодняшнего дня, моя дорогая, ты можешь начать собирать открытки с теми видами, где я был и буду впоследствии работать, это будет хорошим воспоминанием для нас обоих. Этими открытками я буду рассказывать тебе о моем путешествии [185]. Думаю, что вернусь раньше, если буду усиленно работать ⟨...⟩ В понедельник (30-го) еду в Бискру в гостиницу «Сахара» ⟨...⟩

185
Среди открыток, присланных из Алжира,— виды со скверами и улицами города, ворота Казбы, летний дворец губернатора, арабские мальчики и др.

118
А.П.Петровой-Водкиной
Алжир
12/25
апреля [186]
1907

Поздравляю тебя, моя дорогая мамочка, с началом твоего дела [187] — помоги тебе бог.

Пожелай и мне, чтоб мое путешествие не прошло для меня бесследно, чтоб я привез в Россию и солнце, хоть бы кусочек Африки и радости. Удивляюсь тебе, моя родная, над всякими маленькими вещами ты столько болеешь. Мало ли каких глупостей пишет тебе Ваня — кажется, есть у тебя твой единственный, и все, в чем надо тебе помочь — мне это в радость. И пусть никто не хочет видеть и знать твоего большого труда с сиротами — но я это знаю, и в этом моя гордость, что

186
Письма к матери из-за границы всегда датированы по старому и новому стилю.

187
К.С.Петров-Водкин не забывал каждую весну поздравить мать с началом полевых и огородных работ, пожелать ей удачи в труде.

вся жизнь моей бесценной мамочки ушла для других, на вечные заботы, по твоей великой жалости к другим.

Я горжусь, что и мне ты передала с детства эти благородные заветы, и только в этом-то и есть истинность человеческой жизни ⟨...⟩ — тобой создался я, и тобой создаются еще три жизни — и этого никакой ценой не оценишь. В этом красота и правда. И никогда наши заботы с тобой не кончатся. Они рождаются в нас самих. Вот посмотреть со стороны беззаботного человека, на меня: второй год езжу, куда хочу, работаю, как хочу и что хочу, ни в чем не нуждаюсь, а часто ли я бываю весел и спокоен, зачем я мучаюсь и чего ищу — потому что всегда, всегда передо мной земля и на ней мучающийся человек, и хочется разбить эти муки и ужасы, облегчить крошечку чем-нибудь человеческую жизнь, дать крупинку покоя, радости человеческому мозгу и сердцу. И думаешь, пусть мы терзаемся, но новым идущим станет легче ⟨...⟩

119
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Алжир
27 апреля
1907

⟨...⟩ Сегодня «сирокко» (ветер из Сахары). Прошло уже 17 дней со дня отъезда из Парижа. Работаю хорошо. Останусь здесь еще 3 дня. Уезжаю отсюда во вторник в 7 ч. вечера, в среду в 4 ч. дня буду в Бискре ⟨...⟩

120
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Алжир
28 апреля
1907

⟨...⟩ Мне кажется, что я привезу из Африки настоящие вещи. Сейчас у меня 12 этюдов и несколько картин. В данный момент идет дождь и холодно. Вот чем этот климат неприятен для европейцев: температура постоянно меняется, погода неустойчивая. Все еще ношу шерстяной свитер ⟨...⟩

121
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Алжир
29 апреля
1907, ночь

⟨...⟩ ты первая заполнила одиночество моей жизни; ты можешь гордиться, что у Петрова-Водкина в мозгу засела женщина — и это ты! Петров-Водкин — это другой, чем твой Кузя — это раб своей idée fixe — творить в жизни. Вся моя жизнь заключается в этом. Я сильно страдал от своего одиночества, но я говорил себе: «Это необходимо, это нужно, чтобы ты искал, для того, чтобы дать что-то миру». Когда я впадал в отчаяние, я думал о смерти — что в любой момент могу со всем покончить ⟨...⟩ Все мои друзья видели во мне лишь мой талант ⟨...⟩ я был для других как пророк, всегда сильный и радостный, для которого не существовало страдание. Но сам я замерзал.

И вот я нашел свою Эвридику! Я нашёл на земле женщину ⟨...⟩ На нашем небосклоне взошло солнце,

мы заключены один в другом. Наши сердца открыты друг для друга. Теперь мы перенесем все, что пошлет нам жизнь, так как нас двое, и нам нечего страшиться на Земле ни за себя, ни за нашу любовь ⟨...⟩ Мы с тобой пойдем в самую глубину жизни. Имей только смелость, и мы победим жизнь ⟨...⟩

122
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Алжир
30 апреля
1907

По этой дороге я прошел в «Мустафа» (Летний дворец). Пишу последние открытки из Алжира. Сегодня днем напишу еще одну [188].

188
В СР ГРМ хранятся еще два письма и одна открытка, написанные в день отъезда из Алжира в Бискру — 30 апреля 1907 (л.30—33, пер. с.15—16). В одном из писем — сообщение о получении посылки от жены.

123
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Эль Гверра [189]
1 мая
1907.
В ожидании поезда в Бискру

Право, дорогая моя, у нас с тобой одинаковые вкусы, ты дала мне радость любоваться красивой простой отделкой моей рубашки — целую тебя специально за посылку ⟨...⟩

Эта ночь была фантастична: полнолуние и горы со снежными вершинами, точно перламутровые, и мои самые интимные мысли о тебе: это была гармония существования.

Зарисовал кое-что в альбом. В Эль Гверра у меня пересадка, и в 4 часа пополудни я буду в Бискре. Может быть, в этом путешествии я что-нибудь найду ⟨...⟩

Приветствую тебя с 1 мая — праздником весны. Вечером приеду в Бискру.

Посылаю тебе африканское солнце из этого поистине прекрасного края.

189
Эль Гверра — оазис на южном склоне Атласских гор в Северной Африке.

124
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Бискра
2 мая
1907

Невозможно выразить словами величие Сахары. Ужасно светло и жарко. Сегодня жду письма от Мары. Бискра — это оазис, а вокруг оазиса — море песку.

125
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Бискра
4 мая
1907

⟨...⟩ Только что вернулся из пустыни, где написал этюд ⟨...⟩ Хожу в рубашке, которую ты мне сшила, и своей каске — и если бы ты видела, как хорошо я себя чувствую ⟨...⟩ Я здоров, только этот ослепительный свет и жара утомительны для глаз. Вот почему здесь так много слепых и почему у всех европейцев красные глаза: от песка и от соленой воды.

Вчера я был в арабской деревне — как там красиво в тени пальм, я сделал там несколько этюдов ⟨...⟩ Право, у меня жадность на работу; творю, ищу и все

недоволен, думаю эту поездку посвятить только живописи. Может быть, это от жары, но я чувствую какую-то апатию и работаю как сомнамбула ⟨...⟩ Мне кажется, что мой ящик с красками слишком тяжел, чтобы с ним ходить; сегодня дошло до того, что пошла кровь носом — впрочем, это лучше для головы.

Арабы очень занятны; это фанатики, с ними всегда надо быть начеку. У меня здесь имеется друг араб, я много говорил с ним о разных вещах. Этот юноша мил и неглуп. Когда мы сошлись с ним поближе, он мне сказал, что арабы против французов, так как те отняли у них страну. А сегодня я видел ученого араба, философа, и как злобно он смотрит на всех европейцев!

Как красиво они разговаривают друг с другом — они почти поют! Вообще они как сыновья чудных ночей пустыни — очень поэтичны.

Знаешь, здесь луна и звезды больше и ярче. В первый раз видел я здесь планету Марс такой большой и красивой.

Я нашел на завтра для портрета мальчика негра, черного, как уголь. Сейчас у меня здесь три этюда и маленькая картина ⟨...⟩

Ура! Право, мне сегодня везет, сейчас получил твою открытку, газету «Речь» и еще письмо от матери — самые дорогие мои друзья прибыли вместе! ⟨...⟩ Право, ты с матерью думаете обо мне одновременно ⟨...⟩ Прочел письмо матери. Она говорит о тебе — это так трогательно! Мама говорит: «спасибо твоей Маре за то, что она тебя хранит, что ты не совершенно одинок в твоей трудной [190] жизни» ⟨...⟩ Мама пишет еще: «Когда ты находился в Париже, я к этому уже привыкла, а теперь, когда ты еще дальше, мне кажется, ты стал мне еще дороже, если это только возможно». Мара, можешь ты себе только представить, что это такое — сердце матери! Подумай только,— если у нас будет ребенок, который бы был нашим кумиром, ты поймешь, что значит материнская любовь, как это свято! Эти слова моей матери — наше благословение, и мы это благословение сохраним как залог нашей дружбы ⟨...⟩

Я вижу перед собой ⟨...⟩ много препятствий, но все они рушатся, так как ты подле меня, и если твое сердце будет всегда принадлежать мне, оно поддержит меня в борьбе.

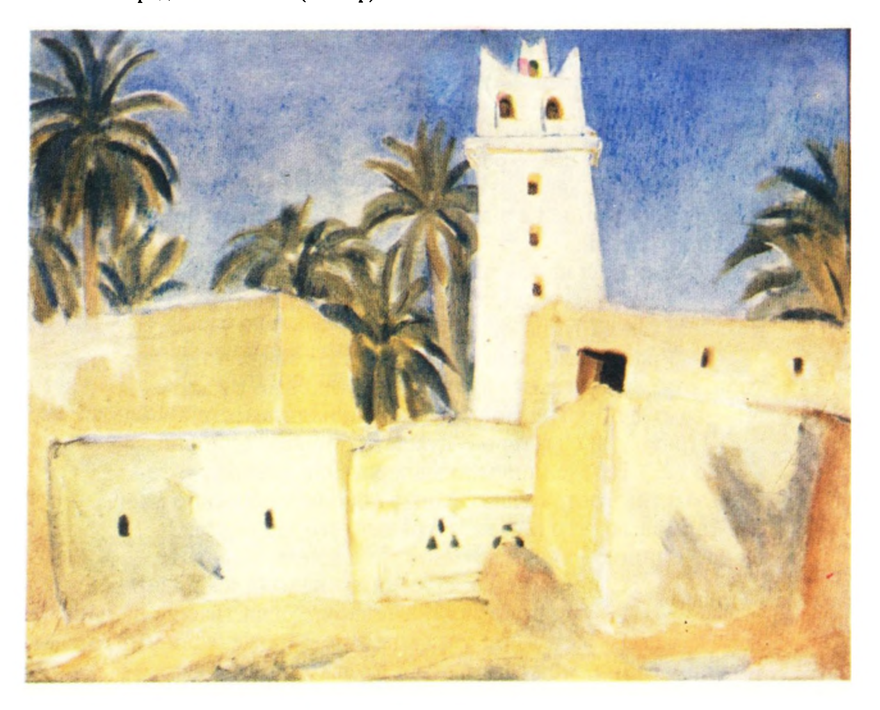
190
В тексте перевода — «трудовой» вместо «трудной».

126
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Бискра
9 мая
1907

Вчера я провел весь день на солнцепеке у горячего ключа. Это жуткое место — ни деревца, повсюду одно только солнце. Когда я поднялся в горы, мне впервые пришлось пустить в ход револьвер. С арабами вышел любопытный случай: они хотели меня ограбить, я ⟨...⟩ выстрелил в воздух, они сейчас же спрятали ножи. В ту минуту это не было забавно, а теперь смешно.

Получил кисти, сердечное спасибо ⟨...⟩

14. Город Константина (Алжир). 1907



127
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Бискра
10 мая
1907

Только что вернулся с этих гор [191]. Вот уже третий день свирепствует «сирокко» со зноем и пылью пустыни. Устал я от этих дорог ⟨...⟩ и от постоянного опасения наступить на скорпиона или змею ⟨...⟩ Сегодня написал два этюда — одним очень доволен ⟨...⟩

191
Письмо написано на открытке с изображением гор в окрестностях Бискры.

128
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Бискра
11 мая
1907

Сегодня день был неудачный, несмотря на то, что работаю в настоящем раю: но мне было не по себе, немного нездоровилось 〈...〉 Теперь вечером лучше. Как хочется быть с тобой 〈...〉

15. Сад Беневента. Сахара. 1907

129
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Бискра
12 мая
1907

〈...〉 получил твое письмо, радуюсь, что ты занята [192] и не скучаешь. В жизни чему ни учишься, все на пользу. Очень устал, начал несколько новых работ. Сегодня было 47° жары. После 1 июня здесь нельзя будет оставаться. Всегда думаю о тебе.

192
В отсутствие мужа М.Ф. поступила в Париже на курсы русского языка и курсы кройки и шитья.

130
А.П.Петровой-Водкиной
Бискра
12/25 мая
1907

〈...〉 трудно описать тебе это величие и ужас пустыни. Бискра, где я живу, это как сковорода на огне, и носятся вихри раскаленные. Тучи песку вокруг. Ревут верблюды, и белые, как призраки, движутся арабы и черные смолянистые негры. Дичь страшная. Не приходится расставаться с револьвером 〈...〉 Интересная, удивительная жизнь, так непохожая на нашу. Понятно,

почему именно под этим солнцем явился Христос, Магомет и почему отсюда взялась наша цивилизация ⟨...⟩ Уж очень тепленько здесь. Все бегут отсюда. Ведь только ночами и можно еще дышать ⟨...⟩ Облачен я во фланелевую рубаху (которую Мара мне сшила, провожая в дальнее странствие) и в каску тропическую с вентилятором, да еще приходится под нее платок класть. Последние дни с десяти до 4-х обалдеваешь, места нигде не найдешь. Единственное место, где спасаюсь, это «мой рай», сад такой тропический здесь есть [193] — это какая-то сказка, вот-вот из-за пальмы Адам и Ева выскочат. Благодарение богу, что я здесь все-таки поработал много. Да только здесь надо годы остаться, чтоб передать частицу этого солнца и жизни ⟨...⟩

193
В саду Ландон, укрываясь от зноя пустыни, Петров-Водкин часто отдыхал, писал письма, работал.

Что-то у вас творится. Так это далеко ⟨...⟩

Передай папе — вот бы ему с кем в шашки поиграть — с арабами, ведь это их игра ⟨...⟩ А сынок-то его недавно вечером две партии выиграл, и араб от злости чуть не побил меня ⟨...⟩

131
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Бискра
14 мая
1907

⟨...⟩ Завтра полгода нашему союзу. Приветствую тебя.

132
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Бискра
21 мая
1907 [194]

Только что получил от тебя весточку. Посылаю тебе свой маршрут от Бискры ⟨...⟩ работаю понемногу и неплохо. Заканчиваю альбом рисунков, пишу, но не очень много. Здесь остается пробыть еще 10 дней — ой-ой! Надо засесть за работу. Нашла ли ты для нас уголок в Пиренеях, где бы мы с тобой могли отдохнуть летом? ⟨...⟩

194
На открытке парижский адрес и имя жены К.С.Петрова-Водкина — Margaerite Jovanovitche, которое она носила до венчания в Хвалынске в 1910.

133
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Бискра
27 мая
1907

Завтра утром мой отъезд в Константину [195] ⟨...⟩ Право, я здесь получил много впечатлений, несмотря на жару и москитов ⟨...⟩ Я был прав, когда считал, что после всех впечатлений европейской цивилизации, которую я так хорошо знаю, непременно мне следовало посмотреть другую жизнь. И вот, я смотрю и вижу, как много дурного в нашей культурной жизни; везде ложь, и как далеки мы от правды жизни. Многое из того, что я прежде любил, я теперь презираю ⟨...⟩

195
Константина — город и торговый центр в Алжире, в 65 км от Средиземного моря.

У меня много врагов, и будет еще больше, но не могу стать другим, чтоб действовать и говорить про-

тив своей совести ⟨...⟩ Несмотря ни на что, я люблю жизнь, солнце, людей — всю землю ⟨...⟩ и только эта любовь и заставляет меня работать для жизни ⟨...⟩

134
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Константина
28 мая
1907

⟨...⟩ Приехал в Константину сегодня вечером. После пустыни мне здесь показалось холодно и грязно, зато очень живописно. Остановился в отеле лишь на один день, завтра поищу что-нибудь подходящее, где можно спокойно работать. Местные пейзажи носят совсем другой характер, они мне напоминают Швейцарию или Италию.

135
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Константина
29 мая
1907

⟨...⟩ здесь совсем иначе, чем в Бискре. Красиво, но не слащаво, как в Италии. Дождь нарушил все мои соображения относительно работы. Сегодня первая ночь, когда я хорошо спал, без москитов ⟨...⟩ Не знаю, сделаю ли я здесь что-нибудь ⟨...⟩ Очень хотелось бы закончить здесь мою новую пьесу [196] ⟨...⟩ Любопытно, что только здесь и сейчас я чувствую утомление от моего путешествия и от того, что все время в суете.

196
Возможно, речь идет о пьесе «Легенда пустыни. Три утра», над которой Петров-Водкин работал в 1907 (ЦГАЛИ, ф.2010, оп.1, ед.хр.126. Рукопись).

136
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Константина
30 мая
1907

Как мне грустно! Вернулся с работы в 7 часов вечера, мерзкая почта была уже закрыта, а я уверен, что от тебя было что-нибудь; придется мучиться до завтра. Работа подвигается. Сейчас иду домой: «домой» значит там, где мои работы, рукописи и твои письма. Что касается рукописей, то я хотел бы окончить здесь пьесу. Пишу тебе, сидя в табачной лавочке.

137
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Константина
31 мая
1907

⟨...⟩ я был в горах в окрестностях Константины. Я совершил большую прогулку по дорогам и тропинкам. Разумеется, я побывал на почте, где служащий только помотал головой, так как писем не было ⟨...⟩ Я здесь сделал уже три этюда — и имею от тебя три письма — это потешно. Вот уже 50 дней нашей разлуки. Скоро тебе напишу — это для меня потребность. Нашла ли ты «Войну и мир»? [197]

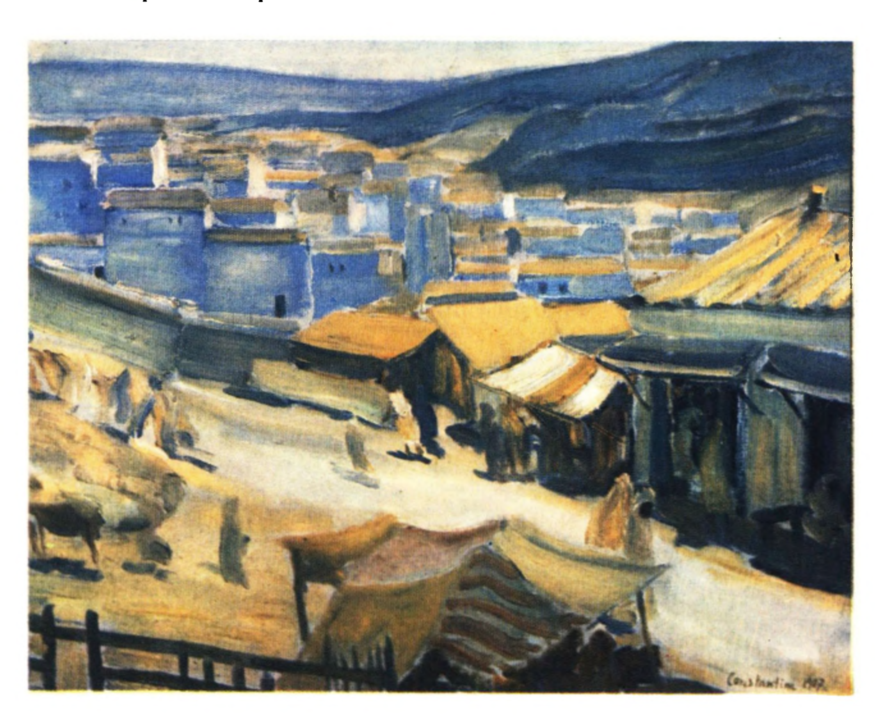
197
Петров-Водкин рекомендовал своей жене прочитать романы Л.Н.Толстого «Анна Каренина» и «Война и мир» для проникновения в глубину русского характера, для ознакомления с жизнью русского общества, особенно ярко, с его точки зрения, раскрытыми гениальным русским писателем.

138
М.Ф.Петровой-Водкиной
(Маргарите Йованович)
Константина
1 июня
1907, ночью

Сегодня работал в саду Бея[198], а вторую половину дня провел на водопадах ⟨...⟩ Мне что-то не по себе, может быть, это после вчерашнего, когда меня немного лихорадило, но приму хины, и все пройдет ⟨...⟩

198
Бей — феодальный титул в странах Ближнего и Среднего Востока, который в Алжире носили наследственные правители страны.

16. Негритянская деревня. 1907



139
М.Ф.Петровой-Водкиной
(Маргарите Йованович)
Константина
2 июня
1907

Обязательно выеду отсюда в Тунис 8 июня, то есть в субботу ⟨...⟩ Это моя последняя остановка ⟨...⟩ Эти дни буду работать во дворце и, может быть, сделаю несколько этюдов в окрестностях, в арабском квартале, а также у подножия скал по «дороге туристов». На этой открытке[199] подле мостика есть лестница вниз, где я работал сегодня утром. Сейчас иду в сад читать газету. Сегодня от тебя опять не было письма.

199
На открытке — Le pont El-Kantara.

140
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Константина
6 июня
1907

⟨...⟩ Итак, завтра отъезжаю в Тунис ⟨...⟩ Сегодня посылаю отсюда последние открытки. Может быть, найду здесь открытки с видом грота Рюммель — моей последней экскурсии [200]. Впечатление от него просто фантастично — за этот грот я простил грязь Константины ⟨...⟩ Думаю остановиться в Тунисе в «Отель де Лувр», который мне здесь рекомендовали ⟨...⟩ Пойду выкупаюсь в источнике [неразборчиво] — это уголок, который я нашел в двух километрах от Константины, у подножия скал, в лесу ⟨...⟩

200
Открытка с видом грота Рюммель и надписью: «Вот грот, где хотелось бы побывать с тобой вместе» (СР ГРМ, ф.105, ед.хр. 6, л.72, пер. с.41).

141
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Тунис
8 июня
1907

Пишу тебе с единственного места, откуда виден город. Меня поразило, что Тунис совсем на равнине, на самом берегу моря ⟨...⟩ После Константины Тунис кажется чище, но я не видел еще старого Туниса; отсюда я вижу совершенно обыкновенный город, он не имеет вида восточного города ⟨...⟩

142
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Тунис
9 июня
1907

⟨...⟩ Ты можешь не беспокоиться: я устроился в очень чистенькой и спокойной комнате. Вчера бродил весь день без дела, но сегодня утром начал понемногу работать. Насколько Константина (арабский квартал) голубого цвета, настолько Тунис совершенно белый, и арабы здесь более основательные, но пока я еще не нашел ничего любопытного. Арабский базар напоминает мне Константинополь (у турок), только там все гораздо красивее. Здесь трудно себе представить, что ты в Африке ⟨...⟩ Сегодня иду в «Эль Ариана»; это маленькая еврейская деревушка, которая очень любопытна, о ней расскажу тебе устно. Ты очень подбодрила меня своими мыслями о твоем Кузе, право, я счастлив, что нашел свою Мару, что я не один, как прежде.

143
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Тунис
12 июня
1907, ночью

Друг мой, жена моя, ты должна знать, какую большую обузу ты взяла на себя, полюбив своего Кузю, и какую большую ответственность для твоего нежного сердца. Для тебя я буду великим и малым, хорошим и плохим, ты возьмешь меня целиком. Ты единственная, которой я откроюсь весь. Сегодня ты сказала мне в своем письме: «я разделю с тобой все твое горе и радости» — это красиво; и сильно; право, я вижу мою жену, моего товарища, которая рука об руку со своим Кузей будет принимать участие в жизненном бою. Мы будем деятельны и энергичны и будем работать для человечества. Чувствуешь ли ты, прекрасный мой товарищ, как это высоко, на какую гору мы поднимаемся. Чувствуешь ли трудность нашего пути,— и только любовь наша будет нашим отдыхом и даст нам рай на

Земле. Передаю тебе все мои надежды и все мои верования. Знаю, что ты все поймешь, что твой разум, освещая твое сердце, почувствует ту же глубину жизни, как и мой, что твоя любовь поднимет меня еще выше, чем сейчас ⟨...⟩

144
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Тунис
14 июня
1907

После того, как я получил твои дорогие письма, я пошел завтракать и прочел газету [201] со всеми печальными новостями о мрачной жизни в России. Они изменили то настроение, которое ты мне создала. Я увидел всю жизнь моей страны, которая расстроена ⟨...⟩ что я лично не в силах что-нибудь сделать, чтобы изменить скверные поступки людей, которые забывают все на свете, чтобы выявить свою злобу; но вот — читаю и перечитываю твои письма, проникаю в их глубину — и опять успокаиваюсь, благодаря твоей любви и смелости ⟨...⟩

Вчера провел весь день в Карфагене [202] и очень доволен этой экскурсией, я провел весь день среди воспоминаний далекого прошлого ⟨...⟩ Там я купался в море — в том самом море, в котором когда-то купались карфагеняне. Я думал, как странна и ничтожна жизнь человеческая и как малы люди. Вот небо и горы старых вулканов все те же, но на карфагенской площади бедные грязные туземцы работают и не могут понять ни красоты статуи («Карфагенская жрица»), ни всего остального. Был под землей в карфагенском некрополе ⟨...⟩ нашел там древнюю мумию, и, подумай только, как любопытно: она была расколота на четыре части, и я нашел все 4 куска — не правда ли, как мне повезло ⟨...⟩

201
К.С.Петров-Водкин получал из России газету «Речь».

202
Карфаген — рабовладельческий город-государство в Северной Африке на берегу Тунисского залива, разрушенный в 146 г. до н.э. римлянами.

145
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Тунис
17 июня
1907

⟨...⟩ Вчера, когда я был наверху [203], я попал под страшный ливень; было очень интересно, когда я стоял на самой высокой точке, откуда видны окрестности по всем направлениям. Вернулся мокрый с головы до ног; по счастью, выпил грога, а хозяйка кафе дала мне фланелевую рубашку, пока моя не высохнет,— если бы ты видела эту мокрую курицу ⟨...⟩

203
В начале письма Петров-Водкин сообщил, что был в Амман-Лиф (Hamman-lif), где поднимался к кратеру потухшего вулкана.

146
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Тунис
18 июня
1907

Сегодня у тебя праздник: получила мою телеграмму с уведомлением, что уезжаю завтра в 12 $^1/_2$ часов. Завтра отходит пароход «Оран», который довезет меня до Марселя, откуда я сяду в пятницу в 12 часов дня на поезд, который прибудет в Париж в субботу в 5-30 утра. Бедняжка, тебе придется встать так рано, чтобы встретить твоего «дитю» на Лионском вокзале

204
Р.Ф.Мельцер.

〈...〉 Я получил уведомление, что мой архитектор [204] в Париже. Я телеграммой попросил его меня подождать, мне бы хотелось тебя с ним познакомить.

147
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Марсель
21 июня
1907

Возвращаясь в Европу, я первым делом шлю привет моей любимой.

Переезд был хорош, море спокойно и прекрасно. Сейчас будет таможенный осмотр моего ручного багажа, а через час на главной таможне осмотрят мои чемоданы — последнее опаснее ввиду тех подарков, которые я везу тебе из Африки 〈...〉

148
М.Ф.Петровой-Водкиной (Маргарите Йованович)
Марсель
21 июня
1907

Пишу из Марселя с вокзала. Через 10 минут отходит поезд. Это последняя открытка с пути.

149
А.П.Петровой-Водкиной
[Пиренеи]
13/26 июля
1907

〈...〉 Вот уже три недели, как я здесь, на границе Испании [205]. Вначале, было, поселился на водяной мельнице, да так меня там начали кормить, что я сбежал от голода. Теперь устроился на ферме, на горе, недалеко от деревни Юрюнь — здесь великолепно: горы, зелень, огромный фруктовый с розами сад, где я работаю 〈...〉 Изредка купаюсь в море и взбираюсь на горы. Пробуду здесь до последних чисел августа (по вашему счету). На несколько дней съезжу в Испанию для этюдов [206], прежде чем вернуться в Париж.

Действительно, два с половиной месяца африканских прошли для меня как сказочный сон, и это впечатление не забудется, и я чувствую, что это было необходимо, полезно мне по части живописи — я почти забыл мои серые краски. Эту зиму я, наверное, проработаю в Париже, чтоб весной привезти что-нибудь в Россию [207] 〈...〉 эта зима самая решительная для меня 〈...〉 Вот уже второй год 〈...〉 как я выбрался из России, и еще не знаю, что я приобрел и что потерял здесь за границей. Одно ясно, что, кажется, шире стал смотреть на божий свет, вошел в чужую жизнь и увидел лучше достоинства и недостатки своей, и потом развился технически по рисованию и живописи, самое невыгодное, пожалуй, было для литературы — сделал немного и мое направление в ней несколько изменилось — не знаю, к лучшему ли 〈...〉

Большое мое неудобство, что некому читать мне написанное, особенно в Петербурге я так набаловался иметь всегда слушателей. Я вспоминаю часто наши вечера дома, когда я читал среди вас 〈...〉 Бог

205
Петров-Водкин с женой отдыхали в Восточных Пиренеях — департаменте на юге Франции — недалеко от Средиземного моря.

206
Состоялась ли эта поездка, неясно.

207
Петров-Водкин вернулся в Россию позже — зимой 1908.

даст, мы еще проведем эти вечера под шипение самовара и мое чтение.

За это время я написал одну пьесу в Париже, а другую в Африке, но ни та, ни другая не кончены [208] ⟨...⟩ Пишу этюды и готовлюсь к парижской зиме, авось удастся, чтоб осуществить свою выставку в России ⟨...⟩

208
В Париже художник работал над пьесой «Звенящий остров», в Северной Африке — над пьесой «Легенда пустыни. Три утра».

150
А.П.Петровой-Водкиной
Юрюнь
[Пиренеи]
13/26 августа
1907

⟨...⟩ Пишу, чтоб сообщить тебе, что после этого письма пиши мне в Париж [209], где я пробуду ⟨...⟩ до весны, чтоб написать задуманные картины из африканских впечатлений, сделать это в Петербурге дороже, да и ни одного негра натурщика с огнем не отыщешь, а в Париже «всякой твари по паре».

Через девять дней (4-го сентября по-здешнему) трогаемся отсюда, из этого райка среди роз, гор и моря. Я здесь отдохнул и сделал довольное количество этюдов. Особенно на Мару деревня подействовала великолепно — она загорела от купанья и солнца ⟨...⟩

209
Петров-Водкин сообщает матери свой адрес в Париже: 17, rue Gassendi.

151
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
31 августа/12 сентября
1907

⟨...⟩ Вот уже вторую неделю как вернулись из деревни, и опять начался парижский грохот и шум. Возился с поисками мастерской и наконец нашел довольно удобную и дешевле, чем в прошлом году, и потом недалеко от мастерской снял квартирку, так что через три недели перебираемся — я с моими этюдами, а Мара со столами и стульями на новые места. Остался я в том же квартале Монпарнаса по привычке ⟨...⟩

Из деревни привез много этюдов. В общем запасаюсь материалом, и если нынешнюю зиму выполню задуманные картины — будет из чего устроить в России выставку, которая и должна меня сделать самостоятельным. К худу или к хорошему со мной произошел поворот в сторону живописи, и литература осталась почти в стороне по крайней мере за последнее время.

Все время благодарю красавицу Африку за то, что она мне дала своей пустыней, пальмами и чернокожими ⟨...⟩

152
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
4/17 сентября
1907

Посылаю тебе крошечку денег. До перехода в мастерскую еще две недели и ужасно скучно и бестолково без работы. Пока что заканчиваю кое-что по литературе.

Даже не верится, что вот уже два года, как мы не виделись. Бог даст, будущее лето проведу дома. Даже не представляю себе, какое впечатление произведет теперь на меня Волга ⟨...⟩ На Волге, думаю, уже пожелтело осенью. Это мое любимое время года — с ветром, с падающими листьями и с белыми гребнями волн. Перед отъездом из Пиренеев была первая осен-

няя буря. Здесь этого так не чувствуешь — камни остаются камнями, небо и без того всегда серое от дыма и пыли, люди всегда черные в своих пиджаках.

Как бы то ни было, а надо и этой жизни, и хорошо, что я переживу этот грохот, хотя со всех сторон слышу, что будто бы я изменился за эти два года ⟨...⟩.

17. Сидящая натурщица. 1907. Этюд для картины «Колдуньи»

153
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
[ноябрь 1907[210]]

⟨...⟩ недавно получил твое хорошее письмо. Куда ни вертись на земле, а нет большей нежности и ласки, как от своей родимой. И это самое святое чувство, которое охраняет в самые тяжелые минуты жизни ⟨...⟩

210
Письмо не имеет точной даты — наверху надпись рукой Петрова-Водкина: «Писал еще в ноябре».

154
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
2/15 декабря 1907

⟨...⟩ Я усиленно занят моей картиной, которая, кажется, успешно подвигается [211]. В нынешнем году я начал показывать мои работы знакомым художникам. Время так летит, что, кажется, не успею наработать необходимое количество, чтобы устроить свою выставку. Особенно, когда нападет хандра, тогда совсем отчаиваешься ⟨...⟩

Как текут твои дела, мамочка? Вчера мне почему-то вспомнилось, когда мы жили с тобой в Самаре в комнатке. Я уже даже не помню ни улицу, ни сколько времени мы там просуществовали, мне кажется, что я это во сне видел [212] ⟨...⟩ Много все-таки вещей я перевидел за мою жизнь ⟨...⟩ Вспоминая теперь, я думаю, какие варвары и грубые были Михайловы, чтоб позволить женщине с ребенком существовать в такой дыре, где столько лет прошло в темноте и на сквозняке, да потом еще воображали, что милость оказывают.

Ну, это так мне ерунда в голову влезла, ибо вместе с этим я видел там же много и хороших людей и много впечатлений. Иногда так мне хочется заглянуть теперь к вам, светло, я думаю, и тихо; в морозном воздухе белые поля сверкают — соскучился по зиме ⟨...⟩

211
В Париже после возвращения из Северной Африки Петров-Водкин работал над картинами африканского цикла, над картиной «Берег» и др. О каком конкретном произведении идет речь, неясно.

212
В Самаре Кузьма Сергеевич жил с матерью зимой 1893, когда учился в классах живописи и рисования самарского художника Ф.Е.Бурова.

155
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
3/16 декабря 1907

⟨...⟩ форменный праздник вы мне устроили сегодня — с четырех рук [213] получил вестей и порадовался — увидел всех вас рядышком беседующими со мной ⟨...⟩ Шурка прямо себя превзошел в письме — все хозяйство перечислил и из домашних никого не забыл — я вижу картину, как он среди вас выводил каракули под папкины песни, и что хорошо — каждый написал по-своему. Передай Моте, что Мара ей напишет несколько слов, на которые Мотя должна ответить, это ей будет полезно [214]. Дунино письмо и не знаю как донес почтальон — такое оно тяжелое от крепких поцелуев, ей шлю тоже поцелуев еще крепче от меня и от Мары. Утром сегодня я был по делам, а Мара разбирала немного в мастерской — потому что сегодня мой приемный день (понедельник), и вот когда я вернулся — письма были разложены на столе, и тут же я начал считать Шуркиных гусей и слушать мою мамульку. Вчера я тебе послал мою фотографию. На днях пошлю другую, где мы с Марой, хотя она ужасно скверно выходит, не умеет позировать. Росту мы с ней одинаковы почти, и она темная шатенка ⟨...⟩

Ты меня спрашиваешь, работаю ли я пером. Да, моя родная, но только меньше — больше работаю по живописи, и это утомляет к вечеру. Последняя картина, которую я теперь пишу, очень сложная, она требует

213
Одновременно с письмом от матери Петров-Водкин получил письма от ее воспитанников — Шуры, Дуни и Моти, двоюродного брата и сестер. Мотя раньше в письмах не упоминалась.

214
Так как жена напишет по-французски, учившейся в гимназии Моте будет полезно ответить на французском языке.

всех моих знаний, которые я получил здесь; над ней я и мучаюсь, и отдыхаю. Кроме нее есть и другие небольшие вещи и этюды 〈...〉

156
Л.А.Радищеву
Париж
15/28 февраля
1908

Родной Лев Алексеевич,
давно не писал Вам, хотя письмо Ваше хорошее получил.

Люблю получать Ваши письма, в них такая тишина и эпос, и с Вами отдыхаешь.

Много, думаю, прибавилось к Вашему миру сказок и образов за время нашей разлуки?!

〈...〉 Неужели все еще не надумали печататься, выпустить к людям. А ведь, знаете, надо 〈...〉 ибо когда художник своеобразен, он должен выйти один, сам собой, без фирм и товарищеских реклам, не залезая ни в какую касту. Очень важная вещь дать себя возможно полнее, а не одной вещичкой, помещенной хотя бы и в видном журнале. В полности встанешь целиком перед другими со своей религией и проклятиями, и тогда не скроется личность художника.

Что можно сказать об одном стихотворении Бальмонта хотя бы — «да, это недурно» или «ах, это забавно», а зная цикл его работ, уже или любят, поклоняются, или проклинают. Мне кажется при огромном Вашем материале Вам просто надо выбрать известные вещи для вашего первого тома и первой же осенью издать, и вы увидите, как это освежит Вас — увидеть свои грезы на людях.

Издателей в том же Петербурге хоть отбавляй.

Увидите, какое воодушевление приобретете этим. Могу об этом сказать по себе, когда увидел впервые на сцене свою вещь. Получаете сознание нужности себя на земле.

О мне. В июне мое возвращение в Россию, от которой я сильно отвык за эти 2 $^{1}/_{2}$ года. Эту зиму много работаю по живописи. Думаю осенью устроить свою выставку в Петербурге — как это удастся — не знаю.

Много этюдов африканских и с Пиреней.

Хотелось бы раньше возвращения поработать месяца два в Швейцарии на этюдах — курьезно, можно ли что сделать с тамошней слащавостью. Недавно пригласили на устраиваемую здесь выставку — обещался. Художники советуют послать что-либо в Champs de Mars [215] — не знаю, соберусь ли 〈...〉

215
Салон Марсова поля.

Вообще, мне кажется, никому — как самому себе, надо верить во впечатления от своих образов.

Хочется мне дать французам свой «Звенящий остров» — одна барыня берется перевести, посмотреть, что из этого выйдет 〈...〉

Из художественных новостей: была выставка

18. Кафе. 1907—1908

Сезанна в Салоне и по-моему таких художников, как Дегас, Гоген, Сезанн, чтоб их почувствовать верно и сильно, надо видеть в массе их работы, и тогда это так мощно действует — это единство направления души в их вещах, оно-то и дает общую сумму от религии данного автора.

Видел (между прочим впервые в Париже) у Сары Бернар нежную, вечную поэму любви и поисков и радовался, но какой воздух в национальных театрах? Хороши французы в их варьете, в ревю — это уже их специальное и подчас красивое.

Вообще неудержимое стремление к Людовику XIV всей буржуазии. О мелочах — появилась мода заплетения лент в прически, и если бы Вы видели, как это смело, красиво по цветам и завязкам. В опере — какое блестящее состязание мраморных, розовых и палевых головок, сияющих лентами.

Обнимаю, жму руку. Поклонитесь, пожалуйста, Вашим.

К.Петров-Водкин

157
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
19 февраля/3 марта
1908

Дорогая мамочка, сегодня получил твое милое письмо. Теперь ты уже, наверно, получила от меня весточку 〈...〉

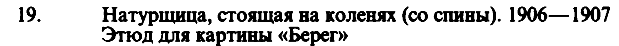
Сегодня французский праздник — жирный вторник вроде нашей масленицы. После работы пошли с Марой на Большие бульвары потолкаться, посмотреть праздник. Масса ряженых 〈...〉

Родная моя мамочка, словно солнышком посветило на меня твое письмо. Самое нежное и глубокое чувство — это любовь матери. Все другие чувства преходящи и изменчивы, а мама всегда мама, всегда самая искренняя слеза и самая задушевная радость — матери. И как бы и когда бы я себя одиноким не чувствовал, всегда у меня есть уголок на земле, где светится милое, нежное сердце моей матери, которая делит со мной и мои печали, и мои радости. Помню, например, когда первый раз пошла моя пьеса,— единственный и первый человек, с которым мне надо было поделиться, это была ты, и опять ты. Ты думаешь, что радость моего очага мешает мне помнить чаще о тебе, но мой очаг — это всегда есть и будут мои работы, мои душа и жизнь для земли и для человека 〈...〉

В субботу тронутся мои картины на выставку — о результате, конечно, напишу. Мне кажется, что не примут, ибо на эту выставку надо иметь протекцию 〈...〉 а к тому же я не совсем их направления 〈...〉

158
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
6/19 марта
1908

Спешу порадовать тебя вестью, что мои картины приняты в «Салон» ⟨...⟩ Только теперь понял, какое это событие для художника попасть в «Салон». Вижу это по окружающим: по поздравлениям, и по зависти, и по радости друзей. Салоном называется здешняя выставка картин, которая бывает во «Дворце искусства» два раза в год, и присылаются сюда картины со всех сторон, со всех концов земли, и все эти

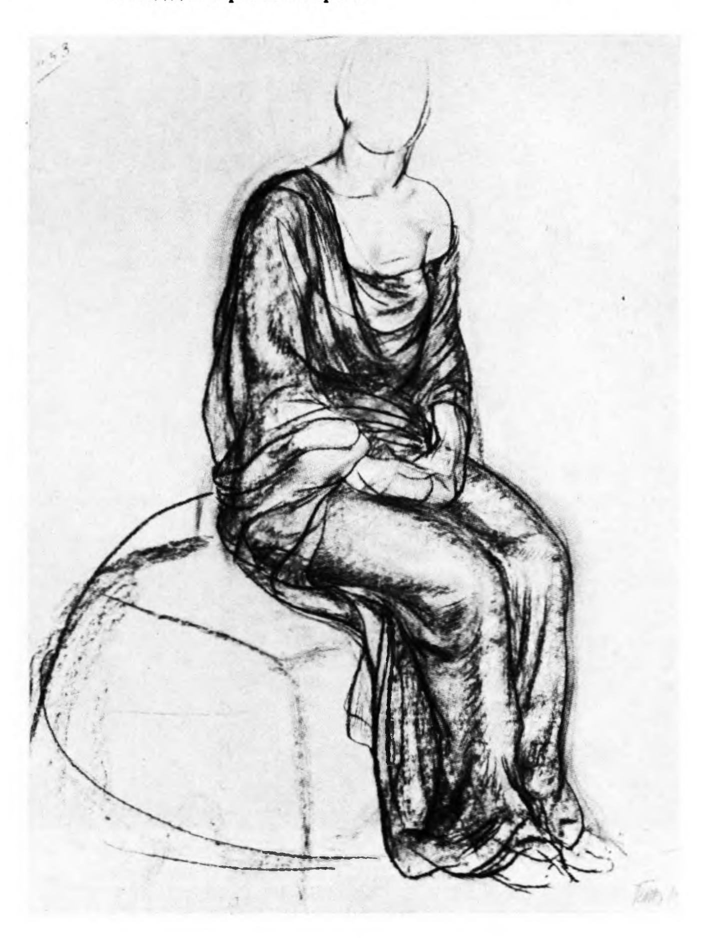

19. Натурщица, стоящая на коленях (со спины). 1906—1907
Этюд для картины «Берег»

десятки тысяч картин проходят через суд выбранных художников, которые одно бракуют, другое принимают, и остаются для выставки две тысячи картин, из которых и устраивается выставка, и продолжится она три месяца, и миллионы людей перебывают на ней за это время, всех стран и народов. Попасть в Салон — это вроде диплома для художника — это значит, что его признали в его занятии. И есть люди, всю жизнь мечтающие об этом и не попадающие в Grand Palais (в Большой дворец), стреляются из-за этого разочаровывающиеся. Пишу тебе об этом, чтоб дать понять, как это важно для меня с деловой точки зрения, что мои работы приняты. Это важно для того, чтобы заставить толпу смотреть свое творчество. И думаю, что этот

успех поможет мне в дальнейшем опять-таки не для души, а для дела.

И к тому же иностранцу труднее, чем французу, попасть в Салон. Послал я туда две картины из африканской жизни: «Танец арабов» и другую — «В оазисе»[216], где среди кактусов дикарка-мать кормит своего ребенка, и отец работает вдали, где африканское солнце залило пальмы своим светом. В первых числах апреля (по-здешнему) откроется выставка, потянутся туда караваны президентов, королей разных заморских, а французы любят, что с треском. Вот на этом обнимаю и целую тебя крепко и поздравляю за твоего сынка Кузю ⟨...⟩

20. Сидящая натурщица со сложенными на коленях руками. 1907
Этюд для картины «Берег»



216
Во Дворце искусств — Салоне Марсова поля — весной 1908 художник показал картины из африканского цикла, которые он сам называет в этом письме: «Танец арабов» (в литературе под названием «Танец одалиски (Арабский танец)») и «В оазисе» (в литературе под названием «Семья кочевников (Африканская семья)»).

159
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
12/25 мая
1908

⟨...⟩ Опять пришлось обмануть всех вас моим возвращением ⟨...⟩ решился я остаться здесь еще до осени, чтобы приготовиться с картинами. Теперь заказываю рамы для этюдов и картин и пишу. Хотелось бы попытаться устроить здесь свою выставку, да, верно, не удастся, уж очень дорого помещение стоит, а вдруг ничего не выручишь ⟨...⟩

Уж, я думаю, сеять начали у вас там. Здесь погода меняется все время. Наступила, было, такая жара, что у меня в мастерской было, как в бане. А теперь опять прохладно. В деревне возле города прямо рай: цветет, зелено, соловьи заливаются ⟨...⟩ Но все-таки такой весны, ночей лунных таких, как у нас на Волге, трудно найти где. На море и в пустыне ⟨...⟩ любовался я ночами и звездами, а как вспомнишь волжские ночи, и кажется, что не уступят они красотой и воздухом всем другим ⟨...⟩

21. Берег. 1908

160
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
8 июля
1908

⟨...⟩ Писал ли я тебе, что мы поселились возле Парижа, в Севре [217], чтобы отдохнуть и подышать воздухом. Оттуда я приезжаю почти каждый день в мастерскую, в Париж, где кончаю последнюю картину [218] ⟨...⟩

Здесь я решил выставки не устраивать ⟨...⟩ ибо сезон теперь прошел и только затратишься, а ничего не возьмешь — а до осени оставаться из-за этого не стоит. В августе начну отправлять картины, а в сентябре тронусь на родину, чтобы в начале октября открыть выставку в Петербурге ⟨...⟩

217
Севр — юго-западный пригород Парижа, известен заводом художественного фарфора, при котором музей керамических изделий.

218
В это время К.С.Петров-Водкин работал над картинами «Берег» и «Колдуньи» (впоследствии уничтожена автором).

161
Л.А.Радищеву
Париж
11/24
сентября
1908

Родной мой, здравствуйте.

Ваше последнее письмо — по случаю путаницы на почте и моему двухнедельному отсутствию из Парижа — получил недавно. Почему отвечаю поздно и, м[ожет] б[ыть], Вы уже по дороге сюда.

Понимаю Вашу точку зрения там и уверен, что здесь будет легче и спокойнее работать хотя бы и по литературе — здесь так жадно ловят оригинальное ⟨...⟩

Писал ли я Вам об успехе моего «d'Ile Vitrante» (Звенящий остров), который, вероятно, пойдет в театре «L'Oevre» [219]. Из-за него, а частично из-за Salon d'Automne, куда послал несколько картин [220], я и застрял еще здесь до 10—15 октября.

Я бы Вам от души помог устроиться здесь, если меня застанете, у нас прекрасная с видом на парк обсерватории комната, стоящая гроши, которую бы вам уступил по отъезде. Ввел бы Вас в два милые семейства, где найдете хороших и «нужных» людей в мире искусства ⟨...⟩

219
Транскрипция Петрова-Водкина. Какой театр имеется в виду, неясно.

220
Осенний салон, куда были посланы картины «Берег», «Колдуньи» и др.

Здесь нет такой кружковщины, и партийности, и приятельских банд, как в России. Меня усиленно волнует моя предстоящая выставка в Петербурге, на которую у меня приготовлено около 150 вещей, и не моральный ее успех волнует, ибо главный судья себе это я сам, а беспокоит вопрос — удастся ли мне реализовать свой двухгодичный труд, чтоб этим же и достать денег на издание работ пером, коих у меня немалое количество для первого тома. Если «Звенящий остров» пойдет здесь — я спасен ⟨...⟩

В сущности хорошо и весело жить на земле, где все чужие, и только ты сам и твои грезы, твое и истинное, и за них положить душу свою! Разве это не правда жизни и нет большей правды?!

Парижу я скажу спасибо — он научил меня работать, показал, что все иначе пустота и смерть, а моя

милая женушка принесла мне деятельную любовь и тигрицей встала на защиту моего сердца ⟨...⟩

Крепко жму руку и обнимаю,
до свидания.
Любящий Вас *КПВ*

Вот мои два адреса:
6 rue Boissonnade, Paris (это квартира)
132 Bd Montparnasse (мастерская)
Оба адреса почти рядом...

162
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
21 октября/
3 ноября
1908

Сегодня вторник 21 октября, а в субботу или в воскресенье я выезжаю отсюда в Петербург, куда уже направились мои картины. Мара остается здесь еще месяца на полтора, покуда я не устрою своих дел в Питере, ибо с деньгами очень туго, и вся надежда на картины, если оные удастся продать ⟨...⟩ Все мысли теперь в России ⟨...⟩ После этого письма пиши мне в Петербург [221] ⟨...⟩

221
Петров-Водкин по приезде в Петербург из-за границы останавливается по адресу: Карповка, 27 — в доме Р.Ф.Мельцера.

163
М.Ф.Петровой-Водкиной
(Маргарите Йованович)
С.-Петербург
24 ноября/
7 декабря
1908

⟨...⟩ Сегодня я был занят все утро распаковыванием ящиков с картинами, которые все приехали в очень хорошем виде, в особенности великолепно были уложены картины из Салона ⟨...⟩ С моей стороны все готово для выставки, все будет закончено сегодня вечером ⟨...⟩ Завтра ко мне придет один господин [222], которому я покажу кое-что из моих картин ⟨...⟩ В сущности, все, что происходит сейчас, будет мне полезно, это научит меня жить и даст мне силы для будущей житейской борьбы ⟨...⟩

222
Речь идет о встрече с С.К.Маковским, о которой Петров-Водкин подробно напишет в 1929 в своем очерке «О «Мире искусства». Отрывки воспоминаний» (опубликован с подробнейшими комментариями в приложениях к изданию: *Петров-Водкин К.С.* Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандия. Л., 1982, с.605—614. Вступ. ст., подготовка текста и прим. Ю.А.Русакова). В настоящий сборник не включен.

164
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
28 декабря
1908

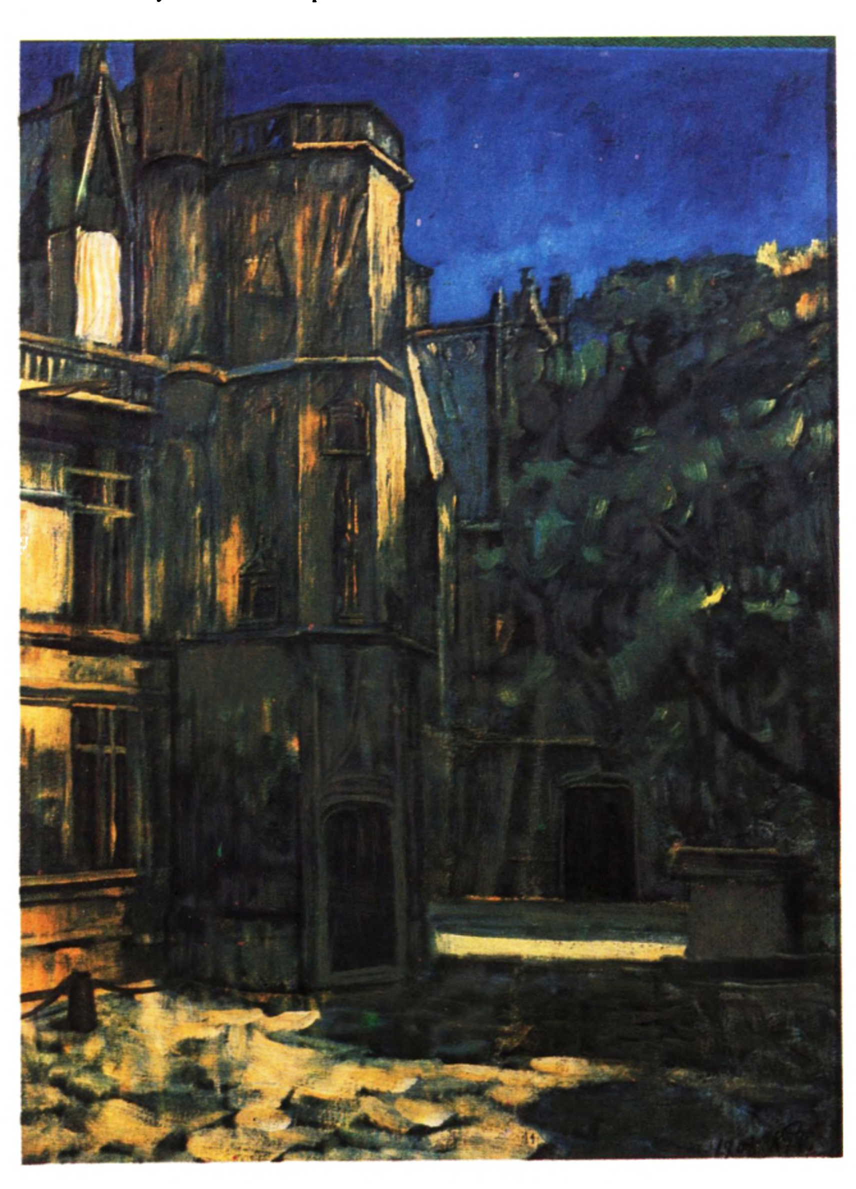
⟨...⟩ Завтра в 6 ч. вечера приезжает из Парижа Мара, только получил телеграмму от нее с границы русской ⟨...⟩ Да и вообще все идет, как нельзя лучше. Картины мои уже развесил на выставке здесь.

4 января открывается выставка [223]. Сегодня писали о них (картинах.— *Е.С.*) уже в газетах. В Москву послал тоже картины на выставку [224], хотя еще ответа не получил и не знаю, когда откроется.

Кроме похвал о моих работах еще ничего не слышал и обещают хорошую продажу ⟨...⟩

223
Речь идет о выставке живописи, архитектуры, скульптуры и графики («Салон») в Петербурге, организованной С.К.Маковским, на которой впервые были показа-

22. Вид музея Клюни в Париже. 1908



ны отдельные работы, привезенные Петровым-Водкиным из Франции.

Лева зовет нас в феврале в Хвалынск и вот, если к тому времени буду богаче, прикатим к мамочке в гости надолго-надолго. Мне, кстати, столько надо по литературе поработать и к тому же отдохнуть — здорово замотался. А для Мары просто сказкой покажется это путешествие ⟨...⟩ Вот уже первый час ночи, а чувствую, что не засну от ожидания моего милого товарища и жены моей. Ведь она мне прямо подарок к Новому году устроила. И мне кажется, я ее еще больше люблю за ее геройство, с каким она бросила родину свою для твоего Кузиньки [225] ⟨...⟩

224
В Москве Петров-Водкин участвовал на выставке картин русских и французских художников «Золотое руно», открывшейся 11 января 1909 по адресу: угол Рождественки и Театрального проезда, дом наследников Хлудовых (см.: Почетный билет для входа на «Vernissage» выставки...— СР ГРМ, ф.105, ед.хр. 3, л.70). В каталоге выставки значатся следующие работы Петрова-Водкина:
104. Берег.
105. Au Théâtre du quartier (драма).
106. —»— —»— —»— (фарс).
107. Версаль.
108. В Люксембургском саду.

225
В конце письма Кузьма Сергеевич поздравляет всех своих родных с наступающим Новым 1909 годом и сообщает адрес в Петербурге для ответных писем с припиской: «здесь наше временное гнездышко»: Каменноостровский проспект, д.3/33, кв.88.

165
Л.А.Радищеву
Петербург
28 декабря
1908

Здравствуйте, родной Лев Алексеевич.
Только что получил весточку от Вас. Прежде всего поздравляю Вас и Нину Алексеевну с Новым годом! ⟨...⟩ Так ли мне хотелось бы с Вами собраться в Хвалынск [226] в феврале, но вот все зависит от выставки «Салона», в которой у меня 47 №№ Африки и других. Пишут уже в газетах и обещают продажу хорошую — как-то будет ⟨...⟩

226
Л.А.Радищев в это время находился в Москве.

Из Москвы не получаю все еще известия о тамошней выставке. Не знаю, получили ль там мои картины, высланные уже с неделю. Если Вам известно что-либо о выставке «Зол[отого] руна», черкните, дорогой мой, пару словечек — я и то уже боюсь, не остался бы мой «Берег» — который здесь должен быть выставлен — между двух стульев.

Готовлюсь с лекцией об «Африке» для «Салона». Надеюсь, что загляните в Салон — по крайней мере москвичи собираются нынче.

Будут также отделы музыки и литературы — это уже проведено мной на манер Salon d'Automne (Осеннего Салона в Париже.— *Е.С.*) ⟨...⟩

Надеюсь скоро заглянуть в Москву по случаю выставки и, конечно, будем вместе

Ваш *КПВ*

166
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
23 января
1909

⟨...⟩ Могу поздравить тебя с моим хорошим успехом на выставках здесь и в Москве. Да если бы еще этот успех принес что-нибудь и для кармана, тогда будет совсем хорошо. Пока что продал четыре картины здесь на выставке, а в Москве еще не знаю как. Вот послезавтра собираюсь туда на несколько дней ⟨...⟩

Меня многие поздравляют, которые завидуют моему выступлению здесь на родине, что так просто и вместе серьезно показал я себя впервые в России, особенно Москва поддержала и встретила меня тепло, судя по газетам и по письмам, которые я получил 〈...〉

23. Портрет А.П.Петровой-Водкиной, матери художника. 1909

167
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
3 февраля
1909

Посылаю тебе первую попавшуюся вырезку из «Русского слова». Столько здесь звонили обо мне, что всего не соберешь.

168
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
11 февраля
1909

Посылаю тебе еще одну из вырезок газетных о моих работах на здешней выставке «Салон» [227]. А в конце этого месяца открывается еще одна выставка [228], куда я также приглашен участвовать и где, может быть, будет больше шансов продать еще что-нибудь из моих работ. Надоела вся эта канитель донельзя, а ничего не поделаешь — нужно хотя бы просто из-за денег, чтобы летом выбраться на свободу и снова поработать ⟨...⟩

227
Возможно, Петров-Водкин послал матери статью: *Бенуа А.* Художественные письма. Еще о «Салоне».— Речь, 1909, 11 февраля.

228
См.: Каталог VI выставки картин Союза русских художников. СПб., 1909. Там значатся следующие картины и этюды К.С.Петрова-Водкина: 311. Айша; 312. Танец; 313. Караван; 314. Деревня негров; 315. Сад d'Essai (Алжир); 316. Касба в Алжире; 317. Бискра Старая; 318. В оазисе; 319. Последние холмы пустыни. Акварели: 320. В тропическом саду; 321. Улед Наиль; 322. Улица Улед-Наилей; 323. В кофейной; 324. Козы; 325. Вечер на площади; 326. Улица в оазисе; 327. Арабская кофейная.

169
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
18 марта
1909

⟨...⟩ Хотят у меня купить картину для музея в Третьяковскую галерею, да вот все еще не знаю доподлинно, скоро ли из Москвы приедет комиссия и купят ли мою «Айшу» [229] ⟨...⟩

Но теперь у меня просьба к тебе. Знаешь что, мамочка, в нашем пустующем каретнике я хочу приспособить себе мастерскую для лета, и мне надо иметь размеры каретника, и прошу тебя, сделай мне это и напиши. Надо мне знать глубину — от входа до стены, ширину и высоту. Смеряйте с папой и напиши мне, пожалуйста. А потом я еще забыл — крыльцо над сеновалом — над самым оно каретником находится или сбоку, чтобы иметь возможность прорубить окно в крыше.

И здесь уже весна в разгаре. Вчера целый день светило солнце. Никогда как в такие солнечные дни хотелось бы сейчас же уехать домой ⟨...⟩

Пишите мне, что Волга делает ⟨...⟩

229
Картина «Айша» не была куплена Третьяковской галереей. Находится в частной коллекции В.В.Новожилова в Ленинграде.

170
Л.А.Радищеву
Петербург
23 марта
1909

Здравствуйте, дорогой Лев Алексеевич. Право, давно собирался поговорить с Вами, но в этом проклятом пекле с массой работы, но без толку, никак не урвешься ⟨...⟩

Я положительно рвусь отсюда туда к Вам. Отложил отъезд до первых пароходов, ибо к этому времени надеюсь выяснить свои денежные дела на лето. Торговали, было, у меня картину в Третьяковскую галерею, да вот не знаю, скоро ли это прояснится. В «Салоне» продал немного ⟨...⟩

Из новых знакомств ⟨...⟩ встретился с Валерием Брюсовым — он курьезен и непре[менно] выпросил дать ему что-либо из моего для прочтения — дал ему две вещи, и он увез их в Москву [230]. Спрашивал его, не помнит ли он Ваши вещи, которые Вы давали в «Весы», но он заведовал только стихами в «Весах».

230
В.Я.Брюсов, вероятно, заинтересовался литературными работа-

ми К.С.Петрова-Водкина как редактор литературно-художественных сборников, журналов или издательств, где он постоянно сотрудничал («Весы», «Новый путь», «Русская мысль» и др.). В те годы он был признанным главой русского символизма, к которому отчасти тяготел и Петров-Водкин. О каких «двух вещах» Петрова-Водкина, взятых Брюсовым, идет речь, неизвестно.

231
Поездки в Индию и на Цейлон не были осуществлены К.С.Петровым-Водкиным ни в 1910-е гг., ни позднее.

Воображаю, как хорошо у нас дома! У меня лучшие воспоминания сохранились о Хвалынске весеннем. Петербург это мое проклятие, и никак я с ним на всю мою жизнь разделаться не могу и ожидаю, когда сбудется предсказание о его кончине от землетрясения (назначено на 27-е, кажется, гадалкой). А, кстати, что у Вас там с горой случилось — в чем дело, уж не вулкан ли начинающий?!

Вспомнил наше с Вами намерение поехать в Индию (помните, перед отъездом моим за границу), на Цейлон и размечтался об этом: что у всех это желание совсем угасло или по-прежнему хотелось бы увидеть дивную страну Брамы? Приобщиться к самым культурным по духу людям?! Вот бы, ей богу, поехать туда хотя бы на зиму. Ведь клады драгоценные, я думаю, там рассыпаны, хотя бы кусочек их урвать и подышать действительно Землей-планетой. Мне Ционглинский (невзирая на его тупую впечатлительность) рассказывал чудеса о стране тайных песен. Жизнь там, вероятно, недорогая 〈...〉 Знаете, я очень серьезно об этом думаю. Художники, по моему мнению, теперешние, чтоб не заниматься ширканьем друг о друга, должны быть собирателями человека на Земле, объединять воедино всю разбитую по народностям и странам красоту миропонимания. Давайте обдумаем эту поездку, может быть, она может наладиться? Два-три заказа, которые, если только удастся их заполучить, наверное они мне помогут [231] 〈...〉

Только что получил из Саратова приглашение участвовать на устраиваемой там редакцией «Сарат[овского] Дн[евника]» Саратовской картинной выставке. Слышали ль что-нибудь о ней? Я, вероятно, откажусь за недостатком времени.

Ваш *КПВ*

171
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
17 мая
1909

В субботу (19-го) выезжаем из Петербурга на Рыбинск [232], 23-го выедем на Нижний, 22-го из Нижнего до Хвалынска 〈...〉 Судя по моим расчетам, мы должны быть в пятницу 25-го в Хвалынске в 7 $^{1}/_{2}$ вечера 〈...〉

232
Впоследствии — г. Андропов, которому сейчас возвращено прежнее название.

172
А.Н.Бенуа
Хвалынск
19 июня
1909

Дорогой мой, здравствуйте!

Вернулись, думаю, из Парижа. Воздухом бы его подышал возле Вас. Много, думаю, культурных новостей с Вами.

Начал работать. Оторванность от всего приятна, если бы не варварство — это не то, что дикость.

Сердечные приветы милой Анне Карловне и детям.
Я и Мара обитаем недалеко от этой церкви[233].
Не забывайте. Обнимаю сердечно.
К. Петров-Водкин

233
Открытое письмо с изображением церкви Воздвижения в Хвалынске (не сохранилась).

173
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
13 ноября
1909[234]

⟨...⟩ Посылаю приглашение на мою выставку, дорогая мамочка. Из вещей нынешнего года будут только Шуркина «Бедная мать» и «Женщина с козой»[235], а «Старух»[236] и другие оставил до другой выставки. Их, вероятно, купят для музея. Устал с приготовлениями и устройством. Послезавтра пошлю тебе каталог моей выставки и напишу результат открытия. Сулят успех и носятся со мной, но этого уже довольно, а вот продать бы побольше, да снова работать. Завтра ожидается масса народа на открытие. Выставка помещается в трех залах[237].

234
В письме сообщается новый адрес Петрова-Водкина в Петербурге: Васильевский остров, 2-я линия, д.43, кв.10.

235
Работа Петрова-Водкина под названием «Бедная мать» неизвестна (возможно, речь идет о портрете А.П.Петровой-Водкиной, 1909, ГРМ); «Женщина с козой» находится в частной коллекции.

236
Картина «Старухи», 1909, находится в частном собрании.

237
К письму приложен пригласительный билет на вернисаж: «Редакция ежемесячника «Аполлон» имеет честь просить Вас пожаловать на выставку работ К.С.Петрова-Водкина в помещении редакции (Мойка, 24). Выставка откроется 14 ноября и продолжится до 22 ноября включительно. Настоящее приглашение служит билетом для входа». О выставке Петрова-Водкина в редакции журнала «Аполлон» см.: *Маковский С.* Выставка К.С.Петрова-Водкина в редакции «Аполлона».— *Аполлон*, 1909, № 3; Выставка картин, этюдов и рисунков художника К.С.Петрова-Водкина в С.-Петербурге.— *Огонек*, 1909, 5(18) декабря.

174
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
22 ноября
1909

Посылаю эту вырезку с выставки. Но мне лично не повезло за это время — как раз в день открытия заболел и пролежал всю неделю. Завтра доктор позволил выходить — т. е. как раз в день закрытия выставки. Весь художественный мир перебывал у меня на выставке — вообще успех большой ⟨...⟩ Завтра пошлю еще одну статью обо мне ⟨...⟩

175
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
24 декабря
1909

⟨...⟩ Закрутили здесь морозы большие. Хотел было сегодня на коньках пойти кататься, да, видно, не успею. Дело в том, что только нашли хорошую прислугу, а она взяла и заболела — теперь в больнице до воскресенья, а мы перед праздниками печку топим — Мара стряпает, и ужасно это много времени берет.

Я очень рад, что начал работать — картину, и помещение прекрасное, навестить бы тебе нас здесь. От нас ведь море видно и Кронштадт — такая высота, а по комнатам заблудиться можно[238]. Заказы пока имеются ⟨...⟩ — надо сделать эскизы. А после праздников, вероятно, начну преподавать, хотя надо еще разговоры разговаривать.

Вот бы к выставке (конец февраля) закончить начатую картину и так бы прекрасно, как я ее задумал[239] ⟨...⟩

238
Петров-Водкин живет в Петербурге по новому адресу: Васильевский остров, Средний проспект, д.56, кв.12.

239
Скорее всего, речь идет о картине «Сон», которую Петров-Водкин окончил в начале 1910.

176
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
22 января
1910

〈...〉 давно я тебе не писал, хотя новостей накопилось немного — из приятных, которую сегодня узнал доподлинно,— продал картину — пейзаж африканский (лунная ночь в оазисе) за 275 рублей, что весьма приятно, ибо начали было обезденеживаться.

Потом делаю эскиз для одной работы, которую очень хочется получить — для этого придется поехать в Крым и писать на месте [240] 〈...〉

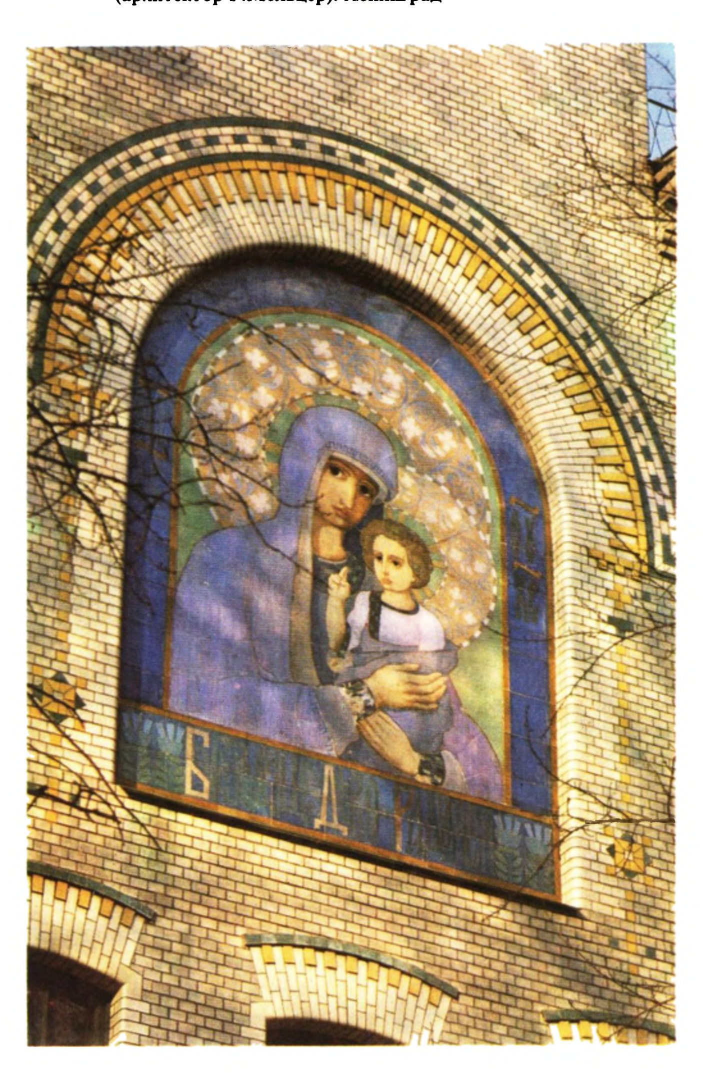
240
Речь идет об эскизе росписи для дачи тульского помещика В.И.Сазонова в Крыму (возможно, «Греческое панно»).

24. Интерьер в доме матери в Хвалынске. 1909

Пишу большую картину, хотел бы кончить к выставке — может быть, успею 〈...〉 Не видно ли у вас комету? [241] 〈...〉 Слышали, я думаю, о парижском наводнении — какого никогда не бывало, потому что речонка [Сена] крошечная. Вероятно, это комета пошаливает тоже 〈...〉

241
В начале 1910 газеты часто писали о движении кометы Галлея, прохождения которой над Петербургом ждали в апреле. «Петербургская газета» в бесплатном приложении к № 17 от 22 апреля 1910 поместила заметку под названием: «О комете Галлея (где ее искать в Петербурге)»;
в № 111 за 25 апреля 1910 — «Комета Галлея над Петербургом».

25. Богоматерь с младенцем. 1904. Керамическое панно на здании НИИ травматологии и ортопедии им. Р.Р.Вредена (архитектор Р.Мельцер). Ленинград



177
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
24 февраля
1910

⟨...⟩ давно не писал — то кончал картину, чтоб поспеть к выставке, то возился и до сей поры вожусь со сплетнями на выставке[242]. ⟨...⟩ Моя история с Крымом более или менее выяснилась — заказчик был у меня ⟨...⟩ Не знаю, положит ли он этот заказ в дальний ящик или в апреле поедем с ним туда на место еще советоваться и взять размеры стены, как уговорились ⟨...⟩

242
На выставке Союза русских художников Петров-Водкин участвовал картинами «Сон», «Старухи» и рисунками (Каталог VII выставки картин Союза русских художников. С.-Петербург, 1910, № 310, 311, 312—315). Большую полемику вызвала картина «Сон».

178
Л.А.Радищеву
Петербург
5 февраля(?)
1910[243]

Здравствуйте, дорогой Лев Алексеевич!

После столького молчания тянет поговорить с Вами. Что Вы делаете и что у Вас там делается? Право, кажется, завидую тишине Вашей. Не думал все-таки, что так это нелепо трудно быть бельмом на глазу. До Вас, вероятно, дошли по газетам отголоски войны возле моей картины в «Союзе». Хулиганское письмо Репина, фельетоны Бенуа и другое с правого и левого фланга[244].

Я лично люблю мою последнюю картину и верю в нарождение самого себя, в опрощение языка в ней — аксессуаров и цвета. Но, знаете, очень мечтаю среди этого: сгинуть, скрыться надолго отсюда — и работать в тишине, чтоб не трепалось имя и образы.

Весной, вероятно, придется поехать в Крым — если мой заказчик не раздумает к тому времени свои фрески. Работа интересная, стенная, на воздухе, и очень хотелось бы ее исполнить. К тому же вилла, где предстоит работать,— на берегу моря: значит, воздух и купанье мне и жене, а то порядком уж надышались болотом.

А что Вы думаете делать? Давайте будем где-нибудь поблизости — право, на меня бурливого ваша тишина действует благотворно... Потом побывали бы в Греции ⟨...⟩ поработать там, в ее белизне и сверкании ⟨...⟩

Из новостей общественных: чудится полный провал ошалелого модернизма — истинно русского. Опрощение всюду (конечно о классах высшего порядка) в литературе, музыке, живописи. Ergo — за десятилетие поисков «как сказать» — находится «что сказать». Противно, что в массах это еще долго будет жеваться ⟨...⟩ что в Хвалынске через десять лет в самой-то моде будет какой-нибудь Ларионов теперешний.

Особенно в Париже заметно моментальное понижение курса в Matisse'e, Донгене, Мангене и прочих,

243
К.С.Петров-Водкин явно ошибся, датируя письмо, ибо все события, изложенные в нем, относятся к марту 1910.

244
Речь идет о картине «Сон», полемика вокруг которой в печати началась с публичного выступления И.Е.Репина (*Репин И.* Критикам искусства. Письмо в редакцию.— *Биржевые ведомости*, 1909, 2 марта), увидевшего в картине проявление ненавистного ему декадентства, вызов всему демократическому реализму. Тон заметки был оскорбителен для Петрова-Водкина. Репин назвал его «безграмотным рабом», «неучем», приняв за работы художника не только картину «Сон», но и произведения «московской передовой молодежи» (А.Бенуа), подражающей «недоучкам» Матиссу и Гогену. Наиболее энергично в защиту молодого художника выступили Александр Бенуа (*Бенуа А.* Художественные письма. Выставка «Союза». Статья 2-я.— *Речь*, 1910, 5(18) марта) и Л.Бакст (*Бакст Л.* Открытое письмо И.Е.Репину.— *Биржевые ведомости* (веч. вып.), 1910, 6 марта), оценившие в картине Петрова-Водкина прежде всего целостность и благородство формы, методичность и строгость рисунка и композиции. Полемика не затихала в течение нескольких месяцев. Итоги ее были подведены в журнале «Аполлон» (1910, № 6), где в защиту К.С.Петрова-Водкина выступили А.Ростиславов и С.Маковский.

талантами патриархов, Cézanne'ом и Гогеном, выброшенных на верх волны.

Обнимаю
Крепко любящий
К.Петров-В[одкин]

26. Старушка в платке. 1909. Этюд для картины «Старухи». Набросок

179
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
3—5 апреля
1910

Моя милая, дорогая мамочка, прости, что давным-давно не писал тебе. Уж очень затрепался до этого месяца из-за моей последней картины [«Сон»], которая подняла такую войну, так разнесла по всей России (в брани и в похвалах, за и против) мое имя. Не было дня, чтобы в газетах не было Петрова-Водкина.

Началось с ругательства Репина, а потом и пошло. По приезде домой прочтем всю эту историю. Говорят, это очень выгодно для меня, борьба из-за моей вещи, но а мне было уже довольно тошно, как от защитников, так и хулителей. Ведь дошло до того — иду раз по Невскому — незнакомые люди шепчут друг другу — «это Петров-Водкин». Хотя известность для художника — вещь важная, но я с большим удовольствием вместо этого шума — продал бы эту картину, чтоб иметь возможность написать снова что-нибудь еще более серьезное ⟨...⟩

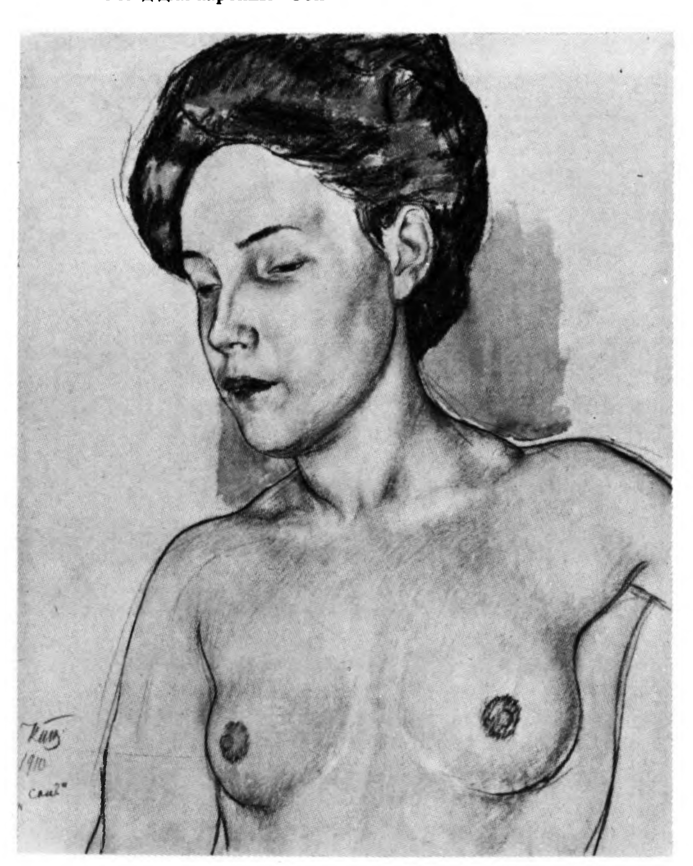
Ожидаю скоро окончательного свидания с заказ-

чиком. Бедный старик, сидя у себя в имении в Тульской губернии ⟨...⟩ начитался всяких страхов обо мне и усомнился — не декадент ли я.

На днях должен получить от него известие — или он сюда приедет, или я поеду в Москву с эскизами.

Если дело с ним покончу — поедем оба с ним в Крым, где он строит дачу, для которой я и буду пи-

27. Голова девушки (погрудное изображение). 1910. Этюд для картины «Сон»



сать картины. Съезжу туда, чтоб снять размеры и видеть освещение. А вот оттуда по дороге в Питер — загляну на неделю к тебе.

Насчет посева, мамочка, какой-то фрукт пророчит, что нынешний год будет неурожайный на яровые в Поволжье. Видать, поэтому у меня и денег не нашлось, чтобы посеять вместе с вами. А досадно, что не удалось посеять подсолнечники, хотя с ними возни, пожалуй, больше, чем с хлебом ⟨...⟩

3 апреля. Сегодня целый день как во сне. Хоронили Врубеля — отнесли на кладбище большого страдальца-художника и там зарыли [245]. Оттуда захватил Мару и поехали на пароходе на Охту — в Пустую улицу [246]. Грязь там, как было, вероятно, и при тебе, но на углу выстроили огромный желтый дом, Зандин дом [247] стал еще старее, разъехался, весь почернел, а наверху все то же двойное окошечко, у которого когда-то застывал я, и странно — из этого окошечка смотрел на меня ребенок двух-трех лет, и мне показалось, что, может быть, это я, бывший, как воспоминание, расту там снова. Спицины построились рядом, и чья-то куча грязных ребят возится перед их домом. И все было совсем как тогда, 26 лет назад. Думал — вот бы тебя сводить сюда, ты бы вспомнила все это лучше.

4 апр[еля]. Сегодня были у Р.Ф. Провели день ⟨...⟩

28. Сон. 1910

245
М.А.Врубель умер 1/14 апреля 1910. «Петербургская газета» 4 апреля 1910 сообщала о похоронах М.А.Врубеля на кладбище Новодевичьего монастыря 3 апреля. Газета «Речь» 4/17 апреля поместила заметку с подробным описанием дня похорон Врубеля: в 12 ч. дня, после отпевания в церкви Академии художеств, процессия двинулась к кладбищу. «Гроб все время несли на руках художники и учащиеся высшего художественного училища. Впереди процессии шли учащиеся с двумя венками из живых цветов ... За

гробом следовало человек 400—500. Около 2-х часов печальная процессия прибыла на кладбище ... Первое надгробное слово произнес А.А.Блок». Среди присутствовавших — В.А.Серов, А.Н.Бенуа, К.С.Петров-Водкин, С.П.Дягилев, А.А.Ростиславов, Л.С.Бакст, М.В.Добужинский, И.И.Билибин, Н.К.Рерих и др.

246
Охта — в те годы окраина Петербурга. Обширный район на правом берегу Невы, состоящий из двух частей: Большой Охты — напротив Смольного собора, и Малой Охты — выше по течению Невы. Петров-Водкин подробно описал свою жизнь с матерью на Охте в Петербурге, куда был привезен маленьким ребенком (там рядовым Новочеркасского полка служил его отец С.Ф.Петров-Водкин), в автобиографической книге «Хлыновск», в гл. X и XI — «Охта — Пустая улица» и «Казармы».

247
«Зандин дом» — деревянный дом с мезонином, описанный в повести,— не сохранился. В нем Анна Пантелеевна снимала комнатку и жила в ней с маленьким сыном. В повести он назван «дом вдовы Задединой...» (*Петров-Водкин К.С.* Хлыновск.., 1970, с.115).

5 апр[еля]. Получил письмо от заказчика — он откладывает работу на неопределенное время по случаю смерти его матери — что ни день — новости хуже. Оказывается, известность и деньги не всегда живут вместе ⟨...⟩

180
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
1 мая
1910

⟨...⟩ Сообщаю тебе, что Ваня собирается через несколько дней на родину, в Хвалынск ⟨...⟩ За ним Дуня прикатит, а с ней, может быть, и Мару отправлю, если сам не устроюсь к тому времени, чтоб выбраться в Хвалынск. Меня одно смущает — неудобство каретника для работы, снять бы надо крыльцо на сеновал и проделать окно на этом месте, но только не знаю, как с потолочными балками, можно ли их будет выпилить, чтоб крыша не свалилась.

Мне кажется, отчасти из-за освещения в каретнике мои летние вещи такие темные и желтые, и из них только одни «Старухи» и сыграли некоторую роль, потому что к ним идет коричневатость по сюжету.

Я пишу два портрета, а потом из Киева пишут, что торгуют картину мою там на выставке [248] — просят уступить — я согласился. Так что думаю, эти работы и продажа меня устроят. Хоть главным образом задерживаюсь здесь в надежде устроить один заказ, который меня бы обеспечил по крайней мере на год спокойной работы над картинами. Нынешний год с моей картиной «Сон», сделавшей меня известным и в большой публике, этот год вздернул меня совсем на дыбы и за каждый будущий мазок ответственным больше, чем раньше ⟨...⟩

Здесь теперь летают на аэропланах [249]. Вот, мамочка, посмотреть бы тебе — как птицы реют. Сердце радуется за ум и отважность человека. Ведь это не то, что на воздушном шаре,— это на крыльях, словно огромные птицы, а в середине человечек скорчился, управляет рулями-крыльями и режет винтом воздух. Попов на «Райте» (машина называется) за 500 метров ввысь поднимался — и снизу как ласточка маленькая.

248
О продаже какой картины идет речь, не установлено.

249
К.С.Петров-Водкин был свидетелем недели авиации в Петербурге. «Петербургская газета» 26 апреля 1910 писала: «Пришлось и Петербургу наконец уверовать, что существуют люди, умеющие летать по воздуху ⟨...⟩ даже свинцовые мрачные тучи не смутили петербуржцев, задумавших великое переселение из столицы на Коломяжское поле, на первый день авиационной недели». Среди участников соревнований названы: бельгиец Христианс, швейцарец Эдмонд, француз Моран и русский авиатор Н.Е.Попов.

181
Л.А.Радищеву
Петербург
1 мая
1910

Дорогой Лев Алексеевич,
〈...〉 Здесь теперь аэропланная жизнь. Парят в воздухе смельчаки. Очень красиво!

Я, кажется, обалдел совсем. Вот помыслы мои сейчас — только устроиться найти возможность, чтобы хоть на один год зарыться в живопись «для себя». И не уеду отсюда раньше, чем это не исполнится, хотя бы для этого пришлось потерять лето в гадости Петербурга. Доктор говорит, что у меня неврастения от переутомления и прочие все болезни, а, по-моему, это микроб какой-то творчества, борьбы с господом богом за обладание истиной, для которой мы все родились — каждый для своей.

И вместе с популярностью это стало еще настойчивее и трагичнее...

Здесь летают...

Стреляются, травятся здесь.

Страшная Россия. Искренняя до «нутря» в варварстве и культуре.

В жуткое время живем мы, за нами будет куда легче жить. Я вижу часто ребятишек в синематографе и вижу, что уже и им даже легче будет — они уже не будут такими, как их отцы 〈...〉

Любящий Вас *КПВ*

182
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
18 мая
1910

Отвечаю по поводу церкви. Сходи, пожалуйста, к отцу Ивану и узнай от него, где им нужна будет живопись моя на стене (этого бы больше хотел я) или икону и какой сюжет они хотели бы иметь. Я обещание сдержу и напишу им 〈...〉 Хорошо, если сообщит размеры и форму места, где надо писать,— я тогда могу еще здесь что-нибудь обдумать 〈...〉

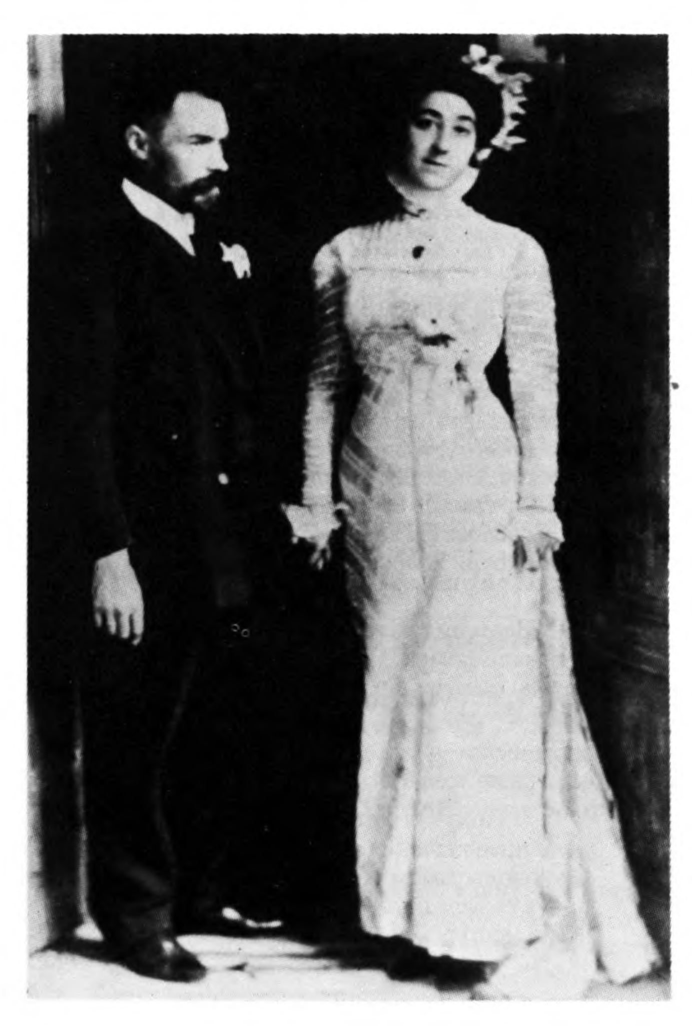
Недели через три приеду отдохнуть к тебе 〈...〉 Отправляю на выставку картины [250]. Кончаю два портрета. И как все это уладится, поеду в Хвалынск 〈...〉

250 К.С.Петров-Водкин имеет в виду «Выставку картин (устроитель — Ал.Филиппов)» в Одессе — Киеве — Харькове 1910—1911 гг. (на ней экспонировались работы из африканского и парижского циклов 1907 года: «Кадуша», «Касба. Алжир», «Пальмовая аллея в старой Бискре», «Семья кочевника», «Поцелуй», «Кактусы», «Вид музея Клюни в Париже» и др., а также картина «Сон», 1910). См. каталог: Выставка картин. Одесса, Киев, Харьков, 1910—1911 (Вступ. ст. А.А.Ростиславова).

183
М.Ф.Петровой-Водкиной
(Маргарите Йованович)
Хвалынск
14 августа
1910

28 августа состоится наше венчание в Хвалынске, значит, 25 августа ты выезжаешь из Петербурга. Давно уж храню для тебя этот сюрприз 〈...〉 Меня радует мысль о нашем празднике, и новобрачные вместе вернутся в Петербург к себе домой — к г-ну и г-же Петровым-Водкиным [251]. Напиши своей матери 〈...〉 она порадуется нашей радости. Здесь никто ничего не будет знать до твоего приезда, не правда ли, как все это мило 〈...〉

251 До этого времени К.С.Петров-Водкин и Мария Федоровна (Маргарита Йованович) состояли в гражданском браке.



29. К.С.Петров-Водкин с женой. Хвалынск, 1910

184
М.Ф.Петровой-Водкиной (Йованович)
Хвалынск
20 августа
1910

Сегодня ты должна получить письмо, в котором твой Кузя предлагает тебе руку и сердце. Может быть, вечером будет ответ 〈...〉

Панно хорошо подвигается [252], и мне хочется показать его тебе. Оно начинает мне нравиться, несмотря на греческую слащавость.

Попы изводят меня вконец. Они искали в Саратове полотно и цинк, чтобы я мог у нас в церкви выполнить изображение Христа [253], но ничего не нашли и еще раз просят меня писать прямо на стене, уверяя, что специалисты приезжали осматривать стену и нашли ее достаточно прочной, чтобы живопись продержалась даже 20 лет, какие болваны 〈...〉

252
Речь идет о «Греческом панно» (упомянуто в письмах 186, 187).

253
«Распятие» для Крестовоздвиженской церкви в Хвалынске.

Теперь я получаю «Речь»[254], где читаю только то, что имеет отношение к искусству, все остальное мне противно. Кончил читать историю Иоанны д'Арк[255]. Очень хорошо написано и очень печально 〈...〉

254
Газета, в которой часто помещались рецензии на выставки, в частности, статьи А.Бенуа.

255
Иоанна д'Арк — Жанна д'Арк (Орлеанская дева; ок.1412—1431) — героиня французского народа, крестьянская девушка, возглавившая в ходе Столетней войны между Англией и Францией, длившейся с перерывами с 1337 по 1453, борьбу французского народа с английскими захватчиками.

185
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
11 сентября
1910

Получил две твои телеграммы и одну открытку с дороги. Моя путешественница счастливо совершила свой обычный путь 〈...〉 Как нашла ты нашу квартиру? 〈...〉 Бедная моя, сколько тебе будет возни с ремонтом нашей квартиры, меня только утешает, что мой дружок любит устраивать наше гнездышко. Выбери обои для мастерской, спокойного тона, скорее светлого, чем темного. Но только не слишком утомляйся от всего этого. Мне хотелось бы знать, есть ли для меня в Петербурге какие-нибудь новости 〈...〉

186
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
14 сентября
1910

〈...〉 Наступил холод. Вынужден переехать со своей картиной домой. Панно почти закончено, осталось только два-три дня работы 〈...〉 Откажусь от путешествия в Казань 〈...〉

187
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
16 сентября
1910

Получил сегодня оба твоих письма. Относительно преподавания в школе[256] можешь ответить — да. С удовольствием возьму на себя эту работу. Панно почти совсем готово, дома гораздо удобнее работать, чем в мастерской 〈...〉

256
В примечании М.Ф.Петровой-Водкиной к переводу письма сказано: «К.С. предложили место преподавателя в частной школе живописи — замещение художника Максимова». Но это неточно: Петров-Водкин дал согласие на работу в школе Е.Н.Званцевой (см. прим. 258) вместо ушедшего в 1910 с преподавательской работы Л.С.Бакста, Максимов там не преподавал.

188
М.Ф.Петровой-Водкиной
На пароходе из Хвалынска в Саратов
24 сентября
1910

〈...〉 У меня перед глазами осенняя Волга, серая с белыми гребнями волн — а кругом песок. Пароход все время ищет глубину, через два-три часа прибудем в Саратов, откуда пошлю тебе телеграмму... Идет дождь, ветер свищет изо всех сил. Вчера мы с большим трудом добрались до пристани: до чего было грязно, ты себе представить не можешь 〈...〉 не было известно, в каком часу прибудет пароход, и лишь случайно я напал на эту меркурьевскую «Екатерину II»[257] 〈...〉 Какой шум от бури. Можно подумать, что мы на море. От времени до времени вижу птиц, летящих треугольником в теп-

257
Пароход компании «Кавказ и Меркурий».

лые края. Как красиво выделяются длинные шеи на сером небе. В самый раз уехать из Хвалынска ⟨...⟩ Накануне отъезда видел Радищевых, они тебе кланяются ⟨...⟩

189
А.П.Петровой-Водкиной
Петербург
27 сентября—1 октября 1910

⟨...⟩ вчера добрался сюда. Очень доволен устройством квартиры. Картины доехали превосходно ⟨...⟩ Поздравляйте меня с профессурой [258]. Сегодня был в мастерской, познакомился с работами учеников, а в пятницу мой первый урок. Правда, заработок небольшой, но дело очень меня интересует и к тому же даст положение. Время у меня возьмет мало — раз в неделю ⟨...⟩

1 октября. Начал еще в понедельник это письмо к тебе, мамочка, и дотянул до сегодня ⟨...⟩

Сегодня был мой первый урок в академии [259]. Я и не думал, что это такая утомительная штука, особенно когда с интересом относишься к делу. Собираюсь приступить к новой картине. Самочувствие хорошее, бодрое. Со всеми уже почти повидался и по делу, и по дружбе.

Не знаю, как-то кончится дело с Ром[ановым] [260] заказчиком, хотя самому ему панно нравится, но ведь это такая тряпка Р.Ф. и такие фрукты его заказчики, что дай только бог подальше от всего этого ⟨...⟩ Скоро появятся открытые письма с моими картинами, как мне передавали — Красный Крест ожидал моего приезда сюда, чтобы со мной переговорить об этом ⟨...⟩

258
К.С.Петров-Водкин начал преподавать в частной художественной школе Е.Н.Званцевой, которая с 1899 по 1906 функционировала в Москве, а с 1906 по апрель 1917 — в Петербурге.

259
«Академией» Петров-Водкин назвал школу Званцевой.

260
Речь идет о заказчиках Р.Ф.Мельцера.

190
М.Ф.Петровой-Водкиной
Овруч
13 октября 1910

Наконец-то я здесь — какие пространства песку пришлось проехать, чтобы добраться до уединенного Овруча, этого еврейского городка, где воздвигли чудесное здание церкви святого Василия Златоверхого [261] ⟨...⟩ доволен своим местом в церковной башне, где буду выполнять две картины: «Каин убивает своего брата Авеля» и «Жертвоприношение Авеля», а в куполе будет диск в виде радуги со всевидящим Оком. Сегодня я сделал эскиз композиции ⟨...⟩ работа очень интересная ⟨...⟩ мне впервые представляется прекрасный случай свободно творить в области красоты линий и цветов, единственное, что меня направляет, это стиль XII века, что вполне совпадает с моим вкусом ⟨...⟩ Нас семь человек — пять мужчин и две женщины, последние, пожалуй, орудуют своими палитрами энергичнее мужчин ⟨...⟩ каждый поглощен своими личными переживаниями и теми образами, которые он должен передать ⟨...⟩

Несомненно, имеются недостатки в красках ансамбля, заметно подражание в толковании фресок «Нередице» [262], но никогда, как мне кажется, не прихо-

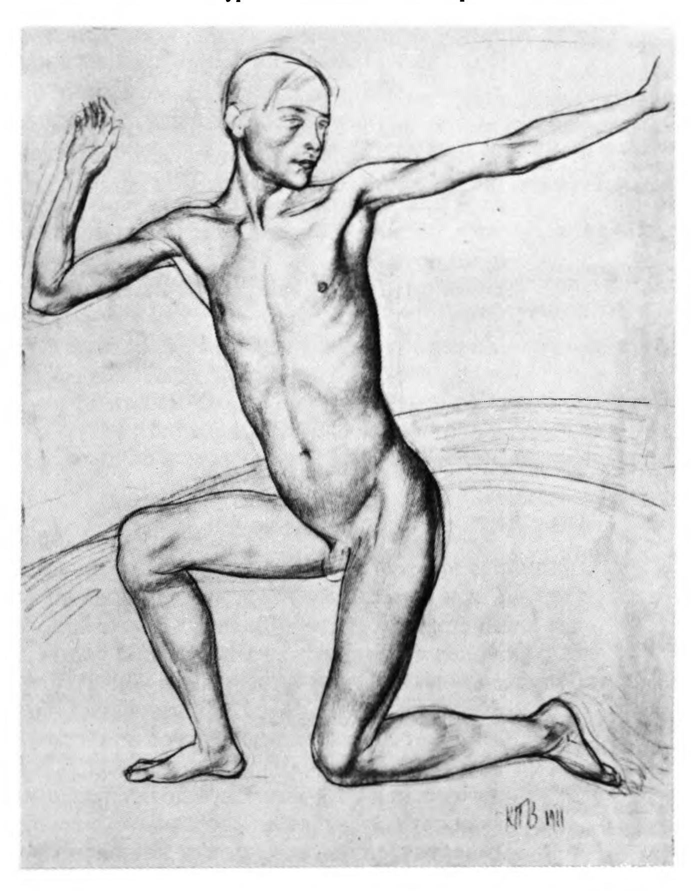
261
Собор Василия Златоверхого в Овруче был выстроен в XII в. «Частично рухнул при разгроме Овруча в 1321 году войсками великого литовского князя Гедимина. Позже была сделана деревянная надстройка, просуществовавшая до 1784 года. К началу реставрации 1904 года оставалась целой алтарная часть храма. На основе ее и фундамента храм был довольно точно реконструирован А.В.Щусевым. По его же проекту в 1910 году осуществлялась и внутренняя роспись храма» (*Тарасенко О.А.* Значение овручских росписей в творческом самоопределении К.С.Петрова-Водкина.— Панорама искусств 5. М., 1982, с.219). Росписи Петрова-Водкина в храме Василия

дилось мне видеть, чтобы работали ⟨...⟩ с такой любовью к выполняемой задаче ⟨...⟩

Златоверхого сохранились и находятся в хорошем состоянии.

262
Нередица (Спас-Нередица) — церковь Спаса Преображения на р. Нередице близ Новгорода, знаменитый памятник древнерусского зодчества. Построена в 1198. Внутри церкви находились уникальные фрески. Памятник был варварски разрушен фашистами в годы Великой Отечественной войны.

30. Мальчик-натурщик. 1911. Этюд для картины «Мальчики»



191
М.Ф.Петровой-Водкиной
Овруч
19 октября
1910

⟨...⟩ Право, это просто наслаждение работать над выполнением фресок и иметь возможность разрешать широкие задачи ⟨...⟩ Гамму я взял немного трудную, из-за слишком чистых красок окруженья тяжело подобрать тона для тел, но я их найду ⟨...⟩

Несмотря на усталость, гуляю каждый день, иногда мы все вместе катаемся на лошадях. Так, например, вчера мы были в 20-ти верстах отсюда, чтоб

посмотреть рытвины красной глины. Было очень интересно проезжать ночью через деревни, с освещенными кое-где крохотными оконцами. Домики Малороссии совсем белые, это придает им очень чистенький вид. Но какая скверная дорога. Вся земля в ямах, ничего нет кроме песка, который превратился в пыль 〈...〉 Также занятно было побывать в еврейском квартале, особенно накануне субботы, когда в каждом доме зажигают на столе свечи — сколько членов семьи, столько огоньков 〈...〉

192
М.Ф.Петровой-Водкиной
Овруч
22 октября
1910

Сегодня был очень приятный для меня день, для работы было много света, и я сильно продвинул фреску. Особенно я доволен моим «Авелем», лежащим на зеленом, гармонически сочетающимся с пейзажем и небом. Мне остается два дня серьезной работы, а на третий снимем леса, чтоб ясно все видеть и кое-где подправить. Декоративный вопрос разрешен удачно, краски чистые, в сияющей гамме 〈...〉

По получении письма ты мне больше сюда не пиши 〈...〉

193
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
18 ноября
1910

〈...〉 давно уже не писал тебе. Жив я, здоров, работаю. Новостей пока особенных нет. Картины мои поехали в Одессу [263] 〈...〉 Сейчас направляюсь на занятие в мастерскую. Ученики меня, видимо, полюбили 〈...〉

263
Речь идет о передвижной «Выставке картин» (Одесса, Киев, Харьков, 1910—1911; устроитель А.Филиппов).

194
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
6 декабря
1910

〈...〉 Как-то у вас там дела? Давно не видал такой скверной зимы, как сейчас в Петербурге. Тьма целый день. Дождь, слякоть. Работал над картиной и проклинал тьму.

Новостей особенных нет. Вот 10-го или 12-ого откроется в Одессе выставка, где мои картины.

〈...〉 Время летит слишком быстро. Кажется, недавно только вернулся из Хвалынска — а уже скоро рождество.

195
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
19 декабря
1910

Так трудно завоевать себе право на жизнь 〈...〉 Через полторы недели выставка, а моя картина еще только наполовину сделана [264], к тому же отвратительно темное время стоит — самые темные дни.

Как Вы собрались встретить праздники. Дай бог радостнее и теплее провести их. Будет ли у вас елка? Сделайте — пусть Шура пригласит кого-нибудь из своих друзей, а Мотя из своих. Мы не знаем еще, где встречаем Рождество 〈...〉

264
В 1910 художник работал над картинами «Женщины у ручья» (впоследствии уничтожена авто-

ром), «Язык цветов» (частное собрание, Ленинград), «Голова юноши» (Гос. картинная галерея Армении) и др. Неясно, о какой из них идет речь.

Что у вас делается с погодой? — здесь заморозило по-крещенски. Ходим с женой на каток, и это удивительный отдых для меня. Здоровье мое блестящее, да и нервами я гораздо спокойнее, чем прошлый год. Хорошо сделал, что взял сюда скрипку — часто играю — это тоже отдых 〈...〉

196
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
27 декабря
1910

Поздравляю с Новым годом вас 〈...〉 Спасибо за поздравления — получил их как раз на первый день. Дай бог вам всего хорошего в наступающем году. Сегодня у нас рождественский обед 〈...〉 Мы были на трех елках 〈...〉 Здесь наступила настоящая зима — не знай, надолго ли.

197
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
23 января
1911

Дела мои 〈...〉 нынешнюю зиму тащатся «из кулька — в рогожку», это в смысле денег только, а во всех других отношениях можно быть и довольным: здоровье мое хорошее, если сравнить с прошлой зимой, и нервы спокойней. Потом со школой [265] удалось себе завоевать прочный успех среди учеников и вообще среди молодежи. Пятница — мой школьный день — для меня если и утомителен, но зато и радостный — так хорошо и серьезно закладывать свое будущее в начинающих художников.

Картину хотя и не успел закончить к Петербургу [266] — дам ее в Москву на эту же выставку «Мир искусства» и думаю, что за успех ее можно положиться и за то, что она будет, как и прошлогодний «Сон», самой серьезной на выставке. Затем в Одессе мои картины сделали меня известным, по крайней мере по газетам [267] — там же, может быть, и продам что-нибудь.

Из Одессы выставка поедет в Киев, где, кстати, есть мои поклонники 〈...〉 До Рождества я был поставлен в глупейшее положение — петербургские художники разошлись с московскими [268] и образовали две группы, и та и другая выбрали меня в свои члены, и мне волей-неволей пришлось отказать московским, хотя и в самой любезной форме. Уж и обдумывал же я это письмо, потому что все-таки Москва и ее характер мне милее, а привязан здесь.

Такие ли у нас здесь морозы наступили! Костры на перекрестках везде горят 〈...〉

265
Школа Е.Н.Званцевой.

266
В каталоге выставки «Мир искусства» (Москва, 1911) значатся картины Петрова-Водкина: № 235. Декоративное панно (возможно, «Язык цветов»); № 236. Фрагмент большой композиции (возможно, «Монументальная голова»). Ни одна из них не вызвала такой полемики, как «Сон».

267
Заметки о выставке поместили газеты: *Одесские новости*, 1910, 22 декабря; *Одесский листок*, 1910, 23 декабря.

268
В апреле 1910 произошел раскол в художественном объединении «Союз русских художников». Из него вышли во главе с А.Н.Бенуа петербургские художники (кроме А.А.Рылова), создавшие новое выставочное объединение, принявшее старое название — «Мир искусства». К.С.Петров-Водкин примкнул к петербургскому ядру, участвуя на выставках «Мира искусства» в Петербурге (Петрограде, Ленинграде) и Москве до 1924 (до конца существования общества).
В газете «Речь» за 21 мая/3 июня 1910 А.Н.Бенуа в заметке «Художественные письма» дает разъяснение по поводу требования группы московских художников, членов «Союза», о выходе его из объединения «за критику москвичей».

31. К.С.Петров-Водкин среди учеников школы Е.Н.Званцевой. Петербург, 1913

198
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
24 февраля 1911,
Сретенка, меблир. комн. «Норвегия»

Целый день шатаюсь по Москве 〈...〉 Выставка, кажется, будет интересная и довольно большая [269]. Остановился у Сарьяна и буду спать в его комнате; в этом отеле находятся еще Кузнецов с женой и Уткин — все мы рады повидать друг друга 〈...〉 Встретил на выставке Кончаловского, выглядит чересчур по-московски и совсем неискренний. Сегодня идем на эстетический вечер. Вот в данный момент все новости. Устал и болит голова. Петр, Павел и Сарьян тебе кланяются.

269
Речь идет о выставке картин «Мир искусства».

199
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
16 марта 1911

Давно все собираюсь написать тебе. В Москву съездил очень хорошо — картина имеет успех, но насчет покупки пока не слышно. Мару проводил в Париж месяца на полтора и очень рад за нее — ей так хотелось побывать на родине.

Начинаю писать новую картину и портрет одной дамы [270] 〈...〉

270
Речь идет о картине «Мальчики» (ГРМ) и портрете баронессы Рауш фон Траубенберг (местонахождение неизвестно).

32. К.С.Петров-Водкин среди членов общества «Мир искусства». Петербург, 1914

200
М.Ф.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
20 марта/
2 апреля
1911

⟨...⟩ Счастлив от сознания, что ты довольна в Париже, это даст тебе возможность отдохнуть и спокойно дышать весенним воздухом, и ты привезешь мне с собой бесконечное счастье ⟨...⟩

Работаю над самой картиной, так как уже закончил этюды с мальчика, они мне очень пригодятся. Много занимаюсь пластическими линиями, которые уточняются на полотне руками и телами обоих мальчиков. Сегодня у меня явилась идея красок картины: это должно быть ярко и просто. Портрет мало подвинулся, но все же: у моей модели любопытные в смысле живописи глаза, а мне удалось их схватить очень близко к натуре ⟨...⟩ Получил из Киева каталог, уведомление, что выставка открыта [271].

У Рауш — неизменно во время моей работы — у мужа начинает болеть живот, он не может сдвинуться с места от «спазмы в почках», как он выражается, и потому целый день торчит у меня за спиной, отмечая кивками головы те удары кистью, которые я наношу по лицу его нарисованной жены, а каждый раз, как ма-

271
Речь идет о передвижной «Выставке картин» (устроитель А.Филиппов).

дам ему говорит — «Коко, иди работать» — именно в эти моменты и усиливаются его колики; теперь его спазмы и мотание головой меня больше не стесняют ⟨...⟩ но вот ее маменька болтает языком в десять раз больше, чем он ⟨...⟩ Мечты о грядущем социальном строе бурно овладевают мною, когда она принимается за разговоры. У Добужинского маленький Додя, мой пламенный обожатель, он любит меня все больше и больше. Вера напоминает английскую старую деву. Последний раз у Бенуа [272] были одни только «наипросвещеннейшие графини» во главе с «Agoursty» [273] (как ты его называешь) ⟨...⟩ Но самая последняя новость это то, что твой муж тебя любит... ах, как он тебя любит. Только это большой секрет, не говорите этого никому. Теперь он нежно вас целует ⟨...⟩

272
Имеется в виду А.Н.Бенуа.

273
Имеется в виду
В.Н.Аргутинский-Долгоруков.

201
М.Ф.Петровой-Водкиной
22 марта/
4 апреля
1911

⟨...⟩ Что творится на улице — просто ужас. Вот уже второй день свирепствует снежная вьюга, ледяной холод ⟨...⟩ Это непрерывный ураган ⟨...⟩ Всю ночь бушевало.

Работаю над картиной и доволен, что она серьезна и проста [274]. Завтра портрет, сеансы будут два раза в неделю, мне этого казалось недостаточным, но так, может быть, еще лучше, чтобы работать не спеша и без отвращения ⟨...⟩

274
В примечании к переводу письма названа картина «Адам и Ева (Изгнание из рая)», но, судя по содержанию большинства писем этого времени, речь может идти и о картине «Мальчики».

202
М.Ф.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
23 марта/
5 апреля
1911

Какое волшебное утро. После сорокавосьмичасовой бури солнце сияет на белом чисто жемчужном снеге, птички поют, кухарка бродит на далеком от моих ушей расстоянии, а я в ярком свете утра начинаю беседовать с тобой, моя нежная, дорогая жена ⟨...⟩ со вчерашнего дня я начал «гимнастику Мюллера» с душем и растираниями ⟨...⟩ я бодрее себя чувствую и повеселел ⟨...⟩

Вернулся с «Зигфрида» — оперы. Все же Вагнер обладает талантом переворачивать душу человека. У меня все еще звучит в ушах пение птиц, пробуждение солнца и молодости ⟨...⟩ его музыка возбуждает во мне желание работать и, слушая ее, я мечтаю о своей картине — это чистейшее искусство, в нем ничего меня не покоробило.

Завтра день, посвященный картине, а мой отдых — это скрипка, в то время, как я играю, я продолжаю размышлять ⟨...⟩ о тебе, так как ты всегда возле меня.

203
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
30 марта
1911

Здравствуй, моя родная милая мамочка, давно не писал тебе и о многом не сообщал еще ⟨...⟩

Мои дела идут недурно с портретом и картиной. Потом приглашают преподавать во вновь открываемой школе[275] с сентября будущего — на днях дам свое согласие, так как на мои условия они согласны (2 раза в неделю по 2 часа за 25 рублей неделя, значит будет 100 руб. в месяц). Работаю много, время идет быстро ⟨...⟩

Дуня навещает меня частенько и зубрит свои книжки ⟨...⟩

275
Речь идет, вероятно, о преподавании на художественных курсах Общества взаимного воспомоществования русских художников. Среди руководителей курсов (они находились по адресу: Литейный, 58) в справочнике «Весь Петербург» за 1911 год значился А.Ф. Максимов, которого должен был замещать Петров-Водкин (см. прим. 256).

204
Л.А.Радищеву
Петербург
31 марта
1911

Дорогой Лев Алексеевич,
совершенно случайно узнал, что Вы в Хвалынске, родной мой — что же это — хотя бы напомнили о себе, известили, где Вы находитесь. Адрес мой я Вам оставил уезжая.

Прежде всего расскажу вкратце, как провел зиму.

Написал две картины и занимался с увлечением в шк[оле] Званцевой и хвастаюсь по-интимному — с большим успехом.

С будущего года приглашают вести вновь открываемую школу — вероятно, соглашусь, если не задумаю осуществить мою собственную.

Жену проводил в Париж месяца на полтора-два ⟨...⟩

У меня есть на лето проект:
В июне пароходство «Hamburg-Amerika Linie» организует поездку-экскурсию на Исландию и Шпицберген на великолепных пароходах ⟨...⟩ я мечтаю этим воспользоваться — это единственный способ увидеть ⟨...⟩ Исландию с высадкой в Рейкьявике ⟨...⟩ Я убежден в грандиозном впечатлении от этой поездки ⟨...⟩

Не соблазняет ли Вас эта поездка?

И не присоединитесь ли ко мне?

Давно уже не бороздили мы с Вами моря. А северного океана ни Вы, ни я не видели. Мне лично представляется необходимой такая поездка ввиду задуманной мною большой композиции. Подумайте и напишите мне поскорее[276] ⟨...⟩

Сейчас я работаю над портретом и новую картину, и то и другое идет, кажется, недурно. Чувствую себя благополучно, завел ежедневную гимнастику. Слушаю «Кольцо Нибелунга»[277] и обмениваемся впечатлениями с Марой, которая так рада своей родине и весне Парижа ⟨...⟩

Любящий
К.Петров-Водкин

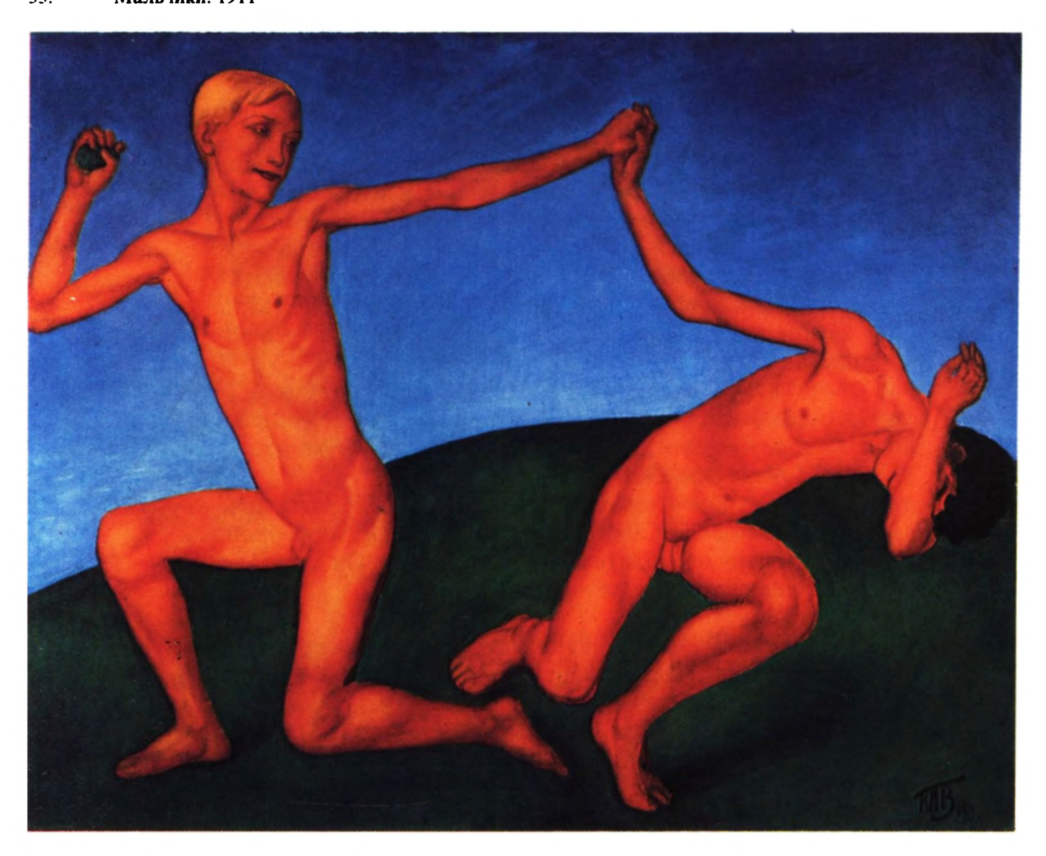
276
Поездка в Исландию не состоялась.

277
Петров-Водкин слушал оперу Вагнера «Зигфрид» из тетралогии «Кольцо Нибелунгов».

205
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
11 апреля
1911

Только что вернулся из Финляндии, где провел два дня в лесу, на даче у знакомых, отдохнул и погулял хорошо 〈...〉

33. **Мальчики. 1911**



206
М.Ф.Петровой-Водкиной
Саратов
16 июня
1911

Я на пароходе «Лермонтов» общества «Самолет». Этой ночью приеду в Хвалынск. Пароход неважный, жара удушающая, и что особенно несносно, так это то, что у меня место в салоне, так как ни в первом, ни во втором классе не было ни одной свободной каюты. Я изжарился на солнце. Волга еще полноводна. Меня тянет выкупаться. Прежде всего пойду и куплю себе лимон.

207
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
18 июня 1911

Приехал вчера утром, и в тот же день побывали с Шурой в лесу, искали землянику. Но до того нестерпимо жарко, что ты ничего не теряешь, что тебя в данное время здесь нет.

Мое письмо пришло после меня, поэтому ничего не было сделано. Сегодня убирают мою мастерскую. У мамы сейчас целый зверинец: три маленькие козочки, которые очень тебе понравятся, 28 очаровательных цыплят, шесть бело-розовых поросят и крохотные щенки «Латки», миниатюрные, как блошки, они еще слепые ⟨...⟩

Я еще не видел никого из знакомых, сейчас пойду к Лео (Л.А.Радищев.— *Е.С.*). Есть еще пара, которых ты не встречала, это сын Пономарева с женой, они живут возле нас в саду Солдаткиных, я хотел бы и постараюсь устроиться у них на несколько дней, если у них хватит места: когда ты приедешь, нам надо будет куда-нибудь поместиться, чтобы лучше использовать хороший воздух и зелень; здесь (у матери.— *Е.С.*) задыхаешься, и это отравляет все удовольствие летнего отдыха.

Я уже купался на Волге, и там уже грязно ⟨...⟩ я предпочитаю устраивать себе душ в саду. Вчера в лесу было чудесно. Дня через 2—3 примусь за работу. Все летние знакомые уже здесь.

Утром в день приезда была такая красота при восходе солнца. Сам город с первого же взгляда произвел на меня отвратительное впечатление. Он показался мне еще противнее, чем обыкновенно ⟨...⟩

208
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
19 июня 1911

Сегодня по случаю воскресенья получил три первые твои письма, последнее относительно мастерской, которую ты нашла. Ты забыла сообщить мне ее цену, и сдается ли она с дровами или без них. А затем, в каком она этаже — чтобы знать, сколько этажей придется подниматься без лифта. Если мастерская тебе нравится, то значит понравится и мне. Причина, по которой я считаю нужным менять нашу квартиру,— это мысль, что нам надбавят плату и желание избежать неудобств той большой комнаты, где я работаю. Какой величины новая мастерская?

⟨...⟩ Жара здесь невыносимая, 40°, яблоки пекутся на солнце, хлеба также. Сегодня ураган горячего ветра, животные и люди жестоко страдают, будем надеяться, что через несколько дней это пройдет ⟨...⟩ Мастерская готова, и сегодня я там устраиваюсь для работы. Говорят, что не припомнят такой жары. Даже в садах воздух удушающий. Я присоединяюсь к Семенову, чтобы вместе с ним ходить в горы писать этюды ⟨...⟩ Вечером мы с Шурой и Семеновым отправляемся купаться на песчаные острова ⟨...⟩

209
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
22 июня
1911

⟨...⟩ Вчера в горах я начал этюд. Сегодня работаю над портретом моих родителей [278] ⟨...⟩

278
Работа неизвестна.

210
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
25 июня
1911

Ты мне не сообщила плату за мастерскую — и с дровами ли или нет. Если без дров, то не стоит ее снимать, потому что это обойдется дороже, чем теперешняя [279] ⟨...⟩ Этюд на горе, который я писал два раза, мне не удался из-за жары, но портрет выходит довольно удачно. Когда приедешь, надо будет снять какую-нибудь дачу, в этом году особенно много свободных домиков ⟨...⟩

279
То есть мастерская по адресу: Средний проспект, д.56, кв.12.

Я еще не углубился в работу, но все же я физически отдыхаю на хорошем воздухе и без забот — моя дорогая, меня от этого спасаешь ты. Только не слишком уставай с этими поисками, если увидишь, что надо переезжать в другую мастерскую,— переедем. Иногда хорошо переменить место ⟨...⟩

211
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
28 июня
1911

⟨...⟩ Вчера у нас в Хвалынске был пожар, сгорело 50 домов, это было ужасное зрелище ⟨...⟩ Завтра мы едем с Кузьминым (он сегодня был у меня) на его парусной лодке. Наконец-то я закончил два хороших этюда. На этих днях начну «Базар» [280], в то же время подвигаются и портреты ⟨...⟩ Все еще нет дождя ⟨...⟩

280
Картина (или этюд) с таким названием неизвестна.

212
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
30 июня
1911

Какую чудесную поездку совершили мы вчера вокруг острова [281] на парусах по большим волнам. Я загорел, как краснокожий. Сегодня наконец идет дождь и свежо. Весь этот день меня клонит ко сну, может быть, потому, что я еще не выкурил ни одной папироски ⟨...⟩ Только что получил твою телеграмму относительно мастерской. Делай, как считаешь лучше ⟨...⟩ если тебе понравилось, то нечего и говорить, что понравится и мне ⟨...⟩

281
В настоящее время острова близ Хвалынска нет — он затоплен в 1967 поднявшейся на 8 м Волгой при строительстве Саратовской ГЭС.

213
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
27 сентября
1911
(проездом)

⟨...⟩ поехал обозревать Москву. Скажу за нее-матушку ⟨...⟩ она хорошеет, растет, и много из новых зданий, которые даже и мне нравятся.

Приятелей здесь не оказалось, и я поехал в Третьяковскую (чтоб выбрать себе стенку на будущее). Оттуда, чувствуя адский голод и не имея при себе булочек-кокурочек, прямо направился в «Богемию» — это наш всегдашний ресторан, где кормят на убой ⟨...⟩ на улице форменный снег, и все это вместе погнало меня на вокзал ⟨...⟩

214
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
6 октября
1911

После Хвалынска Петербург на меня подействовал отвратительно, особенно в первые дни. Теперь я вошел в колею, начал занятия в школах и дома. Квартирой начинаю быть доволен — хорошая мастерская и комнаты уютные [282], хоть и маленькие ⟨...⟩ Сейчас передо мной на столе все воспоминания о Хвалынске: варенья, сухари (из булочек), остатки яблок. А опенки, мамочка, удивительно вкусны. Мара целует тебя за них ⟨...⟩

Моя вторая школа очень удобна для меня по времени и не утомительно, т. к. приходится дело иметь с начинающими — не то что в другой, в моей любимой школе [283], где столько приходится объяснять не только как надо рисовать, но и что такое искусство ⟨...⟩

Моточку (Мотю) и Шуренка извещаю, что Андрюша и Катя [284] двигаются покуда медленно.

⟨...⟩ Здесь по неожиданности почти каждый день солнце — и даже горячее. У нас в передней единственное окошечко на солнце, так если открыть дверь из спальной, то в это окно видно окно бывшей спальни нашей старой квартиры через целое море крыш.

Заканчиваю теперь мои картины и пишу еще одну новую большую картину. С «Матерью» [285] еще тоже не мало работы — над пейзажем сзади ее ⟨...⟩

282
Благодаря хлопотам жены, Петров-Водкин переехал в Петербурге в новую квартиру с более удобной для него мастерской по адресу: В.О., 14 линия, д.73, кв.12.

283
«Любимой» для Петрова-Водкина была школа Е.Н.Званцевой.

284
Речь идет о повести К.С.Петрова-Водкина для детей «Аойя. Приключения Андрюши и Кати в воздухе, под землей и на земле» (СПб., Грядущий день, 1914), которую он, видимо, летом 1911 начал сочинять в Хвалынске, познакомив с ее замыслом своих двоюродных брата и сестру.

285
Летом 1911 в Хвалынске Петров-Водкин начал работать над картиной «Мать» (окончил ее в 1913; ГТГ).

215
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
1 ноября
1911

⟨...⟩ Давно уже я не писал тебе, ведь за это время я написал новую картину «Изгнание из рая», которую завтра отправлю на выставку в Москву (выставка откроется 15 ноября) [286]. Даю только две вещи, эту и «Портрет», а что писал в Хвалынске, еще буду работать для выставки здесь, в Петербурге (январь). Что-то бог даст с Москвой?

Ой, ой, сегодня исполнилось Кузиньке 33 года! [287] Страшно подумать — самое лучшее время теперь.

В новой школе работаю — время на нее теряю мало и начал завоевывать симпатии учеников. Потом вожусь с Левой — он бывает почти каждый день у нас — вчера наконец-то сдали его книгу в печать [288] ⟨...⟩ Здоровье мое благополучно, особенно с тех пор, как возобновил гимнастику. Купили мы себе такой огромный таз, и это очень удобно для ежедневных купаний. Сегодня в день именин как раз моя школа с 5 до 7 часов, а вечером Лева обещался быть, так как Мара делает именинный пирог с яблоками, а кухарка наша мастерица насчет этих штук ⟨...⟩

Младенцам сообщаю, что «Катя», как известно, исчезла, «Андрюша», отыскивая ее, попал к подземным людям, где видит очень удивительные вещи. «Катя» также там, но он не может ее видеть до поры до

286
Картина «Изгнание из рая (Адам и Ева)» экспонировалась в Москве на выставке «Мир искусства», которая открылась не 15 ноября, а 3 декабря 1911. В каталоге (Москва, 1911) под № 188. Под № 189 — портрет баронессы Р. фон-Т. (Рауш фон Траубенберг). Газета «Русские ведомости» 3 декабря 1911 сообщала: «Сегодня открывается выставка «Мир искусства» в новом выставочном помещении, только что отделанном, при школе живописи, ваяния и зодчества, на Мясницкой ⟨...⟩ Петров-Водкин дал портрет дамы в шляпе, на ярко-синем фоне и «Адама и Еву», изгоняемых из рая».

287
К.С.Петров-Водкин по документам родился 24 октября/5 ноября 1878 года, но обычно отмечал день рождения в день своих име-

времени, Андрюша обдумывает план бегства с острова ⟨...⟩ а дальше покуда секрет [289]. Теперь занят другой вещью: один композитор заказал мне сюжет для оперы, и я над ней работаю по вечерам [290], а как кончу — буду продолжать «Андрюшу и Катю» ⟨...⟩

нин 1/14 ноября (день св. Космы), называя это число днем своего рождения; иногда он называл днем рождения день крещения — 27 октября/9 ноября. Встречается в архивах художника и дата 25 октября/6 ноября, видимо, потому, что он родился в ночь с 24 на 25 октября 1878.

288
Речь идет о книге Л.А.Радищева «Морские дыхания», которая вышла в свет в 1912 в Петербурге в количестве 300 экз. Содержание ее носит лирико-мистический характер.

289
Петров-Водкин излагает содержание своей повести для детей про Андрюшу и Катю (см. прим. 284).

290
О каком композиторе и о какой опере идет речь, неизвестно.

216
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
3 декабря
1911

⟨...⟩ Давно уже нет от тебя вестей — это наверное за болезнью бабушки, а потом с хлопотами за ее смертью (вечная ей память!) [291] ⟨...⟩ Как твое здоровье, мамочка?

Сегодня в Москве открывается наша выставка. Дела мои идут ни горячо, ни холодно. Занимаюсь со школами и работаю дома над картинами ⟨...⟩

291
Вероятно, речь идет о смерти «бабушки Насти» (Анастасии Антоновны), которой художник приходился внучатым племянником.

217
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
20 декабря
1911

⟨...⟩ выставка в Москве кончилась для меня, кажется, без продажи. В январе откроется здесь — я прибавлю на нее еще несколько вещей — если кончу. Кроме школы покуда никакого заработка нет — только слухи и разговоры о предстоящей будто бы работе. «Андрюшей с Катей» занимаюсь, начал рисовать к ним иллюстрации — это дело меня очень забавляет ⟨...⟩

Мамочка, я думаю, посев не надо прекращать ⟨...⟩ Ведь, в сущности, если сосчитать хлеб нынешнего года — так ведь убыток твой не так уж велик. Если вот в Москве я устрою это дело, как думаю [292], то мне бы тоже хотелось послать тебе денег для посева.

Но мне столько сулилось журавлей в небе, что я уже не доверяю никаким обещаниям, покуда не положу деньги в карман. Господи, а как мне хочется спокойно, серьезно поработать! Конечно, плакать нельзя, ибо мы, все-таки, хоть и с трудом, но сводим концы с концами на мои 140 рублей, да и бог здоровье дает, да и ученики любят и верят мне [293]. В новой школе то же самое, да и хозяйка школы [294] души во мне не чает, потому что благодаря мне школа встала сразу на прочную почву ⟨...⟩

292
О каком «деле» идет речь, не выяснено.

293
В школе Е.Н.Званцевой.

294
«Новой школой» Петров-Водкин называл курсы (прим. 275). Хозяйка «новой школы» — лицо неизвестное (ее фамилия — Феленер — появится в письме 226).

218
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
16 февраля
1912

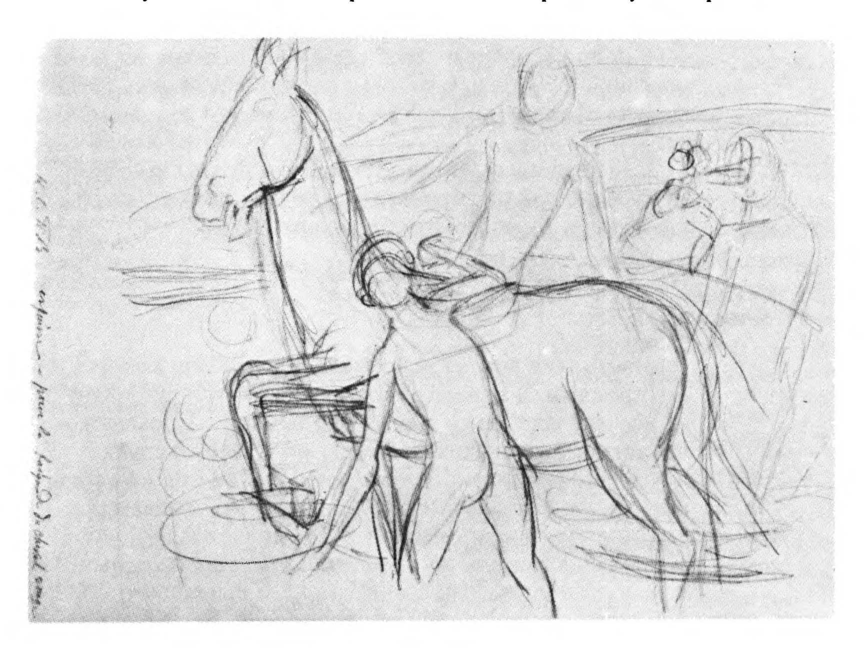
Я все обманываю тебя с присылкой денег для посева, но недели через две наверно исполню обещание. Пьесу продал за четыреста рублей (100 рублей уторговали), и вот жду этого г-на из-за границы для подписи условия и получки денег. На выставке у меня

большой успех, судя по газетам, и, как кажется, удастся продать картину «Мальчики» (полцены уже дают)[295]. Конечно, и ругателей, и хулителей у меня хоть отбавляй, хотя бы в тех же газетах, но уже чувствуется, что и враги крепко считаются с моей работой: тот же Репин уже в другом тоне написал обо мне[296].

⟨...⟩ Может быть, ты уже слышала печальную новость: Юлия Ивановна умерла ⟨...⟩ у меня самые нежные и чистые воспоминания об этой прекрасной женщине и человеке, который играл большую роль в моем воспитании, и это была, может быть, единственная женщина, которую я уважал всем сердцем со дня встречи с ней и до ее смерти ⟨...⟩

Несколько дней на меня нашло буйство — я предаюсь отдыху: встаю поздно, играю на скрипке. На днях думаю начать портрет одного писателя ⟨...⟩ Здесь прилагаю вырезку из газеты портрета Бенуа, что продал[297]. Снято худо, но все-таки чтоб иметь понятие ⟨...⟩

34. Купание коня. 1912. Набросок композиции картины «Купание красного коня»



295
Картина «Мальчики» экспонировалась в 1912 на выставке картин «Мир искусства» (см. каталог.— СПб., 1912, с. 16, № 217. Мальчики). В 1920 поступила в Русский музей из собрания А.А.Коровина.

296
Что и где написал Репин «в другом тоне» о Петрове-Водкине в начале 1912, не выяснено. Может быть, имеется в виду заметка: *Репин И.* Об Александре Бенуа, Обере и прочих (*Биржевые ведомости*, 1911, 19 ноября, с. 5—6), где Репин, критикуя А.Бенуа за то, что он замалчивает в своих критических обзорах «не своих», писал: «Он опять кого-нибудь — родного человечка — готовит прославить и рекомендовать для славы и заказов — вроде Петрова-Водкина...»

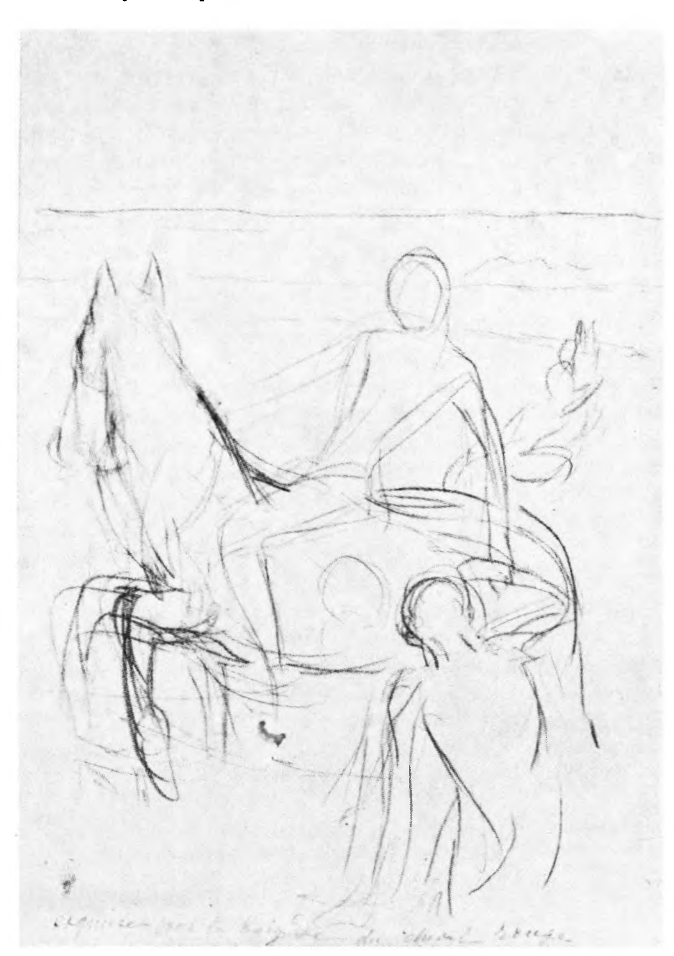
297
Портрет Александра Николаевича Бенуа (1912. Б., уг. кар. 52,5 × 42. Справа внизу: *КПВ 1912-I*) экспонировался на выставке «Мир искусства» (СПб., 1912, № 221). Был приобретен Ф.Ф.Нотгафтом. В 1970 поступил в ГРМ из ГЭ (коллекция Ф.Ф.Нотгафта).

219
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
20—21 марта 1912

⟨...⟩ Портрет Ю.И.[298] получил великолепно упакованный. Господин, хотевший его видеть, уже был и приводил с собой М.Казарина. Не знаю, захочет ли он приобрести портрет ⟨...⟩

10-го сего марта открылась наша выставка в Праге (столица чехов в Австрии). У меня там 4 картины[299]. Мара продолжает работать платья и шляпы, и это нам помогает ⟨...⟩.

35. Купание коня. 1912. Набросок композиции картины «Купание красного коня»



Я пишу портрет одного писателя — графа Алексея Толстого — идет хорошо[300]. Занимаюсь в школах, а попутно изыскиваю средства к обогащению!! ⟨...⟩

298
Местонахождение портрета Ю.И.Казариной неизвестно.

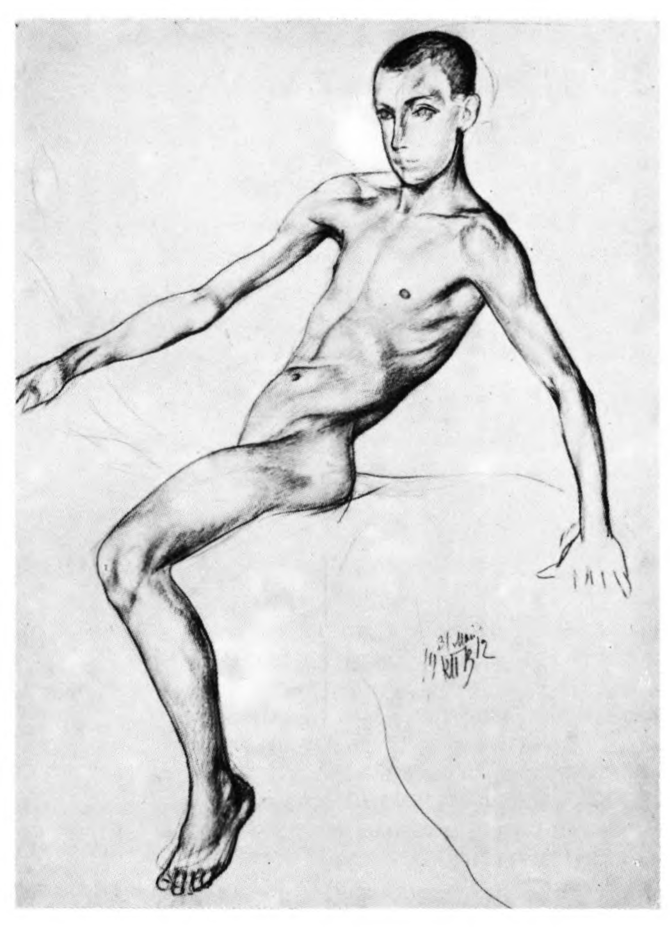
299
Об этой выставке выяснить ничего не удалось.

300
Местонахождение портрета неизвестно.

220
А.П.Петровой-Водкиной
Хутор «Мишкина Пристань»
22 июля 1912[301]

Попали мы, можно сказать, в рай,— так здесь хорошо! Река, лес и хорошие люди. Я так люблю уезжать на лодке по Иловле[302] среди деревьев, среди водяных лилий — такой отдых и тишина одиночества. Трогательна заботливость и внимание, которыми эти милые люди окружают меня, чтоб ничто не мешало работать ⟨...⟩ Мне очень нравится здесь отношение этой семьи к крестьянам и обоюдная любовь и вообще

36. Мальчик-всадник (мальчик на лошади). 1912
Этюд для картины «Купание красного коня»



трогательная и сердечная простота жизни,— вот уж генеральство их никому не мешает.

Я уверен, что такая местность была бы твоя мечта ⟨...⟩ Сад у них очень хороший, потому что полив прекрасный. Есть виноград, яблоки величиною с арбуз. Дочь — моя ученица — перед моими окнами разбила цветник.

301
В конце письма точный адрес: Ольховка, Саратовской губернии, Царицынского уезда, хутор Мишкина Пристань. Там находилось имение генерала Грекова, дочери которого Петров-Водкин давал уроки. Летом 1912 художник работал над картиной «Купание красного коня».

302
Река Иловля, левый приток Дона, протекает близко от Волги.

303
Камышин — пристань на Волге.

Деревня по реке ниже, верстах в трех, и там же монастырь женский с великолепным парком. Да и сама деревня чище и наряднее от белых хохлатских избушек, чем русские наши деревни. Одно, что производит удручающее впечатление, это полный неурожай — голые бедные поля, к тому же съеденные саранчой.

Как с хлебом дела? Скоро ли молотьба?

⟨...⟩ А, вот, ужасный городишко — Камышин [303] — пыль и пыль! Оказывается, по моей телеграмме — лошади ждали два дня — но это недурно было для их отдыха, и мы сейчас же по приезде ночью выехали на хутор в великолепной рессорной коляске. На хуторе был поднят флаг о приезде, и стреляли из ружей, хотя и с опозданием. Я это описываю потому, что эти сердечность и любовь вдвойне мне дороги, ибо они выражение почитания к моему творчеству как художника, а такие проявления утешительны. Работать начал на следующий же день, и дело идет хорошо. Сейчас мне предстоит рисовать лошадь для картины ⟨...⟩

221
А.И.Трофимову
Хутор «Мишкина Пристань»
2 августа 1912

Твое письмо получил, за что целую. Усердно ли занимаешься? ⟨...⟩

А здесь, знаешь, такая благодать — и вода, и лес, и степь с курганами. Вот если бы ты был со мной, мы бы раскопали один из них — в них много находят старинных вещей ⟨...⟩ Появились здесь волки в займище, так что когда отправляюсь туда, беру револьвер, который уже мне карманы протер, но волка не удалось повидать лично. Речка Иловля шире и глубже нашей Терешки [304] и окаймлена лесом, тростником, кругом много озер удивительной глубины. Рыбы здесь видимо-невидимо.

Каждое утро я любуюсь на окуней, а иногда и большого судака, которые играют в купальне. Ловят здесь рыбу не на крючки, а такими сетками из тонких ниток, кои ставят поперек воды ⟨...⟩ Вверх я исследовал всю реку верст на десять до плотины-мельницы [305].

⟨...⟩ Картину пишу: посадил тебя на лошадь — («Мальчик» называется) [306] ⟨...⟩

304
Терешка — приток Волги в окрестностях Хвалынска.

305
У Петрова-Водкина есть пейзаж «Мельница» (1912, частная коллекция) с изображением водяной мельницы, который, вероятно, написан на реке Иловле, так же как и «Пейзаж на Дону» (1912) из собрания ГТГ. В письмах художника нет ни одного свидетельства, что он бывал на Дону. Иловля — левый приток Дона, отсюда, очевидно, неточность в названии второго пейзажа.

306
«Мальчик» — кличка лошади, на которой верхом ездила М.Ф.Петрова-Водкина, когда жила вместе с мужем в имении Грековых.

222
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хутор «Мишкина Пристань»
4 сентября 1912

Итак, ты сегодня утром приехала в Петербург и нашла нашу покинутую квартиру в полном беспорядке ⟨...⟩ Но как бы там ни было, ты довольна, что вернулась домой. Здесь наступила тишина и грусть ⟨...⟩ По обыкновению купаюсь каждый день 2—3 раза ⟨...⟩ Утром, когда солнце заглянет в твое окно, я работаю с удовольствием или без него. Сегодня «Мальчик» позировал мне для картины ⟨...⟩

223
М.Ф.Петровой-Водкиной
«Гусевка»[307]
8 сентября
1912

⟨...⟩ Сегодня утром мы охотились на куропаток, ничего не убили, но как прогулка это было очень полезно, я надышался чистым воздухом. Через пять дней выезжаю в Хвалынск ⟨...⟩ Я еще купаюсь. Для работы приходится изучать «Мальчика», чтобы знать все, что надо, для моего «Красного коня». Читаю здесь «Катю и Андрюшу», которые очень понравились.

307
Гусевка — деревня в имении Грековых.

37. Купание красного коня. 1912

224
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хутор «Мишкина Пристань»
12 сентября
1912

Это последнее письмо отсюда моей Маре.
Здравствуй. Погода скверная, отвратительная, даже не знаешь, можно ли пойти в Ольховку за письмами ⟨...⟩ очень мне тебя не хватает. Любуюсь тобой, глядя на фотографии, которые Наташа[308] мне приготовила к моему отъезду. Вчера сфотографировали мои работы — даже яблоки ⟨...⟩ Г-жа Грекова, Наташа и Александр[309] тебе кланяются, особенно «Мальчик» (твоя хорошенькая лошадка) ⟨...⟩ Вчера я его еще раз нарисовал.

308
Наташа Грекова — дочь генерала Грекова, которой Петров-Водкин давал уроки рисования. С нее написан портрет Н.Грековой («Казачка», 1912, частное собрание).

309
Г-жа Грекова, Наташа и Александр — жена, дочь и сын генерала Грекова.

225
М.Ф.Петровой-Водкиной
«Самолет»[310]
15 сентября 1912
5 часов вечера

310
«Самолет» — название пароходного агентства. Петров-Водкин пишет письмо на пароходе.

311
Имеется в виду Р.Ф.Мельцер.

В Саратов прибыли с опозданием и пробыли там всего лишь час 〈...〉 сижу один в гостиной, пью чай и читаю интересную книгу — «Мемуары о Пушкине». У г-жи Смирновой, писавшей свои воспоминания, был салон, где собирались представители дворянства и артисты; она заносила в дневник каждое слово и каждый факт.

Я вижу Пушкина, как живого, со всеми выходками его гения, с его злостью и красотой. Затем, право, мне кажется, не хвастаясь, что у нас с ним много общего, и избалован он был, как я, даже имел старшего по возрасту друга, как у меня Роберт[311]. Разумеется, Жуковский был более значительной личностью, чем наш старик, да ведь и я не Пушкин. Не знаю, отчего меня разбирает охота плакать, читая и видя его грустным или веселым, что мне доставляет удовольствие, так это мысль, что я с тобой счастливее, чем он был со своей женой, так как ты гораздо больше интересуешься моей работой, чем она поэзией Пушкина. Например, часто во сне поэту снилась музыка стихов — лучших, как он говорит, и вот однажды он просыпается с желанием прочитать их на свежую память своей любимой (которая, очевидно, была подле него, как и у нас, простых смертных). «Оставь меня в покое»,— отвечает она. Ей в извинение Пушкин затем говорит, что это было вполне правильно, что в этом отношении он был эгоистом, но вместе с тем чувствуется, что ему была нанесена глубокая рана, не правда ли? Иначе к чему ему было рассказывать этот эпизод? 〈...〉 Да наконец и смерть его: не была ли она вызвана легкомысленным характером его жены, слишком благосклонно принимавшей ухаживания Дантеса, а Дантес был негодяй 〈...〉 он отмечен в истории как убийца гения.

Существуют люди, которые ненавидят нас неизвестно за что — таким был этот офицер для Пушкина еще раньше, чем начал приставать к его жене. Теперь о нас 〈...〉 Я привезу тебе сюрприз: работу, которую я сделал в Гусевке. Мне очень любопытно показать ее тебе — произведет ли она на тебя такое же впечатление, как и на меня? Я отсюда вижу мою женушку, как она хлопочет устроить нас поуютнее на зиму, которая уже приближается 〈...〉

Кажется, нашел, как закончить «Катю и Андрюшу».

226
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
17 сентября 1912

Я дома, дорогая Мара 〈...〉 Получил письмо от Феленер, она сообщает мне, что в школе я буду работать только до рождества, а затем Максимов будет сам руководить рисованием[312] 〈...〉 я рад, что развяжусь с этой историей, которая никогда не была мне ясна. В обе школы пишу, что 28-го будет мой первый урок

312
Феленер (Felenêr) — владелица школы, где преподавал Петров-Водкин, замещая художника А.Ф.Максимова.

⟨...⟩ меня очень тянет к работе над заказами и над картинами. Представь, дорогая, я не нашел ничего интересного из того, что сделал здесь до отъезда к Грековым, может быть, за исключением картины, над которой еще можно поработать ⟨...⟩

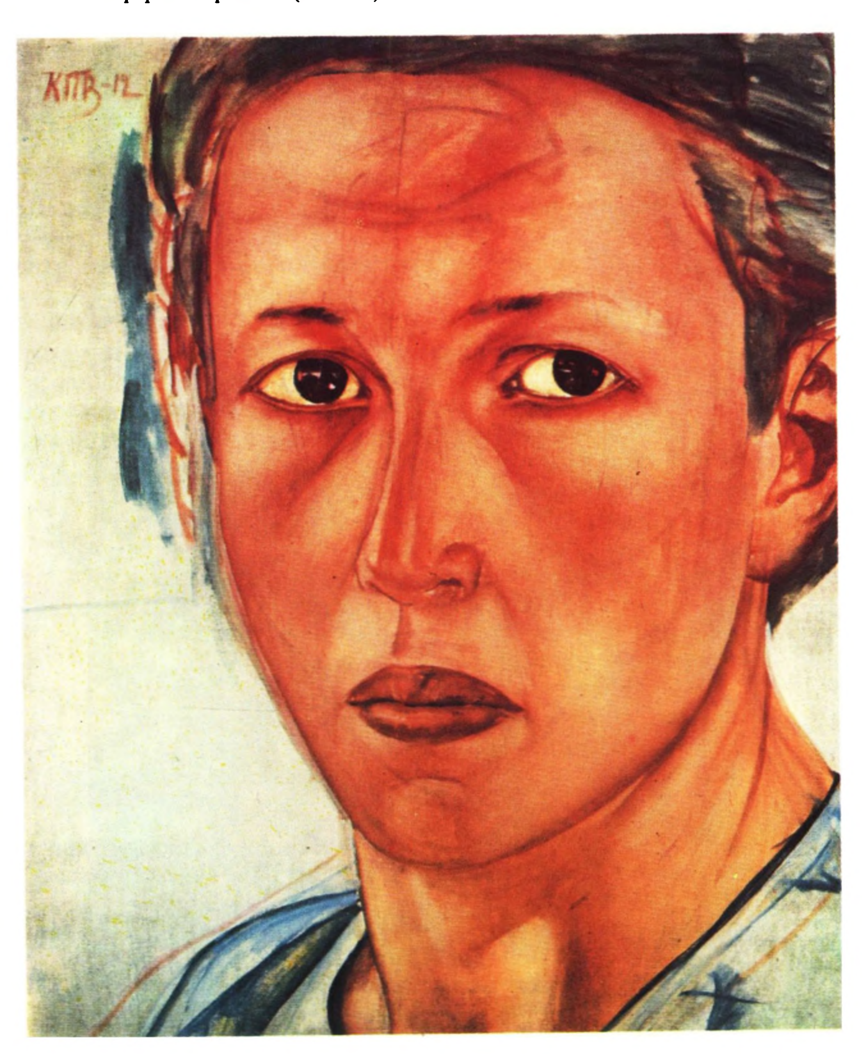
Показал родителям мои снимки в Гусевке (исключая «ню»), мама говорит, что она счастлива за нас. И правда, лето у нас было чудесное ⟨...⟩ Поля у меня

38. Портрет М.Ф.Петровой-Водкиной. 1912

перед окнами голые, деревья на острове пожелтели, ночью был мороз, и даже днем, несмотря на солнце, очень холодно ⟨...⟩ В одном из своих фельетонов Бенуа [313] говорит обо мне, ставит меня во главе искусства и сетует, что у меня в России нет больших заказов ⟨...⟩

313
См.: *Бенуа А.* Художественные письма. Разговоры об искусстве.— *Речь*, 1912, 18 мая.

39. Портрет Н.Грековой (Казачка). 1912



227
А.П.Петровой-Водкиной
«На песке близ Саратова»[314]
26 сентября 1912

⟨...⟩ Уже пять часов стоим на мели ⟨...⟩ Саратов от нас в двух часах езды. Три буксира прошли, отказались снять. Сейчас прошел верховый «Меркурий»[315] — Вот бы дождаться его!

Все средства перепробовали. Порвали два каната,— врезались в самые берега. Будем ждать — благо булок много!

Ждем из Саратова пришлют помощь. Погода хорошая. Волга тихая — как-нибудь перезимуем, а весной с разливом тронемся. Черт возьми, все так глупо! ⟨...⟩

314
Такая приписка сделана в конце письма, в котором весьма подробно описано, как пароход, который вез пассажиров из Хвалынска в Саратов, сел на мель.

315
Пароход компании «Кавказ и Меркурий», шедший с верховья Волги.

228
А.П.Петровой-Водкиной
Саратов
27 сентября 1912

Наконец-то на вокзале с билетом после всех мытарств, которые пришлось пережить ⟨...⟩ с мели нас стащили во втором часу, а в 4 ч. уже были в Покровском[316], и здесь эти прохвосты объявили, что в Саратов не пойдем, и выгнали нас, как баранов, на баржу ⟨...⟩ И таскали нас без конца. А народу было человек 200, а пароходишко прислали как ивановский перевоз, в который накидалось с бою человек 50. Пришлось ждать второго, а уже наступила ночь. Ужасно было смотреть на голодный народ IV класса ⟨...⟩ особенно на ребятишек. Я роздал все мои пирожки, и за твое здоровье ребятишки подкрепились. Наконец-то пришел пароходик, и кстати, «Меркурий» снизу, на который погрузили толпу, а «почище» попихали на «Софью» (эта чернильница так называлась). Как он нас довез, одному богу известно. Хорошо, что было тихо.

Уж я и замаялся с багажом! Наконец-то к 8 ч. был на вокзале к поезду, который две ночи в Москву едет — плюнул, сдал вещи и уехал к Кузнецову, где хорошо отдохнул и выспался, а сейчас жду поезд через $^3/_4$ часа. Павел провожает меня. Очень досадно, что ⟨...⟩ потерял день двух школ! Но, видать, судьба! ⟨...⟩

316
Покровское — пристань на Волге против Саратова, ныне — г. Энгельс.

229
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
16 октября 1912

⟨...⟩ очень давно не писал тебе, но приходится спешить вовсю, чтоб окончить мою картину купанье[317] к выставке в Москве, да попутно вожусь с заказом. Вчера первый вечер, что вздумали с Марой пойти в «Бродячую собаку»[318], откуда вернулись к 4-м часам утра, и по этому случаю встал около 10-ти сегодня, что со мной случается теперь редко — встаем рано ⟨...⟩ Квартирой нашей мы очень довольны теперь[319]: печи работают хорошо, а телефон помогает не спускаться лишний раз с шестого этажа.

Из более или менее неприятных вещей случи-

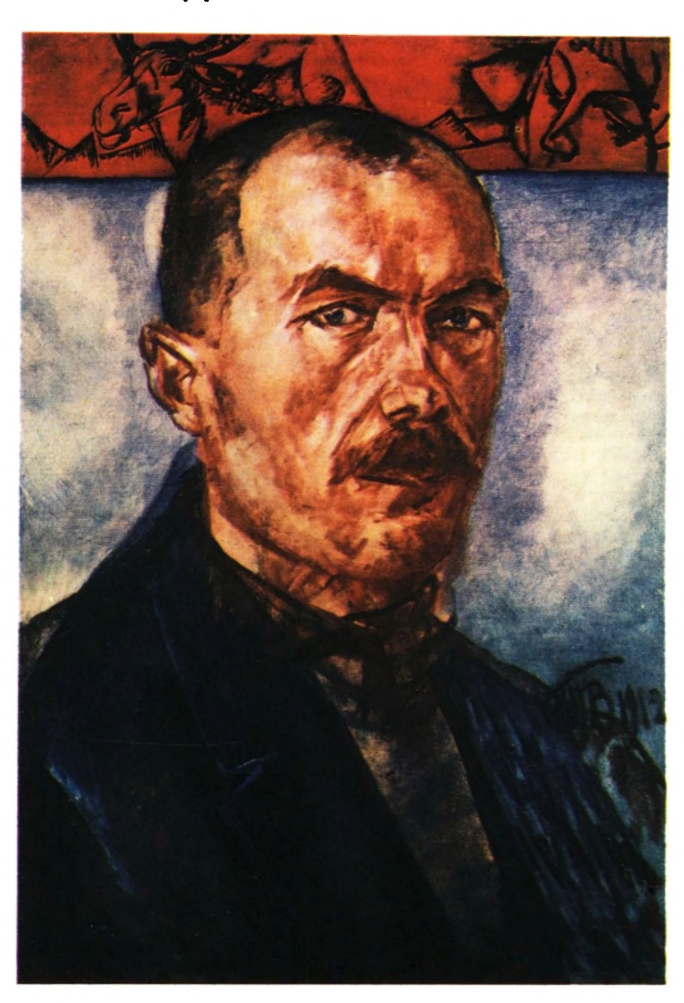
317
Купание красного коня.

318
«Бродячая собака» — артистическое кабаре в Петербурге (на Ми-

хайловской пл., ныне пл. Искусств, 5), существовавшее с 1 января 1912 по 1915. 15 октября 1912 там состоялся концерт камерной музыки (из произведений Бетховена), который начался в 12 часов вечера (см.: *Парнис А.Е., Гименчик Р.Д.* Программы «Бродячей собаки».— Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1983. Л., 1985, с. 193). О посещении этого концерта и пишет К.С.Петров-Водкин.

лось, что школьная хозяйка оказалась прохвосткой, и сто целковых в месяц до рождества я потерял, но с другой стороны, словно тяжесть спала с души — не любил я эту школу. 〈...〉 Затем числа 25 ноября Мара отправится в клинику для операции. 〈...〉 Профессор заявил так, что супруга моя совсем здорова и что это только для исполнения нашего желания о «петроводкинчике» 〈...〉

40. Автопортрет. 1912



319
Петров-Водкин с женой живет по прежнему адресу: В.О., 14 линия, д. 73, кв. 12.

Вчера был буран ночью, а сегодня весенняя оттепель. Мы никак не могли закрыть окна и мерзли, а сегодня я плюнул на все и устроил мое большое окно сам: купил стамеску, пакли, замазки и так залепил, что

любо: жена моя собственная даже поверила, что я хозяйственный человек! Да, и 4 рубля в кармане!

〈...〉 Я думаю, посвободнее время будет, займусь окончанием детской повести 〈...〉[320].

320
Речь идет о повести «Приключения Андрюши и Кати...»

230
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
5 ноября
1912

〈...〉 Я только что отправил картины в Москву, где числа 10-го этого месяца откроется наша выставка[321] 〈...〉

321
На выставке «Мир искусства» в Москве экспонировались картины «Купание красного коня», «Пейзаж на Дону», «Мельница», «Окрестности Хвалынска», портрет Н.Грековой и рисунки. Журнал «Аполлон» поместил заметку (*Essem*. Москва. Выставка «Мир искусства».— *Аполлон*, 1912, № 18—19, ноябрь — декабрь), где отмечалось, что «Петров-Водкин, по обыкновению, дал очень смелую и строго проработанную композицию — «Купание Красного коня».

231
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
24 ноября
1912

〈...〉 очень давно не писал тебе. За это время успел побывать в Москве, где прожил целую неделю. Мара себя прекрасно чувствует после операции — какие-то будут результаты в дальнейшем? В настоящее время занят портретом проф[ессора] Редлиха[322] (который делал операцию), он бывает у меня два раза в неделю и хорошо позирует.

Затем пишу заказ для церкви — что начал в Хвалынске[323]. На выставке в Москве у меня, как всегда,— или с яростью нападают на меня или наоборот, но во всяком случае это успех. На днях получил стихи одного поэта из Москвы, посвященные картине моей «Купанье красного коня». Это меня очень тронуло. Вот они:
К.С.Петрову-Водкину:

Кроваво-красный конь, к
волнам морским стремящийся,
С истомным юношей на выпуклой спине
Ты, как немой огонь, вокруг костра клубящийся,
О многом знаешь ты, о многом шепчешь мне.
Зрачки расширились... Стою в святом волнении,
И слышу запах волн, поющих о весне,
И слышу шепот душ, измученных в горении
И, юноша, твой плач на огненном коне.
Там, где лежит туман, где степь непроходимая
Зелено-ярких вод — поют о новом дне,
И нас туда влечет мольба неизгладимая,
И там мы будем жить, а здесь мы, как во сне...

Рюрик Ивнев

322
Портрет А.А.Редлиха, исполненный уг. кар., экспонировался в 1913 на выставке «Мир искусства» в Петербурге, значился в каталоге как собственность Редлиха (местонахождение неизвестно). В журнале «Аполлон» (1913, № 2, с. 58) в заметке, посвященной петербургской выставке, неверно назван портретом профессора А.А.Рахлина.

323
Речь идет об эскизе к росписи «Распятие» для Крестовоздвиженской церкви в Хвалынске (не сохранилась).

232
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
25 декабря
1912

〈...〉 Неделю с чем-то назад видел я, мамочка, чудеса рук и знаний человеческих. Проф. Редлих угостил меня одной из самых страшных своих операций в его клинике, в надежде, что, может быть, я напишу такую картину[324]. Это впечатление останется для меня

324
Картину Петров-Водкин не написал, но сделал в операционной несколько набросков, которые находятся в ГРМ.

325
Петров-Водкин считал число 28 «счастливым» для себя.

навсегда неизгладимым 〈...〉 столько я пережил. Кровь это пустяки в сравнении с тем моментом борьбы за жизнь человеческую. Редлих казался беззаботным, рассказывал под своей маской докторам и студентам о ходе болезни, развлекая меня, у которого и карандаш застыл в альбоме, казался бесстрастно разбирающимся во внутренностях спящей под наркозом, а я, вероятно, единственный чувствовал всю эту трагедию. Я помню, был момент, когда я молился за жизнь этого чужого человека, чужой матери 〈...〉 И только на следующий день узнал правду: профессор, придя ко мне, сказал: — Знаете, Кузьма Сергеевич, нынешнюю ночь я не спал! — И я понял, какая это была страшная борьба науки, человеческих знаний за жизнь! Еще через день, то есть когда прошло 48 часов после операции, придя ко мне, этот ученый, казавшийся мне черствым мясником тела, еще в передней сказал: — Кузьма Сергеевич, Ваша больная спасена, она будет жить! — И в его голосе я услышал самую светлую радость, радость великую человека, который спас жизнь другому. Теперь эта женщина уже на ногах, глядишь, на новый год уедет уже к себе в деревню, где ее встретят слезами радости ее детки. Столько в жизни, мамочка, чудесного 〈...〉

Теперь целую тебя и поздравляю тебя, папу, Мотю и Шуру 〈...〉 с Новым годом! С 1913-м. Этот год будет счастливее для меня, а значит и для всех нас, потому что, сложив все цифры, будет 14, а это мое любимое число как половина 28! [325] Однако уже 2 часа ночи! Мара уже 4-й сон видит!

233
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
20 января
1913

Пока что мои надежды на этот 13-й год начали оправдываться. Успех моих картин на выставке довольно ясный, судя по ругательствам и похвалам газеты и по публике. Да, и притом в первый день продал один рисунок, а на прошлой неделе купили большую голову: «Портрет», которую я работал у Грековых [326]. Рисунок за 150 рублей, а «Голову» за 500. 〈...〉 узнал, что продал еще один небольшой этюд за сотню рублей.

Можно сказать — «начинает везти!»

326
Портрет Н.Грековой («Казачка») находится в частной коллекции, Москва.

234
С.К.Маковскому
Петербург
[местное]
19 февраля
1913

Многоуважаемый Сергей Константинович,
Звонил несколько раз к Вам в «Аполлон», чтобы условиться о дне нашего свидания у меня, но Вас не нашел.

Я думаю, устроим это на будущей неделе, хотя бы в понедельник — если Вам это удобно. Во всяком случае — позвоните мне по телефону, и мы сговоримся!

Искренне уважающий
К.Петров-Водкин

235
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
9 апреля
1913

Виноват я бесконечно, моя дорогая мамочка, что так давно не писал тебе ⟨...⟩ А ведь мои дела действительно пошли хорошо — слава богу! Так что, пожалуй, я верно предугадал, что этот год счастливый для меня! Несколько дней тому назад продал еще одну картину, которую писал прошлым летом в Хвалынске [327]. Выходит, что с января я уже продал тысячи на полторы рублей, чего еще не бывало со мной ⟨...⟩ Поездку мою на Алтай думаю осуществить [328].

327
Вероятно, речь идет о картине «Мать» (1913, ГТГ).

41. Юноша (натурщик). 1913. Этюд для картины «Юноша» (1913—1916), уничтоженной автором

328
Поездка на Алтай не состоялась.

Теперь, мамочка, у меня к тебе просьба — мне хочется обзавестись лошадью в Хвалынске. Боюсь, что теперь они дороги, но, может быть, рублей за 60—70 можно купить. Лошадь и вам пригодится, а главное, и для поездок в лес на этюды, и для прогулки верхом, что Мара очень любит,— (уже купили дамское седло).

Если найдется что-нибудь подходящее — черкни мне, и я сейчас же вышлю деньги ⟨...⟩

Вчера вечером я вернулся из Финляндии, где провел у Леонида Андреева два дня, погулял хорошо и наболтался вовсю на даче (в деревне Ваммельсу.— *Е.С.*).

⟨...⟩ Весна здесь небывало ранняя: вчера на восходе солнца в Финляндии услышал первого соловья, несмотря на утренний заморозок, он заливался в чаще сосны и, видать, бедняжке было холодно, потому что

42. Натурщица (в позе спускающейся с пригорка женщины). 1913

голосок его был еще не совсем майский. А на обратном пути в лесу застала меня гроза, первая весенняя — и это было очень приятно среди журчанья ручьев и среди еще не вполне стаявшего снега. Сообщаю новость, что наконец-то «Катю и Андрюшу» кончил, теперь начал делать иллюстрации к ним. Рассказ получился очень

большой и очень курьезный — в конце лета, бог даст, прочту его дома ⟨...⟩

Нынешний год мы думаем менять нашу квартиру на другую, более удобную ⟨...⟩

236
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
27—28 апреля
1913, ночь

⟨...⟩ Устал я за зиму и поиздергался и собираюсь куда-нибудь подальше уехать отдохнуть и набраться свежего воздуха и вернее всего съезжу на остров Исландию (это через Атлантический океан — к Америке), посмотрю тамошние вулканы и горячие фонтаны. Прохладно только там очень, ну да я не надолго, чтоб месяца через полтора вернуться и тогда в Хвалынск, где мне хочется заняться одной картиной. За последние дни я совсем застрял в географических картах между Сибирью — Алтаем и Исландией [329].

Но вот сегодня получил одну работу — написать «Благовещение» в новостроящемся Морском соборе в Кронштадте [330] и завтра утром еду туда — осмотреть стену и снять размеры. Работа очень интересная, на самом видном месте, и величина Богородицы и Ангела около шести аршин ⟨...⟩ И вот благодаря этой работе, я и сумею «совершить прогулку» в неведомые страны, если не задержит еще какая-либо работа — а до нее я охоч больно! Завтра ведь я было должен ехать в Москву и билет уже взял, и на счастье оттуда получил письмо, что заказчик приезжает сюда — Маре придется завтра сбывать билет, а я укачу с 9-тичасовым пароходом в Кронштадт.

Сегодня втроем (Дунда [Дуня], Мара и я) были в синематографе, смотрели «Камо грядеши» ⟨...⟩ действительно интересная вещь! ⟨...⟩

329
Ни одна из задуманных поездок не состоялась.

330
Морской собор в Кронштадте построен в 1903—1913 по проекту и под наблюдением гражданского инженера — профессора В.А.Косякова.

237
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
5 июня
1913

Нахожусь у Званцевых; работа, которую мне предлагают,— трагедия Шиллера «Орлеанская дева», это очень интересно ⟨...⟩ Званцев показал мне много материалов на эту тему. Он привез их из Реймса и Орлеана. Мы побывали уже в театре Незлобина, чтобы все обдумать и ознакомиться с размерами сцены. Одним словом, я дал свое согласие. Об этом уже будут писать в газетах; говорят, что я очередная достопримечательность Москвы ⟨...⟩

К несчастью, недостаточно времени, так как премьера «Жанны д'Арк» пойдет в Москве в сентябре, а весною в Петербурге, поэтому я решил поехать с Николаем к нему, чтоб начать эскизы и получать его режиссерские указания. Он от этого в восторге ⟨...⟩ Званцев захватит меня в спальный вагон, и завтра утром я увижу Нижний и нашу Волгу [331] ⟨...⟩

331
В конце письма сообщается подробный адрес для писем: Нижегородская губерния. Сергачский уезд. Почтовая станция Лопатино. Село Тарталеи. Н.Н.Званцеву для К.С.Петрова-Водкина.

238
А.П.Петровой-Водкиной
Нижний Новгород
6 июня 1913

Вот с этим пароходом [332] еду ⟨...⟩ только не домой, а в Нижегородскую губернию в имение к знакомым милым людям ⟨...⟩ еду я заодно для очень интересной работы, которую здесь постараюсь выяснить и разработать.

332
На открытке — пароход «Витязь» на Волге.

239
М.Ф.Петровой-Водкиной
Тарталеи
11 июня 1913

⟨...⟩ Не могу себе представить, как я вынес эту ужаснейшую дорогу на лошадях и под дождем. В самый вечер приезда мне пришлось принимать всякие меры для успокоения боли ⟨...⟩ За мной здесь ухаживают как за любимым ребенком. Почти ежедневно Елизавета Николаевна и ее подруга навещают меня; они живут в двух верстах отсюда.

Несмотря на большое расстояние, почта приходит каждый день, и мы получаем много газет, писем и телеграмм. Вчера уже было в московских газетах, что я принял этот заказ от театра и что уехал к режиссеру, чтобы совместно с ним работать над декорациями ⟨...⟩ вчера мы закончили разбирать пьесу, она очень велика и содержит 10 картин ⟨...⟩

240
М.Ф.Петровой-Водкиной
Тарталеи
15 июня 1913

⟨...⟩ Я доволен — очевидно моя работа в Кронштадте нравится людям [333] ⟨...⟩ Принялся выполнять эскизы в красках, 2-й акт подвигается с трудом, так как не знаешь условий сцены. Хорошо, что мы работаем вместе со Званцевым. В эту минуту он сидит против меня и выполняет макет для моего эскиза дворца Карла VII.

Весь дом уже спит. Здесь все очень милы и очень просты ⟨...⟩ Через несколько дней мы ожидаем директора театра, с которым я должен заключить официальный контракт ⟨...⟩

333
В примечании к переводу письма, сделанному переводчиком со слов М.Ф.Петровой-Водкиной, говорится, что к ней обратился некий «инженер Попов» с просьбой написать Кузьме Сергеевичу, что он в восторге от его фресок в кронштадтском Морском соборе и хочет просить выполнить заказ для него. Однако этому помешала смерть то ли самого Попова, то ли его отца (из текста перевода это не совсем ясно).

241
М.Ф.Петровой-Водкиной
Тарталеи
26 июня 1913

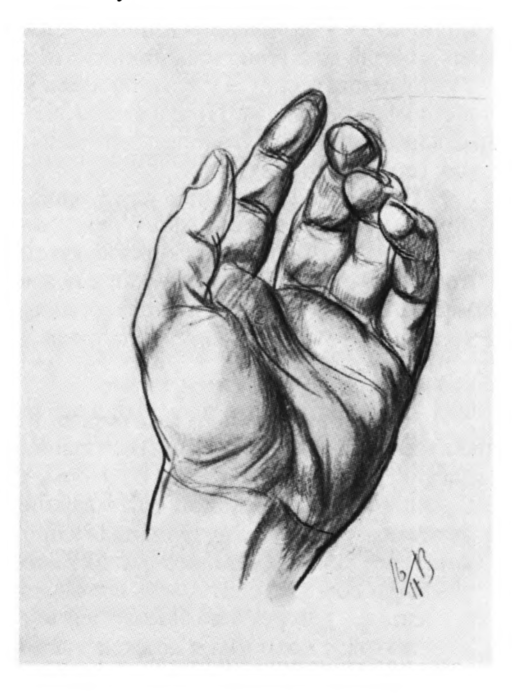
⟨...⟩ Директор театра приехал сегодня утром. Мы сговорились в цене: за эскизы и за наблюдение в Москве над их выполнением — 2000 рублей. Теперь я должен кончить их, как можно скорее ⟨...⟩ Моя работа подвигается, и я начинаю верить, что на сцене это будет не дурно ⟨...⟩

242
М.Ф.Петровой-Водкиной
Тарталеи
30 июня 1913

⟨...⟩ Моя работа подвигается, из десяти эскизов остаются только четыре. Работать с Николаем просто отдых, он влюблен в свое дело ⟨...⟩ Ах, дорогая моя женушка, как я страдаю без живописи в прямом смысле слова, и как мне жаль, что в эти скверные петербургские

дни ты совсем одна ⟨...⟩ Знаешь, мы часто импровизируем, я на скрипке, а Николай на рояле. Это доставляет мне упоительный отдых. Вообще здесь нервы мои отдыхают. Только болезнь мучает меня от времени до времени, но будем надеяться, что это постепенно пройдет.

43. Рука. 1913. Этюд



243
М.Ф.Петровой-Водкиной
Тарталеи
8 июля
1913

⟨...⟩ Если не сможешь выехать из Петербурга раньше 25 июля, поезжай прямо в Хвалынск, а я поеду отсюда, и мы встретимся ⟨...⟩ захвати мои краски, полотно и рукопись «Катя и Андрюша» и затем остальное — ты лучше меня знаешь, что мне надо [334] ⟨...⟩

334
Судя по письму, датированному 15 июля 1913, Мария Федоровна заехала за мужем в Тарталеи, откуда они вместе поехали в Хвалынск.

244
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
24 августа
1913

Уже получил твое письмо из Петербурга [335], я сам скоро покидаю Хвалынск. Послезавтра уедет Дуня. Портрет Кати у меня покупает Кузьмина, но раньше я возьму его с собой на выставку [336] ⟨...⟩

335
Письмо Кузьмы Сергеевича послано по новому адресу в Петербурге: В.О., 18 линия, д. 15, кв. 10.

336
Работа и ее местонахождение неизвестны. Вероятно, портрет экспонировался на выставке «Мир искусства» в Петербурге в 1913. В примечании к переводу сказано, что «Катя — дочь Кузьмина».

245
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
31 августа
1913

⟨...⟩ Мы с мамой посмотрели десятка два садов [337] — продается их множество ⟨...⟩ я вернулся к платоновскому. Ах, если бы ты его сейчас видела, в начале осени, окруженного горами, со взрыхленной землей, с прозрачными, как хрусталь, источниками, с воздухом, до того ясным и чистым, что так и тянет «вдыхать

44. Фигура сидящей женщины с поднятой правой рукой. 1915. Этюд для образа Богоматери для витража Троицкого храма в г. Сумы

и выдыхать», открывая рот до ушей. Одним словом, я стоял там, как вкопанный, и не хотел уходить. Я твердо решил его купить. Представь себе, я уже составил архитектурный проект беседки над источником: этот источник будет петь для нас день и ночь. Я нарисовал также и план нашего будущего дома с кухней и погребами, с парадными комнатами в первом этаже, откуда с окружающей дом террасы можно будет видеть все наши владения, а во втором этаже будет моя

337 Петров-Водкин хотел купить в Хвалынске сад, чтобы иметь возможность построить там свою дачу с мастерской — осуществить давнюю мечту о «своем угле», где можно было бы уединиться и спокойно работать.

мастерская, где я смогу в уединении любоваться природой. Вот почему этот сад будет моим, или же пусть проваливается к черту! ⟨...⟩

Сегодня одновременно с твоим получил письмо от Николая Званцева, который мне сообщает в ответ на мою телеграмму, что мне не к чему спешить и что мое присутствие необходимо лишь к 15 сентября [338] ⟨...⟩

338
Речь идет о присутствии при оформлении спектакля «Орлеанская дева» в театре Незлобина.

246
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
20 сентября
1913

Я в водовороте. Утром выхожу из своей гостиницы и под утро прихожу спать. Работы подвигаются [339]. Вчера вечером принялся за скалу, чтоб дать красочную гамму. Было трудно представить себе величину декораций. Это, право, грандиозно ⟨...⟩ В воскресенье будет монтаж. Обедаю и ужинаю всегда у Званцевых ⟨...⟩

339
Работа над декорациями к спектаклю «Орлеанская дева».

247
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
20 сентября
1913, ночью

⟨...⟩ я останусь здесь до премьеры, сообщаю тебе программу. 30-го сентября состоится генеральная репетиция «Жанны д'Арк», и мне хотелось бы, чтобы ты ее посмотрела. Может быть, мы найдем некоторые недостатки, и я мог бы их еще исправить до первого спектакля, который состоится 2-го октября. Значит, ты проведешь здесь 3 или 4 дня, а выедешь из Петербурга 29 вечером. Я сообразил, что мне не стоит уезжать отсюда на четыре дня, т. к. послезавтра (в воскресенье) опять репетиция, которую я должен видеть, чтобы окончательно проверить впечатления от декораций.
А в будущий четверг или пятницу общая репетиция — с декорациями, освещением и костюмами, где мое присутствие необходимо ⟨...⟩.

248
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
27 сентября
1913

Сегодня с одиннадцати утра до половины седьмого мы устроили репетицию с декорациями, костюмами и гримом. Я устал, как черт, но не получил никакого впечатления от ансамбля. Не видел ничего, кроме недостатков — особенно неудачна декорация соборной площади, еще незаконченная. Гобеленовая комната, пожалуй, в самом деле великолепна со своим прозрачным окном, которое я сделал сегодня ночью. «Войне» следовало бы быть лучше всего, но она теряет из-за освещения и тоже еще не закончена. Может быть, вполне хорош только лес угольщика. Театральный мир и Вера Николаевна говорят, что дворец Карла VII великолепен. «Апофеоз» еще не сделан. Костюмы красивы и в той гамме, в которой я хотел. В общем я извелся и вполне заслуживаю или успеха или же скандала. Завтра репетиция декораций, чтобы лучше их осветить.

Право, я слишком мало зарабатываю, ведь сколько я напрягаю сил, даже не представляю себе, что бы они без меня делали ⟨...⟩ Сегодня днем я так устал после обеда, что проспал у Званцевых с 8 до 11 часов вечера ⟨...⟩

45. Портрет М.Ф.Петровой-Водкиной. 1913

249
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
17 декабря
1913

⟨...⟩ Вчера был в театре и затем работал над портретом Веры Николаевны (Званцевой). К несчастью вижу, что не окончу его к выставке, потому что все отделываю его после моих петербургских этюдов. Сейчас пойду на выставку развешивать свои картины [340]. Все тебе кланяются. Я остановился у Сарьяна, где мне очень хорошо ⟨...⟩

340
На выставке картин «Мир искусства» 1913 г., открывшейся 20 декабря, экспонировались следующие работы К.С.Петрова-Водкина: «Сон», «Львы», «Вакханка», «Мать», «Голова мальчика» (в литературе под названием «Голова араба»), эскизы к постановке «Орлеанской девы» в театре Незлобина — «Пролог», «Во дворце Карла VII», «Война», «Под башнями Реймса», «Во дворце», «У Реймского собора», «Лес», «Тюрьма», «Апофеоз», а также рисунки к картине «Купание красного коня» (Каталог выставки картин «Мир искусства», 1913, с. 21—22, № 302—318). В журнале «Аполлон» (1914, № 1—2) в заметке «Письмо из Москвы» упоминается картина «Мать» Петрова-Водкина на выставке «Мир искусства» (с. 140).

250
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
20 декабря
1913

⟨...⟩ Сегодня вернисаж [341], народу была тьма-тьмущая, я уехал до окончания, так как не было никакого толку ⟨...⟩ портрет Веры Николаевны еще не готов — я, может быть, закончу его, чтобы поместить на выставку немного позднее ⟨...⟩ день для вернисажа темный. «Мать» публике, кажется, больше нравится, чем «Сон» ⟨...⟩

341
Открытие выставки картин «Мир искусства».

251
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
24 декабря
1913

Вчера вернулся из Москвы с опозданием поезда, в морозном вагоне, потому что испортилось отопление. Канителился в Москве целую неделю, как во сне. Кончил там портрет Званцевой, устроили выставку [342]. Продажи покуда на выставке не сделал, а то бы приехал в Хвалынск отдохнуть ⟨...⟩ К моему приезду Мара купила очень красивую елку ⟨...⟩ С большим бы я наслаждением очутился на праздниках в Хвалынске ⟨...⟩

342
В письме к матери Петров-Водкин коротко отчитывается в том, что он сделал в Москве — окончил портрет В.Н.Званцевой, участвовал в устройстве выставки «Мир искусства». Портрет Званцевой на выставке не был, его местонахождение неизвестно.

252
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
6 марта
1914

Я в Москве — у Сарьяна — вот на всякий случай адрес [343]. Архитектор [344] назначил мне на сегодня свидание, в то же время пригласил к обеду ⟨...⟩ Сарьян тебе кланяется, он, может быть, приедет со мной в Петербург на 2—3 дня. Он здоров.

343
Москва, пл. Христа Спасителя, дом Перцовой, студия 27.

344
Алексей Викторович Щусев.

253
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
7 марта
1914

⟨...⟩ Вчера сговорился с этим архитектором и в воскресенье дело будет устроено [345] ⟨...⟩ слушал доклад об индейской музыке, которую исполняли сами индейцы — это очень интересно. Утром побывал в музее и в Кремле ⟨...⟩

345
Речь, вероятно, шла о заказе эскизов росписей для церкви в Сумах, где руководителем работ был назначен А.В.Щусев (заказчик — П.И.Харитоненко).

46. Дача «Красулинка» в Хвалынске. 1914.
Проект здания с северо-западной стороны

254
А.П.Петровой-Водкиной
С.-Петербург
9 мая
1914

В четверг 15-го выезжаю к вам ⟨...⟩ Сегодня последний раз в школе ⟨...⟩ В Хвалынске решу, куда поехать и насчет сада. Следовательно, 18-го мая, если ничего не задержит,— буду дома ⟨...⟩ Эх, мама, столько аэропланов летает здесь после твоего отъезда [346] ⟨...⟩

346
А.П.Петрова-Водкина с Шурой гостили в Петербурге в конце марта — апреле 1914.

255
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
19 мая
1914

Вот прошел мой второй день в Хвалынске. Вчера, несмотря на усталость с дороги, я пошел посмотреть несколько садов. Но самое интересное — это Волга, широкая, как море. Такой я ее вижу в первый раз, нельзя узнать город: он наполовину в воде, и до сих пор вода в реке все поднимается ⟨...⟩ Волга из-за ветра и большого притока воды совершенно бешеная. Она бьется о берега, как настоящее море, подхватывая обломки деревьев и пенясь ⟨...⟩ еще прохладно ⟨...⟩ а при этом зелень так свежа, и соловьи заливаются на всякие лады ⟨...⟩ Скоро думаю начать сборы на Кавказ [347] ⟨...⟩

347
Петров-Водкин задумал поездку на Кавказ (из Хвалынска) в основном из-за не очень хорошего состояния здоровья (к этому времени, вероятно, относится начало тяжелого заболевания туберкулезом легких, о котором он только догадывается). В письме художник сообщает также о почти полной договоренности с владельцем о покупке сада, на территории которого будет построена его дача с мастерской.

256
М.Ф.Петровой-Водкиной
Саратов
26 июня
1914

Наконец-то устроился в своей каюте до завтрашнего утра. Павел Кузнецов проводил меня на пароход, и я был очень рад его повидать ⟨...⟩ На пароходе народа тьма-тьмущая, есть даже пассажиры, которые едут по тому же маршруту ⟨...⟩

257
М.Ф.Петровой-Водкиной
Владикавказ [348]
28 июня
1914

Шум Терека — фантастического потока — погрузил меня в нежное и глубокое раздумье. Это действительно прекрасно. Никакой слащавости. На протяжении веков поет Терек одну и ту же песню. Боже, какая поэзия, глубокая, серьезная. Пишу на его берегу, при фонаре, под пирамидальными деревьями.
Это — преддверье Кавказа ⟨...⟩ В 7 часов утра экипаж повезет меня в горы. Одну ночь я проведу на вершинах.

348
Впоследствии — г. Орджоникидзе, которому сейчас возвращено прежнее название.

258
М.Ф.Петровой-Водкиной
Кавказ
29 июня
1914

⟨...⟩ 4 часа утра; я окружен ледниками, дышу полной грудью. Всеми моими лучшими впечатлениями делюсь с тобой.

259
М.Ф.Петровой-Водкиной
Тифлис
1 июля
1914

Я в Тифлисе. Приехал вчера вечером, вернее ночью — 11 ч. 30 м. Разумеется, природа по обыкновению оказала мне честь, устроив для меня ночью бурю с дождем и молниями, и я, точно триумфатор, вошел в этот азиатский город, волшебно сиявший издалека на фоне горы святого Давида. Я еще не выходил из своей комнаты — сейчас пойду послать тебе телеграмму о моем приезде сюда.

8 часов вечера. Теперешнее путешествие напоминает мне поездку мою в Африку. Целый день гулял по городу 〈...〉 Заметь, что я не говорю тебе о грандиозных горах Кавказа, и право, нельзя о них рассказать — до того они прекрасны 〈...〉 Чего только не передумаешь, проезжая по неизведанному уголку в ущельях гор, при взгляде на эти белые вершины, накрытые белыми облаками. У меня впечатление, что никто еще

47. Гибель (Ураган). 1914. Эскиз неосуществленной композиции

не видел Кавказа, все стихи, все, что о нем писалось, ничего как следует не отражают, все слабо 〈...〉

260
А.П.Петровой-Водкиной
Батум
3 июля
1914, ночь

〈...〉 сегодня 9-й день, что я из дома — прямо не верится! В 9 дней столько впечатлений, что, кажется, прошли годы. Сейчас пишу в грязной гостинице Батума, два раза уже выкупался в море, просолел весь, а еще только вчера вечером слонялся жарой Тифлиса. Сколько природы и людей проходит перед глазами — особенно в пути, когда только этим и живешь, что смотришь, слушаешь, изучаешь. Столько трогательного в людях и природе, а часто и отталкивающего. Поразительнейшее из впечатлений — это хребет Кавказа 〈...〉 Этого я еще не знал раньше 〈...〉 Не то в Батуме. Представь себе, мамочка, огромную теплицу с кактусами, бананами, гранатами, чайными деревами, но обязательно теплицу, полную испарений. Сырость, как в бане, где

48. Дом А.П.Петровой-Водкиной, матери художника, в Хвалынске

белые магнолии величиной с дыню борются с запахом эвкалиптуса, роз и лимонов,— это и есть набережная Батума, а с другой набережной — вонь армян и греков, сотни морских кораблей и турецкие фески и халаты, унизанные перцем,— это все вместе с бирюзовой далью безбрежного моря и есть Батум ⟨...⟩ Горы и мыс Батума дики, населены татарами, разбойниками и грузинскими отшельниками (они православные). Медведи, волки, да и тигры еще не покинули этих мест. Трудно (да и слава богу) окультурить Кавказ, да и большинство жителей не говорит по-русски ⟨...⟩ Думал, было, здесь прожить неделю, да не останусь, лучше проведу недельку в Сочи или где-нибудь, чтоб покупаться. Заеду на Новый Афон, если высадят (в бурю не высаживают, а порта там нет) ⟨...⟩

За дорогу обдумывал предстоящую работу, я уже наметил несколько иллюстраций к «Андрюше и Кате» — это очень интересно, а вместе с тем можно сделать играючи — вместо отдыха [349] ⟨...⟩

349
Вероятно, поразившая Петрова-Водкина природа Кавказа подсказала ему решение иллюстраций к его детской книге «Аойа», где действие происходит на фантастическом острове среди гор, ущелий, в подземном царстве и т. д.

261
М.Ф.Петровой-Водкиной
Новый Афон
7 июля
1914

Ох, как я устал! Второй день брожу по тропинкам «Нового Афона». Знаменитый монастырь этот действительно прекрасен; пальмовые деревья, вершины гор, водопады, пропасти, и везде следы душевных переживаний людей, пребывавших в экстазе. Прибыл я сюда из Сухуми на лошадях ⟨...⟩ Отсюда я поеду в Гагры и Сочи ⟨...⟩

49. Окраина Хвалынска

262
М.Ф.Петровой-Водкиной
Сочи
10 июля
1914

Мой привет из Сочи 〈...〉 Я награжден за отвратительное мое путешествие: на пароходе не было места, сильные волны, начинающаяся морская болезнь 〈...〉 затем пароход остановился посреди моря в час ночи, и оттуда нас повезли на пляшущей шлюпке — это было неприятно.

А теперь море у меня под балконом, оно шумело всю ночь, но сейчас успокоилось. Гостиница комфортабельная и чистенькая [350]. Эти дурацкие волны не дают мне купаться. Собираюсь идти на почту и осмотреть город 〈...〉

263
М.Ф.Петровой-Водкиной
Сочи
13 июля
1914

〈...〉 на этих карточках [351] ты увидишь, где я нахожусь и где живу. Сам город — дрянь. Курорт находится по другую сторону Ривьеры, и там прекрасно — единственно, что раздражает,— это толпа шатающихся людей 〈...〉 ежедневно по два раза я жарюсь на солнце 〈...〉 уже почернел. Останусь здесь еще два дня — будущий вторник 15-го (сегодня воскресенье) выезжаю отсюда 〈...〉 Поцелуй от меня маму и всех [352]. В Петербурге рабочая забастовка становится серьезной, как будто специально для пребывания Пуанкаре [353].

350
На открытке, присланной из Сочи,— гостиница «Кавказская Ривьера», в которой остановился Петров-Водкин.

351
Письмо написано на нескольких сброшюрованных открытках с видами Сочи, на которых художник стрелками указал места, где он был.

352
М.Ф.Петрова-Водкина жила в это время в Хвалынске у родных мужа.

353
Раймон Пуанкаре (1860—1934) — реакционный политический деятель. В 1913—1920 — президент Франции. Деятельность Пуанкаре по разжиганию первой мировой войны 1914—1918 снискала ему прозвище «Пуанкаре-война». В Манифесте ЦК РСДРП (*Социал-демократ*, 1914, 1 ноября) сказано: «Не далее как накануне войны президент французской республики Пуанкаре во время своего визита к Николаю II сам мог видеть на улицах Петербурга баррикады, построенные руками русских рабочих».

264
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
26 августа
1914[354]

354
В переводе ошибочная дата — 21 августа.

355
Речь идет о саде, который Петров-Водкин купил в окрестностях Хвалынска для постройки собственной дачи с мастерской.

Для начала могу тебе сказать, что день был прекрасный, солнечный, но теперь сумрачно, может быть, из-за ветра, но дождя нет. Отец отправился в сад[355], а я пойду туда завтра, потому что сегодня нет времени. Мама шлет тебе привет, мы вдвоем дома. Ни писем, ни русской газеты 〈...〉 Вчера, ложась спать, я услышал третий свисток твоего парохода. Как ты доедешь со своим вареньем.

265
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
5 сентября
1914

〈...〉 Радуюсь, что твое путешествие прошло благополучно. Кстати, о нашем красивом садике, который уже становится золотым и багряным, так как несколько ночей стояли заморозки. Работа подвигается, мне еще осталось много подстричь, женщины подбирают сухие ветки, набрали горы сучьев 〈...〉 сад постепенно очищается 〈...〉 и я обожаю его все больше и больше, с его осенним солнцем, зеленоватыми холмами и несравненным чистым воздухом. Я каждый день в саду, там и едим; скоро работы будут закончены 〈...〉 но руки изранены, и я устал. Теперь займусь прудами: их надо углубить, а затем расчистить некоторые места, чтобы весной у нас был огород. Мама как всегда работает в саду до поздней ночи. Дорога на гору, куда я хожу каждый день, до того хороша своим видом на широкий простор, без всяких жилищ, с уголком Волги и с лесами на фоне заходящего солнца. Каждый раз это преисполняет меня радостью. И я теперь утверждаю, что нет в Хвалынске места, прекраснее нашего 〈...〉

Война проходит успешно для союзников. Австрия уничтожена русскими. Французское правительство возвратилось в Париж. Англичане, французы, бельгийцы выгоняют пруссаков из Франции и Бельгии 〈...〉 Справься у Лансере по поводу выставки в Мальмё[356] 〈...〉

356
Мальмё — город-порт на юге Швеции, где в 1914 проходила международная выставка (так называемая «Балтийская выставка»). В ее русском отделе экспонировались картины Петрова-Водкина «Купание красного коня» и «Рабочий» (обе — 1912), оставшиеся в Швеции из-за начавшейся войны, а затем революции. Картина «Купание красного коня» была возвращена в СССР вдове художника в 1950, затем перешла в коллекцию К.К.Басевич, которая в 1961 передала ее в дар ГТГ.

266
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
6 сентября
1914

〈...〉 сегодня в саду я открыл источник, прочистил его, и этот дар природы начал понемногу струиться. Он находится в одном из овражков, недалеко от виноградников 〈...〉 Погода прекрасная. Мы смотрим на комету 〈...〉 ниже Большой Медведицы, направо, она очень хорошо видна между 8-ю и 10-ю часами.

Теперь относительно квартиры 〈...〉 если наш хозяин сбавит нам плату — например, до 60 рублей — это будет восхитительно 〈...〉 Если найдем мастерскую, я там буду работать. Я изголодался по живописи, и это прежде всего,— особенно потому,

50. Голова девушки (Портрет Рии). 1915

что Германия скоро подохнет, и жизнь, надеюсь, станет светлой.

В Хвалынск приехали легко раненные местные жители, бравые молодцы, они рассказывают массу интересного 〈...〉

Я видел столько красоты, так люблю Землю, что ощущаю потребность обо всем этом говорить 〈...〉

267
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
12 сентября
1914

Только что получил твою грустную открытку — ты просто-напросто устала от переезда, и особенно оттого, что покинула квартиру, которая так нам нравилась. Когда ты получишь это письмо, я уже буду по дороге к тебе, думаю уехать 〈...〉 числа 17—18 сентября 〈...〉

Что касается войны, то мы можем надеяться, что скоро заключат мир, так как австрийцев и немцев хорошо потрепали во Франции и у нас 〈...〉 Сейчас иду в сад 〈...〉

268
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
20 сентября
1914

〈...〉 работаю над эскизами для Щусева [357], чтобы было, по крайней мере, что показать. Я не трогаю больше акварели, но составляю рисунки более четко, чтобы оставалось только их скалькировать 〈...〉

Сейчас просмотрел газеты 〈...〉

357
Речь идет об эскизах для церкви в Сумах (заказчик — П.И.Харитоненко, руководитель работ — архитектор Щусев).

269
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
22 сентября
1914

〈...〉 Остается еще лишь одна картина «Преображение Христа» [358], которую предполагаю выполнить завтра 〈...〉 тогда у меня уже до Петербурга будет сделана вся черновая работа. Если найду время, проделаю то же с робертовской «Вакханкой» [359].

〈...〉 вечером собираюсь сходить в последний раз к Лео.

Сегодня получил приглашение участвовать в выборах. Будь это раньше, я бы охотно выступил в качестве гражданина своего отечества. Но я слишком люблю мое искусство, в котором смогу больше сделать.

Читала ли ты последние известия о войне? Все славяне против Турции. Тогда получится настоящий чертов шабаш, так как большие государства не захотят молчать по этому поводу.

Каждый вечер перед сном читаю биографию Пушкина 〈...〉

358
Петров-Водкин должен был выполнить для церкви в Сумах четыре иконы: «Преображение», «Рождество», «Крещение», «Вход в Иерусалим».

359
Картина с таким названием находится в ГРМ. Возможно, это эскиз росписи, заказанной Петрову-Водкину Р.Ф.Мельцером. В таком случае эскиз неверно датирован 1912 в каталоге живописи ГРМ (Л., 1980, с. 226, № 3995).

270
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
8 января
1915

Пишу из Москвы, куда приехал по делам на несколько дней. Получил интересный заказ — для церкви [360]. Была у меня мысль отсюда заглянуть на недельку в Хвалынск, но не найду времени, потому что дней через десять предстоит поехать в Харьков [361]. К тому же работы много, особенно при моей мастерской, которую я очень люблю и где работается хорошо [362] ⟨...⟩

Мне бы все-таки хотелось поставить в саду избу — может быть, это можно теперь устроить: заказать или купить готовую? Напиши мне об этом, мамочка ⟨...⟩

360
Возможно, речь идет о росписи церкви в г. Бари (Италия).

361
Вернее, в Сумы, где предстоит работать, выполняя заказ Харитоненко.

362
Речь, вероятно, идет о работе с учениками в школе Званцевой.

271
М.Ф.Петровой-Водкиной
Между Тулой и Курском
21 января
1915[363]

Мы едем с двухчасовым опозданием из-за снега. Все вокруг нас бело и светло. Только завтра приедем в Сумы ⟨...⟩

363
На открытке с общим видом г. Тулы — опять новый адрес в Петербурге: В.О., 18-я линия, д. 9, кв. 22.

272
М.Ф.Петровой-Водкиной
Харьков — Сумы
23 января
1915

Еще $3^1/_2$ часа пути. Поезд проходит через леса Харитоненко [364], в которых, говорят, водятся всякие звери. Я ошибся поездом в Петрограде и потому еду на десять часов дольше.

Харьков значительный город, особенно вокзал огромный. Повсюду снег, и сейчас снегопад. Примета успеха ⟨...⟩ На обратном пути осмотрю город.

364
Харитоненко владел огромными землями на Украине.

273
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
28 января
1915

Возвращаюсь домой — в Петроград [365]. Надышался хорошей зимой и соснами. Здесь стоим 50 минут. Удивительная погода — всю поездку мою солнце и мороз, и видимо-невидимо снега ⟨...⟩

С масленицей и блинами.

365
Во время первой мировой войны, в 1914, Петербург переименован в Петроград (Петров-Водкин, однако, часто писал — Петербург).

274
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
24 апреля
1915

Сегодня еду в Саратов. К сожалению, не видел госпожу Харитоненко [366], чтобы получить все необходимое. Вера Николаевна и остальные тебе кланяются, Щусев (вчера я у него обедал) тоже. Сегодня ночевал у Сарьяна, он шлет тебе привет. В Москве листья

366
В.А.Харитоненко вела дела мужа после его смерти в 1914.

на деревьях уже распускаются 〈...〉 Я буду писать декорации для театра Незлобина [367] 〈...〉

367
Петров-Водкин получил заказ на исполнение декораций к спектаклю «Марьина доля» Коржанского.

275
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
27 апреля
1915

На этот раз я прибыл в Хвалынск настоящим «помещиком» — «Серый» [368], запряженный в плетеный с черным кузовом тарантас и управляемый моим отцом, приехал за мной на станцию (мама приготовила для меня этот сюрприз) 〈...〉 мы шикарно прокатили по всему городу.

368
«Серый» — лошадь, купленная Петрову-Водкину его матерью по просьбе художника.

369
Начала осуществляться давняя мечта художника о своем собственном доме с мастерской в окрестностях Хвалынска на территории купленного в 1914 сада. Построенная дача была названа «Красулинкой». Здесь Петров-Водкин создал многие свои произведения 1915—1916 гг. и в начале 1920-х, когда приезжал на лето в Хвалынск. В 1928 дача была национализирована, перевезена на территорию одного из домов отдыха, где была перестроена, утратив свой первоначальный облик, связанный с проектом Петрова-Водкина (рисунки-проекты «Красулинки» — в ГРМ и в Картинной галерее им. К.С.Петрова-Водкина в Хвалынске).

Затем большой сюрприз 〈...〉 — дом стоит на каменном фундаменте и доходит уже до второго этажа [369] 〈...〉 моей доброй маме пришлось много поработать. И подумай только, как трогательно: дикие камни, на которые опираются сваи всего дома, — собрали в полях мама с Шурой, значит, мы будем жить в доме, где вложено много доброго внимания. Отец с рабочими привозил материал на «Сером». И все это, несмотря на плохие дороги, было сделано в одну неделю. И стоит дороже денег. Я приехал вовремя, потому что есть очень сложные вопросы: например, относительно лестницы, дверей 〈...〉 Хвала нашей большой террасе, окружающей дом, балкону, который будет у тебя (и оттуда видать Волгу), и большому саду. Благодаря всему этому, можно забыть тесноту каморок нашего «замка». Вот еще утешенье: мне кажется, можно будет сделать нижний этаж каменным, будет 〈...〉 удобно для дальнейшей постройки. Передо мной букет душистых фиалок, которые я сегодня нарвал в саду (в уголке, где много лесной земляники). Для тебя ландыши готовятся цвести у пруда. Вода перерезает сад по всем направлениям, журчит, есть даже водопадики 〈...〉 Наши три пруда полны свежей и чистой водой 〈...〉 сад чувствует себя прекрасно, он совсем не страдает от того, что его осенью подстригали 〈...〉 на деревьях, среди новых листьев, видны набухшие серо-зеленые шелковистые бутоны, они таят в себе все надежды. Через несколько дней бутоны раскроются, и оттуда появятся цветы: бело-розовые яблоневые, бледно-белые грушевые и звезды вишень 〈...〉

276
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
1 мая
1915

Ты, вероятно, уже получила мое письмо отсюда. Сегодня вечером я довольно поздно вернулся из сада, верхом. Настолько это удобнее, чем пешком. Например, сегодня пришлось ехать в город за покупками, у меня было много дела, я даже навестил Пономарева, затем отправился в сад — и не устал. А если бы проделать все это пешком?

Наш дом уже поднимается к небесам. Какое счастье, что погода так благоприятствует. На будущей неделе надо пульверизировать сад. Цветы еще не раскрываются, они как будто поджидают тебя ⟨...⟩

Скоро мне придется поехать в Сумы, и для этого ожидаю тебя, как можно скорее.

Шлю привет с Первым маем. Какие соловьи пели в нашем саду! Из-за них я вернулся в Хвалынск глубокой ночью через поле.

277
М.Ф.Петровой-Водкиной
По дороге в Харьков — Сумы
24 мая 1915

Сегодня утром в 5 часов нас разбудили, чтобы пересадить в другой поезд, так как накануне была большая железнодорожная катастрофа с военным товарным поездом. Это место с обломками вагонов ужасно. Крестьяне помогли перенести нам наши вещи приблизительно за версту, где нам подали новый поезд, а наш предоставили ⟨...⟩ раненым и убитым, бедные солдаты не доехали даже до войны. Два убитых лежат посреди поля ⟨...⟩

278
М.Ф.Петровой-Водкиной
Харьков
25 мая 1915

Вот мы в Харькове с большим опозданием. Везде несчастные раненые. Через четверть часа мой поезд отходит в Сумы. Ночь провел хорошо, был один в купе. Несмотря на вчерашний холод, много пыли.

С каждым путешествием видишь что-нибудь новое, вчера проезжали мимо прекрасных горных ландшафтов с деревьями ⟨...⟩ лесом. Пели соловьи.

Расскажи маме [370], что здесь хлеба с высоту человеческого роста. Великолепно.

370
М.Ф.Петрова-Водкина жила в это время в Хвалынске.

279
М.Ф.Петровой-Водкиной
Сумы
28 мая 1915

Вот уже два дня, как я приехал в Сумы. Большое церковное окно [371] будет приготовлено к завтрашнему дню. В доме нет никого, кроме меня. Колесников приехал, он славный парень, и с ним приятно будет работать. Здесь довольно свежо и очень ветрено с самого дня моего приезда. Не скажу, чтобы я был в восторге от моего окружения, например, кошки орут всю ночь напролет, даже перекрикивают кваканье лягушек и шум деревьев, так что я каждую минуту просыпался именно из-за этих противных животных. Парк действительно хорош, но это не то, что я люблю,— вылизанный, вычищенный. Для купанья еще слишком свежо, но город так прекрасно расположен — весь в зелени, и жизнь такая опрятная, богатая, окрестности также красивы. Мы там гуляем с Колесниковым, он чудесный спутник.

Рисую головы «Троицы».

371
Петров-Водкин должен был выполнить витраж на тему «Троицы».

51. Голова ангела. 1915. Эскиз детали витража

280
М.Ф.Петровой-Водкиной
Сумы
2 июня
1915

⟨...⟩ Как там у нас. Надеюсь, что дом достроен настолько, что возможно в нем жить. Вы, должно быть, читали об избиении немцев в Москве [372]. Об этом рассказывают такие ужасы. В конце концов это были хулиганы, которые наносили гнусные удары и грабили: рассказывают массу подробностей, о которых не могу писать,— да, может быть, и много вранья.

Сегодня я опять подписался на «Русское слово».

Вот уже два дня, как я начал работать и ясно вижу, что это — работа очень интересная. Меня задержали, потому что с тех пор, как управляющий уехал, нет никакого порядка, и только теперь у меня на глазах все понемногу наладилось ⟨...⟩

До сих пор я являюсь хозяином в доме среди слуг, отупевших, уставших от безделья,— несчастные люди, мне, право, их жаль. Чтобы доставить им удовольствие, я часто развлекаю их тем, что распекаю ⟨...⟩

372
Речь идет о шовинистическом погроме немцев в Москве в мае 1915, когда были, в частности, разгромлены магазин и склад издательства И.Н.Кнебеля.

281
М.Ф.Петровой-Водкиной
Сумы
6 июня
1915

Работа идет хорошо. На этой неделе надеюсь закончить «Троицу» ⟨...⟩ Теперь мне остаются только лица, которые еще не совсем готовы. Мне хочется быть поскорее дома ⟨...⟩

282
М.Ф.Петровой-Водкиной
Сумы
13 июня
1915

⟨...⟩ Работа протекает так равномерно, что нет времени серьезно сосредоточиться для углубленной беседы ⟨...⟩

Завтра годовщина смерти П.Харитоненко, поэтому все посходили с ума и нарушили мое одиночество, которое я делю между «Троицей», купаньем, обедом и вечерним чаем в кафе, где мы с Колесниковым ежедневно бываем ⟨...⟩

На мой взгляд работа идет очень хорошо, я уже до середины покрыл все краской, счастье, что рисунок был четко выполнен.

Послезавтра меня приглашают ехать на автомобиле к Олив на 2—3 дня, это будет для меня чудесным антрактом, чтобы затем с новым рвением приступить к работе.

На днях Оливы ожидают Добужинского, который должен выполнить им один заказ ⟨...⟩ в июле Сомов тоже приедет в Натальевку [373] ⟨...⟩ Сегодня явились посетители знакомиться с моей работой. Мне кажется, «Троица» произвела хорошее впечатление ⟨...⟩

373
Натальевка — имение Олив.

283
М.Ф.Петровой-Водкиной
Кочановка [374]
16 июня
1915

Шлю тебе поцелуй из этого роскошного местечка, где я сейчас нахожусь. Представь себе благоустроенный парк в 700 десятин с громадными прудами и вековыми деревьями. Дубы, тополя, каштаны, прыга-

374
Кочановка — имение Олив.

ющие с ветки на ветку белки, пруды с аистами, лебедями и лебедятами. А в центре всего этого замок в 76 комнат, переполненных редкой мебелью и произведениями искусства. Приехав в этот замок в 4 часа утра, я прошел по всему зданию, как во сне, теряясь во всех этих закоулках, залах и лестницах. Я ночевал там одинодинешенек, и от этого все казалось мне еще сказочнее.

52. Две девушки. 1915. Эскиз картины «Девушки на Волге»

Днем я гулял, восторгаясь грандиозным видом гигантских лесов ⟨...⟩

Вечером мы пошли в рабочий уголок, где у Олив собраны огромные сокровища: не считая дворца для кур, выстроенного Фоминым, посмотрела бы ты этих чистокровных коней, этих породистых коров, свиней и овец, и, наконец, черт знает, чего только здесь нет ⟨...⟩ Сегодня приехал Добужинский. Он был изумлен и обрадован, когда неожиданно меня увидел. Он просит передать тебе привет.

284
М.Ф.Петровой-Водкиной
Натальевка
19—20 июня
1915

Прости, что я эти дни ничего не сообщил о себе. За это время я совершил экскурсию, мы проделали 500 верст в автомобиле от Сум до Кочановки, а оттуда в Натальевку, где я сейчас нахожусь, а оттуда выезжаю сегодня в Сумы. Утром уехал отсюда Добужинский ⟨...⟩

Несмотря ни на что, спешу как можно скорее приняться за работу после шестидневного отдыха. Как у нас дела? Знаешь, мысль, что у нас есть свой уголок, где я могу работать, доставляет мне радость и придает энергии торопиться, чтобы закончить заказ и вернуться домой 〈...〉

53. Девушки на Волге. 1915

285
М.Ф.Петровой-Водкиной
Сумы
22 июня
1915

〈...〉 приехав сюда, работаю, как сумасшедший, дело идет на лад 〈...〉

Г-жа Харитоненко очень просила меня здесь еще побыть. Вчера она получила телеграмму от главнокомандующего, который ее благодарит за предложение предоставить ее механические мастерские в распоряжение правительства для изготовления снарядов.

Ох, Россия мобилизуется для этой ужасной войны 〈...〉

286
М.В.Добужинскому
Сумы
12 июля
1915

Дорогое Дитё (если я малыш), уезжая из Сум (на вокзал), целую тебя искренне и сердечно. Привет Елизавете Осиповне, а ребят целую. Работу кончил — успешно, так что уезжаю с легким сердцем. Еду в Москву 〈...〉 а оттуда домой. Хвалынск Сар [атовской] губ [ернии]. Мне

Спасибо, что вспомнил наши беззаботно-авто-

54. Голова женщины. 1913. Этюд для картины «Мать»

мобильные дни. Пиши, коль будет грустно или радостно, тебя целую.

КПВ

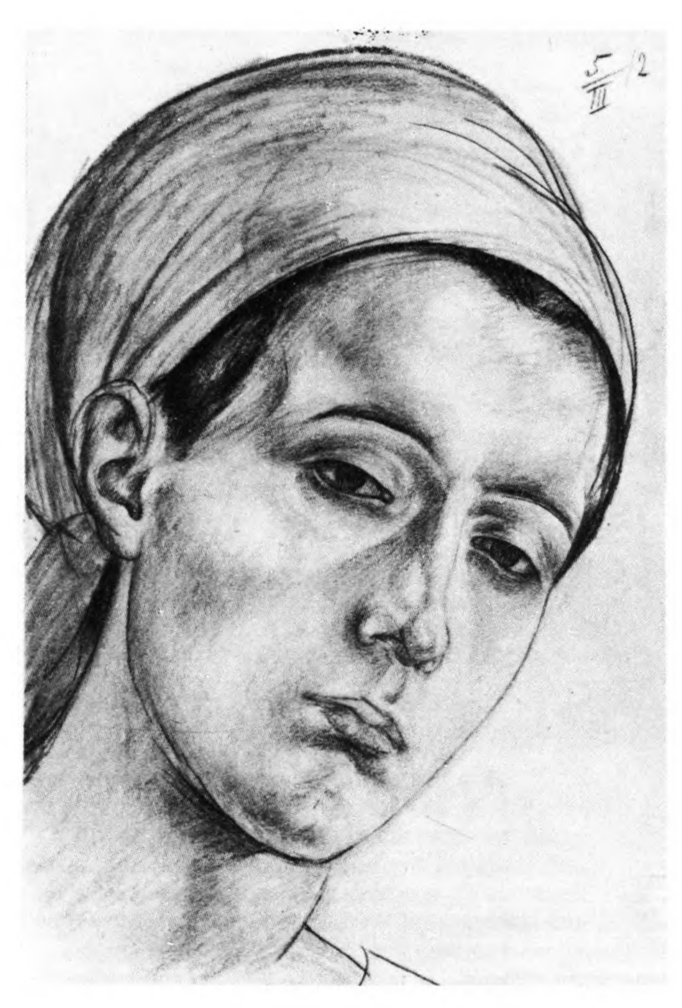
287
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
16 августа
1915

〈...〉 Наступила чудесная погода. Грустно покидать милую нашу Красулинку 〈...〉 Единственное место, где я хорошо себя чувствую, это у нас. Здесь я хорошо сплю, и мне приходят мысли, глубокие и поэтичные 〈...〉

288
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
11—12 сентября 1915

〈...〉 ты уехала вовремя, какой здесь был ливень после того, как мы проводили тебя на пароход. Я вернулся в сад при ужасном ветре и на следующее утро проснулся совсем больным, под дождем, который капал с потолка у самой кровати. Шура, одетый, как киргиз, и мокрый, как курица, приехал спасать меня верхом на «Сером», с мешком хлеба на спине, с молоком и супом

55. Женская голова. 1912. Этюд для картины «Мать»



в жбанах, прикрепленных справа и слева по бокам коня. Он очень хорошо ходит под Шурой, лучше, чем в экипаже. Вечером я остался ночевать у мамы.

Ты меня успокоила своими двумя открытками из Москвы, я очень волновался, как бы забастовка не

отразилась на твоем путешествии. Хорошо, что ты была уже в Москве во время забастовки — ведь даже газеты два дня из-за нее не могли выходить. А у нас ⟨...⟩ спокойствие после урагана, свирепствовавшего эти дни, стало так тихо. Ночью наверное будет морозить ⟨...⟩

289
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
23—24 сентября 1915

⟨...⟩ Я один дома ⟨...⟩ наслаждаюсь красотой природы и ночной тишиной — я даже работал ⟨...⟩ Перед глазами твой букет (странно, он еще не увял) и последнее яблоко на тарелке.

28-го думаю уехать из Хвалынска ⟨...⟩ Наш садик теряет листья, и взрытая земля покрыта золотом и кровью. Деревья уже прозрачные ⟨...⟩ Небо со всеми своими превращениями необъятно. Какая на днях была лунная ночь! Когда я открыл дверь балкона, было что-то феерическое, волшебное. Я прочувствовал природу до конца; у меня уже было однажды подобное переживание на берегу океана — такое же глубокое ⟨...⟩

Я в ударе, много работаю и надеюсь продолжить работу в мастерской в том же духе.

Скоро это гнездо опустеет на зиму, и кругом будут завывать снежные вьюги ⟨...⟩

Приготовился идти спать, взглянул нечаянно на часы — было половина девятого — и устыдился, опять спустился в мастерскую, чтоб взять в кровать хотя бы альбом для зарисовок ⟨...⟩

⟨...⟩ Кончаю картину для Нотгафта, осталась меньшая часть [375]. Для тебя это будет сюрприз ⟨...⟩

375 Вероятно, речь идет о картине «Жаждущий воин» (1915), которая поступила в ГРМ из коллекции Ф.Ф.Нотгафта.

290
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
12 ноября 1915

⟨...⟩ Есть надежда получить работу, но еще не знаю наверное. Мне грустно, что тебя не вижу. Сейчас иду в мастерскую декораций.

291
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
10 декабря 1915

Вот уже третий день, как я в Москве, но еще есть работа. Во вторник утром, по приезде, я прошел прямо на репетицию. Вчера весь день работал в театре. Декорации выполнены плохо — небрежно, и теперь придется их исправлять. Сегодня работаю в театральной мастерской, чтобы закончить самое трудное: занавес последнего плана первого акта ⟨...⟩ Генеральная репетиция состоится в понедельник 14 декабря, премьера 16-го (пьеса называется «Марьина доля»).

Завтра в первый раз слушаю Рахманинова в концерте Кусевицкого.

292
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
20 декабря
1915

⟨...⟩ Третьего дня вернулся из Москвы, где окончил работу для театра и окончил портрет один [376].

⟨...⟩ Здесь дошло, что соли нет! Провизию всякую с горем разыскивать приходится. Вообще жульничество, воровство и взятки самые большие враги наши. Родину не любят и не понимают опасности для нее толстопузы, банкиры, торгаши и чиновники разные [377] ⟨...⟩

56. Мать. 1913

376
О каком портрете идет речь, неясно.

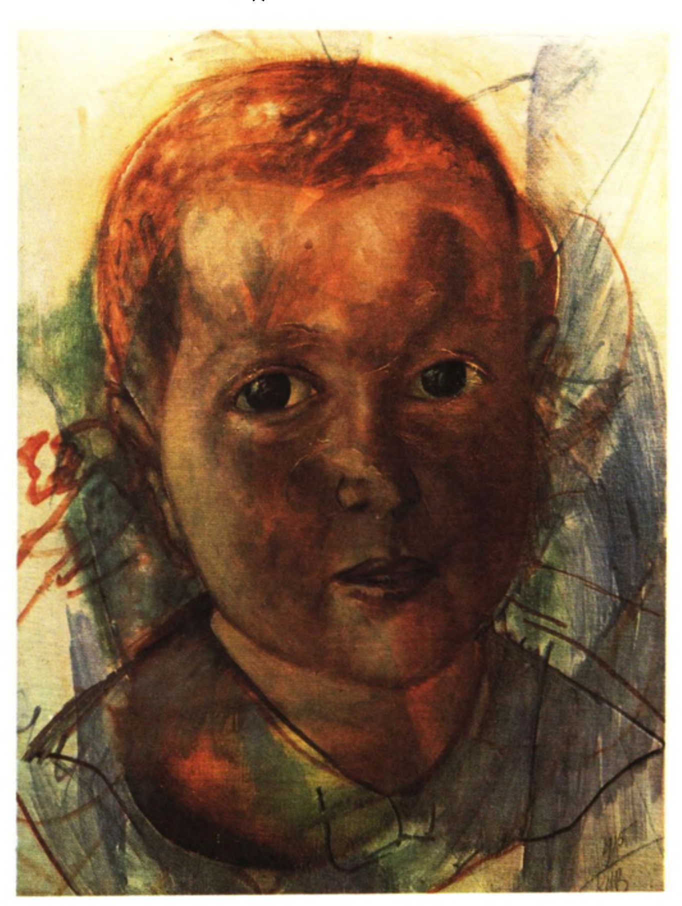
377
Далее Кузьма Сергеевич сетует, что Шура, в воспитании которого он принимал такое деятельное участие, слишком много интересуется деньгами: «... если весь его интерес перейдет на деньги да на мечты о богатстве — вместо желания саморазвития,— то дело плохо; в этом я ему ни советовать, ни помогать не буду: Трутневых да Кондратьевых и без него много и без моего совета ⟨...⟩».

293
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
22 января
1916

⟨...⟩ Спасибо от сердца за поздравление с успехом! Работаю снова, через месяц здесь выставка ⟨...⟩ Получил от И.Ф.Пономарева письмо из плена [378] ⟨...⟩

378
Большая часть письма посвящена хозяйственным проблемам, связанным с постройкой «амбарушки» при доме матери и просьбой заказать мебель — табуреты, буфет, комод, диван, сундук для спанья и одновременно для хранения произведений — по чертежам самого Петрова-Водкина, приложенным к письму.

57. Фектя. 1915. Этюд



294
М.Ф.Петровой-Водкиной
Петроград
29 апреля
1916

⟨...⟩ позволь тебя поздравить с Красулинкой, в которой ты, вероятно, уже находишься. Только погода меня беспокоит — вот уже три дня идет снег, холодно, и я от души желаю, чтобы у тебя погода была другая ⟨...⟩

Сейчас иду в последний раз в школу. Завтра Елизавета Николаевна ⟨...⟩ отъезжает в Москву. Я по-

чти закончил «Скрипку» и продвигаю «Трех мальчиков»[379], как только могу. Ожидаю ответа Щусева[380] и посмотрю, не придется ли съездить в Москву 〈...〉

379
«Скрипка в футляре» (1916) принадлежит Одесской картинной галерее. «Три мальчика» (1916) — картина не окончена, местонахождение неизвестно, эскиз — в ГРМ.

380
Вероятно, насчет росписи церкви в Бари (Италия).

295
М.Ф.Петровой-Водкиной
Петроград
2 мая
1916

Только что был у меня С.Д.Мстиславский. Его семья выезжает из Петрограда 10 мая. Значит, в Хвалынске будут 13 мая. Надо распорядиться, чтобы дача была готова к их приезду[381]. Найдется ли что-нибудь возле нашего сада для Разумника? 〈...〉

381
В примечании к переводу сказано, что Петровы-Водкины снимали в Хвалынске дачу для Мстиславских.

296
М.Ф.Петровой-Водкиной
Петроград
3 мая
1916

〈...〉 У меня было искушение отправиться на фронт. Вчера мы с Добужинским обедали у Олив. Вместе с тем я работаю 〈...〉

297
М.Ф.Петровой-Водкиной
Петроград
7 мая
1916

〈...〉 Сообщаю тебе новость: отправляюсь отсюда не прямо в Саратов, а на север, в страну озер, на Белоозеро, где находится Ферапонтов монастырь[382], чтобы посмотреть живопись XVI века по поводу заказа Щусева для Бари[383] 〈...〉 Оттуда я спущусь по Шексне до Рыбинска; а затем по Волге 〈...〉 Надо ли Вам признаться, что я думаю о Вас довольно часто, несмотря на то, что посещаю чистокровных особ княжеской породы. Вы хорошо можете себе представить, какое счастье и радость я при этом испытываю. Мне даже сдается, что и сам-то я не совсем, как раньше, что мужик я наполовину (во всяком случае, для моей женушки я мил и очарователен, как всегда 〈...〉)

382
Ферапонтов монастырь — памятник древнерусского зодчества — находится в Вологодской области (на озере Белом), славится фресками Дионисия — великого русского живописца 2-й половины XV — начала XVI в.

383
В переводе писем примечание: «К.С. должен был поехать в Италию выполнить этот заказ, но война ему помешала».

298
М.Ф.Петровой-Водкиной
Петроград
11 мая
1916

〈...〉 Вчера я чувствовал бесконечную нежность к тебе, так как, приводя в порядок мои папки с рисунками, пережил в воспоминаниях всю нашу жизнь в Париже, начиная с твоего портрета в сером платье[384], кончая путешествием в Пиренеи. Здесь, несмотря на все желание работать, оставаться больше нельзя 〈...〉 В субботу 14-го мой отъезд, я тебе протелеграфирую — куда. Если поеду в монастырь[385], то это задержит мой приезд в Хвалынск приблизительно на одну-две недели. Какое счастье, что хоть один из нас воспользуется ароматом и здоровым воздухом нашей прелестной Красулинки 〈...〉

384
Портрет М.Ф.Петровой-Водкиной. 1907. ГРМ.

385
Ферапонтов монастырь.

299
М.Ф.Петровой-Водкиной
Петроград
13 мая
1916

Завтра вечером уезжаю из Петрограда. Билет взял до Череповца, оттуда едем пароходом до Кириллова, в окрестностях которого находится монастырь со знаменитыми фресками Дионисия и его сыновей ⟨...⟩

58. Фигура военного (с рукой, прижатой к груди). Солдат в фуражке. 1915. Этюд и два наброска для картины «На линии огня»

300
М.Ф.Петровой-Водкиной
Череповец
15 мая
1916

Нахожусь на пароходе, на Шексне ⟨...⟩ Ночь в поезде была довольно утомительная — без плацкарты. Надеюсь хорошо отдохнуть эту ночь в каюте, чистенькой и совсем новой ⟨...⟩ Доволен и радуюсь на Русь, чувствую ее здесь ⟨...⟩

301
М.Ф.Петровой-Водкиной
Ферапонтов монастырь
28 мая 1916

Кланяюсь и целую из Белозерского Ферапонтова монастыря. Сейчас выезжаем в «Чайку» к Белому озеру. До скорого. Поеду Шексною до Рыбинска, а оттуда Волгой.

59. Голова солдата в фуражке. 1915.
Этюд для картины «На линии огня»

302
М.Ф.Петровой-Водкиной
Саратов
3 октября 1916

〈...〉 Завтра должен сходить в контору, где получу бумагу от доктора [386]. Приходится шататься по городу, чтобы провести время в ожидании результатов 〈...〉

386
К.С.Петров-Водкин был вызван в Хвалынск как военнообязанный (он был приписан как военнослужащий по месту рождения).

303
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
18 октября
1916

Сегодня получил твою первую открытку[387] ⟨...⟩ У нас новостей никаких нет, отец очень ослабел, но в полном сознании. Его перенесли в столовую, где гораздо лучше.

Третьего дня провел солнечный день в Красулинке. Эту ночь был у Лео. Работаю как в тумане, в ожидании комиссии 25-го ⟨...⟩ В Хвалынске мобилизуют призывников Шуриного года рождения. Вот будет событие для хвалынского дома.

60. На линии огня. 1916

387
В примечании к переводам писем подчеркивается, что Мария Федоровна уезжала из Хвалынска всегда раньше мужа, чтобы устроить ему все необходимое для творческой работы в Петрограде, за что Кузьма Сергеевич был ей очень благодарен.

304
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
27—28
октября
1916

Вернулся из Красулинки. Это единственный мой отдых ⟨...⟩ Можно сказать, что закончен один период моей жизни и что подобного счастья уже не будет ⟨...⟩ В воскресенье 23-го октября состоялись похороны моего отца, это был один из самых молчаливых и трогательных моментов моей жизни: его смерть. Впервые в жизни видел я «смерть», особенно же смерть существа, ставшего таким дорогим. Это был день, полный солнца, лучи его ласкали умирающего ⟨...⟩ Как хоро-

шо, что в эти священные минуты при нем не было никого посторонних, и что он умер у меня на руках. Может быть, мой папуля понял, как я его любил под своей непомерной грубостью по отношению к нему, и, может быть, он простит меня — ведь он был такой добрый. Как в жизни обращавший мало внимания на себя и заботившийся о других, так и после смерти папа как будто постарался, чтобы все было хорошо устроено: чудная погода, песнопения, искренность присутствовавших ⟨...⟩ И солнце, все время солнце до самой могилы ⟨...⟩ Его опустили в землю ровно в полдень ⟨...⟩

В ожидании 1-го ноября работаю над эскизом для церкви Бари. Вчера дал ответ относительно картины «Красная голова»[388].

Воздух здесь такой чистый, Волга так широка, что это дает размах мысли ⟨...⟩

388
О каком произведении идет речь, неясно. Возможно, это «Голова» (1915) из собрания покойного Г.С.Гора (Ленинград).

305
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
31 октября
1916

Вчера пришло распоряжение [явиться] в военную комиссию, которая должна собраться 1-го, но сейчас узнал, что бумаг из Саратовского лазарета еще здесь не имеется ⟨...⟩. Следующее собрание комиссии 10-го ноября, и я смогу уехать 12—14-го. Хорошо, что сегодня получил от Нотгафта книгу, я буду иметь возможность продолжать работу. Поблагодари от меня Федора Федоровича [Нотгафта], хорошо, что мы что-то продали[389].

Вчера был в Красулинке верхом на лошади без седла, там всегда прекрасно, но я до сих пор чувствую утомление и боль ⟨...⟩

389
В коллекции Ф.Ф.Нотгафта было несколько работ К.С.Петрова-Водкина. В данном случае речь может идти о приобретенной им картине «Жаждущий воин».

306
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
5 ноября
1916

⟨...⟩ После комиссии ⟨...⟩ меня направят в Царское[390], а может быть, будет и другое предложение, я смогу сам выбрать место, какое пожелаю[391].

Здесь я работаю хорошо, привезу уже законченные этюды ⟨...⟩ Мало-помалу здешняя жизнь после папы входит в обычную колею ⟨...⟩

390
Царское Село (Детское Село) — ныне г. Пушкин, пригород Ленинграда.

391
Речь идет о месте прохождения воинской службы.

307
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
7 ноября
1916

⟨...⟩ до сих пор еще не получено приглашение на комиссию ⟨...⟩ со вчерашнего дня нас окружает белизна зимы, в первый раз я приехал в Красулинку на санях ⟨...⟩

Моя работа продвигается довольно хорошо, таким образом, у меня будет что показать, и я не напрасно теряю время, ожидая конца моей истории[392] ⟨...⟩

392
То есть решения воинской комиссии.

308
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
22 декабря
1916

⟨...⟩ Очень трудно, вначале особенно, было являться в казарму к $7^{1}/_{2}$ утра. Прохожу строевую службу. Хорошо, что живу дома. Покуда еще в штатском хожу ⟨...⟩ Вот на праздниках напишу подлиннее и расскажу о жизни ратн[ика] лейб-гвардии Изм[айловского] полка, 1-й роты, 1-го взвода, 1-го отделения и т. д. ⟨...⟩

Вот когда пригодилась мне моя гимнастика, за которую ты, мамулька, ворчала на меня.

309
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
25 декабря
1916

Поздравляю тебя с Новым годом наступающим и с праздниками Рождества наступившими.

Праздники какие-то не праздничные с окаянной войной и со всеми другими безобразиями жизни.

У меня 4 дня отдыха от казарм, никак не отосплюсь. Занятие,— скорее бездельничанье,— начинается с 7 с половиной утра и с перерывом на 3 часа на обед — до 6 часов вечера. Покуда это меня забавляет — вроде гимнастики — да и любопытно видеть особенную солдатскую жизнь, слушать уроки словесности — все это очень просто, кроме упражнений с винтовкой, которая руки царапает. Работать покуда совсем нет времени, вероятно, до окончания строевой службы.

Хорошо еще, что в гвардии перворазрядники по образованию получают право жить на частных квартирах. Да и обстановка более приличная, чем в других полках ⟨...⟩ Заказал я себе форму для перешития по мне. Форма наша — белый пояс, белые петлицы, красный кант, гладкие погоны красные. Отношение ко мне очень хорошее, например, еще до сих пор хожу я в штатском, что дает свободу на улице. Судя по разговору, работа мне предстоит следующая: портреты офицеров георгиевских кавалеров нашего полка для музея полка ⟨...⟩

Если бы было мне лет 25, кроме удовольствия от военной службы ничего бы не было: гимнастика хорошая, приучение к порядку.

Вспоминаю папу — отцу и сыну пришлось служить в его велич[ества] полках [393] ⟨...⟩ Завтра в Москве открывается наша выставка [394]. К здешней, весной, готовлю мою военную картину [395] ⟨...⟩ [396].

393
Отец Кузьмы Сергеевича служил в Новочеркасском полку.

394
Выставка картин «Мир искусства».

395
На линии огня. 1916. ГРМ.

396
Этой же датой — 25 декабря 1916 — помечено письмо брату Шуре (СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 4, л. 81), в котором написано: «1-й дивизии, 2-й бригады, лейб-гвардии Измайловского полка, 1-й роты литера Б, 1-го взвода и 1-го отделения нижнего чина ратника — послание. Это тебе мое полное звание. Мара так говорит: Первого рода, первого взвода».

310
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
28 января
1917

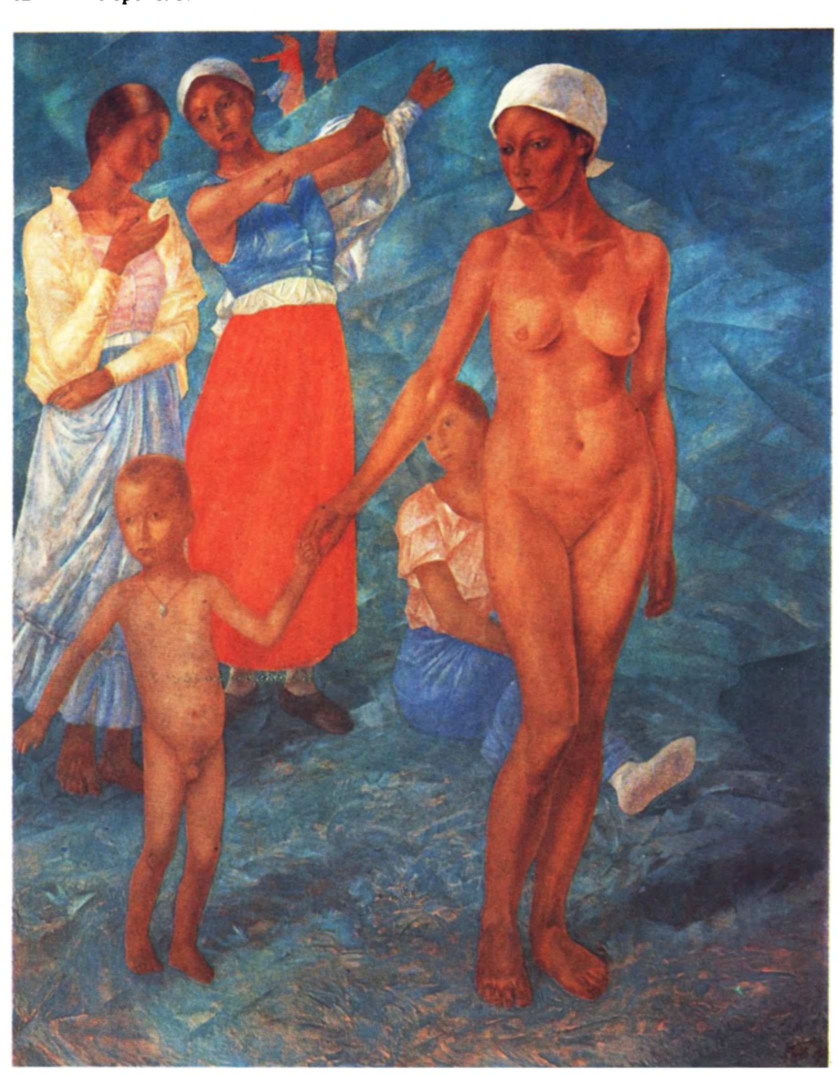
⟨...⟩ Нигде теперь не весело — на земле — люди измучились от горей разных.

Несмотря на некоторую свободу, которой я пользуюсь, меня не очень веселит мое неопределенное положение, покуда я не получу определенной работы для полка ⟨...⟩

У меня как раз и работа есть, но очень трудно сосредоточиться на ней. Одну молитву надо твердить теперь: поскорее бы образумились люди,— так все вверх ногами пошло ⟨...⟩

61. **Две женщины.** 1916

62. Утро. 1917



311
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
25—26 марта
1917

Столько за эти недели всего произошло и происходит с нашей родиной, что прямо не знаешь, с чего разговор начать 〈...〉 Обо всем этом потом целые книги напишутся, дети в школах изучать будут каждый из прошедших дней Великого Переворота [397], нам покуда трудно разглядеть все свершившееся — так оно крупно и так стройно, что не верится 〈...〉 Боже, помоги великой стране бескровно и стройно докончить свое устроительство! Сладить с тупоголовостью и кровожадностью упрямой врага внешнего.

У вас там, я думаю, труднее понять и уяснить все происшедшее из-за шума, из-за сплетен разных, но: поверь мне, чудесная жизнь ожидает нашу родину, и неузнаваемо хорош станет хозяин, народ Земли русской! 〈...〉 Жалкие клоповники-деревни зацветут садами и любовью к труду свободному. Каждый узнает в себе человека, уважать в себе его будет, а поэтому и других будет уважать. Врага один в другом не увидят — недоверия не будет друг к другу. Издергалась бедная Россия за сотни лет от произвола дурных людей, произвола полицейского, беззакония 〈...〉

Большая, огромная, трудная работа предстоит каждому и каждый, работая для себя,— работает для всех.

Что делалось в Государственной думе за эти дни?! Это как горшок на огне, в котором кипела и бурлила рождающаяся новая жизнь новой России. Мне, к счастью, пришлось со всех сторон познакомиться и столкнуться с новым строительством. Как солдат, как художник и как человек я увидел события, и все эти стороны одинаково осветились и открыли поля работы для всех. Пусть еще скрипит машина, но она уже работает.

Теперь один общий враг — вильгельмовщина 〈...〉 Бог даст, сдадутся немцы, летом и приехать можно будет на милую Красулинку. Тем более итальянская моя работа [398] теперь в неопределенном положении, и неизвестно, когда состоится поездка туда 〈...〉

397
Речь идет о Февральской революции 1917 года, в результате которой в России было свергнуто царское самодержавие.

398
Роспись в церкви г. Бари (Италия).

312
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
2 июня
1917

Давно я с тобой не беседовал письмом — это всего второе за революцию. Писал тебе мельком только в переводах денежных — кстати, получила ли ты мой последний перевод в 100 рублей в начале мая? 〈...〉 теперь почта, как и все прочее, очень расхлябалась. Ничего, состроится!

В апреле зачислили было меня в маршевую роту для отправки на фронт, но батальонный комитет отменил, оставив меня в Питере как занимающего ответственный пост в Совете по делам искусств: и с конца апреля не был я в полку, да и некогда —задергали разные советы, заседания, и никогда я еще так не уставал,

как за это время. Работаю в Совете Академии для ее реформы, чтоб подготовить материалы для Учредительного собрания, даже в газетах пишу, одним словом, задергался для общественных нужд, что называется.

Ну как Красулинка? Вот бы подышать с часок на террасе. Ведь скоро ягоды поспеют.

63. Женская голова. 1918

С дороговизной здесь что-то сумасшедшее творится, да и за деньги ничего не достанешь. У вас-то там легче что ль хоть малость? 〈...〉 пусть Мотя либо Шура напишут, что у вас делается в Хвалынске, да поподробнее 〈...〉

Я переехал в мастерскую — здесь очень хорошо: на дворе тополя, воздух хороший, а через крышу с Марой разговариваем 〈...〉

64. Автопортрет. 1918

313
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
30 ноября
1917

〈...〉 Ко всему привыкает человек, и притупляется его чувствительность, так и мы здесь 〈...〉 ко всему привыкли, очумели, что называется 〈...〉 Русский человек, несмотря на все муки, устроит вольную, честную жизнь, и всем эта жизнь будет открыта, и позорно будет жить только тунеядцам, все равно какими бы они званиями ни прикрывались, и какие бы гимназии они ни окончили 〈...〉

Мамулька, нельзя ли сушеных фруктов послать нам или чего там надумаешь. Я хоть и свободен, но сейчас забраться в Хвалынск не хочется, да и не можется: надо поработать за зиму, да и школу бросать не время. Мечтаем весной выбраться отсюда пораньше, если живы будем. Думаю, что мы с Шурой серьезно за сад возьмемся.

«Мальчика», Александр Иванович [399], не продавай ни за сколько: хорошая лошадь, а потом память о папе — хранить будем! Целую крепко, ты уж, чай, усатый! 〈...〉

399
Петров-Водкин так обращается к Шуре, своему двоюродному брату.

314
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
30—31
декабря
1917

〈...〉 Поздравляем с Новым годом, чтоб принес покой и радость для нас и нашей Родины этот новый год, чтоб кончилось безделье и хулиганство на земле русской, болтовня 〈...〉 Когда до тебя дойдет это письмо, новостей случится не мало, они, как грибы, растут ежедневно. Вот сегодня из Кронштадта приперли военные суда уж и не знай против кого и за кого.

А все-таки, мамочка, хороших людей больше в жизни, только дурные, горластые — их слышнее 〈...〉 свою судьбу вся страна решит, творить судьбу только миром можно, а не насилием, не штыками, не тюрьмами, да и не разговорами, а делом, а дело все еще не делается 〈...〉

Нас как-то бог милует от голода и холода. Но уже и картошка стала рубль фунт и очередь на нее. Подвоза мало от развала на ж[елезных] д[орогах], а теперь и заносы снежные к тому же 〈...〉

Вчера трамваи остановились. Сегодня, кажется, тоже нет 〈...〉

315
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
5/18 февраля
1918 [400]

〈...〉 Я избран Советом Академии в профессора Академии художеств (30 января 1918 г.). Как это ни почетно, ни лестно, но с большими колебаниями беру на себя эту большую задачу. И если бы не тяжелое время для Родины и не опасность, что искусство зачахнет среди всеобщего разрушения и я не имею права отказаться от возможности хотя бы попытки благоустроить нашу Высшую школу, если бы не эти соображения, я бы не принял на себя эту роль. К тому же и тяготение ко мне художественной молодежи также вызвало мое согласие: то есть раз мое руководство требует молодежь —

400
26 января 1918 декретом Совета народных комиссаров РСФСР за подписью В.И.Ленина на всей территории республики вводился григорианский календарь («новый стиль»). Счет дат передви-

значит, оно нужно ей, и я не вправе отказаться. Больше всего меня пугает не работа, конечно, а то, что это может оторвать много времени от моей личной работы над живописью.

А работа огромная: сделать истинный «храм искусства» из Академии! Благослови меня, мамулька!

Завтра, 6/19 февраля, мое первое выступление на экзамене учеников. Сейчас у нас выставка, и на ней в виде как бы признания моих заслуг Академия для музея приобрела мою картину «Две» [401] — это одна из серьезных моих работ.

Несмотря на страшное переходное время переделок жизни, приходится еще больше, подобно пчелке, хотя бы по капельке, но накапливать мед, который всем нужен.

Одним словом, Анна Пантелеевна, мать профессора, целую и поздравляю! Придется мне лысину завести для важности.

Накануне твоего письма получил Шурины два письма, они мне понравились — Шура становится мужем, крепнет, растет работник. Видать, разукрасим мы нашу Красулинку с ним! Яблоки с человечью голову

гался на 13 дней вперед — как это было принято в европейских странах.

401
Выставка «Мир искусства» открылась в залах Академии художеств в Петрограде 25 января 1918. На ней было показано восемь работ Петрова-Водкина, среди которых произведения 1917 г. — «Утро», «Полдень» (обе — ГРМ), «Две» (Псковский историко-художественный музей, куда картина поступила из Академии художеств в 1921). К.А.Сомов, присутствовавший на вернисаже, весьма нелестно и несправедливо отозвался о произведениях художника в своем дневнике: «Петров-Водкин все тот же скучный, тупой, претенциозный дурак. Все то же несносное сочетание неприятных чистых голубого, зеленого, красного и кирпичного тона» (Константин Андреевич Сомов. Письма. Дневники. Суждения современников. Вступ. ст., сост., прим. Ю.Н.Подкопаевой и А.Н.Свешниковой. М., 1979, с. 185). В комментариях сказано,

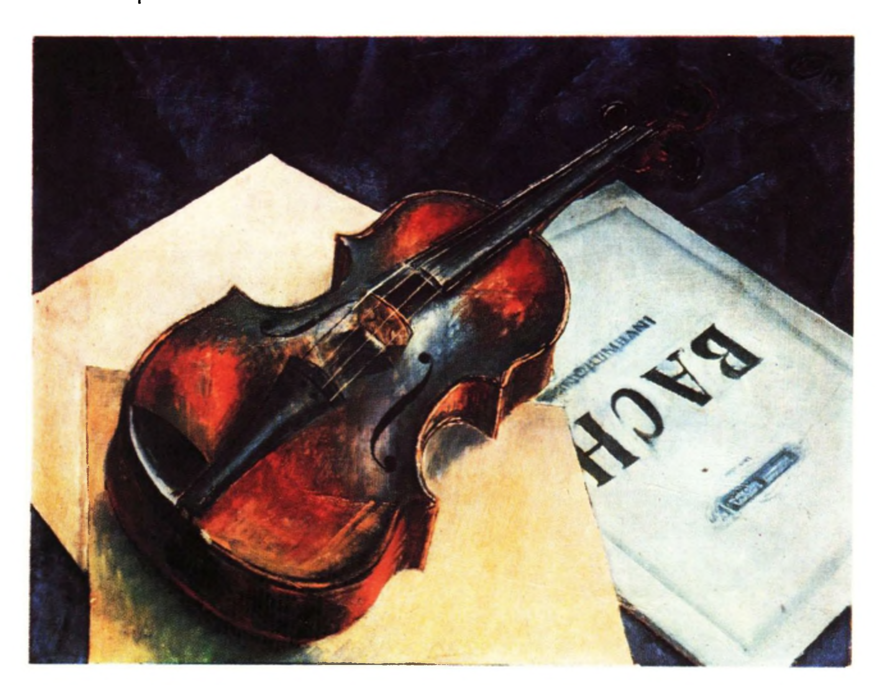
65. Селедка. 1918

что неприятие Сомовым Петрова-Водкина было постоянным: «Несправедливая до грубости оценка крупнейшего русского художника, вероятно, коренилась в различии социальных корней, диаметральности творческих устремлений, органическая народность и монументальность одного резко отличались от сугубой камерности и рафинированности другого» (с. 554).

будут! Пусть только не впутывается в политику, в ней, особенно сейчас, сам черт ногу сломает и ничего не поймет. Море расхлесталось волнами, буря пронесется, и люди примутся снова за честный, благородный труд, и то, что сейчас происходит, будет на пользу, умудрит людей и выяснит их взаимные отношения. По силам каждого найдется работа.

С грехом пополам мы здесь питаемся, 1/8 фунта

66. Скрипка. 1918



хлеба в день полагается, а хлеб — глина одна, еще рис спасает. С утра Мара отправляется на промысел, наскребать чего-нибудь для обеда ⟨...⟩ Топлю в мастерской у себя печи и работаю ⟨...⟩

С нами вполне благополучно, даже ни разу не раздели на улице и не подстрелили шальной пулей, а это уже счастье ⟨...⟩

316
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
29 октября
1918

⟨...⟩ Вчера получил твое письмо от июня месяца — это всего два письма: одно от пасхи — другое июньское — значит, и моих ты не получала: Хвалынск был отрезан военными действиями от нас [402]. Очень рад был получить ответную телеграмму от тебя. Летом не удалось проскочить к вам [403] ⟨...⟩

402
2(15) января 1918 в Хвалынске была установлена Советская власть. После кулацкого восстания в марте 1918 в г. Кузнецке, когда у Хвалынска была запрошена помощь для его подавления и посланный туда отряд красногвардейцев в сто человек был разбит мятежниками, город стал центром Гражданской войны в этом регионе. 15 июля белогвардейцы ворвались в город. В Хвалынске начались жесточайшие репрессии, массовые аресты, расстрелы. Хвалынский красногвардейский отряд, отступивший за город, готовился к наступлению, чтобы вернуть Хвалынск. После ожесточенных боев 16 сентября 1918 Хвалынск был освобожден частями Красной Армии.

403
К.С.Петров-Водкин собирался в отпуск в Хвалынск с 19 июня по 15 сентября 1918, но эта поездка не состоялась.

67. Утренний натюрморт. 1918

317
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
29 ноября/
12 декабря
1918

⟨...⟩ кажется мне, я сделал доброе дело на лекции, где выступал два часа назад перед молодыми художниками, и по тому, как блестели их глаза, мне удалось, думается, показать им вечное, непреходящее, что дает творческая душа художника. После горячих благодарений, выйдя на снежный воздух, один на один я заплакал от радости какой-то, почувствовал, что и сам я очистился духом ⟨...⟩

За эти почти три года безвыездной жизни в этом котле, с самого дня моего призыва в солдаты, мне кажется, я пережил новую жизнь, длиннее, чем та, прошлая; столько радостей, ужаса и горя, настоящих,

самых неприкрашенных прошло во мне и возле меня за это время, и столько все-таки хороших людей искорками просветилось за это время ⟨...⟩ самых заурядных хороших людей, от которых теплота исходит ⟨...⟩ через которых ощущаешь радость жизни и веру в человека вообще ⟨...⟩

Немного подкормились, когда вот с осени заработок мой поднялся со школ. Наголодались за лето

68. Степан Разин. 1918. Эскиз панно для Театральной площади в Петрограде к первой годовщине Октября

очень, прямо скотом себя чувствуешь, только о еде и приходилось думать. Жадность развилась животная. Да, голод форменный, а вот теперь холод начался. Отощавшие люди, да и согреться нет возможности — дрова 250 рублей сажень, да и тех не достать. Покупали по вязанкам, возили сами. Наконец-то купил для квартиры и для мастерской по полторы сажени, и хоть на месяц-другой спокойно. Перетащили их в квартиру. Занимаюсь рубкой, когда надо. Пилу и топор завел.

Вообще безделье страшное, все заняты квитанциями да хвостами очередными, а жизнь прямо чудом держится. А когда в глубину посмотреть, ни виноватых, ни правых нет: были, и есть, и будут подлые люди, жулики разные; были, есть и будут хорошие люди. Это, как в бурю, птицы замечутся, оголтеют, сталкиваются одна с другой, клюются, винят друг друга, а вина-то

в том урагане, который их крутит, и не в силах птиц справиться и повелеть буре. Земле нужна перетасовка человеческая ⟨...⟩

318
Г.Я.Скулме[404]
Петроград
9 февраля
1919

Дорогой Гуго Яковлевич,
Здравствуйте! Наконец-то получил милую Вашу посылку с чудесными сухарями, которыми не нахвалимся и которые (Вы знаете сами) так кстати для нашей голодовки. Посылка, видите, шла около месяца; получили в полной сохранности. После благодарности прибавлю: не забывайте нас и впредь. В Академии работаем; несмотря на все трудности, программа двигается, хотя и не в том масштабе, в каком хотелось бы. Товарищи Ваши все на месте, кроме Савич, уехавшей устроить в Финляндию свою мать. Живем здесь на слухах, и на голоде, как и при Вас. Устал я дьявольски от невозможности спокойно работать у себя. Весной думаю обязательно уехать на Волгу, в Хвалынск, м. б. там удастся отдохнуть за эти три года. Работаете ли по живописи или учительство отнимает все время? ⟨...⟩
Ваш *К.Петров-Водкин*

404
Г.Я.Скулме — ученик К.С.Петрова-Водкина — жил в Риге, куда адресованы письма.

319
А.П.Петровой-Водкиной
Голодный
Петроград
19 февраля/
4 марта
1919

Вчера по дороге в Академию зашел в церковь ⟨...⟩ В храме мороз, служат в шубах, семь-восемь человек молящихся, но от всего этого, кажется, еще глубже и вечнее казались слова молитвы.

⟨...⟩ Откуда только нам, голодным, бог силы дает здесь: лошадятину и ту не всегда найдешь, овес, да и собак и кошек жрут. О ценах и говорить нечего ⟨...⟩ Подвоз плохой, топлива нет (дрова 400 руб. сажень), а все скрипим; иногда еще и посмеешься. Вспоминаю часто капризы мои насчет еды раньше. А работать приходится много, и в Академии — Государственных художественных мастерских, и на курсах[405], и дела своего дорогого бросить нельзя: оно не на сегодня, а навсегда делается, вот так и кувыркаешься.

Сейчас работаю над программой художественного образования для всех школ.

Много уж очень бездельников всюду присосалось, особенно к делу просвещения ⟨...⟩

Сегодня и электричества нет — видать, дров мало ⟨...⟩

405
Кроме преподавания в Государственных свободных художественных мастерских Петров-Водкин имел учеников на курсах Мастерских сценических постановок Театрального отдела Наркомпроса РСФСР.

320
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
14 марта
1919

⟨...⟩ Вижу, что Петербург мне окончательно надоел, и никогда-то я его очень не любил. Есть другие города, куда меня зовут, и в конце концов я, верно, и переберусь отсюда. Как-то на днях раздумались мы с Марой о желании бросить Питер и на этой мысли вздохнули легко прямо. И если жизнь не наладится, что в Хвал[ынске] нельзя будет отдыхать и работать по летам, то, надеюсь, и ты будешь с нами там, где мы. Вот только об этом поделиться и пишу.

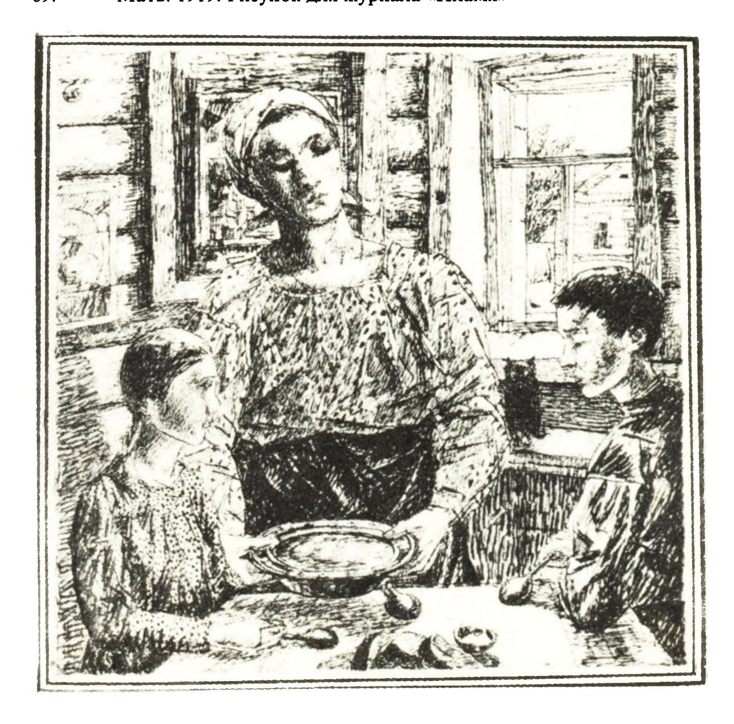
321
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
7 сентября
н. ст. 1919

Получили сухари 4-го сентября. Целуем, обнимаем и благодарим ⟨...⟩ С неделю, как у нас с питанием лучше стало: я начал преподавать в приюте, где и столуемся, прикрепив наши карточки. Самое дело, занятия с малышами, очень меня интересует — с ними я провожу мою новую программу, о которой тебе писал еще весной[406].

Второй отдых — это мое ужение рыбы ⟨...⟩ раньше уху из ершей ели, а теперь почти ежедневно окуньков поджариваем, и за этим глупым занятием только и можно отдохнуть и ни о чем не думать.

406
Письма с изложением программы преподавания искусства в СР ГРМ нет.

69. Мать. 1919. Рисунок для журнала «Пламя»



В Академии, несмотря на трудности жизни, как учеников, так и моей, удалось мне сделать самой серьезной из всех мою мастерскую. Но надолго на такую дьявольскую жизнь сил не хватит — так бы хотелось отдохнуть подольше и подальше от Питера — будет с меня его. Сегодня получил твое письмо, где пишешь, что муку не удалось послать с красноармейцем ⟨...⟩

322
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
13/26 ноября
1919

⟨...⟩ Не буду распространяться о том, что здесь творится,— думаю у вас уже знают об осаде Питера.

Надеюсь и мое письмо проскочит к тебе — раз посылка добралась ⟨...⟩

70. Над обрывом. 1920

323
М.Ф.Петровой-Водкиной
Вышний
Волочек
12 декабря
1919

⟨...⟩ Я в Вышнем Волочке, в 18 верстах от города. Путешествие очень интересное, а жизнь среди крестьян морально мне полезнее. Одновременно посылаю телеграмму о своем приезде предстоящем, вероятно, в будущий вторник — 16 декабря ⟨...⟩ Сравнительно хорошо питаюсь, но зато в городе ничего, решительно ничего нет. Закончив дела с Академией [407], вернусь вечером

407
О каких «делах с Академией» идет речь в период пребывания в Вышнем Волочке, неизвестно.

408
Ласка — собака К.С.Петрова-Водкина, которую он неоднократно изображал в своих работах (например, в «Утреннем натюрморте», 1918, ГРМ).

в село. Завтра вымоюсь в бане, которую мне обещали. Сегодня ночью видел во сне тебя и Ласку[408]. Убедился, что невозможно привезти какие-либо продукты, до того народ здесь жаден и испорчен товарообменом с жителями окрестных мелких городов. Здесь трудно прокормиться самому. Благодаря рыбе налиму, которую мы купили, и молоку, мы хорошо себя чувствуем.

Голубятникова здесь нет, его опять что-то задержало ⟨...⟩

71. Отречение Петра. 1919

324
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
6 марта
1920

Только что получил твое трогательное письмо ⟨...⟩ Вчера получили и посылку с сухарями ⟨...⟩ пировали вовсю ⟨...⟩ Право, твоими молитвами, но в самые трудные моменты что-нибудь да и выручит; вот уже месяца полтора, что у меня нет той голодной жадности — значит подкормились ⟨...⟩ Вообще же, как дурной сон без пробуждения эта жизнь — никакой работе не веришь.

Два раза я выступал с моим докладом о воспитании с большим успехом, но сейчас, в таких условиях, ничего сделать нельзя.

Все равно не теперь — потом — но для меня это один выход, чтоб воспитать и сделать хорошего человека, чтоб не повторялись людские заблуждения ⟨...⟩[409]

Спешу в Академию на заседание.

409
В письме высказывается тревога за судьбу родных — двоюродного

брата Шуры, которого призвали в армию, и неизвестно, где он служит, двоюродной сестры Дуни, окончившей фельдшерские курсы в Петербурге, уехавшей в какую-то деревню под Хвалынском и не подающей о себе вестей: «Сейчас с Марой говорили, что вот будет чудо, когда мы опять все съедемся возле тебя и утешим твою старость, мамочка».

Твой *Кузинька*

Не волнуйся очень о нас, вот уже холод пережили, да и голод бог поможет! Право.

Когда посмотришь кругом,— вот уж, действительно, есть страдающие, которых и описать невозможно.

72. 1918 год в Петрограде (Петроградская мадонна). 1920

325
М.Ф.Петровой-Водкиной
Новгород
6 августа
1920

Сегодня моя первая лекция (6, 9, 11 августа), очень доволен путешествием нашим втроем — Чупятов, Голубятников и я.

Вообще экскурсия состоит из 11 человек, но они все время бродили отдельно, за исключением вчерашнего дня, когда я провел день со всеми в Ковалево[410]. Но какие здесь сокровища, я себе и представить этого не мог.

Повсюду развесили афиши о лекциях 〈...〉

410
Ковалево — село близ Новгорода, где Петров-Водкин знакомился с фресками XIV в. знаменитой церкви Спаса на Ковалеве, разрушенной фашистами в годы Великой Отечественной войны.

326
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
22 ноября/
5 декабря
1920

⟨...⟩ как раз был на почте за посылкой твоей — сухари и яблоки сушеные — целуем и благодарим за них ⟨...⟩ перед работой пишу тебе. Работаю я наверху, по нашей же лестнице, где снял себе квартирешку светлую [411], и в комнате, что побольше, моя мастерская, ее закупорил и отопляю, в остальных сложил картины и подрамники; разгрузил чуть-чуть тесноту здесь, где живем. Не помню, писал ли тебе: еще летом купили мы чудес-

73. Автопортрет. 1921

ную мебель с Марой — старинную, красного дерева — буфет, комод для белья, туалет, рабочий столик, письменный стол, стол для столовой и стулья, а всю сборную дрянь нашу то продали, то на дрова: хоть чем-нибудь скрасить обстановку жизни ⟨...⟩

Работаю много, и очень трудно. Застал меня новый период моей работы в эти тяжелые годы ⟨...⟩

В Питере одно в полном ходу — театры и церкви, разница, что в церковь еще пролезешь, а в театры и не суйся ⟨...⟩

411
В это время Петров-Водкин продолжает жить по адресу: В.О., 18 линия, 9, кв. 22.

327
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
13—18 апреля 1921

⟨...⟩ 14 апреля выступал с докладом «Наука видеть»[412]; в прениях, зная мою слабость, опять на религиозные вопросы вызвали.

412
Отрывки из доклада — во втором разделе настоящего сборника.

74. Ночная фантазия. 1921

328
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
27 мая 1921

Могу тебе сообщить, что отъезд в Азию назначен на воскресенье 5/VI ⟨...⟩ Не могу придумать, что захватить с собой, когда поеду в Самарканд. Бегаю по разным делам, связанным с путешествием[413]. Чувствую себя молодцом.

413
Петров-Водкин был включен в состав экспедиции в Самарканд по обследованию состояния архитектурных и исторических памятников, организованной Главным комитетом по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы совместно с Российской Академией истории материальной культуры.

329
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
7—8 июня
1921

⟨...⟩ Наш отъезд назначен на 12 июня. Но, пожалуй, его придется отложить до четверга 16 июня из-за фотографа, который задержался в Петербурге. Целый день мы с Удаленковым бродили по музейному отделу ⟨...⟩ Меня уже тянет к работе ⟨...⟩
Званцевы на даче. Старшие были дома. Николай очарователен, как всегда. Толстая Вера все такая же краснощекая. С волнением смотрел на ее портрет, написанный мною[414]. Сильно сделано ⟨...⟩

Вот беседую с тобой и так тепло на душе. Передо мной переулочек, обсаженный деревьями,— такой характерный для старой Москвы. Породистый ангорский котенок свернулся на диване. Луч заходящего солнца золотит стену по ту сторону улицы.

Снова — Африка[415]. Итак, я снова должен возродиться через живопись; должен стать лучше по отношению к тебе. Вот две основные задачи намеченной мною программы ⟨...⟩

Теперь буду писать свой план для Академии. Письмо не запечатаю до завтра ⟨...⟩

Хорошо спал, видел поразительный сон — все предстоящее путешествие, мой проезд мимо Хвалынска, болезнь матери[416] ⟨...⟩

После всего, что видел здесь в квартирах, наш Петроград — мечта. Наш 22-й номер[417] кажется таким бесконечно уютным. В Москве всюду беспорядок, но торговля процветает. Пойду теперь в Третьяковскую галерею посмотреть на свои картины. Грабарь меня там ожидает[418] ⟨...⟩

414
Речь идет о портрете В.Н.Званцевой (1913).

415
Поездку в Самарканд по значению для творческого развития Петров-Водкин сравнивает с поездкой в Северную Африку в 1907.

416
Кузьма Сергеевич не видел мать с осени 1916 и очень беспокоился о состоянии ее здоровья.

417
Номер квартиры в Петрограде.

418
И.Э.Грабарь — в 1913—1925 попечитель, а затем директор ГТГ — осуществил в нижнем этаже Третьяковской галереи в начале 1920-х гг. «совершенно особенную выставку. Экспонировались Сезанн и Матисс, Петров-Водкин и Павел Кузнецов ⟨...⟩ Все работы небольшие, близких размеров. Я хорошо помню, что у Кузьмы Сергеевича были две — «Петроградская мадонна» и «Розовый натюрморт» ⟨...⟩» (*Самохвалов А.* Мой творческий путь. Л., 1977, с. 65).

330
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
11—13 июня
1921

⟨...⟩ Единственное, что меня расстраивает, это отсутствие известий от тебя. Москва — сплошной базар. На улицах продают все, что угодно. Кафе на бульварах, музыка, шум автомобилей и людская суета — все это ошеломляет после наших берегов Невы. Расстояния, которые делаешь пешком, масса людей, которых я ежедневно вижу, очень меня утомляют ⟨...⟩ но несмотря на это, настроение мое совсем иное. Снова охватила меня жажда работы ⟨...⟩ Посещение музея, где я увидел мои картины и сравнил их с Сезанном, придало мне большую уверенность. «Мадонна Петрограда»[419] так кротка, и столько в ней глубины, что ее успех в Москве вполне понятен.

12 июня, воскресенье. ⟨...⟩ Отправил Штальбергу мою академическую программу, для верности пошлю другой экземпляр Чупятову — он декан нашего факультета.

Вчера посетил Елизавету Званцеву ⟨...⟩

419
1918 год в Петрограде (Петроградская мадонна). 1920. ГТГ.

Наше путешествие затягивается из-за петербуржцев, и если они приедут в Москву не позднее вторника, мы уедем в четверг, а то придется отложить отъезд до будущего воскресенья. Что касается Самарканда, то о красоте его и о нравах рассказывают прямо чудеса, а наряду с этим столько ужасов о свирепствующей там чуме и о политических событиях. Я отношусь ко всему фаталистически: едем — хорошо, нет — тоже хорошо, так как я готов работать где угодно. И красота, и опасность в действительности естественнее и гораздо проще.

Ты по-прежнему моя единственная, я, конечно, буду тревожиться о тебе, но необходимость этой разлуки, в которой ты меня убедила, и весточки от тебя придают мне спокойствие. Пока до свидания, за мной зашел Самохвалов [420], чтобы пойти погулять. Сегодня вечером выступление московских художников-модернистов — с музыкой и барабанным боем. Ох, они здесь настоящие шуты гороховые. Завтра будет собрание, куда меня тащат во что бы то ни стало. Это новое дело, организованное Машковым, Кончаловским, Кузнецовым [421].

420 А.Н.Самохвалов также входил в состав экспедиции в Самарканд.

421 См. подробности в письме 333 к Ф.Ф.Нотгафту.

В Москве никакого порядка — как в расстроенном желудке. Похоже, что страна пробуждается. Да, и в самом деле она пробуждается 〈...〉 многое из того, что в отравленной атмосфере Петербурга казалось мне мучительным, представляется сейчас таким же пустяком, как перенесенная болезнь. Вот, мой друг, дневник за неделю разлуки 〈...〉

331
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
15 июня
1921

〈...〉 Масса препятствий мешает нам уехать. Если я не уеду в это воскресенье, то во вторник буду читать доклад, чтобы заработать денег. Молодежь требует дискуссии по искусству.

332
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
18 июня
1921

Получил твое письмо и обрадовался — как я люблю твои письма 〈...〉

У нас до сих пор ничего не сделано для того, чтобы завтра уехать, все отложено на четверг. Мне это безразлично, так как я постараюсь закончить все, что начал: гравюру (такую работу делаю первый раз в жизни) — это меня увлекает, и еще голову м-м Колесниковой (живопись) — выходит очень хорошо.

Здешняя жизнь ничем не напоминает петроградскую. Вчера, например, я был в кабаре молодых писателей, так называемых «имажинистов» [422] — меня шикарно приняли: с кофе, пирожками и речами. Они блещут варваризмами и талантами. Это придает жизни. Мы на берегах Невы слишком тяжеловесны, слиш-

422 Имажинисты — литературная группировка, существовавшая в России в 1919—1924, культивировавшая в поэзии метафоричность образов, объявляющая содержание частью художественной формы. В начале 1920-х гг. в группу входил Сергей Есенин.

ком серьезные и слишком дохлые. Здесь же даже при тяжелых переживаниях умеют смеяться и шутить ⟨...⟩ Сейчас вся Москва пропитана дивным ароматом тополей на бульварах. Вот она, моя несуразная родина, любвеобильная, несчастная и веселая! Какие здесь видишь одеяния: мужчины в цветных костюмах, элегантные женщины ⟨...⟩ некоторые военные еще в прежней форме, и азиатские базары с кричащими натюрмортами. Девиз Москвы: жизнь превыше всего ⟨...⟩

75. Фасад дома, в котором жил художник в Самарканде. 1921

333
Ф.Ф.Нотгафту
Москва
18 июня
1921

Дорогой Федор Федорович,

I

Вот уже полторы недели в Москве ⟨...⟩ потянуло поговорить с вами вообще. Изобразить Москву немыслимо: «имажинисты», кафе и музыка бульваров, восточной роскоши рынки, черные лица бухарских халатов [неразборчиво]. Шум, партийный гвалт художников всех клик ⟨...⟩ суд над изобразилкой; русофильство, антисемитизм, интернационал,— сатана здесь

правит бал,— ну как же можно порядком, толком рассказать о Москве при такой конъюнктуре.

Это снаружи как пена, а речка течет жутко и это уже не весело...

Самое поучительное — выставка новоприобретений в Третьяковской — Сезанн, Кончаловский и К°, и ваш покорный слуга: Богом [атерь] Петрограда, натюрморты, «Девушки [на Волге]» — я многое пережил над этим.

76. Комната художника в Самарканде. 1921

Грабаря недаром четвертовать хотят ⟨...⟩ за эти сопоставления.

У нас все готово к отъезду в Азию, но фатально задерживаемся — думаем в воскресенье 19-го — а, кажется, нет.

Я уже начал оседлываться, сделал первый в жизни офорт, пишу головы. Запасся холстом и этюдником, прибавились краски и охота работать и думаю, что в Самарканде найдется материал, если сарты смилуются.

Академия как хвост волочится за мной: сегодня было второе совещание и собственно могло бы быть разумным, если не до крайности.

Видите ли, центр хочет создать такую АКАДЕМИЮ, что наши грезы ничтожны: самую блистатель-

ную, самую авторитетную, самую ученую и самую художественную, и вот я думаю — это будет журавль в небе — комиссии, подкомиссии могут подкомиссить дело. Меня позорили за тех скромных людей, что удалось привлечь к работе школы, хотя бы работе и подготовительной...

II

информация!

До сведения председателя «Мира иск [усства]»!

Был я на одном собрании нового «М [ира] И [скусства]» Московского ⟨...⟩ Машков, Кончал [овский], Кузнецов и я. Они просто перенесли центр из Питера сюда.

У них и кооператив, и выставки, и магазин-выставка — предполагаемые.

Разумеется, физиономия М [ира] И [скусства] ничего общего не имеет с бывшей. Их неловчит малость неизвестность отношения питерцев.

Решено раздуться до всероссийского авторитета. Луначарский приветствует, был у них на собрании. Жалкое впечатление от затравленности их «беспредметниками», «имажинистами», кубофутуристами и пр [очим] балаганом, которым до смешного много придают значения эти старые юноши. Вполне понимаю их желание организоваться ⟨...⟩ Есть нормальное чувство самосохранения и защиты общих интересов вообще художников и расшириться в этом от Пастернака до Татлина, и кличка «М [ир] иск [усства]» взята скорее как насиженная фирма. Нестеров — Шагал, Кандинский — Архипов и т [ому] под [обные] созвучия; у меня есть список навербованных членов, да лень писать 35 имен. Но вот комитет. С.Т.Коненков, И.В.Жолтовский, И.И.Машков — председатель, П.П.Кончаловский, В.В.Кандинский, А.В.Шевченко, А.В.Лентулов, П.В.Кузнецов, К.А.Коровин, А.И.Иванов, Н.И.Шестаков — секретарь.

Машкова адрес: М.Харитоньевский, д. 4, кв. 7, Москва

Грабарь недоуменно выжидает — я ему сообщил ⟨...⟩ Машков будет писать А.Бенуа за отеческим благословением ⟨...⟩ Обнимаю *КПВ*

334
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
24—26 июня 1921

⟨...⟩ Сегодня я выкупался в Москве-реке ⟨...⟩ Кончил второе полотно: большой натюрморт с полевыми цветами и головой на первом плане [423]. Обе картины останутся у К [олесниковых], также и две доски гравюры, которые я захвачу на обратном пути. Семь часов у мольберта вызвали чувство приятного утомления ⟨...⟩

⟨...⟩ Несколько дней тому назад я видел Есенина, ты его знаешь. Он вернулся в полном восторге от Самарканда [424] и очень посвежел ⟨...⟩

423
Находится в частном собрании, Ленинград.

424
С.А.Есенин был в Туркестане в 1921.

Сейчас у меня был Штальберг. Как хорошо, что я мог лично объясниться с ним относительно Академии ⟨...⟩

Воскресенье, 26/VI (отъезд). У меня билет в кармане ⟨...⟩ Поезд отходит в 9.30 вечера ⟨...⟩ Не знаю, когда ты получишь мой следующий дневник — это зависит от почты. Мы удаляемся на 3000 верст, но ты всегда будешь подле меня, в моих работах и отдыхе ⟨...⟩ это часть меня самого. До свидания. Начинается дождь. Ухожу, чтоб ехать на вокзал ⟨...⟩

335
М.Ф.Петровой-Водкиной
Рузаевка[425]
27 июня
1921

Подъезжаю к Сызрани ⟨...⟩ Рядом со мной Самохвалов пишет своей жене.

Слышны раскаты грома. Чувствуется запах полыни, которую мы нарвали. Хотелось бы отправить тебе это письмо раньше, чем мы переедем Волгу, чтоб ты его скорее получила ⟨...⟩ На станциях бедные дети с плачем просят хлеба. Поля снова почернели; их пришлось перепахать[426]. Перед глазами бесконечные дали, и на них точки людей, скота и домишек — все то, что так нравилось тебе по дороге в Саратов ⟨...⟩

425
Рузаевка — железнодорожный узел в 27 км от Сызрани (на Волге).

426
В 1921 в Поволжье из-за сильной засухи начался голод.

336
М.Ф.Петровой-Водкиной
Под Оренбургом
29 июня
1921

Вот, дорогой друг мой, уже около 2000 верст отделяют нас друг от друга. Мы поднимаемся по склонам Уральского хребта ⟨...⟩ Подъезжаем к Оренбургу. Привет из Азии — мы на высотах. Необъятный вид — широкие дали.

До сих пор все идет хорошо. Вчерашняя удушливая жара сменилась прохладой ⟨...⟩ Дорога от Самары[427] кое-где разрушена во время войны. У нас хорошая компания, люди прекрасно подобраны; играем в шахматы, в шашки, среди нас имеется музыкант, мы смеемся, что он будет зарабатывать для нас деньги ⟨...⟩

427
До 1991 — г. Куйбышев.

337
М.Ф.Петровой-Водкиной
Самарканд
12 июля
1921[428]

Я в Самарканде ⟨...⟩ Самое любопытное здесь — это отсутствие женщин. Они здесь все запрятаны и закрыты черными вуалями[429], даже 10-летние девочки сидят дома под замком ⟨...⟩

Сегодня вечером начинаю писать этюд «Шах-и-Зинда»[430], самого красивого памятника в Самарканде ⟨...⟩

428
В Самарканд экспедиция прибыла 7 июля 1921, о чем Петров-Водкин сообщил жене в открытке, датированной 10 июля 1921 (СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 9, л. 15, пер. с. 196). Там же обратный адрес: Самарканд, Туркестанский край. Главпочтамт. До востребования.

429
Имеется в виду паранджа.

430
Шахи-Зинда (Шах-и-Зинда) — общее название комплекса самаркандских мавзолеев, расположенных на склоне возвышенности Афрасиаб, по сторонам прохода с лестницей. Относится к XIV — 1-й половине XV в. В состав ансамбля входит также монументальный входной портал XV в. и мечеть XIX в.

338
М.Ф.Петровой-Водкиной
Самарканд
21—22 июля
1921

⟨...⟩ Писем нет. Меня немного успокаивает, что никто из нас еще ничего не получил из Петрограда. Как твое здоровье? Вот уже две недели, как я здесь. Я сделал 5 этюдов и несколько рисунков ⟨...⟩

Над всем городом царит Шахи-Зинда, монумент, полностью покрытый майоликой ⟨...⟩ Первой моей работой и был именно этот памятник, и ты представить себе не можешь, до чего восхищаются этим

77. Торговля фруктами. Самарканд. 1921

этюдом ⟨...⟩ Представь себе, что недавно ветер сорвал эту большую картину[431] с мольберта и снес ее сверху прямо на улицу, в самую пыль. Я кричал, как сумасшедший, прохожие тоже растерялись, и только вчера я ее отреставрировал. Увы! Свежесть розовых красок и чистого неба сильно пострадала...

Когда я приезжаю в незнакомый край, я не могу успокоиться, пока не найду себе уютное местечко, где бы я мог отдыхать, читать, думать о тебе. Я разыскал такое местечко на берегу реки, хотя для этого пришлось долго блуждать по пыльным дорогам.

Третьего дня я был в окрестностях Самарканда, на довольно высоких холмах Зеравшана[432] ⟨...⟩ Отсюда открываются красоты этого рая среди высоких гор. Сколько здесь зелени! А вся долина окружена

431
Картина «Шахи-Зинда» находится в ГРМ.

432
Зеравшан — река в Средней Азии, на которой стоят города Самарканд и Бухара.

снежными вершинами. Какой величественный вид, какой воздух, какое небо! Первый раз в жизни вижу такое небо: точно у меня над головой опрокинули синюю чашу! 〈...〉 Черт знает, что за цвет! Среди бела дня можно видеть звезды: такая глубина и синева. Говорят, что из-за басмачей опасно выходить за город, но кому понадобится трогать свободного художника.

Жара просто сумасшедшая — свыше 50°, здесь это в порядке вещей. Я выбрил голову и рожу, остались лишь следы усов, и почернел от загара, как любой туземец, и растолстел. Чувствую себя прекрасно, несмотря на некоторые неудобства. Ночью забираюсь на крышу, сплю под луной и звездами, а ветер отгоняет от меня мух. Здесь это ночное прибежище — крыши — часть города с улицами и переходами. Как бы то ни было, кошачий образ жизни делает возможным переносить здешний жаркий климат 〈...〉

339
М.Ф.Петровой-Водкиной
Самарканд
27 июля
1921

〈...〉 Приезжие из Петрограда рассказывают, как вы там живете. Бедняжка, я обжираюсь всякими вкусными вещами, а ты страдаешь. Как бы там ни было, жизнь здесь довольно несносная. 〈...〉 Отдыхаешь только за городом 〈...〉

340
М.Ф.Петровой-Водкиной
Самарканд
10—14
августа
1921

〈...〉 Вчера, когда я работал в Шах-и-Зинда, ко мне подошел плотный и загорелый юноша и сказал: «Кузьма Сергеевич!» Я никак не мог догадаться, кто он, пока он себя не назвал. Представь мое изумление: это был Кирилл Кустодиев. Ты, конечно, слышала от Нотгафта, что он гастролирует с Московским Художественным театром. Они теперь в Ташкенте. Завтра мы со всей семьей Степановых пойдем в город на спектакль 〈...〉

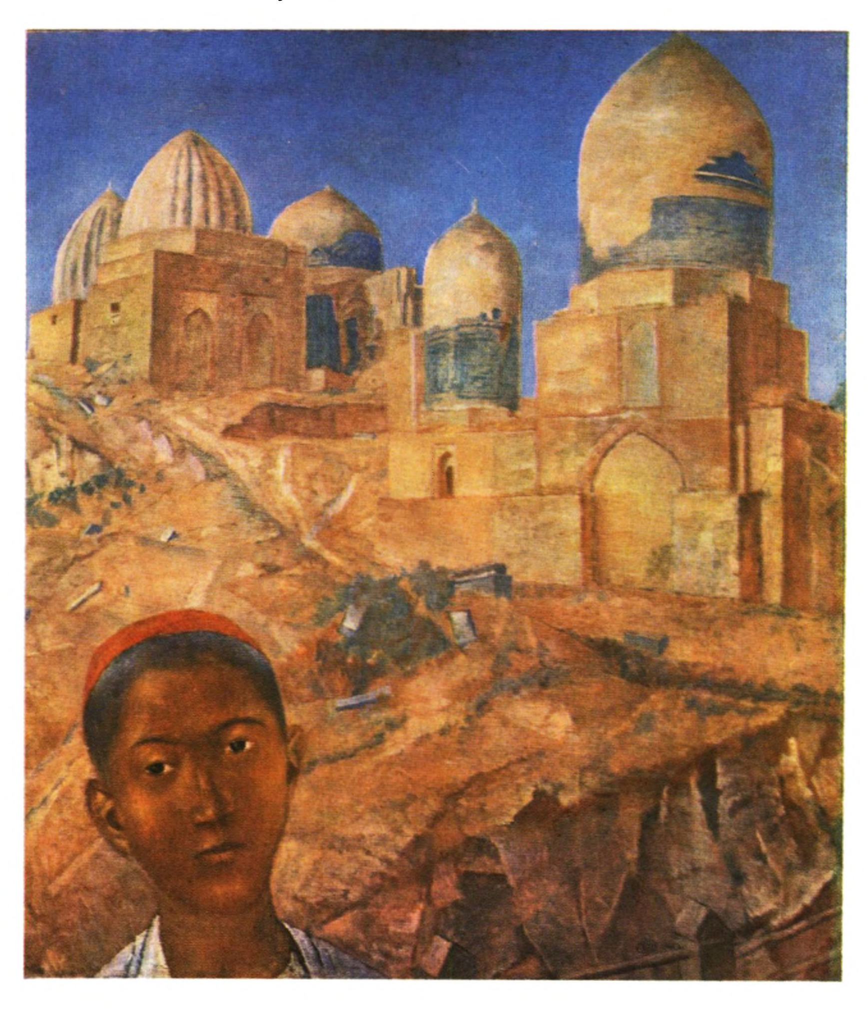
Я решил было уехать отсюда один в первых числах сентября, но, должно быть, отложу свой отъезд до конца сентября, чтобы ехать со всеми, так как тогда нам дадут отдельный вагон до Петрограда. Это избавит меня, во-первых, от утомительных пересадок, а во-вторых, даст возможность привезти больше продуктов 〈...〉 Кроме того, я выиграю время для работы. Тем более, что я сейчас, к счастью или несчастью, особенно в ударе. В данное время у меня 11 полотен, одни законченные, другие еще в работе. Работаю около 10 часов в день; дни бегут слишком быстро 〈...〉 От матери еще ничего нет, бедная старушка, как я за нее беспокоюсь. Если будет возможность заехать в Хвалынск, я это сделаю[433] 〈...〉

433
Заехать в Хвалынск в 1921 Петрову-Водкину не удалось.

341
М.Ф.Петровой-Водкиной
Самарканд
23 августа
1921

⟨...⟩ Часто я ухожу от всех и, запрятав в мешок рубашку и брюки, совершаю чудесные прогулки за город, совсем голый, в одних только трусах ⟨...⟩ Вот почему ⟨...⟩ я выгляжу лучше моих товарищей ⟨...⟩ стал совсем черным. Вчера, брeясь у парикмахера, я увидел в зеркале такую круглую рожу, что с трудом узнал в ней Кузю ⟨...⟩ Прохладные ночи согнали меня с кры-

78. Шахи-Зинда (Самарканд). 1921



ши, и я спустился несколько ниже и сплю на балконе. Завтра решено ехать за город к снежным горам. Там я еще не был ⟨...⟩

342
М.Ф.Петровой-Водкиной
Самарканд
8 сентября
1921

⟨...⟩ Солнце в этой стране совершенно разбудило меня. Я уже давно не работал так, как сейчас; особенно эти последние дни, которые провожу здесь, я охвачен жаждой работы, мне недостает часов, чтобы сделать наброски всего, что хотелось бы выполнить ⟨...⟩ до того захватил меня новый период моего творчества. Третьего дня был мой праздник: я закончил обещанные 28 этюдов ⟨...⟩

343
М.Ф.Петровой-Водкиной
Самарканд
10 сентября
1921

⟨...⟩ Эти дни я писал ежедневно по одному этюду с натуры. Пишу два больших полотна для экспедиции [434] ⟨...⟩ завтра я собираюсь с Самохваловым в Зеравшан, чтобы там работать ⟨...⟩

434
О каких полотнах идет речь, неясно.

344
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
19 декабря
1921/1 января
1922

⟨...⟩ Дорогая мамочка, вот уже два месяца, что я вернулся из Туркестана [435] и уже вошел в здешнюю жизнь, которую оставил совсем другой. У нас в доме стало веселее, поселили мы к себе подругу Мары, и мои дамы закармливают меня вовсю. Вообще с едой гораздо лучше — правда, может быть, это только у нас — паек мой ученый, да и привез я муки и рису ⟨...⟩ Сегодня встречали Новый год дома до 4 часов утра ⟨...⟩

С Академией у меня дела не важны, за мое отсутствие переиначили весь мой план учебный ⟨...⟩

435
Петров-Водкин вернулся из Средней Азии в конце октября 1921.

345
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
26—27
февраля
1922

⟨...⟩ Милая мамулька, послал я тебе посылочку вчера ⟨...⟩ рис, немного изюму для чая и бульон в кубиках ⟨...⟩ Сегодня пошлю тебе денег ⟨...⟩ Неделю назад я послал тебе письмо, а если ты его не получишь — еще раз делюсь с тобой нашей радостью [436] ⟨...⟩

Очень хочется мне поскорее узнать, с тобой ли Шура, чтоб мамулька вздохнула свободнее ⟨...⟩

436
Петровы-Водкины ожидали первенца — с этим важным событием связан огромный душевный подъем Кузьмы Сергеевича, переживание неизведанного ранее чувства отцовства, о чем он неоднократно пишет матери в эти годы.

346
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
19 сентября
1922

Пишу тебе из Москвы, где вот уже вторую неделю работаю, хлопочу и вожусь. А возиться приходится много в ожидании наследника или наследницы. Занят тем, что возобновляю издание моей детской книги «Андрюша и Катя». Сделал новые рисунки. И вот завтра решается ее судьба — договоримся либо нет [437] ⟨...⟩

437
Переиздание книги «Аойа» о приключениях Андрюши и Кати с новыми рисунками не было осуществлено. Местонахождение новых иллюстраций Петрова-Водкина к этой книге неизвестно.

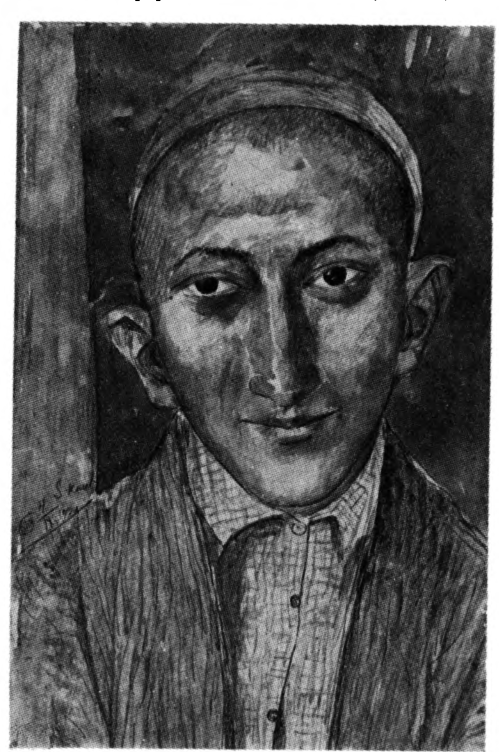
347
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
15 октября
1922

Вчера получил твое письмо, где ты еще раз предсказала рождение дочки.

Телеграммой, что я послал тебе 1-го октября, в день рождения Елены, ты знаешь уже о нашей радости 〈...〉

В 10 $^1/_2$ пришла сестра, сообщила о рождении Елены — тут все мое напряжение разрешилось 〈...〉 Сейчас же принесли мне ребенка № 26, которая мор-

79. Портрет молодого человека (Кабиль). 1921



щилась и двигалась красным кусочком своего тельца. Сестрица похлопала ее, и Елена Петрова-Водкина заорала, чтоб доказать свое полное жизненное существование.— Фу, какая обезьянка,— радостно пробормотал я. Сестра обиделась даже: что вы, прелестный ребенок — и тут уже я рассмотрел правильные ушки, крошечные пальчики моей дочурки и темно-синие сияющие глазки. Да, мамочка, я был наполовину человек, не испытав этого 〈...〉 Я уже не могу описать, что я чувствую, глядя на этого сосунка с розовенькой, чистой мордочкой, с блестящими глазками, целуя бархат ее волосиков, покрывающих головку 〈...〉 Уже рисовал ее несколько раз 〈...〉

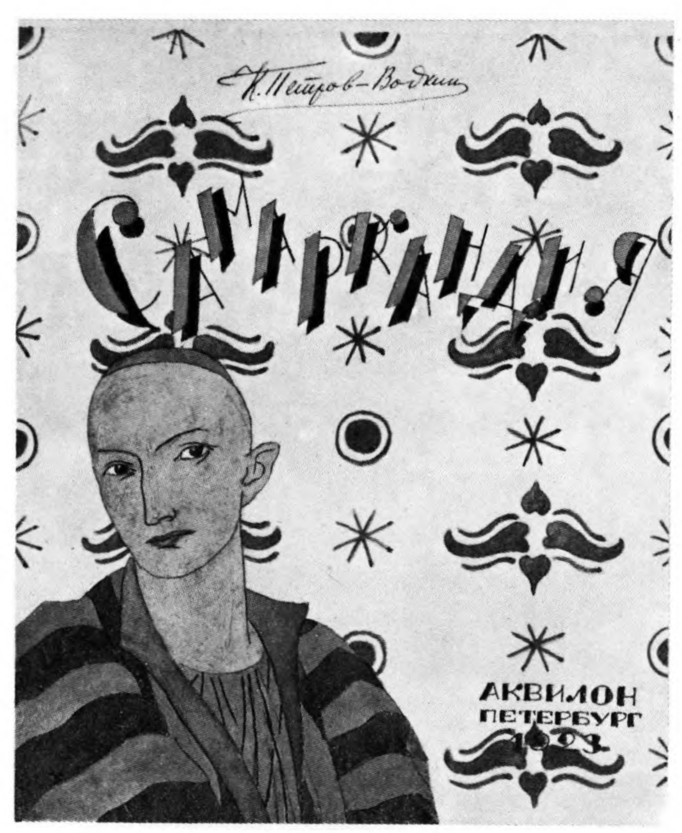
348
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
8/21 декабря
1922

Дорогая моя мамочка, поздравляем тебя всей семьей со днем твоего ангела-хранителя. Дай тебе бог здоровья и великого покоя души, повидаться и пожить вместе — внучкой порадоваться.

Завтра твои именины, а послезавтра, в субботу, перевожу мою семейку домой.

Помоги нам молитвами за нас в новой нашей жизни.

80. Обложка книги К.С.Петрова-Водкина «Самаркандия». 1923



Шуру к праздникам собираю домой[438] — не замерз бы только дорогой.

Пусть займется землей — больше желаний его не вижу ⟨...⟩

⟨...⟩ Елене 2 месяца 21 день. Уж и радость она моя, мамочка! ⟨...⟩

438
Шура жил некоторое время в Петрограде с целью поступить куда-нибудь учиться.

349
М.Ф.Петровой-Водкиной
Хвалынск
15 июня
1923

Я уже пятый день в Хвалынске [439]. Впечатление хорошее, у мамы в доме такая чистота. Здоровье ее не плохо, белые овечки с голосом Аленушки, садик во дворе весь в цветах, внизу сад с баней, которой я уже воспользовался. Все в хорошем состоянии, солидно и чисто. Двор весь покрыт травой. Единственное огорчение — это воспоминание о Моте [440] — невинной и кроткой ⟨...⟩

81. Кухня. 1922

Сам город совершенно такой же, каким был, за исключением дома и сада, где я провел детство [441], — они трагично разрушены ⟨...⟩

Прошлый понедельник, в 6 часов утра, я приветствовал Красулинку с пароходной пристани: солнце падало на крышу нашего гнездышка. В тот же день я там побывал.

Пропитанный ароматом воздух, соловьи, деревья, которые очень выросли, вид с нашей террасы на зеленые и беловатые горы, дорога, вымощенная моим отцом от дома до кухни — все это еще прекраснее, чем было ⟨...⟩ А кругом богатейшая природа ⟨...⟩ Не хватает слов, чтобы благодарить мою старушку: с какими усилиями и страданиями сберегла она любимое наше

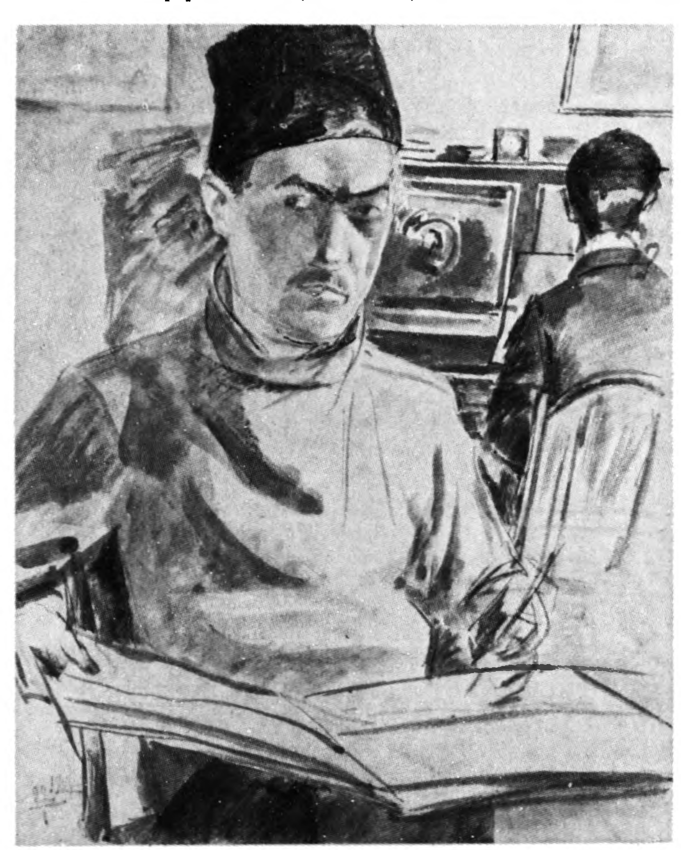
439
Этот приезд Петрова-Водкина в Хвалынск — первый после семилетнего перерыва, с октября 1916.

440
Мотя умерла 19-ти лет от туберкулеза.

441
Имеется в виду дом Михайловых.

гнездышко 〈...〉 Каждый день я отправляюсь в Красулинку 〈...〉 чтобы набраться солнца. Вчера поел первой земляники у пруда. Всякий раз, когда я смотрю на дом, мне кажется, что ты на террасе, и слышится твой голос 〈...〉 И когда я представляю себе мою дочь около твоей юбки, я схожу с ума 〈...〉 Рассказывай ей про папу, чтобы она его не забыла 〈...〉

82. Автопортрет в шапке (с альбомом). 1922



350
А.П.Петровой-Водкиной
Шувалово[442]
14/27 августа
1923

〈...〉 Решили взять большую квартиру в нашем же доме[443] на солнце, но так пугают, что она холодная. А все-таки думаю свет и воздух важнее для Лены 〈...〉 К тому же и работать мне будет где 〈...〉

Холода и дожди у нас без конца, лето скверное. Побыть здесь думаем до конца сентября 〈...〉

442
Шувалово — пригород Петрограда по Финляндской ж/д, где Петровы-Водкины снимали дачу летом 1923.

443
Петров-Водкин с семьей жил в это время по адресу: В.О., 18 линия, д. 9, кв. 22.

351
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
3/16 декабря
1923

⟨...⟩ Последние десять дней Мара лежала с ногой, так что папа ночью ухаживал за дочкой. Устал вообще. Работа кропотливая ночная была. Но с Леной одна радость — удивительная нежность, и усталость забываешь. Сейчас пойду погулять с ней, хоть и неважная погода. Слякоть все время здесь.

Думаю на праздниках побывать в Москве, найти подзаработать что-либо. Вообще положение художника отвратительное — вместо работы по живописи окаянное профессорство. Сбыта и спроса никакого, а болтовни об искусстве хоть отбавляй. Очень трудно и болезненно наша Родина находит свой жизненный путь...

83. Мужчина в кепке (Карев?). 1922.
Набросок на собрании в Академии художеств

Вернулся с прогулки с дочкой. Подышала часок на улице. Сейчас купать и спать ⟨...⟩

352
А.П.Петровой-Водкиной
Петроград
12/25 декабря
1923

⟨...⟩ с наступающим Новым 24-м годом! 24-й год, если судить по стенному моему календарю, продающемуся теперь по улицам и городам (говорят, его чуть ли не миллион напечатал Центросоюз в Москве) ⟨...⟩ будет счастливый ⟨...⟩ В Москву еще не решил, когда поеду ⟨...⟩

84. Портрет А.А.Ахматовой. 1922

85. К.С.Петров-Водкин с женой и дочерью. 1923

353
Г.Я.Скулме
Петроград
13 января
1924

Дорогой Гуго Яковлевич,

Давно не имею от Вас вестей 〈...〉 весной, в апреле этого года, собираюсь поехать за границу — жене нужно лечение, а мне наконец-то нужно ознакомление с теперешним состоянием искусства в Европе, и, если удастся, поработать самому. Путь такой: прежде всего хотелось бы застрять немного в Риге, м. б. устроить выставку, доклады об искусстве и т. д., а потом двинуться дальше. Поэтому прошу Вас, Гуго Яковлевич, помочь мне устроить визу для пребывания в Риге 〈...〉 Если встречаете Эрн[еста] Яковл[евича] Штальберга, сообщите и ему о моем приезде.

Академию более или менее удалось наладить по моей программе, хотя и сильно искажаемой, и если отдельные группировки художников не разбазарят Академию, она встанет прочно. Обо всем узнаете при свидании.

Сейчас или весной в Америке открывается вы-

444
В каталоге выставки русского искусства (Нью-Йорк, 1924, на англ. яз.) работы К.С.Петрова-Водкина значатся под №609—615: Портрет поэтессы Анны Ахматовой; Атака (На линии огня). 1915—1916 (обе — в ГРМ); Девушки; Портрет. 1921; Портрет жены; Retrospectiva; Семейная группа. Последние пять работ трудно конкретизировать.

ставка русских художников, куда я дал несколько солидных вещей [444] ⟨...⟩ Как Вы живете, Гуго Яковлевич? Работаете? Как вообще вопрос и дела искусства в Латвии? ⟨...⟩

Поздравляю с Новым 24-м годом!
Любящий Вас *К.Петров-Водкин*

354
Г.Я.Скулме
Ленинград
7 февраля
1924

Получил Ваше последнее письмо от 27/1 по возвращении из Москвы, где рисовал В.И.Ленина в гробу. Теперь привожу в порядок материал ⟨...⟩ [445]

445
Согласно протоколу комиссии ЦИКа по организации похорон В.И.Ленина от 24 января 1924 К.С.Петров-Водкин в числе нескольких других художников имел допуск к гробу вождя и пропуск в Колонный зал Дома союзов в дни прощания с Ильичем (ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 23), где делал зарисовки с натуры. На их основе он создал цикл, состоящий из рисунков, акварели, литографии, картины.

355
А.П.Петровой-Водкиной
Ленинград
15 апреля
1924

⟨...⟩ Академия издала моего «Ленина в гробу» [446] ⟨...⟩ В Москву дал на выставку картину того же содержания [447] ⟨...⟩

446
Литография, изданная Академией художеств, насчитывает семь авторских оттисков. Тираж 10 000 экз.

447
Картина «В.И.Ленин в гробу» (1924, ГТГ) экспонировалась на выставке картин общества «Жар-цвет» (Москва, 1924). В каталог выставки произведений К.С.Петрова-Водкина (Ленинград — Москва, 1966) вошла под названием «У гроба В.И.Ленина».

356
А.П.Петровой-Водкиной
Ленинград
13 мая
1924

Только что вернулся из Москвы. Наладил мою командировку за границу. Теперь жду визы ⟨...⟩ Денег еще не подсобрал, что надо, но думаю наберу ⟨...⟩ Думаю месяцев на 6, если карман выдержит ⟨...⟩

357
А.П.Петровой-Водкиной
Ленинград
20 июля
1924

Не писал тебе так долго, потому что все еще не знал наверно, куда и когда мы едем ⟨...⟩ Теперь будто все ясно: в субботу 26 июля собираюсь всей семьей выехать за границу. Сначала в Ригу, а оттуда ⟨...⟩ на пароходе во Францию ⟨...⟩ Еду я по командировке от Академии, но за мой счет. Очень интересно, но и очень боюсь трудностей тамошних в смысле заработка — так как отсюда еду с грошами. А там надо поработать, лицо свое художника утвердить ⟨...⟩ Думаю пробыть за границей около года — если удастся заработать ⟨...⟩ Здесь я прошу знакомого переводить тебе мое обеспечение из Дома Ученых — хоть и гроши, да и не знай, надолго ли это продолжится, но поможет тебе. На Шуру надеюсь ⟨...⟩

358
А.П.Петровой-Водкиной
Ленинград
25 июля
1924

Завтра уезжаем (суббота, 26-го июля, в 9 ч. вечера) ⟨...⟩ Билеты сегодня получил на прямой поезд в Ригу — через Псков, Остров. В Риге есть надежда взять пароход прямо во Францию ⟨...⟩ На всякий случай: в нашей квартире будет жить художник, мой бывший ученик, с женой, Петр Иванович Акишин, ему оставлю твой адрес ⟨...⟩

Вещей берем немного, только необходимое, да для Лены, чтоб не связывать себя в дороге. Ехать мне и хочется, и жутковато ⟨...⟩

359
А.П.Петровой-Водкиной
Рига
31 [июля]
1924[448]

⟨...⟩ Рига прекрасный город, полный зелени, хороший воздух. В гостинице прожили два дня — сейчас в семейном пансионе ⟨...⟩ Застряли мы здесь в ожидании парохода в Бельгию (до Гента), откуда поедем в Париж. Пароход идет в пятницу, 8 августа, 4 1/2 дня дороги морем ⟨...⟩

Может быть, я еще прочту здесь лекцию об искусстве, чтоб малость подработать[449] ⟨...⟩ если разрешат латыши ⟨...⟩

Мне хочется скорее начать работать по живописи в Париже ⟨...⟩

448
В дате Петров-Водкин допускает описку — пишет 31 июня вместо 31 июля. Визу на пребывание в Риге Петрову-Водкину выхлопотал У.Скулме.

449
Тезисы лекции см. во втором разделе.

360
А.П.Петровой-Водкиной
Париж
18 августа
1924

По приезде в Париж нас встретило твое письмо[450] ⟨...⟩ Описать трудно, какое чудесное путешествие мы сделали на пароходе из Риги в Бельгию ⟨...⟩ Сейчас находимся во французской деревеньке у Габриэлы и ее мужа[451] — вот уже третий день ⟨...⟩ Семья Габриэлы — с милыми детишками — моими племянниками ⟨...⟩ Послезавтра едем в Париж, где думаю найти мастерскую и начать работать. Думаю родственники помогут[452] ⟨...⟩

450
В одном из писем Петров-Водкин заранее сообщил матери свой парижский адрес (местожительство сестры М.Ф.Петровой-Водкиной).

451
Про мужа Габриэлы, сестры М.Ф.Петровой-Водкиной, Кузьма Сергеевич пишет: «Доктор Блинд очень милый француз».

452
Кроме сестры упоминается мать Марии Федоровны: «Теща совсем молодец — 75 лет, Мару под руки водит» (у жены Кузьмы Сергеевича были больные ноги; одна из причин поездки за границу — ее лечение).

361
Г.Я.Скулме
Paris
21 августа
1924

Дорогой Гуго Яковлевич,

Простите, давно бы пора черкнуть Вам ⟨...⟩

Париж — чудесный город — встретил меня сурово. До сей поры еще не устроился ни с мастерской, ни с квартирой ⟨...⟩ город (я уже забыл за 15 лет) какой он поразительной красоты. Как родной въехал в него.

Все, кого видел здесь, предсказывают большие трудности с заработком. Французов еще никого не видел. Был только в Лувре. Не спокоен, потому что еще не начал работать ⟨...⟩ Обнимаю сердечно Вас, Гуго Яковлевич ⟨...⟩ Ваш *К.Петров-Водкин*

362
Г.Я.Скулме
Paris
28 августа
1924

⟨...⟩ Мне в Париже до сей поры не везет ни с мастерской, ни с квартирой. Особенно сейчас, когда выяснилось, что с М.Ф. в Баньоль мне придется ехать самому, теща — стара, а больше некому — значит я еще около месяца не сумею начать здесь работать. А мысль у меня: на зиму открыть мою Академию в Париже — это, говорят, очень желательно и желающих много. Вот как с помещением устроить? В газетах об этом на днях должно появиться сведение.

86. Дочь художника. 1923

А как рецензия о моей лекции? была, не была?[453]

453
Речь идет о лекции, прочитанной Петровым-Водкиным в Риге.

Париж снаружи весь высмотрел и снова вспомнил. Был в музее Люксембург, где ничто не порадовало — даже Сезанн. Матисса думал встретить лучшим. Может быть, в Орне поработаю. На днях должен войти в гущу французских живописцев — если не помешает отъезд в Орн. Пошлю Вам несколько рисунков из Орна, а если нужно, и статью — устройте, прошу, мои

рисунки, ибо не знаю, как и обернусь с лечением М.Ф. и с возвращением в Париж. Видел народу пропасть, да все только шушеру 〈...〉

К.Петров-Водкин

87. После боя. 1923. Набросок композиции картины того же названия

363
Г.Я.Скулме
Версаль
3 декабря
1924

Дорогой Гуго Яковлевич!

Виноват перед Вами много: давно не писал Вам 〈...〉 Не отвечал я от парижской жизни, да еще на два фронта: М.Ф. и Лена живут в Версале, а я в Париже — работа и езда туда и обратно ни минуты не дают для того, чтобы присесть за письмом. Сейчас уложил дочку и вот пишу. Больших вопросов касаться не буду, очень будет длинно.

С генералами от живописи не встречался еще лично, но работы, имеющиеся в Париже, кажется, все

454
Осенний салон.

знаю. Два раза был и в Salon d'Automne[454]. Также встречался с профессурой академической. Уйма впечатлений, а главное, самому хочется работать. Не повезло мне с мастерской. Живу в гостинице и работаю при неимоверно плохих условиях. Но работаю много. Долго писал с натуры Собор Париж[ской] богоматери — кончил. Рисую в альбом тушью парижское, пишу на-

88. Голова мужчины, подпирающего щеку. Две руки. 1923
Этюды для картины «После боя»

тюрморт и небольших размеров «большую вещь»[455]. Материально очень трудно ⟨...⟩ Продал издательству серию рисунков (право печатать) из России. Выйдет альбом с латинским текстом[456] ⟨...⟩ Сделал обложку в Берлин для «Die Dame» — пишут — очень довольны и заплатили щедро.

Вот на это пока и скрипим с семьей понемножку.

До невероятия здесь много русских, особенно на Montparnasse'е, и потому — как в провинции — все друг друга знают и мешают. Трудно уединиться. Вообще в Париже уйма иностранцев и в сущности есть не французское искусство, а искусство во Франции: японцы, русские и немцы больше всех на виду по работам. Много евреев, и я бы сказал, их коричнево-земно-серый колорит сильно влияет и отражается на здешней живописи, они же и немцы действуют и на сюжетное углубление. Во Франции начало передвижнической эпохи — при мастерстве французов это будет любопытно. Пи-

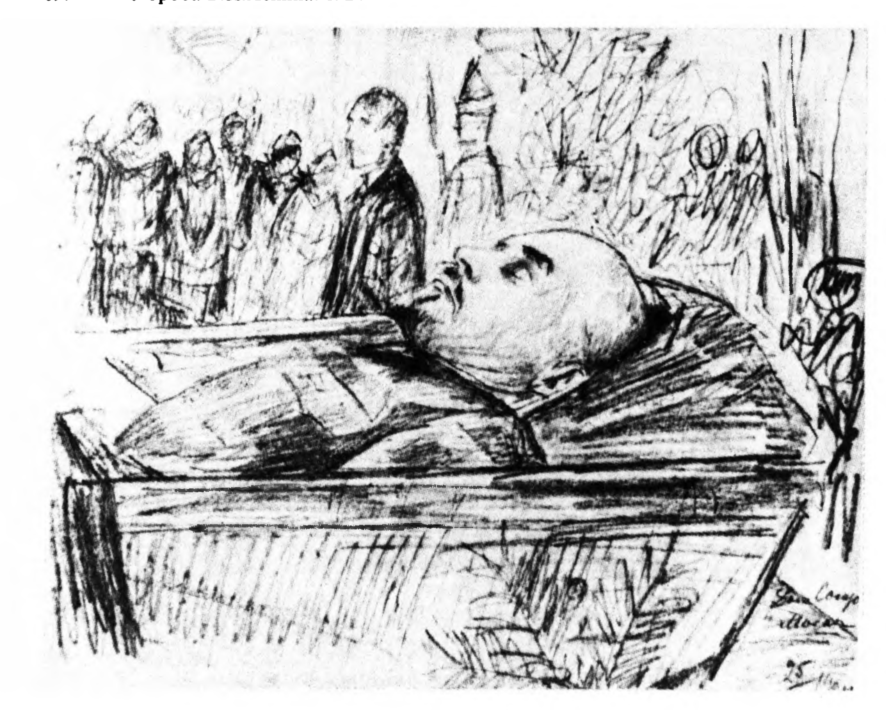
455
Вероятно, картину «Утро. В детской» (частное собрание, Ленинград).

456
К.С.Петров-Водкин продал издательству «Pléïades» в Париже свои рисунки на евангельские сюжеты с целью их издания. 20 марта [1927] он писал О. Д. Форш, которая собиралась ехать во Францию: «Дорогая Ольга Дмитриевна, посылаю Вам адрес издательства в Париже, где очень прошу справиться о моих «28 композициях на еванг[ельские] — от Joanna» [сюжеты]. Вышли ль они или когда выйдут (сами рисунки их собственность)?» Были ли изданы эти композиции — установить не удалось. Адрес издательства в Париже, который сообщил Петров-Водкин

О.Д.Форш,— 2, rue Huyghens, Paris, Mr Choffrin [Шифрин]. В этом же письме Петров-Водкин просил О.Д.Форш зайти в Русский музей по просьбе П.И.Нерадовского: «кажется, что-то о Чистякове; и похвастаться развеской [моих картин] хочет» (РО ИРЛИ АН СССР, ф. 732, оп. 2, ед. хр. 182, л. 1—2. Фонд не разобран).

кассо № 1, это последний могикан, единственный, доведший до острия волны проблему культуры европейской живописи. Prunot (уч[еник] Пикассо) — это спад волны в голый эстетический романтизм. Кризис спроса на живопись — сказывается мировой кризис — это утешительно для нас в России, но еще больше убедился здесь, что в этом виновата сама живопись — она отстала от эмоций, науки и мышления, она профессиона-

89. У гроба В.И.Ленина. 1924



льно щекочет нас, профессионалов, но не действует на массы. Вот этими вопросами делюсь с Вами, Гуго Якслевич, спешно, мимоходом, бездоказательно может показаться, но Вы знаете, как мною ощущается будущее живописи. И не подумайте, что я сам достиг чего-либо в этом направлении — нет, я барахтаюсь, как щенок в луже, и чувствую себя беспомощным перед огромностью задач ⟨...⟩

Обнимаю Вас сердечно...
Ваш *КПВ*

364
Ф.Ф.Нотгафту
Версаль
28 декабря
1924

⟨...⟩ Сегодня перебрались на новую квартиру в Версале — наконец-то по-человечески.

Я работаю в Париже в гостинице, ибо мастерскую не удалось найти. Материально чрезвычайно трудно: до сей поры ни одного живописного заказа и ни одной вещи еще не продано.

Серию моих рисунков тушью издают изд[ательство] «Плеяды» — печатают так в Париже, что я сам не мог отличить оригиналы от репродукций ⟨...⟩

К выставке еще не готов: работаю много, а надо бы в десять раз больше, ибо условия без мастерской и без денег плохи. Montparnasse это болото. Французы нас с женой разочаровали, и если бы не необходимость весеннего лечения для М.Ф., и если бы я еще не надеялся все-таки серьезно поработать над живописью — я бы ускорил возвращение домой ⟨...⟩ Влез я в гущу живописных работ Парижа — очень и очень поучительно, рассказать в письме — длинно.

Если Вы еще ведете список моих работ, довожу до милостивого сведения: 1) Cité et Nôtre Dame de Paris [собор Парижской богоматери] писал с натуры ок[оло] месяца 2) Утро в детской 3) Девушки в interieur'e 4) Девушки в пейзаже 5) Nature morte (ваза и лимон) 6) Портр[ет] m-me Эренбург (голова) 7) Ребенок, кормящийся грудью (в работе). Написаны в моей перспективе. Размеры маленькие (для меня), парижские, для квартирок. Затем: штук 40 рисунков тушью, парижского быта.

Вот покуда и весь мой багаж; еще вещи две живописных и попытаюсь выставить этот мой хлам ⟨...⟩ Видел (и вижу) здесь Бенуа, Кончаловского, Сомова, Анненкова, Серебрякову, Эренбурга и прочую массу людей. Рерих заходил проездом на Гималаи.

Обнимаю Вас

Ваш *К.Петров-Водкин*

365
Б.М.Кустодиеву
Версаль
30 декабря
1924

Дорогой Борис Михайлович,

поздравляю тебя и твоих с наступающим Новым годом! Жизнь здесь не то, что была в нашу молодость,— с живописью происходят любопытные, но не утешительные явления. При свидании расскажу много. Работаю сколько можно в комнатешке гостиницы. Семья в Версале ⟨...⟩

Обнимаю *КПВ*

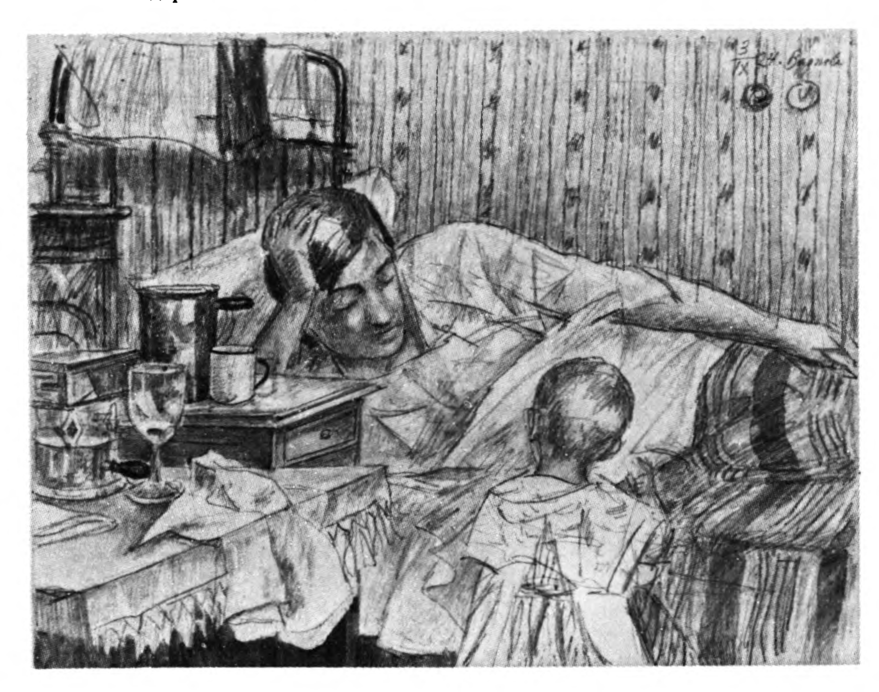
366
А.П.Петровой-Водкиной
Версаль
3 марта
1925

Давно что-то от тебя нет весточки. Как вы все там живы, здоровы? Опять у вас голод. Сегодня послал тебе 25 рублей через банк. Большие трудности переживаем и мы здесь — сейчас на месяц передохнули — продал три картины французам, коллекционерам — это редкость для художника-иностранца, да к тому же

советского. Вообще на успех пожаловаться нельзя. В лучшей газете была целая простыня обо мне. Но цены здесь грошовые[457], и по сравнению с ними жизнь очень дорога ⟨...⟩ Время моего возвращения покуда не сумею назвать — как с лечением ног Мары будет в мае и как моя живописная работа подвинется ⟨...⟩ Мара больше моего мечтает скорее вернуться ⟨...⟩

457
Имеются в виду цены на произведения искусства.

90. Выздоровление. 1924



367
М.Ф.Петровой-Водкиной
Версаль
1 июня
1925

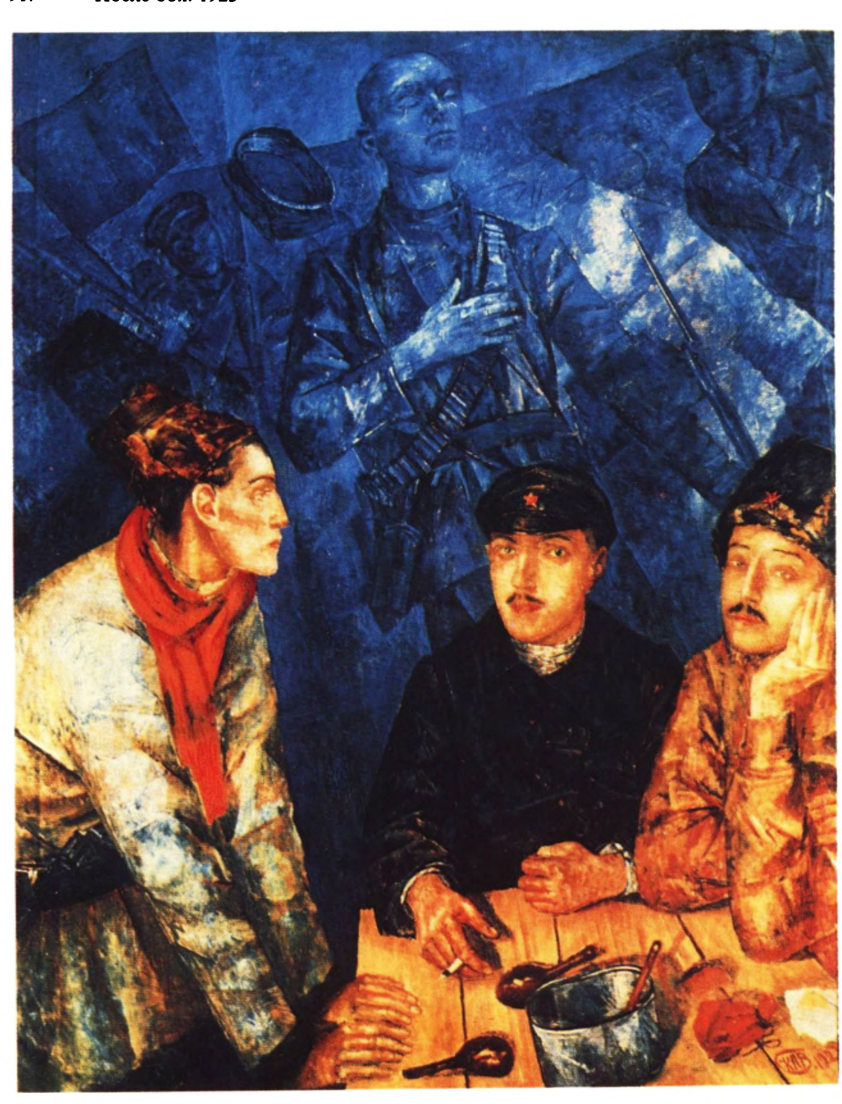
⟨...⟩ Итак, начинаю свой дневник. В воскресенье, распрощавшись со своим семейством[458], я зашел поговорить относительно плаката и оставил там записку. Вернулся по эспланаде Инвалидов[459], чтобы посмотреть выставку декоративных искусств: она очень интересна как показатель той ступени, на которой сейчас стоит прикладное искусство всего цивилизованного мира[460]. Но в сущности положение очень печальное. Дух творчества исчез, работают одной только головой (все построено на чисто механических умозаключениях), над изобретениями ради конкуренции ⟨...⟩ выставка цветов — вот это было красиво. Нежная, романтическая, как сама Франция. А кроме того меня сильно заинтересовали парижские школы, где видно, что собою представляют французские дети и о чем они мечтают за работой ⟨...⟩

458
Кузьма Сергеевич отправил жену с дочерью в Баньоль на лечение.

459
То есть по эспланаде Дома Инвалидов — выдающегося памятника архитектуры XVII в., включающего здание приюта для ветеранов войн Людовика XIV (ныне военные музеи) и Собор Инвалидов — с гробницей Наполеона.

460
Имеется в виду Международная выставка декоративного искусства и художественной промышленности, задуманная еще в 1906, цель которой была определена в 1915 в следующих словах: «На основе сотрудничества художника, промышленника и кустаря объединить в рамках Международной выставки все декоративные искусства — архитектуру, декоративные изделия из дерева, камня, металла, керамики, стекла, бумаги, тканей и т. д., причем показать все их разновидности, будь то принадлежности обихода или предметы явной роскоши 〈...〉» (*Гидо Р.* Искусство и промышленность. Традиции и авангард.— Каталог выставки «Москва — Париж», т. 1. М., 1981, с. 80—81).

91. После боя. 1923

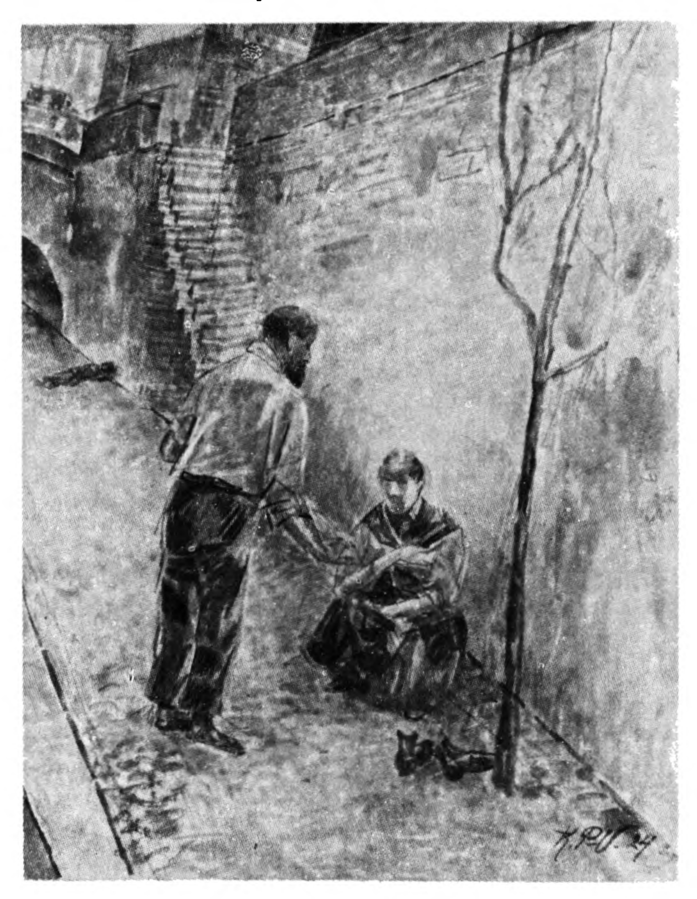


368
А.П.Петровой-Водкиной
Версаль
4 июня
1925

⟨...⟩ давно не писал тебе ⟨...⟩ проводил моих в Баньоль на ванны. Сам буду здесь разыскивать денег на возвращение на родину ⟨...⟩ думаем выехать в конце июля ⟨...⟩

Завтра начинаю портрет, а на аванс проводил Мару. Делал огромную афишу для кинематографа — и съели ее, покуда работал. Но нельзя жаловаться — если я существую, да еще с семьей, на мою живопись — надо

92. На нижней набережной Сены. 1924



благодарить бога. Я вижу, как перебиваются другие. Поездкой я доволен, она дала большой опыт для сравнения ⟨...⟩

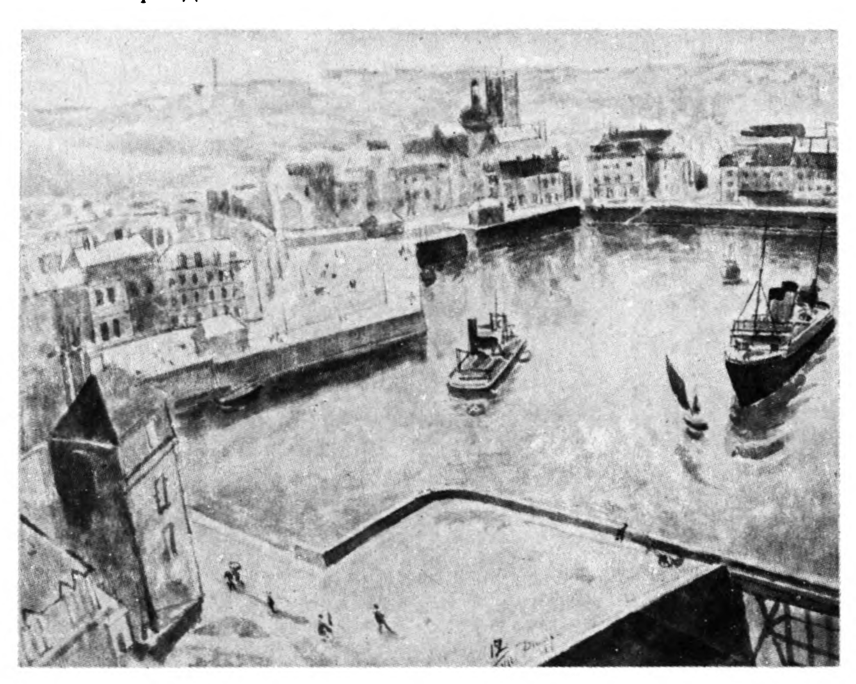
369
М.Ф.Петровой-Водкиной
Версаль
12 июня
1925

⟨...⟩ Кусевицкий пригласил меня на воскресенье к ним, наконец-то я переговорю о портрете ⟨...⟩

Все восхищаются портретом Пеньо [461], особенно ее дочь (девочка не будет лгать) считает, что очень похоже. Тем лучше ⟨...⟩ Завтра после сеанса мы пойдем ⟨...⟩ на концерт ⟨...⟩ Стравинского для рояля с оркестром ⟨...⟩

461
Портрет итальянской актрисы Пеньо находится в США.

93. Порт в Дьеппе. 1925



370
М.Ф.Петровой-Водкиной
Версаль
20 июня
1925

⟨...⟩ Получил твою весточку, одновременно — Нотгафта, приславшего вырезки из газет [462] относительно Академии и ее реформы. Новым ректором назначен знаменитый Эссен, которому доверяет партия. Он официально заявил: Академия должна идти по указанному пути Петрова-Водкина, так как «только этот путь будет понятен народу» ⟨...⟩

Портрет закончен [463], слышала бы ты, что за охи и ахи перед ним, уже просят сфотографировать его для американских журналов. И наконец Кусевицкий дал мне еще заказ написать по его возвращении из Германии второй портрет с контрабасом — как картину ⟨...⟩

462
В письме Ф.Ф.Нотгафту от 7 июля 1925 (СР ГРМ, ф. 117, ед. хр. 73, л. 10) Петров-Водкин благодарит его за письмо «с вырезкой, приятной мне».

463
Имеется в виду портрет С.А.Кусевицкого.

371
П.К.Голубятникову
Шувалово[464]
1 мая
1926

Дорогой Павел Константинович,

Напишу, что собрался ответить на Ваши и Ольги Петровны,— письма (последнее за Марию Федоровну). Начну с нехорошего. Ленушка наша больна — уже третью неделю 〈...〉 Конечно, и работа остановилась 〈...〉

Из работ еще ни одну окончательно не довел. Не знаю, удастся ли и выставить в Москве. Экстренно (у нас все так!) по телеграфу вызывают картины для выставки в Дрездене — тоже не знаю, дам ли что.

Вот по началу Вам уже ясны мои настроения — все «не окончательно». В Академии серая муть. Меня не завлекает. Маниловщина ректора самая уездная, не с чем даже бороться. К тому же полное одиночество (что в сущности и есть самое еще «приятное»). Чупятов начал под началом Приселкова занятия на 1 курсе. Курс посвежел,— но думаю, все это не так — местное лечение. Болезнь глубже 〈...〉 Ставка на лодыря-болтуна и на бездарную ремесленность 〈...〉 Но рядом

94. Материнство. 1925

464
В Шувалове Петровы-Водкины жили с осени 1925 (после возвращения из Парижа) по декабрь 1927. Адрес в Шувалове: Новоорловская ул., д. 29.

с этим у меня же на курсе есть штуки три ученика первого сорта и вожаки курса — здесь через них начинается нечто новое и сильное по-настоящему. В них отсутствие чупятовской неврастении и декадентства, которые привнесены были в школу Петрова-Водкина из рядов «Мира искусства». Эти ребята как-то особенно встречались со мной. Их база Иконы (не по пониманию Водкинцев) со всеми техническими изощрениями,

95. В детской. 1925

и они дьявольски отрицают пространство (хорошо!); они французов просто не замечают; А.Иванов для них под сомнением. Они ищут иконной «предметной» материализации. И вот, глядя на них, мне кажется — недаром они отрицают «цвет».

16-й год я вожусь с молодежью через школу. Эти ребята наши. По Академии это явление не одинокое. Я вам парадоксально изложил и, м. б., смутно, но в письме трудно. Додумайтесь сами!.. Третьего дня были у нас ваши «червонни маляри», экскурсанты, спрашивал о Вас, о школе. Ребята, кажется, ни чоха в живописи большой... Баста!

Сегодня получил Ваше письмо[465]. От вас оттуда весной пахнет, конечно, мы дружески завидуем среди нашего болота. За Верочку особенно радуемся. Ленушка все помнит ее. Встретил я как-то с месяц на-

465
П.К.Голубятников, ученик Петрова-Водкина, с семьей жил в Киеве, преподавал в Киевском художественном институте, где работал с 1926.

зад Константина Петровича в поезде — скучает дедушка по внучке — это у него очень трогательно вышло: «куда ни сунься, все Верунька в памяти». «Кошка и та не знает, куда деваться — тоже Верочку ждет». Письмо Ольги Петровны очень тронуло Марию Федоровну — ну, вот, говорит, заводи друзей, а потом и разъезжаются в разные стороны, и правда ведь, только слюбились и нате вот!

Ходил я последним льдом через озеро в парк, вдоль и поперек его вызнал... И, ох, Чухляндия, вот уж не думал — что эти «пейзажи» придется за настоящие принимать! Но «зря» ничего в нашей жизни не бывает — Вы-то уж это знаете! Я разучился загадывать, но работы внутри много, и зацеплюсь я за какой-то мой новый период и да поможет Христос мне его реализовать.

Желаю от души успеха, дорогой мой, в Вашей работе — помните, что своя работа только и двигает работу с другими. Школа без личного творчества и движения вперед — дурная работа, сушащая человека. А мне пожелайте (пусть и Верочка пожелает!) влезть целиком в мою работу и свести Академию на 2 часа в неделю, а еще лучше и совсем похерить — вы, мои, за меня поведете! Целую всю вашу троицу. Шлите обещанную фотографию (О.П. обещала!). Ваш *К.Петров-Водкин* 〈...〉

Целуем вас и поздравляем от всех сердец наших!!

Любящие вас:
К.Петров-Водкин

372
А.П.Петровой-Водкиной
Шувалово
28 августа
1926

〈...〉 Я много работал за лето и теперь работаю по живописи. Поздороветь, кажется, не поздоровел очень, но чувствую себя сносно. Продал картину в Америке[466], хоть и не за много, но помощь на зиму, хоть с дровами будем. Летом было плохо с деньгами, почему и не удалось съездить никуда, и наша мечта поездки по Волге с заездом к вам не осуществилась.

Говорят и поздравляют меня с присуждением будто бы мне «заслуженного художника республики», но я сам еще ничего об этом не знаю. Когда будет достоверно — напишу[467] 〈...〉

Голубятниковы тебе кланяются. Пав[ел] Конст[антинович] только что был у меня, завтра возвращается в Киев 〈...〉

466
Вероятно, имеется в виду портрет Пеньо.

467
Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР звание заслуженного деятеля искусств РСФСР К.С.Петрову-Водкину было присвоено позже — 4 ноября 1930.

373
П.К.Голубятникову
Шувалово
29 августа
1926

Дорогой Павел Константинович!

Давненько не писал Вам. Вот уже и лето проходит — опять академическая склока предстоит. Вчера у меня были Чупятов и Приселков. О Вас слышали хорошее (от Татлина), об успехе в школе и среди учеников. Рад. Помоги бог.

Я работаю довольно много и все привожу к окончанию, но еще почти ни одну работу не закон-

96. Фантазия. 1925

чил. Особенно застой сейчас на «Рабочих» [468], о которых уже болтают и пишут в Москве 〈...〉

В Академии предложили мне Монументальный факультет [469]. Пишите, не обращая на мою леность внимания.

У нас все лето на ак[а]д[емическом] жаловании, так что даже на Онежское озеро не удалось съездить (думал было!)

Обнимаю вас всех троих — Верочку особенно, ибо и за Лённушку тоже.

Любящий Вас *К.Петров-Водкин*

468
Картина «Рабочие» (1926, ГРМ).

469
То есть преподавание живописи на монументальном факультете.

374
П.К.Голубятникову
Шувалово
25 ноября
1926

Милый Павел Константинович,

пишу вам на институт, ибо адрес Вы свой ни в одном письме не изобразили:

Овручская № ??

Время от времени узнаю кое-что о Вас и успехах Ваших. Вообще говорят о молодом, бодром настроении Киевской Академии.

Картины мои сейчас в Москве на выставке «4-х

97. Портрет А.П.Петровой-Водкиной, матери художника. 1925

искусств»[470], посылаю здесь вырезку из «Известий ВЦИКа», она Вам многое разъяснит.

В Академии чепуха. Заварен большой пустой горшок, а крупу забыли — молодежи придется расхлебывать. Отделение мое работает всерьез и как бельмо на глазу. Неужели у Чупятова не хватит выдержки и такта развернуть четкую задачу преподавания без «гениальности» и с профессиональной мудростью?

470
На выставке «Четыре искусства» в Москве экспонировались картины: «За самоваром» (ГТГ), «Ленушка в кровати» (ГРМ), «В Шувалове» (ГРМ).

Правда ли, что Татлина там [в Киеве] не возлюбили?

Еще новость, если не слышали, утонули в Балтийском море картины, возвращающиеся с Американской выставки (и моих 6 вещей)[471]. Детали еще не известны.

471
Эти сведения неправильны, так как известно местонахождение по крайней мере двух работ, экспонированных в Нью-Йорке (см. прим. 444).

У нас зима пришла: не поймешь, что с природой: новая трава, распускаются почки. Не мерзнем,

98. Козы. 1926

а холодно. А ведь уже сколько на санках катались, по озеру и по льду с дочкой бегали ⟨...⟩

Ваши други
и любящий *К.Петров-Водкин*

375
А.П.Петровой-Водкиной
Шувалово
26 декабря
1926

⟨...⟩ Из новостей: у нас завелся радио. Каждый день слушаем оперы, концерты и всякую говорильню, лежа на диване. Мне уже надоело, а Маре чудесный отдых: шьет, штопает с наушниками на голове ⟨...⟩

99. Интерьер. 1926

376
А.П.Петровой-Водкиной
Шувалово
1 января
1927

Поздравляю с праздниками ⟨...⟩ Только что зажигали с Леной елку и прыгали вокруг нее ⟨...⟩ Сегодня едем в город.

377
П.К.Голубятникову
Шувалово
26 марта
1927

Дорогой Павел Константинович, от всей души поздравляю и поздравляем все мы — всех Вас: Милую Ольгу Петровну с сыночком и Вас, также Верочку с братцем, самого Нового человека со вступлением в III-е измерение для выработки в себе IV-го ⟨...⟩

Открывая Ваше письмо — предсказал Марии Федоровне — у Голубятниковых родился мальчик, а Мария Федоровна стояла за девочку. Лена теперь маму изводит, чтоб купить ей брата — «живого».

100. Рабочий со скрещенными руками. 1926. Этюд для картины «Рабочие»

Благодарю за доверие (можно сказать) — да будет Новый человек (имя?) моим крестником.

У меня завязались серьезные переговоры с Америкой — и не я начал, а оттуда,— просят мою выставку [472]. В 40 слов каблограммы, письма и т. д. ... Написал мои предложения. Семь работ дал в Японию [473] на выставку — тесен, тесен земной шар!

Никак не можем приняться за английский язык.

472
Персональной выставки К.С.Петрова-Водкина в США не было.

473
Какие работы были отправлены в 1927 в Японию на передвижную выставку советского искусства (Харбин — Токио — Аомоти), не установлено.

Зубрите хоть Вы, Павел Константинович! Мария Федоровна Вас в секретаря моего прочит.

Еще раз целуем, поздравляем, не бойтесь трудностей: на дитя сама богородица помогает!

Любящий Вас *К.Петров-Водкин*

101. В Шувалове. 1926

378
П.К.Голубятникову
Шувалово
1 июля
1927

Дорогой Павел Константинович!

Хотите повидаться? Мы собираемся в Киев. В Крым за неимением там места не поехали, а хочется в деревню подальше. И вот, вы в прошлом году предлагали где-то под Киевом совместно с Ольгой Петровной — возможно ли теперь это реализовать? Мы бы всей семьей отдохнули там месяца полтора. Пишите, родной, сейчас же и детально, может быть, даже телеграфируйте: Ленинград, Шувалово. П.В.— числа 15-го июля мы могли бы выехать [474].

Насчет денег у нас благополучно, лишь бы отдохнуть.

Целуем всю семью и Вас я и мои.

К.Петров-Водкин

474
Был ли К.С.Петров-Водкин в Киеве летом 1927, неясно.

102. Автопортрет. 1926—1927

379
А.П.Петровой-Водкиной
Шувалово
6 июля
1927

⟨...⟩ Собираемся поехать на юг. И место переменить на месяца полтора, и отдохнуть. У меня еще Академия не кончилась, да и чувствую себя скверно ⟨...⟩

103. Смерть комиссара. 1927. Эскиз картины

380
А.П.Петровой-Водкиной
Крым — Коктебель
14 сентября
1927

Пишу тебе, чтобы ты не беспокоилась, узнав о землетрясении здесь в Крыму — что мы живы и здоровы. Спим еще на воздухе, так как толчки еще продолжаются.

⟨...⟩ Сейчас пишу тебе и чувствую колебания, но совсем слабые ⟨...⟩

381
А.П.Петровой-Водкиной
Детское Село
28 декабря
1927

⟨...⟩ Мы переехали на новое место [475] ⟨...⟩ Мама наша с переездом совсем слегла. Ленушка с ног сбилась в больших комнатах ⟨...⟩

Мамочка, поклонись от нас милым Елатонцевым и поздравь. Письмо его получил ⟨...⟩

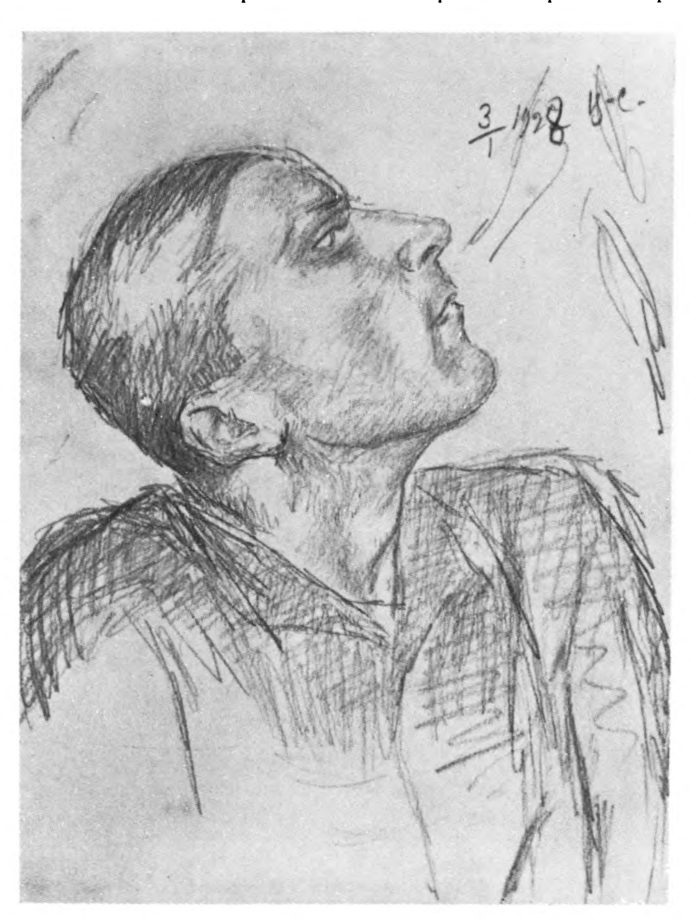
475
К.С.Петров-Водкин переехал с семьей в Детское Село (ныне г. Пушкин) под Ленинградом и поселился там по адресу: Лицей, кв. №6 (жилые комнаты помещались в бывшем Царскосельском лицее, где учился А.С.Пушкин).

382
П.К.Голубятникову
Детское
Село
28 декабря
1927

Милый, дорогой Павел Константинович, виноват я перед Вами вовсю — так давно не писал Вам — не думайте, что забыл! М. б., вы уже от дедушки знаете, что мы бросили Шувалово — довольно! — и метнулись в противоположную сторону: — Детское село, Лицей, кв. № 6 — о чем и сообщаем Вам.

Пишу очень большую картину для Москвы[476]

104. Голова комиссара. 1928. Этюд для картины «Смерть комиссара»



и хорошо, что здесь место есть. Я уже было думал писать в Академии, но сбежал — атмосферища!

Поздравляем вас, Ольгу Петровну, Верочку, крестника моего милого Севира со знаменитым Новым Годом! — все трое, вас четверых!

Обнимаю сердечно.

Всего, всего доброго!

К.Петров-Водкин

476
Речь идет о картине «Смерть комиссара».

383
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
10 марта
1928

⟨...⟩ Сегодня состоится жюри на моего умирающего комиссара[477], он, видимо, имеет успех. Но между идиотскими необъятной величины полотнами моя картина кажется акварелью ⟨...⟩

477
Картина «Смерть комиссара» экспонировалась впервые на X выставке АХРР, при участии художников других объединений, посвященной 10-летию РККА (1928).

384
М.Ф.Петровой-Водкиной
Детское
Село
20 апреля
1928

⟨...⟩ Вчера после обеда приехали друзья из Ленинграда, Замятины — и когда малюська легла спать, мы пошли к Шишкову[478] ⟨...⟩

478
В.Я.Шишков, писатель, жил в Детском Селе. К.С.Петров-Водкин поддерживал с ним дружеские отношения.

385
М.Ф.Петровой-Водкиной
Детское
Село
25 апреля
1928

⟨...⟩ Я был у Белогруда, чтобы написать письмо, о котором мы с тобой говорили ⟨...⟩

Я со своей дочуркой испытываю глубокую радость, ухаживая за ней[479] ⟨...⟩

479
М.Ф.Петрова-Водкина в это время лежала в больнице.

386
М.Ф.Петровой-Водкиной
Детское
Село
26 мая
1928

⟨...⟩ Сейчас очень красивы деревья с такими свежими листьями — скоро у нас будет темно из-за листвы перед окнами — но во всяком случае до сих пор это не мешает мне видеть краски; мне хотелось бы показать тебе как сюрприз несколько картин, уже продвинутых: последние два дня я работал с большим удовольствием — одну я закончил, четыре еще ⟨...⟩ буду работать ⟨...⟩

387
М.Ф.Петровой-Водкиной
Деревня
«Песочки»
Новгородской
губ[ернии]
30 июля
1928

Я в «Песочках» ⟨...⟩ место очаровательное ⟨...⟩ река Шелонь великолепна. Песок, сосны, вид в даль ⟨...⟩ настоящая Россия, как в Новгороде. Дорога в экипаже, идущая через села, поля, хлеба ⟨...⟩ в 3 часа приехал в Сольцы[480], а в 6 часов был уже у Разумника ⟨...⟩

480
Сольцы — райцентр в Новгородской обл.

388
М.Ф.Петровой-Водкиной
Песочки
5 августа
1928

⟨...⟩ Во вторник или в среду возвращаемся домой — задержка лишь в этюде, который хочу здесь закончить. Савинов дал мне для этого полотно и краски ⟨...⟩

389
П.К.Голубятникову
Детское
Село
17 ноября
1928

Дорогие Павел Константинович и Ольга Петровна!

Это я задержал отправку письма — большое вам спасибо за вкусные вещи, а главное за дружескую память.

В Академии обследов[ала] комиссия — дайте очухаться — напишу.

Целую всех вас.

К.Петров-Водкин

105. Смерть комиссара. 1927. Эскиз картины (1928), находящейся в ГРМ

390
М.Ф.Петровой-Водкиной
Мерево[481]
10 июня
1929

〈...〉 Во время пути на лошадях через сосновые леса 〈...〉 есть места, где рекомендую вам с Ленушкой хорошенько подобрать живот, до того дорога разрушена 〈...〉 Домик тебе понравится и место тоже, там как будто на острове, с одной стороны вода, с другой — большой бор, где так пахнет сосной, что чувствуешь себя точно в аптеке 〈...〉

Я хочу предложить Шишкову провести здесь лето 〈...〉

481
Мерево — деревня близ Луги Ленинградской обл., где Петровы-Водкины жили на даче летом 1929.

106. Мать и дитя. 1927

391
А.П.Петровой-Водкиной
Мерево
2 августа
1929

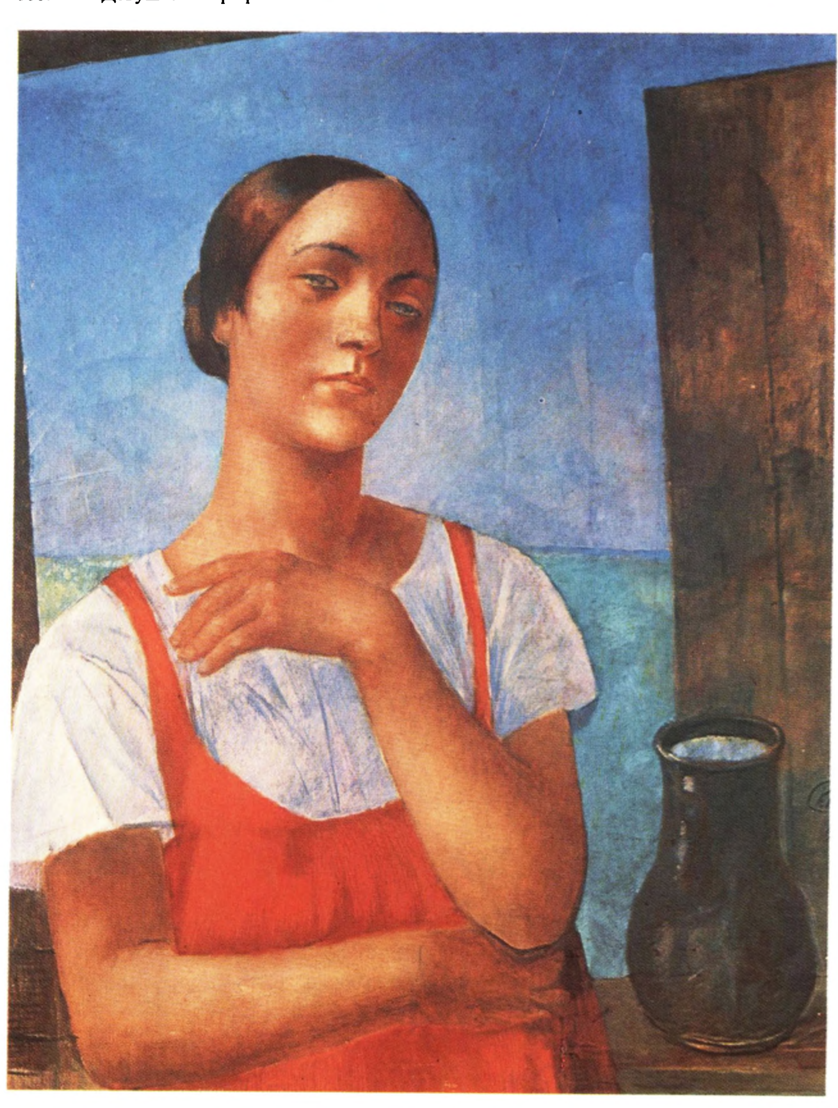
Вчера получил твое письмо в деревню, где мы на даче. Не писал тебе очень долго, все не хотелось беспокоить тебя моей болезнью. Дело в том, что в декабре прошлом заболел я гриппом, а в феврале оказалось, что у меня легкие не в порядке 〈...〉 Доктора и профессора разные утверждают, что это старый вялый процесс, а я-то все хвастался, что у меня грудь здоровая — а вот извольте.

107. Землетрясение в Крыму. 1927—1928

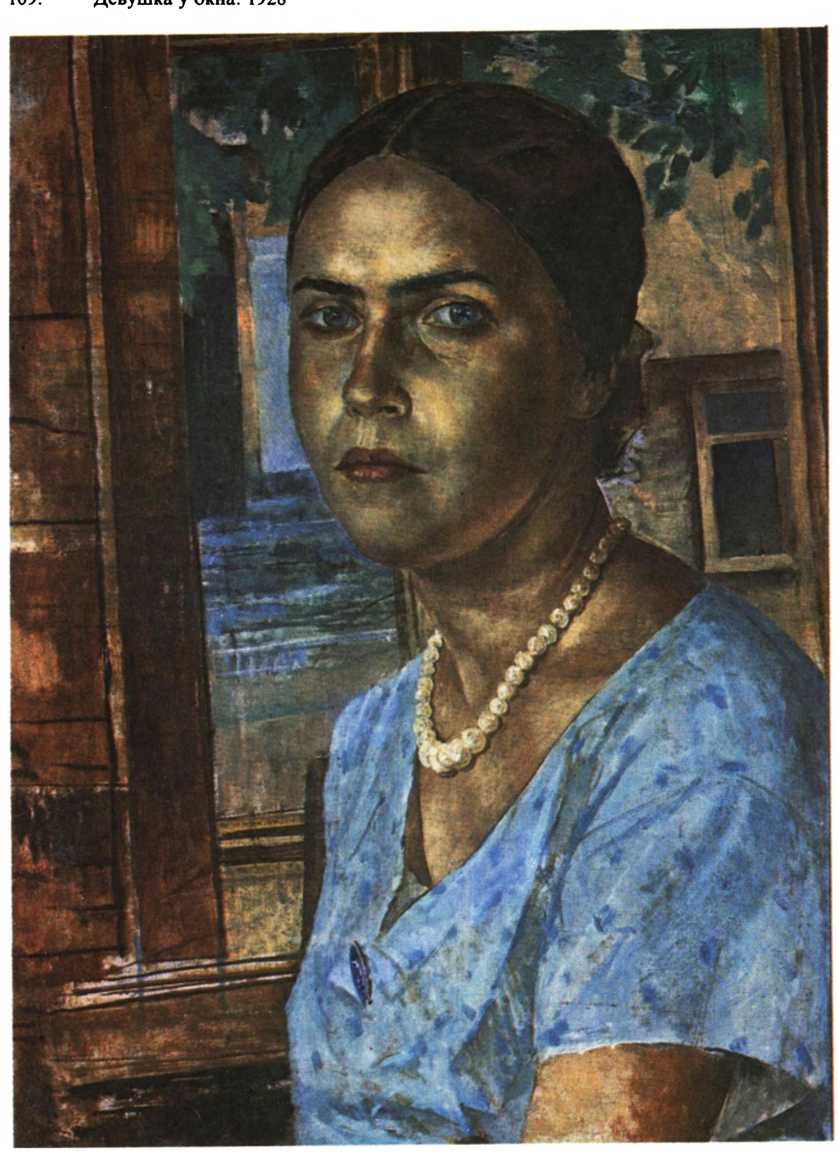
Осенью Москва предлагает мне в Крым или на Кавказ отправить меня, а мне бы хотелось в Швейцарию, где действительно можно было бы вылечиться[482] 〈...〉

482
С этого времени начинается обострение болезни К.С.Петрова-Водкина, когда врачи запретили ему заниматься живописью, и художник предпринял ряд попыток интенсивного лечения, чтобы вернуться к любимому делу.

108. Девушка в сарафане. 1928



109. Девушка у окна. 1928



392
М.Ф.Петровой-Водкиной
Ялта
29 сентября 1929

Я у парикмахера в ожидании автомобиля, чтобы ехать в Гурзуф, и оттуда на лошадях до Суук-Су[483] 〈...〉 Сейчас идет дождь. Во время пути услышал голос, который звал: «Кузьма Сергеевич». Это А. А. Ахматова, которая меня приветствовала 〈...〉

483
Суук-Су — дачное место на южном берегу Крыма близ Гурзуфа, бывшее имение О.М.Соловьевой, национализированное и превращенное в курорт в годы Советской власти.

110. Ветка яблони. 1930. Заставка к IV главе «Линии сошлись» книги К.С.Петрова-Водкина «Хлыновск»

393
М.Ф.Петровой-Водкиной
Гурзуф
29 сентября 1929

Сегодня чувствую себя очень усталым и грустным, хотя и совершил большую прогулку. Сильный ветер. Море неспокойно. Волны с бешеным шумом почти пробивают стену нашего сада. Придется подождать несколько дней, пока здешний климат начнет благоприятно действовать на мое здоровье.

394
М.Ф.Петровой-Водкиной
Суук-Су
30 сентября 1929

Наконец-то я в прекрасной комнате. Сегодня принял первую ванну и сегодня же начал зарисовки в моем альбоме. Я как будто начинаю себя лучше чувствовать, мог подняться на высоты и легко было дышать 〈...〉

395
М.Ф.Петровой-Водкиной
Гурзуф
2 октября 1929

Посылаю вам маленький ящичек с виноградом (5 кило) — посмотрим, как он дойдет, может быть в виде компота?

Надеюсь, ты получила все мои открытки, которые ежедневно посылаю моим дамам 〈...〉

396
М.Ф.Петровой-
Водкиной
Гурзуф
4 октября
1929

Я на почте, где только что получил от моих милых открытку, письмо и все ваши поздравления к моему дню [рождения], а также немного преждевременные ⟨...⟩ от Шишкова, от Иванова ⟨...⟩ от Павла Кузнецова ⟨...⟩

397
М.Ф.Петровой-
Водкиной
Гурзуф
4—5 октября
1929

Хотелось бы поподробнее описать тебе, где я нахожусь. Весь этот берег Крыма состоит из маленьких уединенных уголков, отделенных друг от друга спускающимися к морю горами. Суук-Су (что означает «холодный ручей») находится в подобном ущелье. Когда-то это было имением Раевских[484], друзей Пушкина, и здесь великий поэт создал многие свои произведения ⟨...⟩ Этот чародей Пушкин везде оставил свои магические следы ⟨...⟩

Местность в валунах, нет песков, интересных камней, как в Коктебеле, и вообще здоровому человеку глупо сюда приезжать, так все здесь сжато, удушливо ⟨...⟩ красота пейзажа на вкус провинциальных кумушек. Нет пространства и дикой природы, как, например, у Макса ⟨...⟩

484
Имеется в виду многочисленная семья генерала Николая Николаевича Раевского (1771—1829), героя Отечественной войны 1812 года, по приглашению которого опальный поэт провел три недели осенью 1820 в Гурзуфе, в доме, снятом Раевским у дюка де Ришелье, новороссийского генерал-губернатора. Дом стоял среди парка, недалеко от того места, где горная река Авунда впадала в море. После смерти Ришелье (1823) имение перешло к князю Михаилу Семеновичу Воронцову (1782—1856). Говоря о Суук-Су как «имении Раевских, друзей Пушкина», К.С.Петров-Водкин допускает двойную неточность: во-первых, Суук-Су принадлежало другому владельцу, во-вторых, у Раевских не было имения в Крыму — они снимали там дом Ришелье осенью 1820.

398
М.Ф.Петровой-
Водкиной
Гурзуф
10 октября
1929

⟨...⟩ Сегодня ровно две недели, как я здесь. Надеюсь, что здесь здоровье наладится. Завтра утром в 7 часов нас отправляют в Суук-Су. Думаю, что там я лучше буду себя чувствовать, это выше над уровнем моря, воздух суше и есть сосны ⟨...⟩

Все еще пишу главу о доме Махаловых[485] ⟨...⟩

485
Находясь на лечении, К.С.Петров-Водкин активно работает над автобиографической книгой «Хлыновск». «Дом Махаловых» — название XII главы этой книги.

399
М.Ф.Петровой-
Водкиной
Суук-Су
17 октября
1929

⟨...⟩ Странное у меня впечатление от Крыма — он утомительный, все здесь игрушечное. Крыма мне хватит на всю жизнь ⟨...⟩

400
М.Ф.Петровой-
Водкиной
Гурзуф
(Суук-Су)
24 октября
1929

Вчера получил очень милое письмо от Шишкова ⟨...⟩

401
М.Ф.Петровой-Водкиной
Гурзуф
(Суук-Су)
31 октября—
1 ноября
1929

⟨...⟩ Глядя на себя в зеркало, вижу ⟨...⟩ совсем маленькую (извините за выражение) постаревшую вещь. Прежде, чем начать это письмо, я закончил 12-ю главу моих мемуаров ⟨...⟩ Мне осталось здесь десять дней болтаться, взбираться по склонам Суук-Су ⟨...⟩ Вчера вечером продолжал писать 13-ю главу[486] ⟨...⟩

Здесь воображали, что я длинный, с черными волосами и напыщенный. Когда я спросил почему, мне ответили: человек, пользующийся такой известностью, не может быть таким простым и скромным. «Увы,— ответил я,— не могу раздуться больше, чем есть на самом деле. Это мои картины ⟨...⟩ говорят за меня». Здесь я познакомился с милым мальчиком и с московским историком искусства, с которым когда-то уже был знаком[487]. Я тут единственный не партийный ⟨...⟩

111. Младенец в люльке. 1930. Заставка к VIII главе «Уюты»

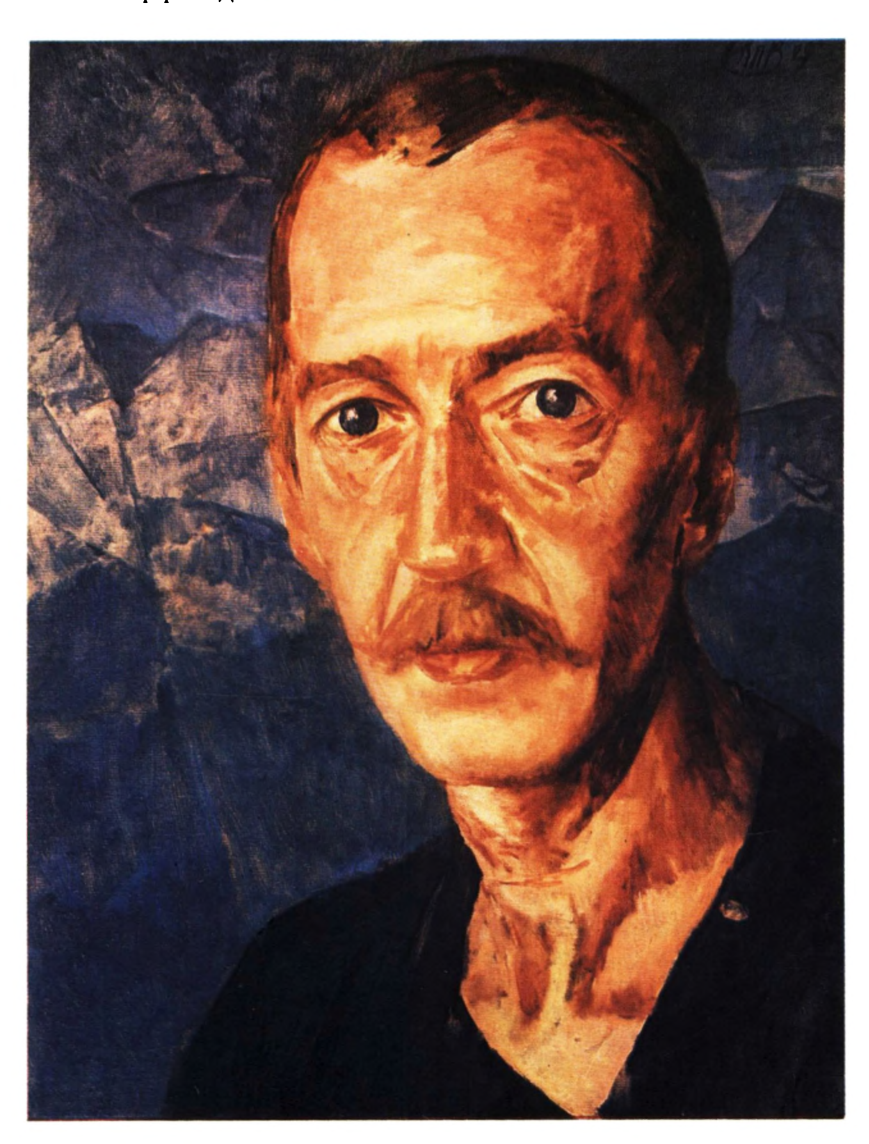
Думаю, что эти сорок дней принесли мне пользу с точки зрения знакомства с людьми, которых я не знал в массе и с которыми так близко, как сейчас, не соприкасался. Лишний опыт для будущих моих работ. Русские типы всегда одни и те же, но теперешнее положение так их изменило. Сейчас отсутствует подлинная культура, но когда она придет, будет толк.

⟨...⟩ Человеческое море, поверхность которого именовалась раньше империей, вздымается. Прежде только единицам удавалось иногда выплывать из темноты народной, теперь появляются тысячи — разумеется, это сопровождается болезненными явлениями, как при всяком рождении. «Органическая культура» — дорогая и драгоценная мечта моя ⟨...⟩

486
XIII глава книги «Хлыновск» называется «Дворня».

487
Не удалось установить, о ком идет речь.

112. Портрет С.Д.Мстиславского. 1929



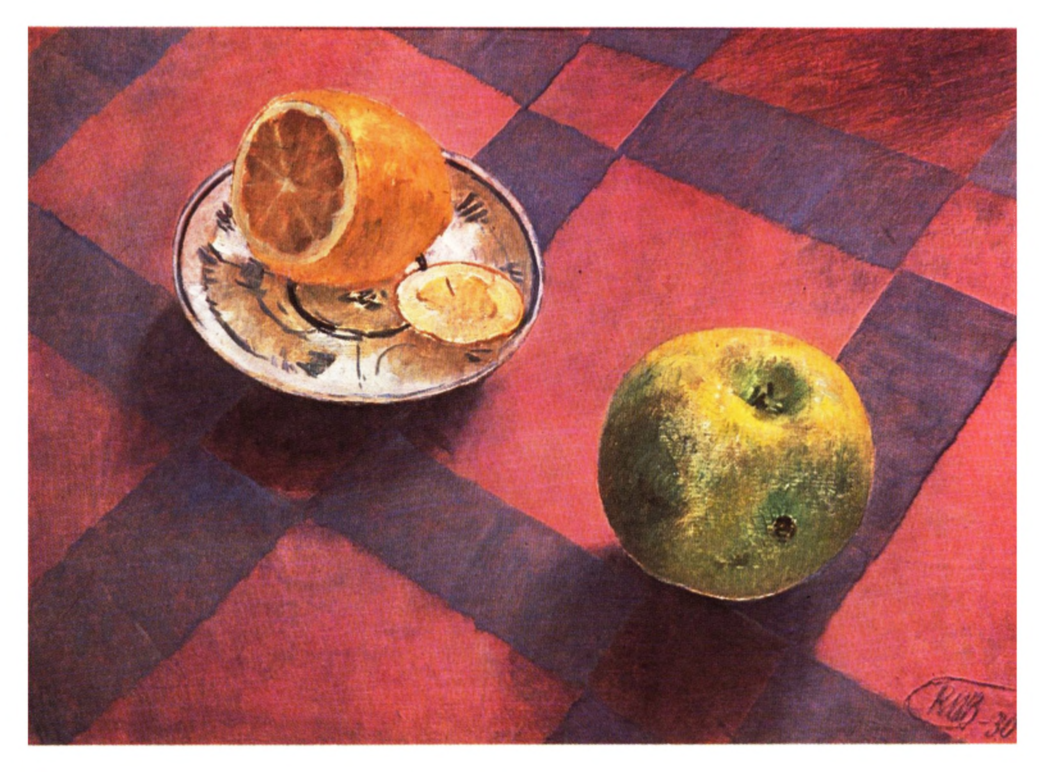
402
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
17 ноября
1929

〈...〉 Нахожусь у Мстиславского, где обедал с Прокофьевым, который сегодня уезжает в Париж. В декабре он едет в Америку, где узнает, как там обстоят дела с моей выставкой.

Вчера начал портрет Сержа[488] — уже сколько месяцев я не брал кисти в руки, и так устал, что поспал после сеанса. Недурно себя чувствую 〈...〉 Вчера мы с мальчиками М.[489] были в театре Мейерхольда, смотрели «Командармов»[490] — пьесу, для которой я дал консультацию 〈...〉

488
Имеется в виду портрет писателя С.Д.Мстиславского (ГТГ).

113. Яблоко и лимон. 1930



489
Сыновья С.Д.Мстиславского.

490
Речь идет о спектакле по пьесе «Командарм 2» И.Сельвинского.

403
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
23 ноября
1929

Вот уже 10 дней, как я в Москве. Только вчера попал в Кремлевскую клинику, чтобы показаться врачам 〈...〉 профессор мне сказал, что ничего серьезного нет, все может зарубцеваться, но эту зиму я не должен работать в Академии (не постигаю, как они это устроят) 〈...〉

Почти закончил портрет М[стиславского]. Вчера читал мои три главы[491] ⟨...⟩

491
Главы из книги «Хлыновск».

Сегодня вечером к нам придет Павел Кузнецов ⟨...⟩

404
А.П.Петровой-Водкиной
Детское Село
15 декабря 1929

⟨...⟩ Я вернулся домой 28 ноября, пробыв две недели в Москве ⟨...⟩ Крым меня не вылечил ⟨...⟩ Эта болезнь свалилась на меня как снег на голову, и сразу все силы отнялись. Знавшие меня говорят: и куда у Куз[ьмы] Серг[еевича] весь огонь исчез. Да и для всех было неожиданно мое заболевание, да еще туберкулезом. До сей поры мне не могут сказать, открылся ли у меня старый процесс или это так заново изрешетилось мое легкое ⟨...⟩ Сейчас еще погода скверная, да и трепание в Академии, а бросить нельзя — с голоду подохнешь ⟨...⟩ Все говорят, что, де, в мои лета это не так опасно, но думаю, что лета тут ни при чем, чувствовать себя инвалидом и в моих летах плохо, да еще в такое трудное время ⟨...⟩

405
А.П.Петровой-Водкиной
Луга
21 августа 1930

Пишу сейчас тебе, чтоб только сказаться, что жив, ибо со здоровьем дело плохо ⟨...⟩

406
Ф.Ф.Нотгафту
Москва
21 февраля 1931

Дорогой Федор Федорович,
Ваше письмо разыскало меня в Москве, где я еще пробуду дней десять ⟨...⟩ Спасибо об упоминании о «Хлыновске» (дурное название!) Здесь его читают тоже.
Обнимаю и надеюсь скоро повидаться
К.Петров-Водкин

407
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
22 февраля 1931

⟨...⟩ Моя книга становится популярной в Москве, несмотря на неудачное название, ее надо было назвать «В гнезде»[492].

492
Книга К.С.Петрова-Водкина «Хлыновск» вышла из печати в 1930. О перипетиях и переживаниях автора, связанных с названием книги, см. вступ. статью Ю.А.Русакова к переизданию: *Петров-Водкин К.С.* Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандия. Л., 1970, с. 8—11.

408
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
2 марта 1931

Я мало пишу, потому что у меня голова кругом идет от всех неудачных хлопот[493] ⟨...⟩ Подробности я привезу сам ⟨...⟩ Через час я снова пойду, в последний раз, к Станиславскому, который предложил мне похлопотать за меня.

493
Речь идет о возможности включения Петрова-Водкина в состав жюри на Международной выставке в Питтсбурге (США) от секции русской живописи и о поездке с семьей за границу для лечения.

409
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
3 марта
1931

⟨...⟩ Дело в том, что я теперь с 1-го февраля как заслуженный деятель искусств становлюсь персональным пенсионером. А так как мама в книжке моей вписана на моем иждивении[494], то она пользуется правами застрахованного рабочего как член семьи персонального пенсионера[495] ⟨...⟩

494
Копия с пенсионной книжки, сделанная рукой Петрова-Водкина, была послана матери в следующем письме от 10 марта 1931. Приводим ее текст:
Пенсионная книжка
Предъявитель сего Петров-Водкин К.С. является получателем персональной пенсии на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20 мая 1930 г.
Постановление Центральной комиссии по назначению персональных пенсий при НКСО РСФСР
Протокол № 2 от 23/I—31
Персональная пенсия: с 1-го февраля 1931
Состав семьи: Мать
Жена
Дочь.
В этом же письме — копия «Постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР об утверждении положения об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед Республикой. Введено в действие 1-го апреля 1930 г.».

495
Петров-Водкин особенно подчеркивает: «Дом, как принадлежащий персональному пенсионеру, который не эксплуатируется, то есть не дает доходов по найму, от налогов освобождается ⟨...⟩ с 1 февраля 1931 г. Состою ли я на службе или нет, это безразлично ⟨...⟩»

410
А.П.Петровой-Водкиной
Детское
Село
10 марта
1931

⟨...⟩ Шлю тебе мою книгу. Это за два года болезни что я написал. Книг должно быть три[496]. Я, как видишь, и назвал его не Хвалынск, чтоб иметь возможность рассказать вообще об уездном городке так, чтоб сделать из этого художественную вещь. Имена сохранил только моих близких. Прошу любить и миловать. «Хлыновск» имеет хороший успех и в Москве, и здесь. За многое поругивают, что де почему купцы у меня хорошие и т. д. ⟨...⟩

496
Первая книга «Хлыновск» вышла в свет в 1930 (начале 1931), вторая — «Пространство Эвклида» — в начале 1933 (хотя год ее издания по титульному листу — 1932), третью книгу Петров-Водкин едва начал писать, так как временное улучшение состояния здоровья вновь вернуло его к главному и любимому занятию — живописи.

411
А.П.Петровой-Водкиной
Детское
Село
30 мая
1931

⟨...⟩ через три дня выезжаем из Ленинграда на Рыбинск. Оттуда пароходом до Хвалынска ⟨...⟩ Ленушка чрезвычайно рада поездке и встрече с бабушкой! Едем всей семьей[497] ⟨...⟩

497
Петров-Водкин с семьей жил в Хвалынске до начала сентября 1931.

412
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
19 апреля
1932

Я отделался наконец от конференции, которая продолжалась три дня ⟨...⟩ В Москве нас встретили с военным оркестром, который провожал нас до театрального клуба, где происходила вся эта болтовня и где нас кормили. Вокруг нас щелкали фотографы и кинооператоры ⟨...⟩ Сегодня я вернулся домой около трех часов утра после прощального ужина (без напитков) в ознаменование окончания конференции[498] ⟨...⟩

498
Речь шла о конференции, связанной с созданием единого Союза советских художников. К.С.Петров-

Водкин, видимо, возглавлял делегацию ленинградцев — он был первым председателем Ленинградского областного Союза советских художников. В этот же день он писал Ф.Ф.Нотгафту: «〈...〉 Я ошалел здесь форменно от трех дней конференции и не понимаю, как меня ноги еще носят 〈...〉» (СР ГРМ, ф. 117, ед. хр. 73, л. 17).

413
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
25 апреля
1932

〈...〉 Я был так подавлен утомительной конференцией и плохой погодой, не меняющейся с моего приезда в Москву.

Я вижу много народа, и это необходимо, чтобы напомнить о себе в центре, где считают, что в Ленинграде живут, как в провинции. Вчера я был на одной

114. Мать, спасающая ребенка. 1932. Заставка к XXII главе «Везувий» книги К.С.Петрова-Водкина «Пространство Эвклида»

выставке, где нас угощали чаем и сандвичами и где я выслушал много идиотских комплиментов по поводу «Хлыновска», моей книги, которая уже начинает мне надоедать из-за всех толков, поднятых вокруг нее 〈...〉

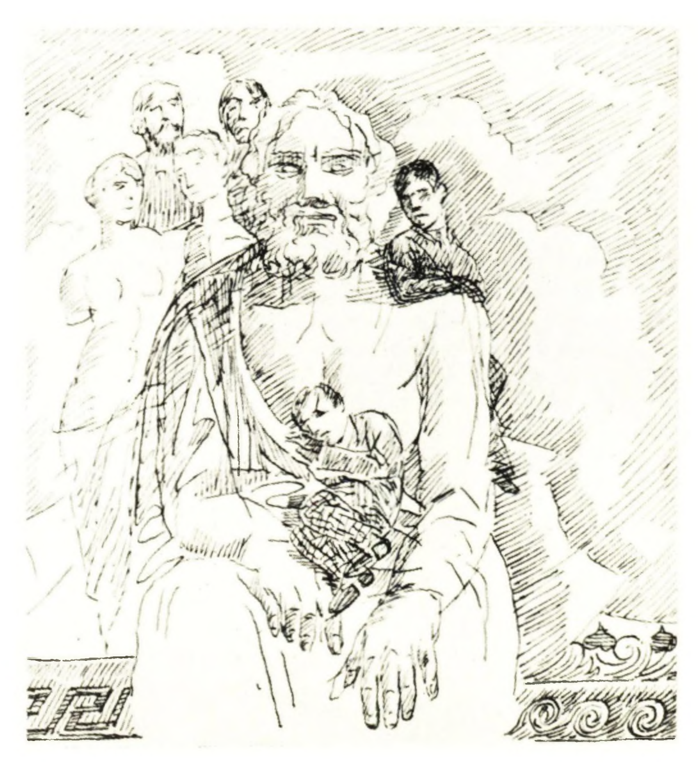
414
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
26 апреля
1932

〈...〉 Мне предлагают остаться, чтобы посмотреть военный парад, но слишком утомительно выстоять целый день на ногах 〈...〉

415
А.П.Петровой-Водкиной
Москва
27 апреля
1932

⟨...⟩ Я нахожусь в Москве вот уже вторую неделю ⟨...⟩ Не знаю, как и что насчет лета. Очень бы хотелось провести в Хвалынске, да не знаю, как у вас там с питанием. Как вы поживаете? Ходила ли ты показать доктору твою спину? Здесь мне сообщили, что в твоем возрасте это не может быть опасной опухолью ⟨...⟩

115. Скульптура Зевса. 1932. Заставка к VII главе «Школа технического рисования»



416
Ф.Ф.Нотгафту
Хвалынск
20 июля
1932

Дорогой Федор Федорович,

вот уже пять дней, что мы в Хвалынске и привезли с собой жаркую погоду. После Детского Села погода здесь пекло — сразу прогрело до кишок. Уже два раза купались с Леной ⟨...⟩ На пароходе ехали с нами знатные иностранцы — американец взаправду или из любезности — они делали вид, что им все, все очень занятно.

Дорогой, сдали ль эскиз или уже известны результаты?

Если черкнете — буду чрезмерно доволен даже в случае отрицательного сообщения об эскизе.

А уж еще дальше — если выйдет, да попадет на

глаза жур[нал] «Ленинград» с моими главами — то пришлите мне его бога ради.

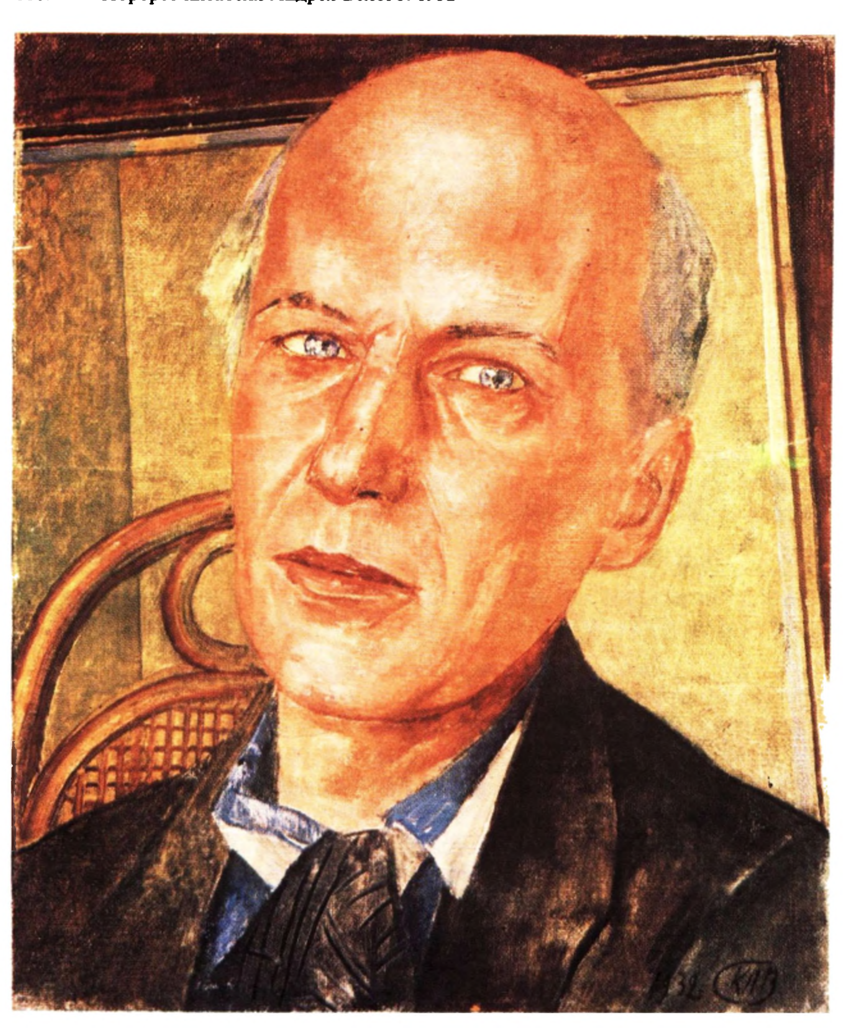
Книга меня волнует, ибо в ней должна быть уйма граммат[ических] и синтаксических ошибок от меня и от переписчицы, хотя издательство обещало прислать мне корректуру текста и иллюстрации[499] ⟨...⟩

Обнимаю...

КПВ

499
Речь идет о второй книге Петрова-Водкина «Пространство Эвклида».

116. Портрет писателя Андрея Белого. 1932



Дорогая моя Мама, вчера получил твое письмо, в котором ты извещаешь о получении денег: долго эти они шли к тебе — целый месяц! Одновременно с этим письмом высылаю тебе 30 рублей.
Относительно твоей опухоли на спине прошу тебя не оттягивать а сходи показаться к доктору, может быть к О.А. Рад. сначала покажешься, а если она отправит к хирургу иди и туда покажешься. Может быть это и пустяки а может быть и очень опасная опухоль, но которую не поздно оперировать.
И Валю прошу с Шурой, чтоб они тебя отослали к доктору непременно.
Целуем малышей и тебя крепко накрепко Любящий Кузя 11 Д-Село. апреля 1932

О своем здоровье уже и не пишу надоела мне моя болезнь со всех концов. К.

117. Письмо К.С.Петрова-Водкина матери. 1932

417
Ф.Ф.Нотгафту
Хвалынск
10 августа
1932

Дорогой Федор Федорович!
Получил Вашу открытку — спасибо большое за все хлопоты.
Что касается сходства эскиза[500] с картиной «После боя»[501], то я и сам об этом знал, но ведь (успокою себя) сходство это чисто формальное — там и здесь двуплановость предметная, которую и кроме этих картин и вообще надобно испробовать дальше, ибо этот способ очень пригоден в живописи «повествовательной» (другой разговор, насколько и какому дьяволу нужна «повествовательная живопись» ⟨...⟩) — иначе механическое сопоставление предметов изображения как у Дейнеки или у Филонова ⟨...⟩
Обнимаю *КПВ*

500
Возможно, речь идет об эскизе к картине «1919 год. Тревога».

501
«После боя» (1923) принадлежит Центральному музею Вооруженных Сил СССР.

418
Ф.Ф.Нотгафту
Детское
Село
30 марта
1933

Дорогой Федор Федорович,

Пробные оттиски «Девушки у окна» (хорошо названо) получил, но просьбу узнал только из сегодняшнего письма (с натюрмортами).

К сожалению, эту картину я мало помню — три дня писал, а четыре года в свертке была — видел ее только два раза на выставке[502], но тем не менее:

1) Нет в оттиске плотности живописной (масла), фактуры.

2) Не достигнута серебристость общего тона, что было моей задачей перед очень белым, бледным лицом модели.

3) Думаю, обилие в тенях зеленоватостей мешает контрастировать трехцветие. Хотелось бы тона жженой сиены масляной, которой я работал.

Простите, не запутать бы Вас, дружище, но Вы поймете, где я ошибаюсь, а где прав.

Кстати, малый оттиск компактнее, но это, верно, ему помогает размер.

Натюрморты — если они в дальнейших оттисках будут такими же — хороши!

Обнимаю *К.Петров-Водкин*

Я никуда не годен — до̀ 39°, потею, ознобы и чертова неврастения. Словом: «весна, выставляющая первые рамы!»

502
«Девушка у окна» (1928, ГРМ) экспонировалась на юбилейной выставке «Художники РСФСР за XV лет», Ленинград — Москва, 1932—1933.

419
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
5 мая
1933

⟨...⟩ Мое путешествие завершилось благополучно. 4-го мая по моей телеграмме меня встретил человек из Наркомпроса, и в тот же день собрали профессоров, которые меня выслушали.

Я уже повидал Андрея Белого, Кузнецова, Шагинян ⟨...⟩ встретил Шапорина, который пригласил меня на свой концерт ⟨...⟩ Мстиславские по-прежнему дружески меня встретили ⟨...⟩

420
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
6 мая
1933

⟨...⟩ Сегодня я отдыхаю и вот только сейчас ходил ⟨...⟩ смотреть живопись на стенах музея охраны материнства и младенчества[503]. Там собраны все игрушки, показана жизнь ребенка до 3-х лет ⟨...⟩

Случайно мне привелось слышать, что у моей последней книги здесь есть враги. Несмотря на все это, я со всех сторон слышу похвалы моему «Пространству Эвклида» ⟨...⟩

503
Один из авторов росписей, исполненных в 1933, — В.А.Фаворский.

421
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
9 мая
1933

⟨...⟩ Вчера, после клиники я случайно по дороге зашел в театр Мейерхольда и остался смотреть премьеру «Свадьбы Кречинского»[504], в которой Юрьев[505] был превосходен ⟨...⟩

504
«Свадьба Кречинского» — пьеса А.В.Сухово-Кобылина (1817 — 1903).

505
Ю.М.Юрьев — актер, исполнявший главную роль в «Свадьбе Кречинского».

118. Мастерская К.С.Петрова-Водкина в Ленинграде. 1937—1939

422
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
11 мая
1933

Мои медицинские документы находятся сейчас у Бубнова ⟨...⟩

423
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
13 мая
1933

⟨...⟩ Последняя новость, противоположная тому, что я слышал от Сергея М[стиславского], будто бы Горький написал очень лестные отзывы о моей книге[506] ⟨...⟩

На концерте Шапорина были все наши «односельчане»[507]: Толстой со своей семьей и Шапорин со своей ⟨...⟩

506
А.М.Горький в своей статье «О прозе», вышедшей в 1933, напротив, весьма нелестно и несправедливо отозвался о книге «Пространство Эвклида», написав, что «Кузьма Петров-Водкин выдумывает так плохо, что верить ему невозможно», что «он человек всесторонне малограмотный», а его книга является «вместилищем словесного хлама» (*Горький А.М.* О прозе.— Собр. соч. М., 1953, т. 26. с. 396—400).

507
«Односельчане» — жители Детского Села.

424
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
16 мая
1933

⟨...⟩ меня всюду хвалят. Только и говорят, что о моей книге[508]. Вчера я был в жюри выставки, приехавшей из Ленинграда[509]. Все мои картины здесь ⟨...⟩ Я не теряю мужества и вновь поступил на государственную службу, работая в жюри и для Академии художеств (новая организация[510]) ⟨...⟩

119. Спальня К.С.Петрова-Водкина в ленинградской квартире. 1937—1939

508
О книге «Пространство Эвклида».

509
Имеется в виду выставка «Художники РСФСР за XV лет».

510
К.С.Петров-Водкин ушел с преподавательской работы в Академии художеств в 1932 (см. раздел *Документы*). Речь, видимо, идет об участии в работе по становлению Всероссийской Академии художеств (существовала с 1 января 1933 по 5 августа 1944). В письме сделана приписка: «Плохие времена для искусства, опять натуралисты в гору пошли».

425
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
23 мая
1933

⟨...⟩ На 25 (мая) объявлен «Творческий вечер Петрова-Водкина», на котором будут мне фальшиво льстить и перемывать мои кишки. Черт его знает, зачем я все это переношу ⟨...⟩

426
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
26 мая
1933

Мой вечер прошел хорошо[511], в зале Союза было много народа. Я приехал довольно поздно (по-московски) с Павлом и его женой[512] и Матвеевым, который в данное время здесь. За мной приехали на машине. Вечер начался с выступления Павла, а затем я говорил о своей работе и своей творческой биографии. Как будто принимали меня очень тепло, даже слишком хвалили. Но было скверно то, что некоторые художники не пришли на вечер и вдобавок сделали это демонстративно ⟨...⟩ Я во всяком случае не касался партий в области искусства, а затрагивал лишь общие вопросы и проблемы. Беседа продолжалась почти до часа утра, после чего меня отвезли домой. И все же я не слишком устал, потому что мои нервы не были раздражены ⟨...⟩

511
Творческий вечер К.С.Петрова-Водкина состоялся в Москве, в Союзе художников 25 мая 1933 (см. второй раздел, стенограмма выступления Петрова-Водкина).

512
Жена П.В.Кузнецова — художница Е.М.Бебутова (1892—1970).

Дорогая Ленушка, вот уже
десять дней как мы расстались, когда
ты побежала за тронувшимся поездом,
и я еще раз увидел твою милую мордочку.
До сей поры еще не получил от вас с
мамой весточки. Пишу в лесу, где пахнет
сосной. Вот уже шесть дней, что я в этом
ущелье, очень узком; по бокам высокие
лесные вершины — сосна и ель. Внизу
бурлит горная речка — она у меня под
окном моей комнаты и убаюкивает меня
ночью. Вот если перевалить за этот мес-
то и дорогу потеряешь. Здесь рядом гра-
ница с Турцией. Здешние женщины еще
носят покрывала (чадру) и очень красиво
одеваются. Обыкновенно сидит она на
лошади да еще с ребенком, а муж ведет
под уздцы лошадь. Народностей здесь
разных очень много и говор на всех наре-
чиях. Замечательны здесь маленькие ослы,
большеголовые, ушастые — просто рисун

120. Письмо К.С.Петрова-Водкина дочери. 1933

427
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
28 мая
1933

〈...〉 целый месяц хождений с моего приезда в Москву не подвинул ни на йоту мое заграничное путешествие. Мне придется согласиться на Кавказ или Крым. Завтра я надеюсь закончить это дело 〈...〉 Все это зависит от валюты и международного положения. Никому не дают разрешения на поездку за границу.

Вчера в газете (Сов. иск.) появился мой фельетон[513] 〈...〉 Меня столько разыскивали, чтобы написать по поводу выставки, что я не мог от них отвязаться!

513
Имеется в виду статья К.С.Петрова-Водкина «Культурный вклад» о выставке «Художники РСФСР за XV лет» (*Советское искусство*, 1933, 25 мая).

428
М.Ф.Петровой-Водкиной
Москва
31 мая
1933

〈...〉 я попал на поле сражения в роли предводителя целой армии художников. Сейчас подготавливается большое собрание для обсуждения моей книги, на котором люди враждебного мне направления будут сражаться с друзьями «Пространства Эвклида» 〈...〉 Вчера

Сати хочется. А еще очень смешные буйволята, цветом как мыши. Дети здесь черномазые и красивые. Здесь горячие источники, из которых устроены ванны. Один источник называется „Змеиный" — он проведен с гор скала и выбивает он из грота, где живут змеи и греются в горячих парах. Вот уже шесть дней, что я здесь, но перемены особой не чувствую. Кормят плохо — только одно кислое молоко (мацуни) вкусно и я его люблю. Есть здесь одна русская девочка Мара — очень напоминает тебя, такая же заноза. Она больная и живет здесь с мамой. Жизнь в санатории такая: в $7\frac{1}{2}$ ч. утра (а по нашему $6\frac{1}{2}$) сестра приносит градусник. В 8 ч. 1й завтрак; в 12 — 2й. В $2\frac{1}{2}$ ч. обед. В $3\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ мертвый час. В 6 ч. чай и в 8 ч. ужин. В 10 ч. спать: гасят электричество. Скучаю я очень по тебе и по маме. Как твои занятия? Хороша ли погода в Детском? Пиши мне много и обо всем.
Целую тебя, мою крошку и мамочку, храни вас Господь!

Папа

Грузия. Абастуман.
Курорт. 2я Санатория.

вечером ко мне пришли Иванов с женой. Ей бы хотелось с его помощью написать книгу обо мне[514]. Бабенчиков испрашивает мое благословение для того же. И каждый думает, что это мне доставит бог знает какое удовольствие. Эфрос, хорошо известный мерзавец, хочет со мной встретиться, чтобы писать обо мне. Этот пакостник уже 20 лет пишет только гадости о моих работах. Сегодня вечером свидание со знаменитым Эйзенштейном, главным режиссером советского кино. От Горького я ничего не жду из-за его болезни. Сергей [Мстиславский] также болен ⟨...⟩ Но в сущности нет ничего плохого, все идет по предопределенному и верному пути. По крайней мере, я чувствую, что, несмотря на мою болезнь, я еще очень деятелен и нужен в жизни ⟨...⟩

514
Автором первой монографии о К.С.Петрове-Водкине (1936) была А.С.Галушкина, много лет (1924—1969) работавшая в ГТГ. Неясно, о ком идет речь в данном случае.

429
М.Ф.Петровой-Водкиной
Абастумани[515]
24 июня
1933

⟨...⟩ любопытно, как здесь действует воздух: или чувствуешь себя полным сил, с желанием рисовать, или вновь падаешь духом до отвращения. Говорят, что это нормально в течение первой недели, пока привыкаешь к климату. Знаешь, свежесть воздуха здесь такая же, как у нас, в Детском Селе ⟨...⟩

515
Абастумани — поселок городского типа в Грузии, горноклиматический курорт. Петров-Водкин приехал туда на лечение 22 июня 1933.

430
Андрею Белому (Б.Н.Бугаеву)
Абастумани (Грузия)
29 июня
1933

Дорогой Борис Николаевич,
нахожусь еще дальше, чем Вы — если только Вы еще не уехали. Заброшен в Абастуман до августа. Очень в дурной вечерок расстались мы с Вами в Москве — думаю, что на пляже Коктебеля, с тенью просветленного Макса, думаю, такие мелочи забываются ⟨...⟩ Если черкнете — порадуете в этой дыре полного одиночества ⟨...⟩ Помогут ли мне сосны сквознякового Абастумани, но t я еще не спустил. Обнимаю сердечно Вас ⟨...⟩
Любящий *К.Петров-Водкин*

431
М.Ф.Петровой-Водкиной
Абастумани
29 июня
1933

⟨...⟩ вчера пришел ко мне с визитом молодой человек из местной секции искусства, спросил меня, доволен ли я условиями, в которых нахожусь. Это знакомство будет полезно — он познакомит меня со здешними культурными людьми.

432
М.Ф.Петровой-Водкиной
Абастумани
2 июля
1933

⟨...⟩ Здесь есть закрытая церковь, расписанная Нестеровым[516]. Я собираюсь ее осмотреть. Меня просят похлопотать, чтобы сохранить эти работы ⟨...⟩

516
Имеется в виду церковь в честь Александра Невского, построенная в 1890-е гг. архитектором Симансоном при участии В.Ф.Свиньина, которую М.В.Нестеров расписывал в 1899—1904.

433
М.Ф.Петровой-Водкиной
Абастумани
7 июля
1933

⟨...⟩ Я осмотрел церковь, расписанную Нестеровым. Все очень повреждено сыростью и запустением. Я не могу сказать, чтобы эти произведения привели меня в восторг, но все же приму все меры для спасения сохранившегося. Мне бы хотелось предложить, чтобы в этой церкви устроили музей ⟨...⟩

Из газет видно, что я имею успех на московской выставке[517], и что любопытно — ни одного бранного слова по поводу моей книги ⟨...⟩

517
На выставке «Художники РСФСР за XV лет».

434
М.Ф.Петровой-Водкиной
Абастумани
10 июля
1933

⟨...⟩ Выхожу на улицу, перед дверью дети, черномазые, прелестные, как маленькие ослики (я всякий раз глажу этих маленьких животных, которые прячутся около мамаши — ослицы). Ребята чистят мне ботинки. У этих маленьких разбойников никогда не бывает сдачи. Если сравнивать их с русскими мальчиками,— эти гораздо

вежливее и любезнее,— вчера один из этих ребятишек набрал мне на скалах диких роз. Вообще в кавказцах много рыцарства 〈...〉

Раз в пятидневку нам показывают кино под открытым небом. Картины провинциальны, с раздирающими душу трогательными и любовными сценами. Трогательно смотреть, как эти люди страстно реагируют на мелодраму. Я часто играю в шахматы, читаю. Вчера, несмотря на t 38°, чтобы избежать кино, я пошел к Кхеркхенелидзе 〈...〉 На завтра я зван к Марру (сын академика Марра, сам тоже ученый), где меня покормят 〈...〉

435
М.Ф.Петровой-Водкиной
(для дочери)
Абастумани
13 июля
1933

〈...〉 Как вы ладите с Холоповыми? Какая у Рии[518] дочка? Поклонись им всем от меня 〈...〉 Заходят ли к нам Шишковы 〈...〉 У меня здесь завелись хорошие знакомые — жаль далеко живут, ходить мне к ним трудно. Один из них молодой астроном здешней обсерватории. Когда лучше буду себя чувствовать, пойду к нему на ночь смотреть звезды 〈...〉

518
Рия — Ариадна Александровна Холопова (в замужестве Шмидт). В 1915 Петров-Водкин написал ее портрет в десятилетнем возрасте (Портрет Рии. Кировский художественный музей).

436
М.Ф.Петровой-Водкиной
Абастумани
20—21 июля
1933

〈...〉 Павел К[узнецов] говорит в письме, что О. Форш пишет статью о моей книге, заказанную газетой 〈...〉

На вечере, проведенном у Марра, я видел много восточных вещей. Было много сластей и настоящий чай 〈...〉

437
М.Ф.Петровой-Водкиной
Абастумани
26 июля
1933

〈...〉 20 августа я уеду из Абас-Тумана, проделав двухмесячное лечение 〈...〉 Третьего дня я сделал себе экзамен — решился на экскурсию в замок Тамары. Это было очень тяжело для моего дыхания, но, несмотря на это, температура не поднялась выше, чем накануне. На вершинах воздух был чудесный 〈...〉 С развалин этого замка видны два холма и река, а на севере обширное плато, окаймленное горными хребтами 〈...〉

К несчастью здесь нет библиотеки. Я читаю бог весть какие глупости 〈...〉 Я не могу начать рисовать, несмотря на попытки 〈...〉 Андрей Белый прислал мне письмо, но удивительно, что Мстиславские не пишут,— или дела их уж так плохи?

Я написал Крыжевскому и Шишкову. Хотелось бы очень знать, получил ли Голубятников мое деловое письмо. Поклонись, пожалуйста, Ольге Дмитриевне и Груздевым, Павлу и Ольге 〈...〉

〈...〉 я должен забыть о своей болезни для работы: для живописи и 3-й книги[519]. Эта книга будет для тебя очень интересной,— это будет уже наша совмест-

519
Третья книга воспоминаний не была написана.

ная жизнь до появления нашего маленького сокровища 〈...〉 Я буду еще больше нуждаться в твоих добрых советах, чем для предыдущих книг 〈...〉

438
М.Ф.Петровой-Водкиной
Абастумани
31 июля
1933

〈...〉 Этими днями уезжает много больных 〈...〉 уезжают мои товарищи по шахматам 〈...〉 Вчера ко мне приходили Кхеркхенелидзе с другим молодым художником. 2-го пойду к ним, они милы ко мне, но так больно видеть, что они так больны, он и его жена 〈...〉

121. Женщина с ребенком и фигура рабочего у окна. 1934. Этюд для картины «1919 год. Тревога»

122. 1919 год. Тревога. 1934

439
М.Ф.Петровой-Водкиной
Абастумани
3 августа
1933

〈...〉 Меня приглашают остановиться на несколько дней в Тифлисе, устроят, вероятно, небольшой вечер в мою честь 〈...〉

440
М.Ф.Петровой-Водкиной
Абастумани
7 августа
1933

〈...〉 Я послал докладную записку правительству Грузии по поводу росписи Нестерова, предлагая устроить в этой церкви музей наподобие Хвалынского, сохраняя таким образом работы Нестерова 〈...〉

441
Андрею Белому
(Б.Н.Бугаеву)
Абастумани
8 августа
1933

Дорогой Борис Николаевич,
получил Ваше милое письмо 〈...〉 да вот, видите, и не ответил до сих пор. Казарменная жизнь санаторская треплет и утомляет хуже домашней 〈...〉

Здесь меня откопали учено-художнические круги, и я изредка пользуюсь домашним уютом. Единственный вид дела проделал я относительно росписей Нестерова в здешней заброшенной Георгиевской церковке. Половина работ погибла от протечки крыши, облупилась, кот[орые] прострелены ватагою «12» Блока, хотя утверждают, что это турки во время взятия Абастумани проявили исламическую нетерпимость. Словом, я начал хлопоты с доказательствами ценности Нестерова и его последней, из росписей, работы. Между прочим задумь этой работы основана на фактических портретах современных нам людей — получается своеобразная форма, правда, запоздалой византийской генеалогии, но эта же задумь и лишает религиозной устремленности и цельности работу, анекдотит ее.

Предлагаю обратить в краеведческий музей помещение, тем более материалу местного много для его осуществления и люди есть...

Окунулся я здесь в Персию через Ю. [сына] Марра — он имеет отличные материалы, ибо занят иранскими языками, выпускает дьявольский труд — персидско-русский словарь литографированным способом — сам каллиграфирует его, а его будет 1800 страниц. Есть у нас здесь обсерватория, археология, но раскопкам мешают бандиты (конечно, из-за турецкой границы!), а открытию новых астр облачная погода... А самое трогательное — это больные, старающиеся жить, служащие и работающие вроде милого Ю. Марра 〈...〉

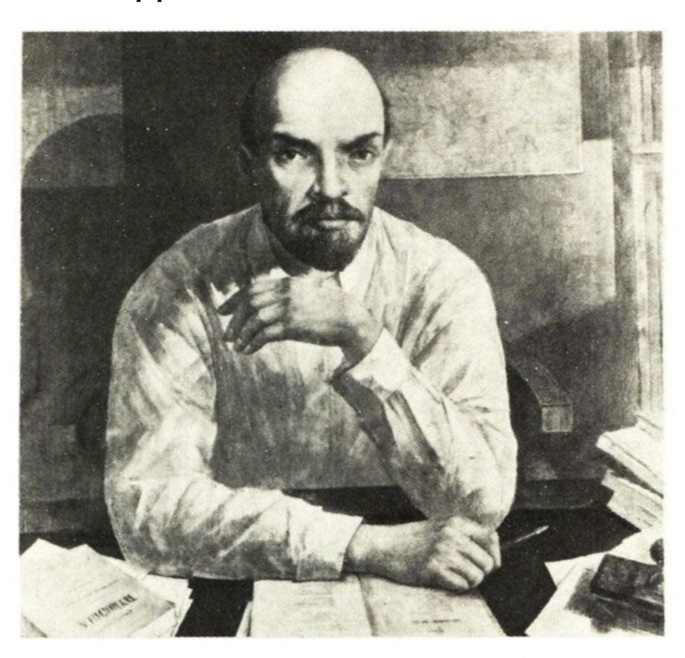
Обнимаю сердечно Вас, Борис Николаевич, и сообщаю, что если не забудете обо мне — пишите уже в Детское [Село]. Милой Клавдии Николаевне всего, всего наилучшего

К.Петров-Водкин

442
М.Ф.Петровой-Водкиной
Абастумани
15—16 августа
1933

⟨...⟩ Кажется, мне не придется останавливаться в Тифлисе,— это вроде пресловутого Сарьяна, который замолк после моего письма, чтобы не приглашать меня к себе ⟨...⟩

123. Портрет В.И.Ленина. 1934



443
М.Ф.Петровой-Водкиной
Абастумани
16 августа
1933

⟨...⟩ сейчас сестра принесла мне письмо из Тифлиса от поэта Табидзе ⟨...⟩ Он приглашает меня приехать прямо к нему, чтобы ознакомиться с Тифлисом, и говорит, что, может быть, заедет за мной в Абас-Туман. Ясно, что я останусь на несколько дней в Тифлисе, где меня якобы ждут грузинские художники и газеты ⟨...⟩

444
Андрею Белому
(Б.Н.Бугаеву)
Детское Село
27 октября
1933

Дорогой Борис Николаевич.
Наконец-то получил Вашу открытку и успокоился от всяких слухов о Вашем здоровье, по-московски преувеличенных.

Из Абастумана вернулся я — с потерей веса и с t-й. Неудобное, загрязненное для жизни место. Когда я из этой трясины выбрался на плоскогорья — я задышал иначе. А когда Тициан подкормил меня — я начал очухиваться ⟨...⟩

Не икалось ли Вам, не чертыхалось ли от всего

124. Натюрморт (стакан чая, чернильница и яблоко на столе). 1934

того, что я с Вами проделываю: пишу Ваш портрет в группе случайно объединенных детскосельством (Вы, Федин, Толстой и Шишков). Пишу всех по памяти (не считая набросков пустяковых), и в этом трудная и интересная задача[520].

Вот, вот приступлю (готовлюсь, как на приступ) к 3-й книжке. Залихватская статья Алексея Максимовича[521], напоминающая лузг семечек под гармошку, еще больше подзадоривает меня к работе.

Получил я прекрасное письмо от Мих[аила] Вас[ильевича] Нестерова, где он мне рассказывает о своих больших работах, о впечатлении от моих работ на последней выставке — тихое глубокое письмо. И между прочим, благословляя меня на третью книгу воспоминаний, советует: «в новой книге найти ту несравненную простоту, неподдельность тона, теплоту повествования, что так удивительно удалось Вам в «Хлыновске»[522].— Хорошо бы, действительно, сохранить незлобливость искусства в работе, хотя думаю сейчас — вижу много хламного, заранее раздражающего.

Клавдию Николаевну благодарю за ее крошечные, но полные сердечности приписки 〈...〉[523].

520
Речь идет о «Портрете писателей», над которым Петров-Водкин работал в 1933, неоднократно переписывая его прямо на холсте.

521
См. прим. 506.

522
12 января 1932 М.В.Нестеров писал С.Н.Дурылину из Москвы о книге К.С.Петрова-Водкина «Хлыновск»: «Этот живописец, а не литератор, нашел такой верный, мягкий и живой тон в повести о себе, о своих близких, деревенских, простых, но хороших людях. Читаешь — их видишь, с ними живешь, ихними радостями радуешься, их горем горюешь.
Почему-то вспоминается старик С.Т.Аксаков с его «Семейной хроникой». Только иное время, иной быт, та же жизнь, теплота и безыскусственность. Такой ли он — этот Петров-Водкин — живописец. Я его плохо знаю, надо бы было узнать, да лень идти в галерею» (*Нестеров М.В.* Из писем. Вступ. ст., сост., комментарии А.А.Русаковой. Л., 1968, с. 300). В письме от 5 февраля 1932 он благодарит А.А.Турыгина: «〈...〉 за адрес П[етрова]-В[одкина] спасибо, написал ему «чувствительное» письмо...» (там же, с. 302). В письме А.А.Турыгину от 15 марта 1933 читаем: «〈...〉 Я, помнится, писал тебе о книге Петрова-Водкина «Хлыновск». Недавно вышла вторая его книга, не менее живая, яркая и свежая — «Пространство Эвклида»,— прочти, там много интересного про нашего брата и о многом другом. Писания его пером куда выше писания его кистью 〈...〉» (там же, с. 311). С.Н.Дурылин и А.А.Турыгин — друзья М.В.Нестерова.

523
На конверте адрес А.Белого в Москве: Плющиха, № 53, кв. 1.

445
М.Ф.Петровой-Водкиной
Ленинград
больница им. Я.М.Свердлова
17 декабря 1933[524]

〈...〉 Из Союза никто не приходил, я думаю, они не хотят беспокоить больного 〈...〉

524
Кузьма Сергеевич лежал в больнице с 17 по 27 декабря.

446
М.Ф.Петровой-Водкиной
Ленинград
больница им. Я.М.Свердлова
20 декабря 1933

〈...〉 18-го ко мне пришли втроем — Голубятников, Эней и Мар[ия] Андр[еевна] — каждый оставался понемногу, так как их не пропустили вместе 〈...〉 Подумывают, нельзя ли будет организовать мое путешествие за границу, чтобы подлечиться. И еще надо будет праздновать мой тридцатилетний Юбилей в 1934 году (я окончил Московское училище в 1904 году) 〈...〉

447
М.Ф.Петровой-Водкиной
Ленинград
б-ца им. Свердлова
25 декабря 1933

⟨...⟩ Вчера ко мне приходили Чупятов и Голубятников ⟨...⟩

448
Г.Е.Лебедеву
Детское Село
20 марта 1934

Многоуважаемый Георгий Ефимович,

Картина, фотографию с которой Вы мне прислали,— написана мною в Париже в 1908 году и под названием «Берег» начала свою судьбу на выставке «Осеннего салона» в Париже в этом же году. В 1909 году появляется на выставке «Золотого руна» в Москве. Осенью этого же года на моей перс[ональной] выставке в помещении ред[акции] «Аполлон» (П-бург). В 1910 году «Союзом молодежи» выставляется в Риге. В Праге (не помню год)

В частную коллекцию эта работа была приобретена с моей перс[ональной] выставки в П[етро]граде в 1920 году. С тех пор я потерял ее из виду[525]. О «Береге» печать всегда отзывалась с некоторой — я бы сказал — нежностью, отмечая ее мягкую романтику, и подчеркивала ее классичность трактовки.

Уважающий *К.Петров-Водкин*

525
Картина «Берег» поступила в ГРМ от Э.Л.Базилевич в 1934. Вероятно, с ее приобретением для Русского музея связано это письмо — ответ на запрос Г.Е.Лебедева, сотрудника музея.

449
А.П.Петровой-Водкиной
Детское Село
12 декабря 1935

⟨...⟩ Эти дни все время занят в городе: с утра приезжает за мной машина, а вечером обалдевшего привозит домой. Эта спешная работа для Александринского театра[526], к счастью, через два дня кончается. Не знаю, как, но, кажется, работа будет иметь успех. Вчера возил с собой Лену[527]. Она осталась очень довольна, а главное видела и закулисы, и как одеваются и гримируются артисты, и как строят декорации, словом, осуществление всей моей работы, которую она видела дома лишь в рисунках. Работы вообще очень много и не знаю, как со всем управлюсь.

Наркомпрос затеял мою выставку всесоюзного размера — тоже канитель, когда из всех городов надо собрать картины, а директор Русского музея — рохля и все теребит меня.

Хорошо, что чахотка моя чуть приглохла ⟨...⟩

Переезд в город все еще задерживается — главное, не поставили еще подъемную машину[528], у нас пятый этаж, а мастерская даже в шестом. Квартира крошечная, но очень уютная. Место хорошее[529]. Наверху у меня огромная терраса, где можно будет дышать воздухом, не спускаясь на улицу.

Дом новый — всего 20 квартир, жильцы все знакомые: художники, актеры и композиторы ⟨...⟩

526
Александринский театр — ныне Ленинградский государственный академический театр драмы имени А.С.Пушкина. В декабре 1935 Петров-Водкин оформлял там комедию Бомарше «Женитьба Фигаро».

527
Лена — дочь Петрова-Водкина.

528
То есть лифт.

529
Петров-Водкин получил квартиру в Ленинграде, на Кировском проспекте, дом № 14, кв. 20 — это последнее местожительство художника.

125. Весна. 1935

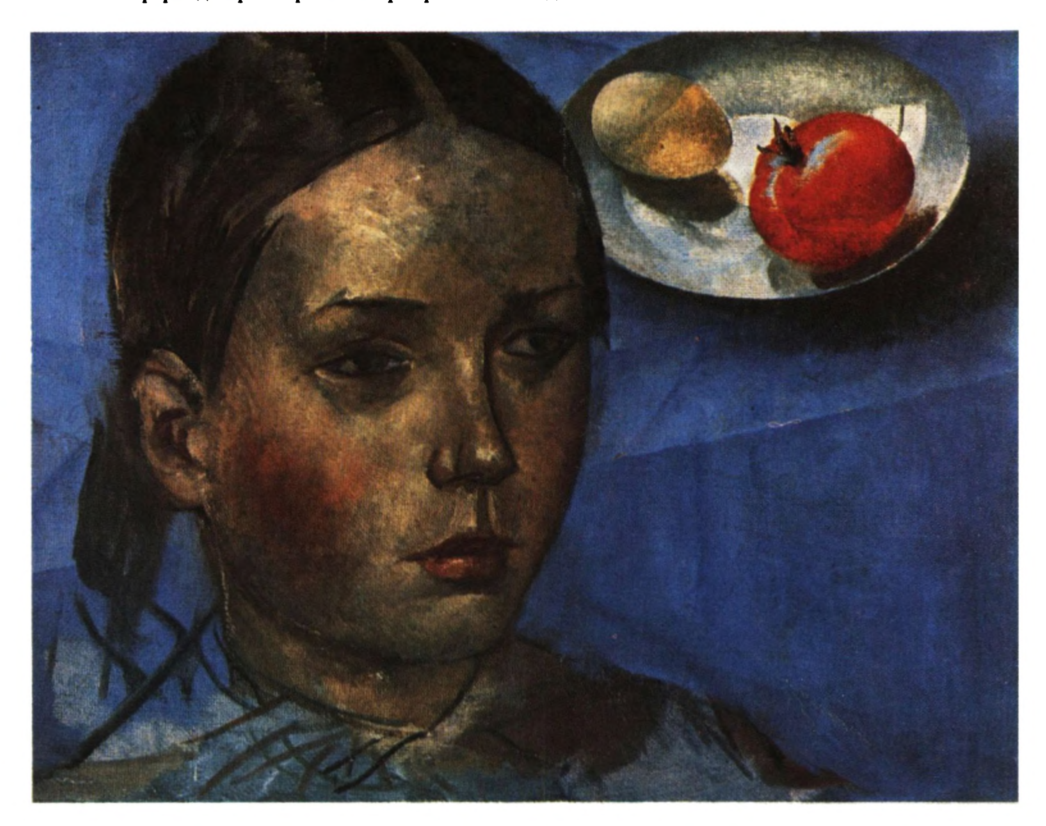
450
Ф.Ф.Нотгафту
Детское
Село
6 июля
1935

Дорогой Федор Федорович,

Задержал немного отсылку Вам репродукции «Тревоги» ⟨...⟩ В общем снимок приятен, но думаю, что экономия 2-й красной не дала возможности выразить главную цветовую задачу картины в ее специфическом разрешении ночного освещения без чернот.

На днях отправил в Московский ИЗОГИЗ репродукцию «Комиссара» с замечаниями, но уже гру-

126. Портрет дочери на фоне натюрморта. 1930-е годы



бейшей ошибки: его печатают со времен АХРРа с негатива, снятого не по освещению картины. Съедены все падающие тени от передней группы и от дальней. Вопреки всяким законам — вся правая сторона горы и пейзажа получилась жидко-светла — картина теряет объемность и т. д. Советую им хотя бы для будущего издания соприкоснуться с оригиналом и дать вместо акварельного впечатления впечатление действительное.

А такое же искажение (т. е. тот же ошибочный негатив) я видел и в заграничных репродукциях «Комиссара».

Обнимаю сердечно *К.Петров-Водкин*

127. Дочь рыбака. 1936

Опять сдало здоровье. До сей поры никуда не выбрался отдохнуть. А сейчас еще для кино понадобился, где меня пытаются изобразить на набережной Невы за этюдом для фильма «Ленинград». Наставляют на меня батареи, но погода мешает.

Работать по живописи в темноте моей квартиры невозможно. Хандрю и злюсь.

Ваш *КПВ*

128. А.С.Пушкин. 1936 (?). Наброски к неосуществленному портрету

451
Ф.Ф.Нотгафту
Детское Село
15 января 1937

Дорогой Федор Федорович,
Шлю на Вас подписанный договор, ибо не понять из письма ГИХЛа, переслать ли в Москву им либо в выставочный комитет в Рус[ский] музей.

Нерадовскому (который не как некоторые другие — навещает меня) передал обращение на выставку[530]. Вот уже два месяца в Питере не был — больше, да и почти исключительно — лежу. Со мной вопрос о лечении чего-то застрял на точке.

Дружески обнимаю и благодарю за снимки, коими Вы иллюстрируете письма ко мне ⟨...⟩

530
Речь идет об организации персональной выставки К.С.Петрова-Водкина в Москве, которая в 1936 с успехом экспонировалась в Ленинграде, в ГРМ.

129. Пушкин в Петербурге. 1937

452
А.П.Петровой-Водкиной
Ленинград
18 декабря
1937[531]

〈...〉 Сколько же лет исполнится тебе, мама, в этом году — я считаю, не знаю, верно ли,— 79 лет? Мне уже исполнилось 58 в нынешнем году, Ленушке 14[532]. Время бежит с удивительной быстротой. Словно вчера еще была крошечная дочурка, а теперь она уже обгоняет меня и маму ростом. После переезда в город она еще больше стала расти 〈...〉

531
Это, вероятно, последнее письмо К.С.Петрова-Водкина к матери.

Да, тебя, я думаю, не очень интересует, что с нами делается — уже отвыкла ты от нас. Да это и к лучшему — тебе спокойнее, ты, старушка моя, больше к дому привыкаешь, чем к людям 〈...〉

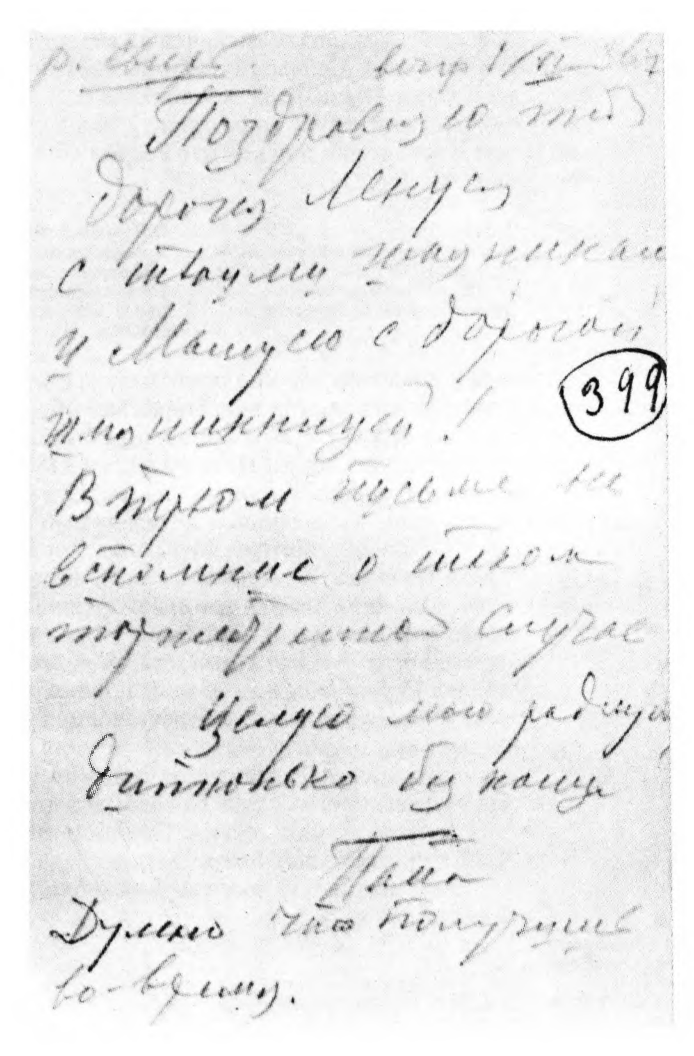
130. По Волге и Каме. 1938. Набросок

532
Петров-Водкин, очевидно, имеет в виду минувший 1936 год, когда ему исполнилось 58, а дочери — 14 лет, или ошибается в подсчете.

453
М.Ф.Петровой-Водкиной
На пароходе Ленинград—Пермь
1 июня
1938[533]

〈...〉 Я уже очень далеко. Этой ночью мы переехали Ладожское озеро поперек, оно на самом деле прекрасно, точно настоящее море. Переезд длился 8 часов. Сегодня едем по Свири. Место красивое, даже имеются водопады, которые мы преодолеваем на маленьком буксирном пароходике 〈...〉 Маршрут за Рыбинском еще не знаем 〈...〉

533
Это последнее путешествие Петрова-Водкина.



[illegible] вечер 1/VI—36 г.
Поздравляю тебя
дорогая Ленуся
с [illegible]
и Манусю с дорогой
[illegible]!
В этом письме не
вспомнил о таком
торжественном случае
Целую мою [illegible]
[illegible] без конца
Папа
Думаю что получишь
во-время.

399

131. Письмо К.С.Петрова-Водкина дочери. 1936

454
М.Ф.Петровой-Водкиной
Кинешма, Верхняя Волга
7 июня 1938
пароход «Анри Барбюс»[534]

⟨...⟩ направляюсь в Пермь. Очень доволен своим путешествием. Столько было всего — и красивого, и дурацкого, над чем можно повеселиться ⟨...⟩ Завтра я буду в Горьком; до Казани я знаю южную Волгу, затем мы повернем на север. Путешествие туда и обратно продлится ⟨...⟩ две недели. Меня хорошо обслуживают, что не удивительно, так как я единственный пассажир первого класса ⟨...⟩

534
В Хвалынской картинной галерее им. К.С.Петрова-Водкина есть рисунки, сделанные во время этого путешествия. На одном из них надпись, дата и монограмма художника: *8/VI Волга «Barbusse» КПВ*.

455
Е.К.Петровой-Водкиной
Кама, недалеко от Сарапула
11 июня 1938

Сегодня двенадцать дней, что на воде. Картины меняются без конца. Сейчас еду Камой. Третьего дня бродил в Казани. Пыль была невероятная ⟨...⟩ В Перми будем 13-го к вечеру. Стоим сутки. У меня будет время осмотреть город и навестить в музее мой «Портрет девочки»[535] ⟨...⟩

535
Кузьма Сергеевич ошибся. «Портрет девочки» («Фектя») находится в Новгородском историко-архитектурном музее-заповеднике. В Пермской государственной художественной галерее есть «Портрет мальчика» работы Петрова-Водкина, но он поступил в 1945 — автор не мог его увидеть.

456
М.Ф.Петровой-Водкиной
Пермь
14 июня 1938

⟨...⟩ Вчера я довольно хорошо осмотрел город. Побывал в музее, где есть прекрасные старинные образцы скульптуры по дереву[536]. Это так же поразительно, как и скульптура средних веков. Из моих вещей здесь только твой портрет, который произвел на меня очень хорошее впечатление — помнишь, с повязанными волосами[537]. Есть автопортрет Мусатова[538] и маленькая головка Иванова[539] — одним словом, истинное искусство. Мне кажется, эти три вещи лучшие и выделяются среди всех остальных. Директор[540] мне все показал, затем, когда ученики художественной школы узнали, что я в Перми, они искали меня по всему городу, наконец, вечером поймали на берегу, когда я возвращался на пароход, и пригласили к себе от лица профессоров и учащихся; я чувствовал себя слишком усталым, чтобы принять приглашение на вечер, и написал им хорошее приветственное письмо. Сегодня утром целый полк явился со мной попрощаться ⟨...⟩

Сегодня в 12 часов мой «Барбюс» двинулся в обратный путь ⟨...⟩.

536
Пермская галерея обладает уникальной коллекцией деревянной скульптуры древнего Прикамья («пермские боги») — творениями местных резчиков, народных умельцев XVII—XIX вв.

537
К.С.Петров-Водкин. Портрет жены художника. 1912. Б., уг. кар. 49 × 46. Справа внизу: *КПВ 1912 1/14*. Поступил в музей в 1937.

538
В.Э.Борисов-Мусатов. Автопортрет. Х., м. 57 × 44. Поступил в музей в 1922.

539
А.А.Иванов. Голова дрожащего мальчика. Этюд к картине «Явление Христа народу». Х., м. 23 × 20. Находится в музее с 1938.

540
Директором Пермской государственной художественной галереи с 1922 по 1960 был Николай Николаевич Серебренников (1900—1966) — искусствовед, музейный работник, собиратель, усилиями которого была создана коллекция пермской деревянной скульптуры (см.: *Будрина А.Г.*, *Поликарпова Г.А.* Дело всей жизни. Искусствовед Н.Н.Серебренников. Пермь, 1970).

Вторая часть

Заметки. Выступления. Статьи

Из юношеского альбома [1]

1 июля 1892

⟨...⟩ А.М. Молчанов [2] был убит 1892 г. 30 июня в 9 ч. веч. во время холеры бунтовщиками, жителями города Хвалынска.

1 июня 1894

Скоро исполнится год моего бытия в Самарской рисовальной школе [3]. Как тягостно и заметно длились для меня эти дни, сколь скучны они мне казались в сравнении с теми, которые я проводил в Хвалынске. В настоящее время мы, т. е. ученики, живем на даче. Но здесь и вовсе среди великолепия природы каждый день однообразие. У нас были установлены правила [4].

⟨...⟩ есть «Нечто» — не поддающееся никаким математическим вычислениям ⟨...⟩ ни живописью, ни музыкой, ни даже поэзией невозможно выразить свое душевное состояние ⟨...⟩ [5].

Из записной книжки

Поэзия — ритм мирового движения. Радость — счастье в покое — в дружбе с мировыми законами (любовь) ⟨...⟩ Грусть — сознание подчиненности необратимой Воле [6].

Есть место, где люди приходят тосковать на берег моря ⟨...⟩ И море молчит перед ними, и люди тогда безмолвны со своей тоской. И солнце медленно опускается в море [7].

1
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 23, л. 5 об., 29. Из альбома Козьмы Петрова-Водкина. Этот юношеский альбом художника, начатый в 1892 и имеющий некоторые записи, относящиеся к 1894, содержит в основном стихи, посвященные друзьям, Хвалынску, Волге.

2
Александр Матвеевич Молчанов — городской врач Хвалынска. Приведенная запись, сделанная в альбоме, предшествует стихотворению, посвященному трагической гибели врача, потрясшей тринадцатилетнего мальчика. Стихотворение написано по следам события — 1 июля 1892. Впоследствии в своей книге «Хлыновск» Петров-Водкин вспомнит доктора Молчанова, более подробно описав холерный бунт в Хвалынске в главе XX — «Холерный год».

3
Имеются в виду классы живописи и рисования Ф.Е.Бурова. Запись дает возможность уточнить сроки обучения Петрова-Водкина в Самаре.

4
Запись не окончена.

5
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 5, л. 48, б. д. Разрозненные записи карандашом, относящиеся к периоду ученичества в МУЖВЗ (1897—1904), так как в них упоминаются — Мясницкая улица (ныне ул. Кирова) в Москве, где находилось училище, курсистки, студент Мелов и т. д.; встречаются характерные для тех лет рассуждения о невозможности достичь выражения идеала «материальными средствами искусства».

6
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 21, л. 2, б. д. Записная книжка Петрова-Водкина. Наличие в словах букв «і» и «ъ» в конце — свидетельство того, что запись сделана до 1917. Ее можно отнести к 1906—1908 потому, что на отдельных листах книжки написаны «в столбик» французские слова с их русскими значениями — именно в эти годы, живя во Франции, художник активно изучал французский язык.

7
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 21, л. 8, б. д. Записная книжка Петрова-Водкина (1906—1908). В ранних записных книжках Петрова-Водкина можно встретить подобные отрывочные записи с описанием природы или людей, связанные скорее всего с литературными произведениями, литературными опытами художника.

⟨...⟩ ограничение мысли — событие с общедоступными началами и концовкой [8] ⟨...⟩ «Не ждали» [9] Репина — в которой все можно рассказать — а жизнь глубока и таинственна. На основании рассудка и сложившихся мотивов понятий, догм о добре и зле, о радостях и горе — рассказано. Затронўты слишком видимые черты движений души человека. Художник — аппарат, отражающий полученные идеи-ощущения, переработавший их, подведший их под общемировые вечные законы духа ⟨...⟩

8
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 21, л. 11, б. д. Записная книжка Петрова-Водкина. Запись, вероятно, сделана в первые годы после возвращения художника в Россию из Франции (конец 1908).

9
Картина «Не ждали» создана И.Е.Репиным в 1884—1888.

О декоративности и психологичности живописи [10]

6 августа 1911

Из двух сущностей «декоративной и психологической» первая — это порядок распределения формы в картинной плоскости, т. е. приведение частей в гармонию, чтоб глаз воспринимающий приобрел физич[еский] покой, углубленное внимание для восприятия второй сущности, психологической, то есть действия от образа уже в области мозга, в воображении зрителя. Декоративность — это первая ступень при изучении живописи, это почти то же, что умение грамотно писать для литератора. Декоративное знание должно быть так хорошо усвоено, чтоб о нем уже не приходилось думать при возникновении образа. Трудность портрета главным образом в том, чтоб объединить в нем декоративную и психологическую сущности. Происходит это в силу внимания и уважения к выразительности высшей на земле формы, как человеческое лицо (конечно, вернее идти от формы к выразительности, а не наоборот) ⟨...⟩ Портрет не есть задача стенной живописи ⟨...⟩

Не предмета надо искать, а те пертурбации (в тексте — перетрубации.— *Е.С.*), которые он произведет в нас, переходя в новую жизнь не призрака, а образа. И ваше (единственное в мире как индивидуума) понимание его особенностей (как жизни образа) дадут ту вечную реальную окаменелость момента живой натуры, то есть произведение искусства ⟨...⟩

Осн[овное] в живописи: 1) декоративность, 2) психологичность... первое без второго и наоборот — не будет искусства образа. Все труднѐсти или ответственность ремесла живописи в том и заключается, чтобы постоянно уравновешивать эти две стороны ⟨...⟩

10
ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 99, л. 1—2. О декоративности и психологичности живописи. Беседа.

самое тайное рассказать грубым языком, окаменелым, неподвижным, то есть цветом и формой, и записать это навечно ⟨...⟩ [11]

11
ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 99, л. 3—4. О декоративности и психологичности живописи. Беседа (вариант).

«Наука видеть» [12]

10 января 1918

⟨...⟩ Цель науки видеть состоит в умудрении глаза видеть предмет без предвзятости и подсказывания наперед знания или содержания предмета ⟨...⟩ Научить построению предмета, принятому в обиходе, нетрудно, но это может и в дальнейшем остаться как механический прием при восприятии видимости, и непосредственное общение с предметом этим приемом затормозится ⟨...⟩

12
ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 102, л. 1—99. Тезисы доклада и доклад «Наука видеть» (1917—1920), прочитанный в Академии художеств в Петрограде 10 января 1918. Публикуется отрывок.

Задачи высшей художественной школы [13]

⟨...⟩ поставить и обосновать научно-профессиональное образование художеству.

Воспитать специалиста по передаче зрительных ощущений. Призвать живописца к утраченной всесторонности познавательной и изобразительной.

Подсказать и научить «способам видеть» и «способам фиксировать видимое».

Сохранить эмоциональную силу индивидуального творчества ученика, не вторгаясь в область его «сюжетной идеологии». Дать полную, по возможности, организацию глубокой ремесленности предмета.

Тогда только возможен большой мастер живописец, способный корректировать и направлять глаз человечества в восприятии видимого мира ⟨...⟩

13
ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 20, л. 1—53. Задачи высшей художественной школы — в разделе «Программы и учебные планы живописного факультета Академии художеств и живописных отделений высших художественных школ, составленные К.С.Петровым-Водкиным». 1920—1921. Эти общие задачи художественного образования Петров-Водкин конкретизирует в разработанной им «Программе живописного отделения», над которой работает в 1920—1921 (НБА АХ СССР, ф. 789, оп. 30, ед. хр. 35, л. 26—27).

О красоте [14]

25 мая 1920

⟨...⟩ Искусство есть способность человека до ощущения воспринимать явления мира через способ выражения их в знак [15] ⟨...⟩

Красота — конкретность. Конкретизация мечты.

Планетарный период человечества. Творчество ведет к нему. Проблема движения. Победа над пространством и временем. Закон тяготения (преодоление — победа!) ⟨...⟩

14
ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 103, л. 19, 21. «О красоте». Тезисы доклада и лекции.

15
Под «знаком» подразумевается художественный образ.

Жизнь и творчество А.А.Лаппо-Данилевского [16]

28 мая 1920

⟨...⟩ Борьба графизма с живописью. Прояснение цвета и углубление манеры. Четкость восприятия Лаппы [17]. Осевое мышление и сферичность [18] ⟨...⟩

Полное овладение композицией — она становится органической носительницей «сюжета».

Поиски и бросание к быту ⟨...⟩ Обстановка Революции ⟨...⟩ Революция открыла Россию ⟨...⟩ Перекличка с Б.Григорьевым [19] ⟨...⟩

⟨...⟩ Искусство — одухотворение всех вещей мира ⟨...⟩

16
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 13, л. 1—2. Жизнь и творчество А.А.Лаппо-Данилевского. Конспект доклада.

17
Александр Александрович Лаппо-Данилевский — любимый ученик К.С.Петрова-Водкина в Петроградских государственных свободных мастерских. Он родился 24 августа 1898 в семье ученого-методолога истории Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского, умер от сыпного тифа на юге России 13 января 1920. В 1920 в залах Академии художеств, а в 1928 — «Общины художников» состоялись две небольшие посмертные выставки молодого художника, в организации которых самое живое участие принял К.С.Петров-Водкин. На основе первой выставки был проведен вечер памяти, с докладом (отрывки тезисов публикуются) выступил Петров-Водкин. Он же — в ряду других авторов — написал текст к брошюре-каталогу второй выставки (А.А.Лаппо-Данилевский. Л., Община художников, 1928). Местонахождение большинства работ Лаппо-Данилевского неизвестно. Несколько произведений графики находятся в ГРМ.

18
«Основной же чертой его творчества было органическое понимание пространственности, и в этом понимании — вся острота рисунков Лаппы. Благодаря этому, ему удается развернуть перед зрителем сложнейшую перипетию окружающих человека форм. Лаппо-Данилевский, один из немногих последователей нового отношения к пространству, с чисто юношеским задором разрешает проблемы новых зрительских восприятий, не переходя ни в схематичность, ни в экспрессионизм»,— писал позже К.С.Петров-Водкин (Вступление к брошюре-каталогу: А.А.Лаппо-Данилевский, с. 5—6).

19
Б.Д.Григорьев создал в 1916—1918 цикл «Расея», состоящий из живописных полотен и рисунков, в которых с горькой иронией воссозданы образы крестьян предреволюционной России. Аналогия творчества Лаппо-Данилевского с творчеством Бориса Григорьева неожиданна и требует внимательного анализа, который невозможен в данном издании.

Художественное значение иконы [20]

6 августа 1920

⟨...⟩ Искусство и наука есть усвоение вещей еще непознанных. Политическое строительство утверждает опознание — искусство озабочено новыми опознаниями ⟨...⟩

Материализация чувств, представлений есть искусство живописи.

Элементы картины — форма, иллюзия протяженности, объем ⟨...⟩

Сюжет. Состояние духа художника. Рассказ предметами. Предмет в натуре и в произведении. Тип явления.

Живопись — общий для всех язык. Научение человека через цвет, перспективу ⟨...⟩

Работа картины в зрителе ⟨...⟩

20
ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 103, л. 7—8. Художественное значение иконы. 1-я лекция. О творчестве вообще.Тезисы. 1922.

Проблемы движения [21]

7 мая 1922

⟨...⟩ Движение есть ощущение мною протяженности предметного и пространственного. Искусство оформляет ощущения. Трехмерное пространство и закон тяготения. Планетарное местонахождение ⟨...⟩

Перспективная трехмерность — ложь. Две точки видения: или я в движении — я в покое — и то и другое рождает предметный вихрь...

Осилить, подчинить закон тяготения — значит ощутить планетарность.

Балет, ритмика.

Движение — главный признак существующего (реального). Привнесение собственного моего движения (не было раньше).

Наклонные оси.

Движение не предмета в картине, а художника ⟨...⟩

21
ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 104, л. 1. Проблемы движения. Тезисы доклада.

Из записных книжек [22]

Все подчиняется центру падения. Земля — Центр. Борьба с законом тяготения.

Осилить тяготение — значит ощутить всем организмом планетарность.

⟨...⟩ Отсутствие вертикалей и горизонталей нового смотрения ⟨...⟩ Движение — главный признак существующего ⟨...⟩

Балет, ритмика — приведение тела к согласию с тяготением. Акробатика — срывание с закона ⟨...⟩

Мы уродуем восприятие вещей геометрией Эвклида [23] и европейской перспективой — ставя их фронтально: «верх» и «низ» ⟨...⟩

Ось — присущая лично предмету, его направляющая характеристика (воля протяженности) ⟨...⟩ Мы, овладев «собственным» движением, сумеем перемещаться «вверх» и «в сторону» ⟨...⟩

1. Обоснование на Земле
2. Обоснование самой Земли
3. Обоснование меня в мире

В схеме мирового, космического движения какое же движение будет моим? ⟨...⟩

22
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 22, л. 8—9. Записные книжки Петрова-Водкина. Запись не датирована, но по смыслу легко сопоставима с приведенными выше тезисами доклада «Проблемы движения» от 7 мая 1922. В обеих записях фигурирует один и тот же пример преодоления силы земного притяжения — «балет, ритмика».

23
Эвклид (III в. до н. э.) — древнегреческий математик, создавший теорию геометрического пространства, основанную на постулате о параллельных, просуществовавшую до XIX в. Создателем так называемой «неэвклидовой геометрии», заменившей постулат о параллельных Эвклида допущением, что из точки, лежащей вне данной прямой, можно провести в их плоскости больше одной прямой, не пересекающей данной, был великий русский математик Николай Иванович Лобачевский (1792—1856). Всемирное признание идей Лобачевского пришло после смерти ученого. К.С.Петров-Водкин, говоря об устаревших представлениях «эвклидовой геометрии», имеет в виду новые научные открытия «неэвклидовой геометрии», связанной с именем Лобачевского, хотя не называет его.

132. К.С.Петров-Водкин с учениками Государственных свободных мастерских Петроград, начало 1920-х гг.

Задачи высшей художественной школы [24]

24
ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 20. «Заметки Петрова-Водкина». Цит. по ст.: *Адаскина Н.Л.* Педагогическая система К.С.Петрова-Водкина.— В сб.: ГТГ. Очерки по русскому и советскому искусству. Л., 1974, с. 288.

⟨...⟩ Три года существования художественных Государственных мастерских, основывающихся (исключительно) на принципах индивидуального преподавания, показали всю непосильную трудность задачи, возложенной на мастера-руководителя.

Каков бы ни был талант художественный либо педагогический данного художника, ему не под силу обнять и преподать сложность средств и возможностей художественного творчества, разбросанного по разнородным школам и направлениям, и не под силу охватить возможно полно научный материал, сопровождающий изучаемое искусство.

Рост восприятий видимого мира, вырождение античной (видимости) предмета в голую проекционность, с одной стороны, завоевания наук физико-математических и ощупывающих предметную динамичность, с другой, поставили перед художниками новые задачи планетарного мироощущения, расширив, таким образом, художественную педагогику за стены не только одного мастера, но и отдельных школ и направлений — и только сложному коллективу мастеров в пору обнять разработку вопросов и построить их в программу высшего образования ⟨...⟩

Из тезисов доклада [25]

25
ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 104, л. 2. Академия художеств до 1917 года. Тезисы доклада.

17 января 1923

〈...〉 от единой поверхности холста к его многогранной иллюзорности и дальше к динамическому многообразию композиции (картины) 〈...〉

Тезисы лекции [26]

26
Там же, л. 3—4. Органическое значение искусства. Тезисы лекции. Прочитана в Риге во время остановки на пути в Париж.

Рига, 8 августа 1924

Органическое значение искусства.
Действие изобразительного искусства...
1. Победа над предметом — явлением
2. Победа над пространством
3. Запись данного события 〈...〉
Научность: трехцветка
осевое построение
Проблема движения, новая перспектива
Действие цвета и формы
Движение художника, бинокулярность
Воспитательное значение и творчество
〈...〉

Переживание художником пространства. Собственное человеческое движение.

Планетарная гимнастика 〈...〉 Свободное управление собой в пространстве — победа над тяготением. Ощущение движения Земли.

Идущая культура на смену античной есть культура планетарно-органическая.

Общий обзор культуры живописи [27]

27
Там же, л. 5, 7—10. Общий обзор культуры живописи. Тезисы доклада в Академии художеств. Из двух вариантов тезисов приведены те, в которых с наибольшей четкостью отражены взгляды Петрова-Водкина на живопись как способ художественного отражения мира. Текст приведен с сокращениями, нумерация пунктов — основных положений доклада — опущена.

31 января 1927

〈...〉 Передача ощущений от внешнего мира 〈...〉 Соприкосновение через живопись с предметом. Проекционность требует особой профессиональной мудрости. Упрощение символов, дающих иллюзию.

Понимание опвеченности и пространства дал изобразитель. Трехцветия народов (буддийские нимбы, самаркандские, наши спектры) 〈...〉

Необходим первоисточник — мир, как он есть. Предмет в природе. Живописная иллюзия. Передача условными рамками ощущений пространства 〈...〉

Сюжет — целостное состояние человека и передача его в живописи 〈...〉

Наша «высшая математика» — цвет, плотность, свечение и взаимодействие 〈...〉

Процесс творчества распадается на 1) соприкосновение с предметом — явлением; 2) запись результа-

тов, то есть живопись,— иначе либо «мечтательность о предмете», либо «фасовая проекцировочная» запись (натурализм)

Стройка предмета. I. Глаз воспринимает от предмета его «форму» — 〈...〉 кубическое или плоскостное пространство, вытесняемое в данной среде его предметом — его воздвижение. II. Вторая сила — среда, сопротивляющаяся воздвижению, прессующая предмет в его гранях впадин и выпуклостей (равноценности предмета и фона). III. Гравитацию, дающую основные показатели предмета и положение воспринимающего. Форма в предмете обозначается его цветом в бесчисленных вариациях скалы солнечного спектра. Эти силы, организующие предмет, в их сумме являются почти исчерпывающей планетарной характеристикой предмета 〈...〉

Против статичности итальянской перспективы 〈...〉

Борьба формы и содержания это и есть композиция: иногда приходится ослаблять форму, чтоб выиграло содержание 〈...〉

Искусство активизирует зрителя, но не жует за него идеи 〈...〉 Пространство, в которое вводится зритель. Мудрость, чтоб на нужный момент задержать зрителя перед картиной 〈...〉 чтоб вернуть его к картине 〈...〉 Наш уход от итальянцев — к двуглазию (к бинокулярности). И к движению, как таковому, а не жесту 〈...〉

Современность — печать времени. Образы нашего времени — солдат, красноармеец, комиссар 〈...〉[28]

28
В связи с развернувшимися прениями по докладу художник записал: «Чтобы поняли все картину! Только искренность! Не убивать индивидуальность ученика!» (СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 15, л. 35).

Мой ответ[29]

24 марта 1927

Научные истины, делающиеся привычными для данного времени, для последующего становятся курьезами, лишь отмечающими этапы человеческого развития. Птолемеева система космоса[30] была вполне научной для своей эпохи,— Галилей[31] движением Земли и «неподвижностью» Солнца дал новую науку, обратив в нелепость птолемеевскую. Наука утверждала бесконечность мира, а Эйнштейн[32] приоткрывает конечность, определяя даже форму вселенной (полая сфера).

Как видите,— «параллельные, которые не сходятся»,— начинают встречаться и пересекаться 〈...〉

Искусство, базируясь на фактической встрече с предметом, менее всего признает «чудеса — истины», оно всегда и во все времена идет вразрез с аксиомами

29
ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 105, л. 1—3. Мой ответ. Заметки (Ответ критикам доклада «Общий обзор культуры живописи».— *Е.С.*).

30
Птолемей Клавдий (II в. н. э.) — древнегреческий астроном; разработал так называемую геоцентрическую систему мира, согласно которой все наблюдаемые движения небесных светил объяснялись их движением (часто очень сложным) вокруг неподвижной Земли.

31
Галилей Галилео (1564—1642) — итальянский астроном, физик и механик — вслед за польским астрономом Николаем Коперни-

ком (1473—1543) развил учение о движении Земли вокруг своей оси (и обращении планет вокруг Солнца).

32
Эйнштейн Альберт (1879—1955) — один из крупнейших физиков-теоретиков (до 1933 жил в Германии, с 1933 работал в США), создатель теории относительности, согласно которой свойства тел и их пространственно-временные отношения рассматриваются в зависимости от их механического движения. Общая теория относительности объединяет современное учение о пространстве и времени с теорией тяготения.

33
Это был «курс специальной экспериментальной оптики, читанный проф. Афанасьевым в физической аудитории Университета для студентов Академии художеств» по настоятельному требованию Петрова-Водкина о введении научных дисциплин в программу художественных вузов.

34
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 14, л. 8 об.

о параллельных. И только благодаря этой его способности, произведение искусства, овладев зрителем, становится для него импульсом, отрывающим от ошибочных, привычных восприятий и обогащает его новыми, ближе к органической полноте, ощущениями предметов-явлений 〈...〉 Болтовню о «своих песнях» надо бросить! Дело не в том, чтоб пропищать «свою» песню, а в том, чтобы песня была услышана коллективом земли. А слышится, друзья мои, землей только то, что всем «свое». Вот Ленин спел песню на «свой» лад, а на земле она каждому «своей» стала (и, конечно, Ленин шел не от «параллельных», а от человека-предмета, разнагишенного анализом до первородного состояния) 〈...〉

Инструментально-опытный анализ над вещами необходим. И в Академии... было заложено основание этим дисциплинам [33] 〈...〉

30 марта 1927 [34]

Думал, грустил сегодня под аккомпанемент картины «Смерть комиссара».

Письма о живописи и об искусстве вообще [35]

35
ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 105, л. 9. Письма о живописи и об искусстве вообще. Письмо первое (1928).

〈...〉 было необъятное количество «ересей», ходящих в мире искусства о моей школе. И трехцветие и монохромие, приводящее к ней, и углубленная видимость — все эти вещи часто искажаются до невозможности как работающими в этих принципах, так и теоретиками. При теперешнем спаде искательной волны у нас и в Зап[адной] Европе, пожалуй, эта запись будет своевременной, чтоб не дать свести окончательно живопись на задачи иллюстративные и только.

В искусстве есть закон для художника: что не для тебя — то никому не нужно. Если твоя работа не совершенствует тебя — другого она бессильна усовершенствовать, а иной социальной задачи как улучшение человеч[еского] вида и нет...

Предметы, окружающие нас, имеют цвет и форму, то есть они, поглощая те или иные лучи солнечного спектра, отражают остальные (получается некий парадокс: предмет, допустим, синего цвета — в самом-то себе как раз и не содержит синего, излучая, отбрасывая синюю скалу цвета...) На этой особенности мне и ученикам удавалось проделать на холсте [неразборчиво] перемещения предметных цветов (условия

раскраски), при сохранении взаимоотношений впечатление реальности не менялось ⟨...⟩ Предмет телескопирует (?) нам на солнечном языке о том, что он есть.

Единого предмета, независимо от других, мы не представляем и наблюдать не можем — среда — всегдашний сосед. И вот образование предмета в среде — возвышение предмета, его сопротивляемость окружающему — дают особенное значение граням предмета — эти грани ⟨...⟩ кубатура говорят о силах, присущих предмету (пустот — нет).

Земные условия тяготения строят оси предмета, охраняя принадлежащую планете ее массу, давая предметам более выгодные для этой охраны положения. Предмет строится силами изнутри и сдавливанием сопротивляющейся ему среды (тоже строящейся).

Предметы общаются между собой посредством рефлексов. Вышесказанное говорит о неподвижном предмете (условно, конечно, неподвижном — не ощутимом для человека, в данном его развитии).

Движущийся же предмет привносит новые характеристики. Прежде всего движение — это нарушение основного планетного притяжения, стремящегося закрепить предмет, следовательно, движение представляет собой ряды чередующихся моментов положения, статических и динамических. В первом случае предмет строит оси, подчиненные притяжению. Во втором — эти оси сдвинуты, строясь не по законам земли, а по законам, точка опоры которых как бы вне нашей планеты ⟨...⟩

Из черновых записей [36]

36
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 14, л. 10. Разрозненные черновые записи. Петров-Водкин начинает запись следующей мыслью: «Вероятно, можно доверять нашим единомыслящим газетам, что политическое сознание распалось на два, на коммунистическое и фашистское — кажущиеся наиболее противолежащими одно от другого».

16 октября 1932, Детское Село

⟨...⟩ Человечество (и классы, и группы) дошло до рубежа механической выдумки. Возможность разрушения и уничтожения стали кошмарно грандиозны, и на этих средствах разрушения построены благополучия держав больших и малых. За механикой не стало видно человека и человеческого. Культура заменилась цивилизацией, хищнически ненужно разоряющей землю и ее недра, перебрасывающей бессмысленно тяжести с одной точки ее коры на другую. Перепроизводство нужных для человека вещей сделалось подавляющим производителя и потребителя. Это отняло у людей время для жизни (сознательного, любимого труда). Ведь если привести к одновременному действию всю механическую энергию, которой обладают цивилизации, если одновременно с этим запалят все пушки, пулеметы, откроются баллоны всех истребительных газов, так ведь неужели ни одной механической тупицей

не исчислено, что земля не выдержит этой встряски, не говоря уже о человеке, от которого костей не соберешь после подобного эксперимента. Но ведь у земли же существуют и самозащитные средства ⟨...⟩ микробы разнообразны как выдуманные нами механизмы. Человек, воображая, что борется с природой для счастья человека,— борется с человеком и для несчастья природы. Возлагая на механизм человеческую задачу, человек бессилит, опустошает себя, становится прилагаемым к аппарату.

Вот и думаю, что кризис мировой и есть кризис механической цивилизации, которая изжила себя ⟨...⟩

Культурный вклад [37]

37
Петров-Водкин К.С. Культурный вклад.— *Советское искусство*, 1933, 20 мая. Статья посвящена юбилейной художественной выставке «Художники РСФСР за XV лет» (1918—1932), экспонировавшейся в 1932 в Ленинграде (в залах Русского музея), в 1933 в новом составе — в Москве (открылась 27 июня 1933 в залах Исторического музея). На выставке были представлены произведения художников всех направлений.

20 мая 1933

Выставка «Художники РСФСР за 15 лет», закончившаяся в Ленинграде, была большим событием на художественном фронте, а ее несравненный успех среди широких масс, доказанный количеством посещений и многочисленными ее обсуждениями на рабочих предприятиях, показал своевременность этой выставки и ее необходимость.

Ленинградский состав картин, вновь просмотренный выставочной комиссией, передвинут теперь в Москву и здесь, дополненный работами художников, недостаточно либо вовсе не представленных в Ленинграде, опять-таки просмотренный жюри — этот состав картин даст, мне кажется, исчерпывающее представление о пятнадцатилетнем пути работников изо, о их удачах и неудачах. Думаю, что и самые неудачи покажут процесс большой и очень сложной работы, идеологической, теоретической и ремесленно-профессиональной. Выставка должна показать, какой багаж накопили работники изо и какой культурный вклад внесли они в общее строительство страны.

Не прекращая работы над плакатами, книгами, стенными картинами, над оформлениями революционных празднеств, художники не бросили своих станков, на них они обостряли, чеканили свое ремесло, отыскивая по мере сил выразительную и большую форму, необходимую для большого содержания.

Работа над освоением и над увязкой этих двух неразрывных сущностей в искусстве и была одной из главных у художников. Эту работу и в ее процессе, и в ее находках выставка «За 15 лет» и должна показать и, уверен, покажет.

Революция застала художников работающими над формою мелкого масштаба и часто лишь над вкусовым изобретательством. Кубизм, футуризм и бес-

предметничество работающим в них казались самодовлеющими, действующими в какой-то окончательной степени на зрителя — на самом деле они оказались лишь конструктивным и композиционным этапами картины, и ценное и убедительное этих школ и течений было включено за эти 15 лет как в системы изопедагогики, так и в строительство картины.

Общая идеологическая целеустремленность вывела художников из их узконаправленческих ячеек. Произошел обмен достижениями среди разнородных и, казалось бы, не приемлющих друг друга течений.

Думается мне, что опасность увлечения классикой, всегда в нашем деле кончавшаяся формальным отношением к человеку и гипсовой схоластикой,— эта опасность если еще не изжита вполне, то изживается. С другой стороны, критическое, зоркое изучение и высматривание в классике вещей, помогающих строить нашу современность, стало заметней, дает результаты на деле, в силу чего даже отстающие ряды художников начинают разбираться в понятиях натурализма и социалистического реализма в своих произведениях.

Мне хотелось бы, чтобы критика подвела хотя бы очень строгие, но деловые итоги нашей пятнадцатилетней работы.

Сколько изокритиков за это время вздымалось, ныряло, исчезало в пучинах скороспелых теорий, нервировавших без толку нашу работу, сколько навешивалось на нашего брата порочащих ярлыков.

Внимание, товарищи критики!

Ведь, кроме книжек, которые вы же, искусствоведы, пишете, надо бы крепко и внимательно изучать и вещи, производимые нами.

Из выступления на творческом вечере [38]

25 мая 1933, Москва

⟨...⟩ Дорогие товарищи, я в первый раз попадаю в переделку так называемого творческого вечера. У нас в Питере этого как-то не делалось, и при моем болезненном состоянии я боюсь, что у меня не хватит возможности по времени и по всему рассказать и поделиться тем, чем мне хотелось бы. Как известно, на Петрова-Водкина навешано всяких ярлыков, и хороших и дурных, я это знаю, и мне хотелось бы разобраться во всем этом, но для этого было бы лучше, и это облегчило бы подход к беседе, если бы кто-нибудь из присутствующих задал вопросы или подсказал бы форму самой беседы, в которой я, не напрягая особенно сил, поделился бы с вами своими сведениями, рассказал бы хотя бы кратко историю моей художественной жизни ⟨...⟩ [39]

38
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 33, л. 1—16. Стенограмма творческого вечера, посвященного К.С.Петрову-Водкину, в МОССХе 25 мая 1933.

39
Петрову-Водкину были заданы вопросы: 1) «каким путем он идет от восприятия впечатлений до изображения их на холсте», 2) «как Вы относитесь в середине Вашего жизненного пути к нашему лозунгу социалистического реализма и к нашей борьбе с формализмом».

Тут очень много молодежи, которая не знает рубежа, перехода искусства предреволюционного в эпоху революционную ⟨...⟩

Если кто помнит по снимкам моего «Красного коня»[40], так я расскажу его возникновение. В деревне была гнедая лошаденка, старая, разбитая на все ноги, но с хорошей мордой. Я начал писать вообще купанье. У меня было три варианта. В процессе работы я предъявлял все больше и больше требований чисто живописного значения, которые уравняли бы форму и содержание и дали бы картине социальную значимость. По письмам, полученным мною по поводу этой картины, я понял, что это был наш праздник — предрассвет революции ⟨...⟩

40
Купание красного коня. 1912. ГТГ.

Когда говорят о Петрове-Водкине и его школе, то возникают слова: — трехцветка (очень дурно названо), наклонная перспектива или сферичность. Эти названия не объясняют вопроса ⟨...⟩

«Играющие мальчики» 1911 года ⟨...⟩ эта картина приводит к более сложному вопросу ⟨...⟩ Этот вопрос, вопрос смотрения на натуру, встал передо мною воочию. Я впервые задумался над очень интересным вопросом ⟨...⟩ Мое отношение к предмету, мое положение глаз, мое движение и т. д. ⟨...⟩ Я заметил, что движение это не кувыркание отдельного предмета, а движение есть взаимоотношение художника с предметом, это есть та композиция, которая создает на холсте жизненность. Отсюда рядом всплывает вопрос — какое отношение цвета к задачам движения. Цвет, как нам известно, имеет свои плотности, весомости, прозрачность, но цвет, принимаемый как удовольствие, как впечатление чисто эстетическое, он дает меньше, чем он мог бы дать, если бы мы предъявили вопрос другого порядка — его органической сущности, которую дает углубленность произведений искусств. У меня ⟨...⟩ возник вопрос о зависимости цвета от насыщения формы тем или иным цветом, от композиционного их положения ⟨...⟩ Взять хотя бы «Смерть комиссара». Люди движутся, бегут не потому, что у них бегущая поза, а потому что это динамически разработанная композиция формы и цвета, которые дали разрешение сюжета ⟨...⟩

«Мальчики» являются как бы поиском чисто абстрагированного вопроса о ритмике, о движении, о цвете ⟨...⟩ Из синего, зеленого, красного и оранжевого цветов, которые расположены в их полной зависимости и неизбежности, сделана эта картина ⟨...⟩ Мне хочется, товарищи, дать представление об увязке формального и содержательного значения картины, насколько это комплексно. Например, странно сказать, что «Мальчики» — это результат смерти Серова и Вру-

беля: она написана как похоронный марш на их смерть. Как будто ничего общего эта картина со смертью не имеет. Но дело вот в чем: умерли большие мастера — обеднела страна, чувствуешь одиночество ⟨...⟩ и как звон этого настроения, как ответ: «А все-таки мы пробудим жизнь, а все-таки жизнь придет к своим безошибочным источникам». Я так объясняю содержание этой картины ⟨...⟩

Врубель мне близок по его пространственным исканиям. Это большой учитель, большой мастер, у которого мы должны много взять для того, чтобы упрочить нашу школу.

Что касается вопроса социалистического реализма и взаимоотношения его с натурализмом. Натурализм вот где: хлопнут человека по голове, он ахнет, бычачье выражение глаз появится, и изобразишь такого человека точь-в-точь, это и есть натурализм. Это передача без героического отношения художника к предмету, к предметной жизни. Такая передача не нужна. Предмет не зажег пафоса и поэтому остался нейтральным, не активизирующим зрителя, тогда как социалистический реализм требует другого. Эпоха выдвинула лозунг «социалистический реализм». Он не допускает закрытых глаз, подмигиваний предметностями, никакого кокетства с ними, он требует при углубленном содержании высокой техники.

Несколько слов по вопросу о формализме. У нас это страшно запутанное слово, как все, что вообще входит в нас наскоком. Десять лет я мечтаю о том, чтобы у нас была своя энциклопедия [41]. С кем только не говорю, кажется, это теперь уже делается. Надо нам вопрос так раскусить, чтобы ни один искусствовед не излагал его по наитию, а мы, не умеющие философски разбираться, не становились бы несчастными баранами и не бросались бы то туда, то сюда. Помните, три года назад искусствоведы упражнялись, говоря обо мне: одни утверждали мистику, другие — пролетарский [художник], а Петров-Водкин был один.

Моя точка зрения на формализм такая: это явление в истории искусства, которое заканчивает какое-нибудь течение, и оно становится формальным ⟨...⟩ это явление вырождающейся школы. Если мы посмотрим на передвижничество, оно также кончает формализмом и не потому, что оно становится менее талантливым, а потому, что оно выработало прием писания для всех случаев гражданской героики с заученными жестами, означающими социальные типы ⟨...⟩

Вспомните первое послереволюционное время, когда левое искусство возглавляло изофронт ⟨...⟩ оно думало, что его живописные искания — это есть конечная цель их работы, что это есть завершающее картину

41
Речь идет, вероятно, о словаре художественных терминов.

событие. Оказывается, разбираясь в этом, мы увидели, что это была подсобная школа схематизации и композиции картины, которые мы и взяли из кубизма и футуризма и на которых мы ограмотились, мы стали более подвижными в наших композициях.

〈...〉 Ведь до чего мы дошли, что положить краску мы боимся, хотим положить, а сами думаем, а вдруг это формализм. Если мы подходим к холсту полные какого-нибудь содержательного пафоса и к краскам относимся с уважением, нам некогда заниматься формализмом, мы будем работать, расти и жить 〈...〉 Выступающих я должен поблагодарить за внимание и переуглубленную трактовку меня как живописца. Это дает мне силы на дальнейшую работу. Я свой путь знаю, если бы не поганая моя болезнь, я знаю, что подхожу к новому циклу, к новой фазе. Напитание зрителей с картины тем человеческим органическим содержанием, чтобы это не только веселило, радовало, но и органически действовало на их клетки, на их кровяные шарики 〈...〉

Из выступления на открытии выставки [42]

42
Из стенограммы выступления на открытии Первой выставки ленинградских художников в залах Государственного Русского музея 24 апреля 1935. Опубликовано: *Творчество*, 1935, № 5—6, с. 36.

24 апреля 1935

Выставка, в организации которой приняли такое горячее участие Ленсовет, Ленинградский комитет партии и другие общественные организации, является большим праздником.

На меня — очень ворчливого человека — выставка произвела впечатление очень отрадное.

Мы обязаны этим как нашим усилиям, так и великолепному почину Ленсовета и Ленинградского комитета партии, которые взялись за то, чтобы поднять и воодушевить массы наших работников-художников. И мы видим теперь, что это стоило делать, этим стоило заняться. Мы все, «старики» и молодежь, приободрились, и у нас опять появилось желание работать и соревноваться.

Меня особенно утешает то, что мы, люди изобразительного искусства, подходим, наконец, не к предмету, как это было до сих пор, а к человеку 〈...〉 Но, конечно, у нас есть и недостатки. У нас есть еще такого рода формализм, как протокольность за счет творческого подъема. Не хватает еще многим из наших работ политической устремленности и того грандиозного масштаба, на который поднялась наша замечательная социалистическая родина.

Нужно дерзать. Дерзать во что бы то ни стало. Необходимо создавать большой стиль социалистичес-

кого реализма. Этот стиль уже намечается. Наши работы бывают еще иногда «корявыми», мы еще зачастую «заикаемся», но мы должны — и у нас есть к этому все предпосылки — сделать все, чтобы дать достойное нашей великой страны великое искусство.

По поводу работы над «Женитьбой Фигаро» [43]

Сентябрь 1935, Детское Село

Театр, толково объединяющий слово, жест, музыку и зрелище, всегда производил на меня большое впечатление.

За десятки лет пришлось мне повидать всяческие оформления: от бутафорских крыш с настоящей на них соломой до чрезмерно эстетических балетов.

Помню первую художественную ласточку на московской сцене — «Сказку о царе Салтане» — в постановке Врубеля [44]. Мне думается, что эта работа Врубеля, замечательная по слиянию живописи с поэтическим замыслом Пушкина и музыкой, эта работа и сдвинула с застывшей точки трафаретную коробку сцены. В павильонах «прямого перспективного положения» уже не под силу оказалось актеру развернуть игру. Да и зрителю эти павильоны стали смешны по их нарочитой условности.

Начался приток к театру мастеров-живописцев. Столичные сцены зацветились полотнами Головина, Коровина, Поленова, Серова. Позднее к театру пришли Бенуа, Добужинский и Кустодиев. Характерной особенностью этих «декораторов» было то, что ни один из них, уделяя время театру, не бросил своей работы над станковой живописью. Благодаря этому, мне кажется, претворение материала в образ осталось у них до конца живописным.

С Октябрьской революцией перед театральными художниками возникли еще новые задачи.

Динамика революционных тем, перебрасывавшая события и действующих лиц в десятки мест на протяжении спектакля, заставила оформителя прибегнуть к многоплановости сцены, к делению ее в высоту по горизонтали, и довести до сжатости и остроты характеристику действующего в игре предмета. И надо сказать: советский театр за эти бурные годы выдержал ритм и создал достойные этих годов стиль, пафос и убедительность. Недаром еще в 1925 году на международной выставке декоративного искусства в Париже таким исключительным вниманием пользовалась советская экспозиция театральных макетов и эскизов.

Для театра я работал очень мало. Первой серьезной моей работой была «Орлеанская дева», поста-

43
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 34, л. 1—4. По поводу работы над «Женитьбой Фигаро».
О постановке комедии Бомарше в Ленинградском государственном академическом театре драмы.

44
Речь идет о постановке оперы Н.А.Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане» на сцене Московской частной оперы С.И.Мамонтова в оформлении М.А.Врубеля (конец 1890-х гг.).

вленная в 1913 году в Москве у Незлобина под режиссерством Н.Н.Званцева. Центральной картиной трагедии Шиллера я сделал сцену войны. С легкой руки газетчиков эту декорацию назвали «пожаром войны». На эту «войну» за ее насыщенность цветовыми контрастами и блеском среди них серебряных лат Жанны д'Арк и сыпались главным образом и порицания, и похвалы. Играли «Орлеанскую деву» один сезон 1913—1914 г. Летом началась война. Шиллер оказался немцем-врагом, и пьесу запретили. Склад, куда сложены были холсты декораций, понадобился под казарму для отправляемых на фронт эшелонов. Солдаты приспособили холсты для портянок, и мой «пожар войны» пошел на войну натуралистическую.

Второй моей работой, которую я проделал с большим увлечением,— было оформление «Бориса Годунова» [45] для Б[ольшого] драматического театра в Ленинграде. Эта постановка, к сожалению, не была осуществлена театром.

45 Петров-Водкин сделал эскизы к «Борису Годунову» А.С.Пушкина для постановки в Большом драматическом театре в 1924.

О случайных работах на этом поприще говорить не стоит.

Переход от живописной работы к театральной для меня всегда труден. Трудность заключается, во-первых, в переводе станковой, изобразительной формы в кубатуру сцены, а во-вторых, при ознакомлении с пьесой мне всякий раз начинает казаться, что в ней настолько все выразительно и законченно в слове, что в живописных пояснениях она, пожалуй, и не нуждается.

Попутно пессимистическим размышлениям приступаю к работе. Начинаю портить бумагу черновиками. В этих набросках пытаюсь представить себе чисто обывательское местонахождение какой-либо сцены или целого акта. В процессе, казалось бы, безнадежного блуждания возникают островки живописного пространства. Наконец является и представление о цвете, который бы соответствовал замыслам автора и режиссера. В зависимости от согласованности этих замыслов с моими, выясняются и перспективные особенности построения данного спектакля. Особенности эти дадут возможность расширить зрительное событие за пределы сценической коробки, и они подчеркнут отличие пространства на сцене от архитектурного пространства зрительного зала. Когда предварительная обстановка выяснена, я перехожу к главному проявителю театрального действия, к сердцу театра — к актеру.

Ведь, в конце концов, как бы мы ни ухитрялись в оформлениях, но если актер не донесет до зрителя конечный смысл пьесы, то и вся наша работа будет впустую. И вот, как примет актер организованное для него пространство, поможет ли оно ему из гражданина

такого-то переделаться в изображаемое лицо, или — я натыкал палок в колеса его игры. Таким образом, я, оформитель пьесы, полностью вхожу в театральный организм, создающий спектакль ⟨...⟩

«Женитьба Фигаро» — это образцовая классическая комедия. В ней применены все лучшие традиции испанской и французской комедийной техники и в построении интриги, и в показе основных человеческих типов. Изяществом и стройностью композиции это ⟨...⟩ произведение Бомарше напоминает мне картины Ватто.

Заразительное веселье и остроумие искрятся в ней ⟨...⟩ и на протяжении всей пьесы сохранено чисто французское чувство комедийного такта, не переходящее ни в грубый шарж, ни в психологический драматизм.

По настойчивому указанию Бомарше, действие «Женитьбы Фигаро» происходит в Испании, даже точнее — близ Севильи. Этому указанию автора я и следовал в произведенной мною работе по оформлению. Испанский стиль мною изображен в его средневековых основах, с привходящими влияниями искусства мавров[46]. И только в последнем акте, уже как влияние французского искусства, мною дана декорация боскетного сада. Этот же порядок стиля выдержан и в костюмах действующих лиц.

«Женитьба Фигаро» на сцене Лен[инградского] акад[емического] театра драмы намечена к постановке в первой половине сезона этого года[47]. Ставит пьесу В.Ф.Дудин, музыкальное оформление пишет Ю.А.Шапорин.

46
Мавры — европейское название коренного населения Северной Африки (исключая Египет) в период античности и в средние века.

47
Спектакль был поставлен в декабре 1935. См.: *Штейн А.* На премьере «Женитьбы Фигаро».— *Красная газета*, 1935, 19 декабря, (веч. вып.).

О Пушкине[48]

1935, сентябрь

В раннем детстве первое произведение Пушкина, с которым я встретился, было:

Прибежали в избу дети...

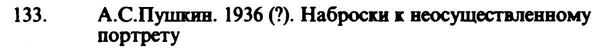
Мне трудно разобраться сейчас, как и откуда оно забрело в безграмотный наш мирок, но я помню, как эта баллада была для меня близка даже по месту действия и по действующим лицам. Она слилась для меня с Волгой. В квартале от нас, у обрыва была та самая изба, в которую «прибежали дети». Прибежали они к рыбаку-отцу. Это были два сорванца-мальчика, ото льда до льда шнырявшие Волгой. Встретившиеся мне стихи Пушкина я долгое время не связывал с именем их автора: они врывались в мою жизнь и становились как бы моими.

В начальной школе, благодаря хорошему учи-

48
О Пушкине (анкета).— *Литературный современник*, 1935, №9, с. 178—180.

телю, я уже знал наизусть некоторые поэмы, пейзажи из «Евгения Онегина», отдельные сцены из «Бориса Годунова», часто я пел стихи Пушкина, и это мне доставляло большое наслаждение и углубляло переживание мною через Пушкина окружающей действительности.

Гораздо позднее открылся мне и Александр Сергеевич.


133. А.С.Пушкин. 1936 (?). Наброски к неосуществленному портрету

Его одиночество, одиночество человека, переросшего свое время, для меня составляло центр трагизма жизни поэта, и семейная жизнь, на которую он положил столько надежд, не дала ему необходимого уюта. В семейной жизни Пушкина, как в фокусе, собрана в одну точку вся современная мелочность с царем-меценатом во главе, путавшая казарменную шагистику с ритмом поэзии и всюду совавшая свое собственническое попечение.

Страшным моментом для меня была интрига перед дуэлью. Это когда великое сердце и зоркий ум Александра Сергеевича были побеждены сворой дрянных, безысходных обстоятельств. Гений, принадлежав-

ший массам, дышавший легкими всей страны, делается собственностью кучки пошляков, бессмысленной системой их жизни загнан в самую щель этой системы, и эта щель остается для Пушкина единственным фактическим, натуралистическим миром. Отсюда и финал трагедии приобрел глубокий для меня смысл ⟨...⟩

Тогда я полюбил Пушкина и как человека на всю мою жизнь.

С ростом во мне живописца Пушкин становится мерилом художественного такта, вытравляющим из меня упрощенную самодельщину и провинциальное захлебывание Западом.

Во все гиблые моменты русского искусства — будь то ложноклассика, «ропетовские петушки», натурализм, декадентство,— Пушкин оставался маяком, на который правили передовые работники искусства ⟨...⟩ Он первый подошел к зарисовке образа непосредственно и вплотную, оголив образ от стилизаторства и сюсюканья над ним ⟨...⟩

С величайшей стройкой жизни, объединившей в Союз Советских Социалистических Республик миллионы людей многих национальностей, когда сбылись слова поэта:

И назовет меня всяк сущий в ней язык,—

при такой огромной аудитории Пушкин приобретает еще большее значение для советского искусства: его гений, окрыляющий тягу к творчеству, вызовет в массе трудящихся появление новых, невиданных до сей поры талантов.

Сверхмощное мастерство, широта замыслов, четкость художественных образов и глубочайший солнечный оптимизм Пушкина дают нам, работникам искусства, пример к созданию таких произведений, которые станут ценностями мирового масштаба ⟨...⟩

Пушкиноведам, мне казалось, следовало бы изучить и проанализировать по способу, принятому в живописи: пушкинский натюрморт, пейзаж и жанр в его бытовых вариациях. Хотелось бы, чтобы пушкиноведы уделили больше внимания исследованию звуковых и ритмических особенностей пушкинской речи,— ведь эти особенности и вскрывают органический смысл и доходчивость его до читателя ⟨...⟩

Мы не богаты портретами Пушкина. Описания современниками его внешности — самые разноречивые: поискать и запечатлеть в живописи образ Пушкина в нашем представлении о нем мне бы и хотелось попытаться.

Работу над этим я уже начал.

134. Фрагмент экспозиции выставки произведений К.С.Петрова-Водкина в Государственном Русском музее. 1936

Разговор с художником[49]

49
Ромм Г. Разговор с художником.— *Литературный Ленинград*, 1936, 23 сентября. Беседа связана с открывавшейся в ГРМ «через 10 дней» выставкой работ заслуженного деятеля искусств К.С.Петрова-Водкина.

23 сентября 1936

⟨...⟩ Среди работ, которые появятся на выставке, есть вещи, еще незнакомые многим ⟨...⟩ Это работы, сделанные в период моего пребывания в Париже и поездки в Северную Африку в 1907 году. Они отражают быт и семейный уклад арабов. Среди них этюд Сахары, большая композиция «Айша», эскизы арабского танца.

Из давнишних работ на выставке будут эскиз к «Купанию красного коня», вариант к картине «Мать», ряд этюдов на самаркандские мотивы. Будут все работы последнего времени, вплоть до показанных на последних выставках — «Весна» («На берегу Волги»), «Тревога». Не знаю, успеем ли получить вещи, отосланные недавно на выставку в Америку («Землетрясение», портрет Пушкина). Я покажу также последние работы — результаты летней поездки нынешнего года на озеро Ильмень: портрет девочки, дочери рыбака, и этюды, сделанные в рыбацком колхозе. Из работ, еще никому не показанных, на выставке будут интерьеры, написанные в Детском Селе, портрет дочери, ряд других портретов и натюрмортов.

— Покажете ли Вы, Кузьма Сергеевич, свои рисунки, работы для театра, книжные иллюстрации?

— Рисунки, пожалуй, нужно показать. Думаю, что молодежи будет интересно посмотреть мои наброски тушью к картинам. Театральные работы? От-

135. Фрагмент экспозиции выставки произведений К.С.Петрова-Водкина в Государственном Русском музее. 1936

чего же? У меня сохранились эскизы декораций к «Орлеанской деве». Из давнишних работ — «Братья Карамазовы», «Борис Годунов», из последних — «Женитьба Фигаро».

С книжными иллюстрациями хуже. Многих у меня нет. Года три-четыре назад, вместе с Конашевичем, я иллюстрировал для московского ГИХЛа избранные произведения А.М.Горького, сделал около 15 акварелей. Некоторые очень удались, особенно иллюстрации к «Страсти-мордасти». Но оригиналов мне так и не вернули, хоть я и напоминал.

Особого пристрастия к книжной работе у меня никогда не было, хоть я и погрешил на этом поприще немало. Выпускал свои детские книжки, сделал книжку

о Самарканде, иллюстрировал «Снегурочку», с Маршаком делал «Загадки», с Сейфуллиной — «Сказки». Теперь вот предлагает «Академия» иллюстрировать «Коробейников» Некрасова и еще кое-что, но не возьмусь. Занят. У меня нет, да и не хочу я иметь профессиональных навыков книжных иллюстраторов ⟨...⟩

Разговор по душам [50]

50
Альтман Иоганн. Разговор по душам.— *Известия,* 1936, 10 октября. В беседе с К.С.Петровым-Водкиным о неоконченной еще картине «Новоселье» (1937, ГТГ) затрагиваются также вопросы художественного образования, критики.

10 октября 1936

⟨...⟩ Нам нужно запечатлеть наших людей, нашу улицу, наши рабочие дома, всю нашу изумительную жизнь ⟨...⟩

Работать хорошо и радостно [51]

51
Петров-Водкин К.С. Работать хорошо и радостно.— *Правда,* 1936, 21 октября (№ 291).

21 октября 1936

Для выставки «Индустрия социализма» я готовлю большую картину «Новоселье». Работа над ней сейчас в полном разгаре. Работается хорошо, радостно.

В этой картине я стремлюсь передать великий исторический момент, когда наша страна, победив на фронтах Гражданской войны, стала переходить к мирному строительству. Время действия — 1922 г. Весна. Рабочая семья получила новую квартиру в центре города. Прежний хозяин ее — фабрикант или банкир, очевидно, сбежал за границу. В большой комнате с окнами на Неву собрались человек 20 — хозяева и их гости, простые, хорошие люди. В самом их подборе, в выражениях лиц, в одежде, в движениях я показываю и следы оставшейся позади Гражданской войны, и начало новой, социалистической стройки.

Общую тему «Новоселье» можно сформулировать так: ленинградский пролетариат в момент перехода к мирному строительству. Раскрытию этой темы служат и фигура комиссара в полувоенном костюме, разговаривающего со стариком крестьянином — отцом хозяина квартиры, и фигуры бойцов, вернувшихся с фронта, но еще не успевших залечить свои раны, и женщины и дети — граждане нового общества.

Участвовать в выставке «Индустрия социализма» — большая честь для каждого советского художника, работа увлекательная, но вместе с тем сложная. Об этом я могу сказать не только по своему опыту. Как член жюри выставки, я недавно знакомился с работой художников Ленинграда. Общее мое впечатление таково: Ленинград готовится к выставке довольно ак-

тивно. Многие художники и скульпторы неожиданно порадовали нас произведениями, свежими по замыслу и талантливыми по выполнению ⟨...⟩

Смотреть своими глазами [52]

52
Петров-Водкин К.С. Смотреть своими глазами.— *Литературный Ленинград*, 1936, 29 октября, (№ 50/1951).

29 октября 1936

Есть все основания думать, что закончившееся на днях в Ленинграде совещание по художественному образованию сыграет весьма положительную роль в деле подготовки молодых художников.

Стройность и последовательность — вот чего не хватает нашей нынешней системе худ[ожественного] образования. Имеется у нас «верхушка» — Академия художеств; есть «середина» — художественные техникумы и в центре страны, и на периферии. Но «низ» системы пока еще шаткий. Пополнение приходит из средней школы, из кружков самодеятельности, из клубов, не имея «опрограммленного» опыта и четкой подготовки. Может быть, поэтому нам не удается еще как следует растить те многочисленные художественные таланты, которыми так богата наша страна.

Ленинградское совещание наметило путь к созданию единой художественной школы. Она мыслится как система художественной подготовки с самых малых лет, причем первая ступень будет пополняться путем отбора способных детей в обычном школьном возрасте. Изучая рисунок и живопись параллельно с обычными учебными предметами школьной программы, дети будут иметь время самоопределиться. Те из них, которые окажутся менее пригодными для изо, смогут перейти в обычные средние школы и там продолжать образование без всякой потери времени. Другие, более одаренные в художественном отношении, пойдут в ИЗОтехникумы (художественные училища).

Мне представляется, что техникумы должны выпускать самостоятельных художников, обладающих хорошим знанием обнаженной человеческой «натуры», умеющих написать сложный натюрморт и сделать композицию.

Что же касается Академии художеств, то она призвана давать стране «художников-композиторов», мастеров.

Задачей нашего совещания и было дать точную линию постепенного перехода от одного типа худ[ожественного] образования к другому. В этом направлении, мне кажется, совещание поработало неплохо.

Что является основным для худ[ожественного] воспитания в школе?

Конечно, увлечь и заинтересовать ученика, по-

казать ему, какое наслаждение дает рисование, какие «чудеса» таит в себе чистый лист белой бумаги и карандаш или комок пластилина и что можно с ними сделать. Вместо этого у нас часто отпугивают ребенка. Двенадцатилетнему мальчугану дают задание нарисовать, скажем, такую тему: «Белеет парус одинокий в тумане моря голубом». И вот мальчишка, который, пожалуй, и не видит «тумана моря голубого», надрывает свою фантазию, старается припомнить подходящие картинки в книжках и в конце концов рисует нелепую, вымученную вещь!

〈...〉 педагог должен уметь передать учащемуся все необходимые навыки и знания и показать ему богатство мирового искусства. Но не наталкивать ученика, не заставлять его делать «под других», не напяливать ему на нос чужих очков. Педагог обязан научить его видеть собственными глазами, а не подсказывать ученику видимость 〈...〉

Вариант статьи [53]

Конец октября — ноябрь 1936

〈...〉 единственное свойство большого искусства — это суммировать жизненные явления, отжимая от них все лишнее и случайное, превращать это явление в образ 〈...〉 Оказалось, искусство начинается там, где автор забывает о себе... там, где нет индивидуальщины, где личность велика и отличительна среди других не манерой 〈...〉 не футуристической заумностью, а велика возможно большим умением вбирать в себя ощущения людского коллектива и свойством электризовать в себе эти ощущения и отображать их в образе, втекающем и в сердце, и в мозг зрителя 〈...〉 Когда изображаешь пейзажи, проделываешь в них путешествие по горам и долам изображаемым, обтопываешь каждый камень, трогаешь листву... Когда рисуешь человека, образуешь возле него пространство, чтоб обойти и наблюсти невидимое 〈...〉 Зритель проделывает это же перед картиной. И вот гл [авный] недочет в картине бывает тогда, когда в ней не дано то вольное естест [венное] пространство (конечно, перспектива неэвклидовская), которое и есть среда, в которой развиваются живописные предметы, и т [олько] в этой среде достигают значения образа 〈...〉 зритель получает только то, что ты вложишь в картину 〈...〉

53
ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 107, л. 4—7. Вариант статьи о выставке, посвященной 30-летию творческой деятельности. Эта запись, как и последующие заметки, относящиеся к концу 1936 — началу 1937, связана с подготовкой и организацией большой персональной выставки Петрова-Водкина, посвященной 30-летию творческой деятельности мастера. Выставка открылась в залах ГРМ 12 ноября 1936, о чем сообщила в тот же день «Ленинградская правда». Затем выставка была показана в Москве — в выставочном зале Всекохудожника (газета «Вечерняя Москва» 23 февраля 1937 сообщила об ее открытии 24 февраля).

Путь художника [54]

54
Петров-Водкин К.С. Путь художника.— *Советское искусство*, 1936, 17 ноября (№ 53/339).

17 ноября 1936

В Ленинградском Русском музее собраны работы, по которым можно судить о всем моем тридцатилетнем художественном пути (1906—1936). Сейчас перед открытием этой итоговой выставки хочется вспомнить о первых полученных мною в Париже уроках живописи.

Как только мне удалось в Париже найти мастерскую, я параллельно с усиленной учебой в Академии Монпарнаса начал самостоятельную композиционную работу.

В Академиях Монпарнаса и Монмартра в то время профессора не играли особой роли, они часто сменялись: среди них не было выдающихся мастеров, и учились мы скорее друг у друга. Художественная молодежь съезжалась тогда в Париж буквально со всего света, даже из Мексики и Японии. Часто талантливый молодой художник после двух-трех лет пребывания в Париже — тогдашнем центре мирового искусства — выдвигался на выставках, застревал в Париже и делался «французским живописцем».

Другой формой учения для меня было посещение выставок и изучение Лувра с его подавляющим, захватывающим богатством. Переходной ступенью к Лувру был Люксембургский музей, куда уже проникла живопись новых школ. Посеянные Люксембургом сомнения в классических устоях искусства рассеивались Лувром, где собраны замечательные образцы человеческого творчества, выдержавшие испытание временем.

Лувр ошеломлял, но вместе с тем и прельщал. После такой прогулки по Лувру недели на две я превращался в «классика» или, вернее, подражал классикам, пока разъедающая «философия наедине», присущая мне и моим ровесникам тех лет, не избавляла меня от гипноза веков и снова возвращала к близкому, современному.

Как же найти путь к современности — через мастеров или непосредственно изучая натуру?

Молодежь, переполнявшая музеи, выставки и академии, искала ответа на этот вопрос. На всех языках и наречиях спорили мы об этом. Вопрос этот не мучил разве только спекулирующих у мольберта. Художник же чувствовал, что людей, воспринимающих искусство, с каждой выставкой становится все меньше, что занятие живописью грозит превратиться в спорт, в эквилибристику, заменяющую настоящие творческие искания. Итак, тоска по современности, надежда завоевать массового зрителя отвращали нас от Лувра и гна-

ли в антикварные, глухие улочки, вблизи бульварных артерий, где в полутемных в одну витрину помещениях показывались «современные» полотна. Картины новаторские, чтобы не оттолкнуть покупателя-иностранца, выдерживались в подвалах этих магазинчиков.

И вот полутемные сарайчики уподобились для нас катакомбам ранних христиан. Здесь мы знакомились с последними холстами Ренуара, Ван Гога, Моне, Дега, Сислея, Сезанна... Этим мученикам от искусства мы верили вполне. Нам казалось, они до наших дней донесли прекрасные традиции французского искусства — традиции Ватто, Делакруа и Коро. Их полотна ярко светились на тусклом фоне мишурных созданий казенных академий, все равно будь то академия французская или наша петербургская — императорская. И к тому же эти мастера доказали нам возможность, не обращаясь к привычным ложноклассическим традициям, слиться с природой через живопись...

Неверно было бы отрицать, что благодаря борьбе за существование новая французская школа в лице импрессионистов и «диких» помимо воли ее мастеров открыла путь спортсменам, выдумщикам всевозможных трюков, единственной целью которых было перекричать других, во что бы то ни стало выдвинуться. Эта накипь с помощью «маршанов» (торговцев искусством) всплывала часто на поверхность и порочила всю школу. Мне даже думается, что аналитическая система кубизма и та в ее голом виде была насильственно использована для создания рыночных ценностей. Чрезвычайно почтенная конструктивная и штудировочная сущность кубизма — явление интимное, лабораторное. Такие штудии в достаточном количестве хранятся в папках каждого серьезного художника. Но эта «кухня» должна была бы оставаться в мастерской. Так бы это и было, если бы не биржевой ажиотаж торговцев картинами, цинично стремившихся спекулировать на каком угодно курьезе. Словом, настоящая бездна развернулась для меня между Лувром и улицей «маршанов», а я сам в эти дни упрямо, не поддаваясь новаторству, серо, коряво писал скорее в подцветку, чем цветом. В обход и Лувра, и новейших течений я трусливо, словно из-под полы, любовался Пювисом де Шаванном. Серая перламутровая гамма его «Бедного рыбака» напоминала мне Серова, под влиянием которого я находился.

Я много рисовал в академиях. Кажется, нет той позы человеческой фигуры, которая не была бы зарисована в моих альбомах... И вот в конце концов, с невероятным трудом, я выдавливаю из себя «Кафе», а немного позднее «Берег» и «Колдуньи» — первые выставленные мною в салонах Парижа вещи.

Видеть себя на стенах огромной высоты чрезвычайно поучительно: замечаешь все свои промахи, сравниваешь себя с другими, определяешь свой удельный вес. Себе я показался почти невесомым. Мне стало ясно: к «Колдуньям» в будущем мне вообще возвращаться не следует; в «Береге» единственно ценным оказалось изображение морских камешков с их индивидуальными отличиями и толковым размещением одного возле другого...

Год спустя я еду в Сахару. Африканский цикл моих работ писавшие и пишущие обо мне, с легкой руки журнала «Аполлон», определяют как «гогеновский». Я не боюсь сознаться в любых моих промахах и любых заимствованиях — быль молодцу не в укор,— но здесь кроется явное недоразумение. Возможно, что Матисс был моим вдохновителем при работе над «Играющими мальчиками», что у Пикассо я тоже кое-чему научился, но у Гогена я никогда и ничему не учился. Во всяком случае Африка меня отрезвила. Из этой поездки я привез уйму этюдов, зарисовок и начатых картин.

Но и в Африке, и в Париже я еще был художником неопределившимся. Настоящая работа начинается в России. Да и то не сразу. Только в 1910 г. появляются мои первые картины: «Сон» и «Старухи».

Возвращаюсь к выставке. Такая персональная выставка по количеству работ является первой в моей художественной жизни. Есть на выставке и пробелы. Картины последнего времени — «Матери», «Первая демонстрация», «Двое рабочих», «Семья» и некоторые другие отсутствуют. Многие из этих картин странствуют по заграничным выставкам 〈...〉 Отсутствуют работы, находящиеся в иностранных коллекциях, некоторые исчезли бесследно.

Отсутствуют и мои монументальные опыты. Большинство из них погибло. Об этих работах я упомянул потому, что мне иногда ставили на вид мою «религиозную» живопись. Я себя также виню за то, что ни одна из этих работ не доведена до выразительности Джотто или Рублева, а это и доказывает — к стыду моему — что, как я ни изучал древнерусскую иконопись, как ни был влюблен в нее, а ее законов композиции, верно, так и не понял до конца.

Некоторые картины: «Женщины у ручья», «Рождение негритенка», «Юноша» (я перечисляю только вещи, бывшие на выставках и отмечавшие так или иначе этапы моей профессиональной жизни) уничтожены мною самим. Уничтожены, конечно, не по случайному капризу. Проблемы, которые я пытался разрешить в них, я ставил и в последующих моих работах, но в них самих я не находил выхода.

Возьму хотя бы «Юношу» (1913), изображенного под ветвями ивы у воды. По внешней сработанности эта вещь не уступала другим моим работам (рисунки к «Юноше» имеются на выставке). Задача непосредственного выражения пространства, не прибегая к итальянской перспективе, поставленная в «Юноше», казалось бы, также представляла интерес, но вот с «человеческим материалом» вышло что-то неладное. По зарисовкам к «Юноше» можно проследить все мои скитания по мировому искусству: «Жан Батист» — Донателло, «Давид» — Микеланджело, «Мальчики» — Александра Иванова врываются в мою память в процессе работы, словом, напряженнейшие искания «человека вообще» и отвлеченного «пространства» уводили меня от изучения окружающей жизни.

Фантомом оказался мой «Юноша». Пришлось всячески его приукрашивать, но чем больше расцвечивал я его солнечной гаммой, тем мертвеннее он становился. Цветовая красота была ему не к лицу, как подвенечный наряд костлявой старухе.

На выставке я окончательно убедился в безнадежности этой картины. На народе при просмотре я увидел худшее: с моего холста полным голосом вопил академизм, академизм со всеми его грехами косности, побрякушками и чегоугодничеством на все случаи жизни...

Такие расправы хотя бы и над своими работами, конечно, не заслуживают ни похвалы, ни, тем более, подражания. Это жест одичавшего одиночки, тщетно силящегося помимо людского коллектива построить большое искусство.

Зачем, например, вот теперь писать мне тип «юноши вообще», когда на моих глазах растут новые люди, когда в дочке моей я вижу новую формацию юношеского типа. Так изживал я свою «философию наедине». Абстрактное уступало место прочувствованному, подсказанному любовью к людям. Теперь, оглядываясь назад, перечитывая по картинам годы, чувствуешь и видишь, какой трудный путь пройден. Сколько промахов, ошибок надо было сделать на этом пути, чтоб добраться до «Девушек на Волге» (1915), до «Утра» (1917), до «Смерти комиссара» (1928), до «Тревоги» (1934). От картины к картине крошечные, казалось бы, шаги, а сколько надо было усилий, чтобы их сделать...

Но если бы мне предложили прожить новую жизнь, я все-таки попросил бы оставить меня в ней художником!

Из выступления на вечере встречи [55]

9 декабря 1936

⟨...⟩ Мне довольно часто приходилось и приходится слышать такое мнение — дескать, вам, старикам, раньше гораздо легче было работать ⟨...⟩ Все это принимать на веру не стоит. Жить нам было очень трудно и выбираться из непрофессионального состояния в состояние профессионализма было весьма и весьма не легко ⟨...⟩ мы выбились на вершину профессиональных знаний, овладели техникой ⟨...⟩ даже не в школе, а в порядке упорной работы над собой, в порядке самокритического отношения к себе, полновесностью собственного труда и большими запросами к самому себе ⟨...⟩

Родился я на Волге. Рождение на Волге уже указывает на что-то. Прежде всего, это сразу, с детства устанавливает человеческий глаз на природные красоты, на красоты широкого водного пространства, холмов ⟨...⟩ Это заражение пейзажами Волги играет свою роль. Недаром Волга дала нам многих художников более или менее близкого порядка [56] ⟨...⟩

У меня были встречи, которые сыграли роль во всем моем дальнейшем развороте. Это была, прежде всего, встреча с иконописцами. С самых ранних лет это заставило меня заинтересоваться вопросами красок вообще ⟨...⟩

Мне психологически трудно решить, почему я стал живописцем — у меня не было никакого живописного таланта. Я скорее царапал мелкие стихотворения, а если рисовал, то больше калькировал всякие глупости. Это продолжалось до того, как я столкнулся с красками ⟨...⟩ Это была моя первая зарядка. Это повело и направило мою мысль в сторону желания изображать ⟨...⟩ лет приблизительно 12-ти начинаю чувствовать, что меня тянет в эту область. И вот я стал разыскивать людей, которые имеют то или иное причастие к живописи. В конце концов я попадаю в Самару, где начинаю заниматься у художника Бурова ⟨...⟩ Между прочим, этот период послужил для меня большой закваской: я впервые познакомился в это время с существующими художниками по снимкам, по гравюрам; я копировал, я делал альбомные зарисовки, я начал чувствовать себя уходящим в эту область.

Какие вопросы меня в этот период времени интересуют? — прежде всего, что такое искусство? Имеет ли право человек заниматься искусством? Ведь это же, в конце концов, удовольствие, баловство. Люди работают, с большим трудом зарабатывают себе возможность существования, а я буду писать картины. Сделаться профессионалом в этом отношении казалось

55
НБА АХ СССР, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 90б, л. 3—33. Академия художеств. Вечер встречи с художником Петровым-Водкиным 9 декабря 1936. Стенографический отчет.

56
Петров-Водкин имеет в виду прежде всего В.Э.Борисова-Мусатова, П.В.Кузнецова, П.С.Уткина.

стыдно 〈...〉 Я бы мог доказать свою правоспособность на жизнь, показав, что это, мол, стоит денег, принося деньги. Это очень действует на примитивных людей. Раз человек зарабатывает, значит это чего-то стоит 〈...〉 Втроем со своими приятелями мы решили открыть «вывесочно-живописную мастерскую», что означало, что мы 〈...〉 остаемся на низшей ступени профессионального развития 〈...〉 Я начал зарабатывать на вывесках и иконах, но довольно неудачно. Я почувствовал, что я к писанию икон неспособен, что прикладываться к моей иконе неудобно, что она корявая 〈...〉 Но я чувствовал, что уже влюблен в занятия, называющиеся живописью 〈...〉 Я уже не боялся ни голодать, ни холодать, думал: 〈...〉 буду бороться за мое кредо. Это было моим подъемом 〈...〉 В дыре, в Хвалынске меня случайно встречает один архитектор [57], приехавший туда на постройку. Как сейчас помню, принес я ему мой рисунок, копию с гравюры 〈...〉 Этот человек заинтересовался мною и сказал, что надо ехать учиться в тогдашний Петербург. Я решаю свою судьбу, уезжаю в Петербург и поступаю к Штиглицу. Там я получил крещение сразу по всем швам, школа мне стала доказывать важность этих занятий, нужность их, большое их значение для общества. Постепенно я начал окрыляться 〈...〉

Перебирая детские альбомы этого времени, которых уйма, я вижу, что там никакой системы, никакого определенного подхода к восприятию мира не существует; я болтаюсь, как спица в ступе, у меня нет стержня. В конце концов я все-таки перебрасываюсь в новую атмосферу 〈...〉 в Москву, выдерживаю благополучно экзамен, и начинается моя школа, русская школа [58] 〈...〉

За границей первые семь месяцев я посвящаю Италии [59], где происходит моя зарядка и закваска в смысле понимания всего исторического прошлого живописи 〈...〉

Я вернулся в Россию в 1909—1910 году [60] 〈...〉 Я не знал, за какой художественный нерв себя дергать, чтобы встать на свои собственные ноги 〈...〉 Я бросаю на съедение такую мысль: какой сюжет «Мальчиков»? — Ни один Эдип этого не разрешит, как и сюжет «Сна» 〈...〉

В «Мальчиках» и «Сне» мне хотелось использовать большие пространства стен, и это тоже привходило в мою задачу. Свойство «Мальчиков» и «Сна» вот какое.— Они абстрактны, но абстрактны не в декоративном смысле 〈...〉 а в смысле собирания чувств 〈...〉

Но вот я начинаю входить в новый период моей работы, пишу «Мать» [1913, ГТГ]. Один из тогдашних критиков хорошо сказал, что наконец, Петров-Водкин

57
Р.Ф.Мельцер.

58
Диплом № 2360 МУЖВЗ об окончании училища и присвоении звания неклассного художника живописи и почетного гражданина выдан К.С.Петрову-Водкину 29 апреля 1904.

59
В Италии Петров-Водкин был с октября 1905 по февраль 1906, то есть не семь, а четыре месяца.

60
Петров-Водкин допускает неточность — он вернулся в Россию из Франции, где жил с мая 1906, в конце 1908.

протянул руку зрителю ⟨...⟩ Но я считаю «Мать» картиной не переходной стадии, но картиной еще абстрактного порядка, мать — вообще, ребенок — вообще. «Мать» действует на зрителя внутренней мягкостью или условностью, это те же способы воздействия на зрителя, которые шли к нам через всю историю искусства. Но уже сдвиги есть, хорошо ли это или плохо, разговор другой ⟨...⟩

Затем появляется картина «Девушки» (на Волге) ⟨...⟩ отсюда пошло дальнейшее ⟨...⟩ расширение себе аудитории ⟨...⟩ в «Девушках на Волге» [1915, ГТГ] я перехожу к быту и типажу, который ⟨...⟩ идет уже не от моей выдумки, а от природы, от девушек, которых я видел на Волге.

Но нужно было уже пересматривать типаж своей собственной страны, благодаря этой военной катастрофе, которая нас подняла. В это время я пишу удачную или неудачную вещь — «На линии» [1915—1916, ГРМ]. Это мой первый политический ответ на историю того момента, которым был захвачен мир. По-моему, «На линии» — вещь неудачная ⟨...⟩ Оказывается, все эти массы серого пушечного мяса не мыслили в тот момент, они перли на линию огня и умирали. Вот трагедия этого умирания неизвестно за что и действовала, насколько я помню, в тот момент на лиц, которые впервые воспринимали эту трагедию ⟨...⟩

К Великому Октябрю началось уминание самого себя, приведение себя в порядок ⟨...⟩ Никогда за все периоды моей жизни я не работал так напряженно над процессом углубления изобразительных принципов ⟨...⟩ вхожу в самые острые вопросы, которые до сих пор были для меня вопросами порядка эстетического. Я почувствовал, как и многие в то время, всю огромную ответственность моего дела, моего искусства перед этими двинувшимися к жизни массами.

В первую же годовщину революции я написал «Стеньку Разина» и «Василису Премудрую». Это была большая интересная работа [61] ⟨...⟩ Я работал тогда с группой 13-ти моих учеников, работали мы ⟨...⟩ не покладая рук ⟨...⟩ Я впервые почувствовал, что я на месте, что моя работа там, где ей и надлежит быть ⟨...⟩

Дальше идет картина ⟨...⟩ «После боя» ⟨...⟩ которая объехала Европу [62]. Я считаю интерес этой картины вот в чем. Если вы сравните «На линии» и вторую картину, то вы увидите, что между ними ничего общего нет ⟨...⟩ Оказывается, что за пять лет солдатов нет, а есть красноармейцы, красногвардейцы, что-то другое ⟨...⟩ К ним я чувствую какую-то внутреннюю нежность ⟨...⟩

Затем наступает работа над «Смертью комис-

61
«Степан Разин», «Василиса Премудрая», «Микула Селянинович», «Жар-птица» — четыре панно для украшения Театральной площади в Петрограде к 1-й годовщине Октября, которые Петров-Водкин исполнил со своими учениками.

62
Картина «После боя» (1923) экспонировалась в Венеции на XIV Международной выставке искусств в 1924.

сара». В этой картине возникают те же вопросы, которые я затронул в красноармейской вещи, те же вопросы типажа рабочего 〈...〉

Передо мной раскрывается новая жизнь, новые условия, новые типы 〈...〉 Считается, что это одна из ценных работ, может быть, это и верно. Я отмечаю в ней чисто формальную ценность, это как будто одним росчерком построенная большая композиция. В этом ее удача, а удача эта может быть объяснена тем, что я был глубоко захвачен этим сюжетом. Я влез в нее 〈...〉 Если вы посмотрите на эскизы к ней, то вы увидите переходные моменты 〈...〉 «Смерть комиссара» интересно было бы рассмотреть с точки зрения ее композиционных задач 〈...〉 Я считаю это чрезвычайно важным и считаю, что это, может быть, одна из современнейших 〈...〉 моих работ 〈...〉 Между прочим, итальянцы очень упрашивали продать им ее [63].

Затем случилось маленькое несчастье — я заболел, и тут у меня вымараны некоторые лета для живописи. Я работал в это время, но работал сравнительно мало 〈...〉 Но во время моей болезни, благодаря академическому студенчеству и Ленсовету, меня не оставили и решили, что я должен быть здоров. Я поднимаюсь на ноги, и очень удачно ко мне поступает работа: я пишу картину «Тревога» [1934, ГРМ] [64]. Должен сказать, что «Тревога» для меня очень нежная картина. Есть ли это результат процесса выздоровления или мне удалось полюбить людей, которые там изображены, во всяком случае она на меня действует довольно симпатично, и я вижу, что у нее есть друзья 〈...〉

〈...〉 Затем вопрос о трехцветке 〈...〉 Я бы направил спрашивающего в «Пространство Эвклида», хотя там и примитивно, но ясно определена трехцветка. Это же специальная философия, которая, к сожалению, не подхвачена у нас. Когда я решил в свое время, что молодой человек, пришедший в Академию, не имеет права не знать всех тех фокусов и установок, которые требуются от глаза для восприятия мира, я обратился в университет 〈...〉 Это происходило в физической лаборатории 〈...〉 Ребята мои прыгали — впервые увидели магию зрительную, как себе представлять трехцветие. Нам все было разжевано. Нам удалось установить очень много интересных вещей 〈...〉 С оптикой же не пошло просто потому, что мы не нашли нужных нам людей. Кто этим должен заняться, я не знаю, но, конечно, Академия никак не может обойтись без 〈...〉 живописной оптики 〈...〉 Сферическая перспектива 〈...〉 привешена к моей школе, потому что некоторые из учеников шли буквально в смысле сферического разрешения 〈...〉 это есть отход от итальянской перспективы 〈...〉 Мне важно двуглазие, которое уширяет простран-

63
Картина «Смерть комиссара» (1928) экспонировалась в Венеции на XVI Международной выставке искусств в 1928.

64
В современной литературе под названием «1919 год. Тревога».

ство. У меня нет механического, фронтального смотрения, которого требует итальянская перспектива. Сферичность я не строю. Я называю это исканием простого смотрения. Картину более или менее большого порядка вы не в силах посмотреть. Достаточно посмотреть правый угол — одна точка зрения. Левый угол — другая точка зрения. На это надо идти. В изобразительности это должно быть показано 〈...〉 Я осматриваю картину так же, как ее потом зритель будет осматривать 〈...〉 Но то, о чем я говорю, это вопрос 〈...〉 серьезный. Я так нахально отношусь к этому вопросу, потому что я хорошо знаю итальянскую перспективу 〈...〉

В порядке своего выступления я касался композиционных вопросов, но это целая философия 〈...〉 в Академии [художеств] нет серьезно, солидно поставленной истории 〈...〉 нашей современной картины. Нужно вхождение туда, проанализировать и решить ее досконально 〈...〉 исчерпать ее в действии. Такая история искусства нам нужна 〈...〉

Один умный человек, между прочим, написал: «К несчастью, Петров-Водкин возвращается к космическому представлению о Земле». Совершенно верно, об этом сейчас и нужно говорить. Сейчас у нас люди летают на парашютах, поднимаются на 15 верст вверх, а мы, видите ли, будем думать, не качается ли у нас стол и т. д. Объявляю во всеуслышание — мыслите о Земле, как о планете, и никогда не ошибетесь, ребята (смех, аплодисменты в зале) 〈...〉

〈...〉 Что касается «Тревоги», то, я думаю, ясно и по самой трактовке 〈...〉 что это — накопление революционной борьбы, это всегдашнее неспокойствие, всегдашняя боязнь за то, чтобы не дрогнули завоевания революции 〈...〉 засвистели сирены, которые созывают всех трудящихся на защиту Петрограда. Вот именно этот момент мне и хотелось передать. Но мне хотелось сделать его не местным, а сделать более широко, передать тревогу исторического масштаба, масштаба больших переживаний 〈...〉

В картине нельзя руководствоваться принципом изоляции; если я, делая рисунок, поставил внизу точку, то она меня к чему-то обязывает 〈...〉 Я больше всего вожусь над фоном, для меня пространственность есть один из главных рассказчиков моей картины 〈...〉

〈...〉 как мастер использует подготовительные этюды к картине?

〈...〉 Дело в том, что я своеобразен в этом отношении. Я не могу органически взять готовый этюд и перенести его в картину. У меня следуют такие изменения, что иногда от этюда ничего не остается, он мне ничего не напоминает. Если я не знаю человека, какое у него

лицо, какой нос, то зарисовываю очень черновой рисунок, и он для меня проясняется. Переходя же к самому полотну, к самой картине, я перешагиваю через это. И обычно этюд не бывает похож на картину, кроме, например, голого тела 〈...〉

Я считаю, что художник должен быть связан электрическим проводом с глубинами коллектива, иначе вечно он будет плавать на поверхности 〈...〉

Черновая запись [65]

65
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 21, л. 45. Черновая запись не датирована. В этой же записной книжке на л. 41—42 есть дата — *15/X—1936 г.* На этом основании и по смыслу запись относится к 1936, периоду подготовки к 100-летию со дня смерти А.С.Пушкина, широко отмечавшемуся в 1937.

〈...〉 Пушкину не повезло в изоискусстве, ибо он сам величайший мастер образа и его трудно дополнить 〈...〉

Пушкин и мы [66]

66
Петров-Водкин К.С. Пушкин и мы. Беседа в редакции.— *Литературный современник*, 1937, кн. 1, с. 212—215.
Беседа организована редакцией на тему «Пушкин в изобразительном искусстве» в преддверии 100-летия со дня смерти писателя в конце 1936 на фоне выставки ленинградских художников, иллюстрировавших произведения А.С.Пушкина. В беседе приняли участие ряд ленинградских художников и искусствоведов.

67
Петров-Водкин перефразирует строки стихотворения А. Блока «Пушкинскому дому», датированного 11 февраля 1921:
Пушкин! Тайную свободу
Пели мы вослед тебе!
Дай нам руку в непогоду, Помоги в немой борьбе!

Вопрос о Пушкине в изобразительном искусстве, конечно, вопрос чрезвычайно большой, интересный и ввиду близости столетия со дня смерти поэта очень спешный. Совершенно очевидно, что каждый из нас думал над этим вопросом и раньше, но надо сказать, что Пушкину до сих пор не везло с иллюстрациями 〈...〉 что можно вспомнить из наших иллюстраций к биографии Пушкина? Чрезвычайно мало материалов 〈...〉 это значит 〈...〉 что Пушкин как бы не созревал в нас, не входил в наше сознание, не раскрывался нам полностью 〈...〉

Помню, когда я еще учился у Штиглица, задумал я писать эскиз. Взял сюжет такой — Пушкин пишет «Бориса Годунова» и слушает пение слепых.

Может быть, меня соблазняла красная рубашка, в которой он ходил тогда. Но я увидел, что вокруг меня нет никаких материалов, кроме его произведений. Поэтому мое начинание рухнуло.

Есть у Блока замечательное стихотворение, посвященное Пушкину. Вспоминаю лишь смысл: «Пушкин, в бурю, в грозу, не забывай нас...» [67] Теперь, когда мы 〈...〉 обратили на себя внимание всего земного шара, тут уже без Пушкина нельзя. И он пришел нас спасать, когда мы опошляем наше творчество, и помогать, когда мы взбираемся на его вершины. Без него тут нельзя.

Но нам, «изошникам», трудно подойти к Пушкину еще и потому, что он настолько максимально

чеканит образ, так выпукло кончает его, что не остается хвоста, за который можно ухватиться и продолжать дальше 〈...〉 Вспомним его портреты, его шаржи, его собственный автопортрет. Почему Пушкин в своих рисунках был так изобразителен? У него нет ни одной декоративно-пустой вещи [68] 〈...〉

Нам надо учиться у Пушкина, это был творец во всех областях 〈...〉 он все знал, конечно, не в смысле полнейших знаний, но в смысле ощущений 〈...〉

У меня с Пушкиным были большие недоразумения. Я начал бытовую картину из жизни советских писателей. Взял Толстого Алексея, парень он веселый, читает прекрасные, несколько грубоватые (ведь время-то было грубое!) отрывки из «Петра I» [69] 〈...〉 Рядом сидит Константин Федин. Человек иного художественного направления. Он плохо слушает Толстого. Дальше сидит Вячеслав Иванович Шишков, он просто слушает. Ничего у меня не вышло. Андрей Белый жил тогда в Детском Селе [70]. Я сажаю Белого и перетасовываю персонажи в картине. В процессе работы я почувствовал, что комизм, бытовая шуточка неуместны, когда мы сопоставляем мастеров 〈...〉 Однажды я вдруг неизбежно почувствовал, что на картине нужен Пушкин. И вот у меня пошла перетасовка: то один вскочит, то другой, а Пушкин сидит в сторонке и, как утверждали видевшие, хорошо сидит [71] 〈...〉

Что касается моей дальнейшей работы, то я остановился на том, чтоб дать Пушкина в Болдине [72]. Одиночество, интриги столицы, Пугачев, проба исторического исследования — вот эти моменты. Но дело в том, что в самом Болдине ничего интересного я не нашел; мне запомнилась только комната приказчика и деревянные стены 〈...〉 я беру их, чтобы придать комнате более деревенскую обстановку, даю также дедовский диван, зеркало.

На этом моменте я хочу сосредоточиться. Но имеется большая трудность в слиянии образа Пушкина, уже навеянного историей, с живой личностью. Установить здесь пропорции очень трудно. Я был на его квартире на Мойке [73], обошел ее всю, все осмотрел и теперь начинаю понимать, что мне нужно [74] 〈...〉

Почему я беру живопись? Потому что у нас нет монументальных образов Пушкина. Все эти вопросы берешь на себя с таким удовольствием, потому что это Пушкин, и так хочется сделать что-нибудь монументальное 〈...〉

68
Здесь названы рисунки Пушкина на полях его рукописей «Не искушай меня без нужды», «Без хвастовства прожить нельзя», набросок военного сапога на рукописи поэмы «Медный всадник». В этой связи упомянуты иллюстрации А. Н.Бенуа к «Медному всаднику», в которых «иллюстратор скорее влюблен в Неву, в город, в памятник Фальконета,— все это, конечно, очень интересно, но мало совпадает с оригиналом. А Пушкин как иллюстрирует себя? Сапог щеголя — николаевского офицера. Это делается для того, чтобы выкристаллизовать образ, дать его до конца, опробовать его в другой сфере искусства».

69
«Петр Первый» — роман А.Н.Толстого.

70
В Детском Селе, где Петров-Водкин жил с 1927 до начала 1937, он сблизился со сложившейся там колонией писателей и других деятелей искусства (А.Н.Толстой, В.Я.Шишков, Ю.А.Шапорин, Р.В.Иванов-Разумник и др.). Там часто бывали К.А.Федин, А.Белый, О.Д.Форш и многие другие. Дружба с этими людьми, а также сама атмосфера пригорода Ленинграда, овеянного образом юного Пушкина-лицеиста, стали импульсом для работы художника над групповым портретом писателей, историю которого он рассказывает.

71
Следов этой работы почти не сохранилось, если не считать эскиза «Портрета писателей» (1933, ЦГАЛИ) и портрета Андрея Белого (1932) — этюда к картине (Гос. картинная галерея Армении, Ереван). Переделки, судя по свидетельству самого автора, велись прямо на холсте. На одном из этапов (групповой портрет создавался в течение 1932—1934) на портрете остались А.С.Пушкин и Андрей Белый, «исчезли» А.Н.Толстой, В.Я.Шишков и К.А.Федин. Нужен был третий персонаж. Петров-Водкин рассказывает далее: «Думаю: кого-то надо здесь посадить. Может быть, Блока? Нет, Блок не сидит, ничего не выходит 〈...〉 И вот, тогда я с полным остервенением, по итальянскому принципу XIV века, начал писать автопортрет. Получилась картина «Пушкин, А.Белый и Петров-Водкин». Этот портрет известен только по фотографиям. Находится он в США (вероятно, в частном собрании),

о чем свидетельствует сам автор (СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 35, л. 28—31). Из стенограммы «Творческого самоотчета К.С.Петрова-Водкина в ЛОССХЕе 29 марта 1938; на встрече художник повторил рассказ об истории создания этого группового портрета).

72
Петров-Водкин имеет в виду посещение Пушкиным Болдина (родового имения Пушкиных в Нижегородской губернии) в ноябре 1833 (вторая Болдинская осень), где он закончил «Историю Пугачева», написал поэму «Медный всадник», сказки «О рыбаке и рыбке», «О мертвой царевне», ряд стихотворений и повесть «Пиковая дама».

73
Последняя квартира А.С.Пушкина в Петербурге — ныне Музей-квартира А.С.Пушкина.

74
На основании собранного материала Петров-Водкин к Всесоюзной пушкинской выставке создал портрет-картину «А.С.Пушкин в Болдине» (1937). Выставка открылась 16 февраля 1937 в Историческом музее в Москве. Жюри отклонило работу Петрова-Водкина, и художник уничтожил ее, разрезав на куски (см. отрывки из воспоминаний М.Ф.Петровой-Водкиной — газета «Вперед» Пушкинского района г. Ленинграда, 1975, 20 мая — 5 июня, №60—63, 66—68). Известна фотография с картины, находящаяся во Всесоюзном музее А.С.Пушкина в Ленинграде. Из четырех фрагментов уничтоженного холста один — в семье дочери художника, Е.К.Дунаевой, другой — в том же музее.

Из выступления на творческом самоотчете [75]

Ленинград, 29 марта, 5 апреля 1938

⟨...⟩ Несколько слов о моей семье: отец происходил из коренных горожан-мещан, а мать — мещанка, недавно перешедшая в это сословие, недавно оторванная таким образом от земли. Это имело для меня большое значение — все встречи и знакомства с жизнью крестьян, с жизнью мужичьей шли по линии матери. Благодаря такому происхождению моей матери, я сталкивался и с народной поэзией и народным творчеством. Что толкнуло меня с детских лет в область занятий искусством? Я думаю, что в конце концов это было полународное, полукустарное творчество иконописцев. Очевидно, это неожиданно ⟨...⟩ толкнуло меня на нечто такое, что представляет огромное удовольствие, позволяющее выражать свои чувства и радости ⟨...⟩ Нужно вам сказать, что теперешние молодые работники не представляют себе, что сейчас совершенно другое время ⟨...⟩ что никак не может возникнуть такой вопрос, какой возникал раньше: для чего ⟨...⟩ заниматься искусством, не для лодырничества ли это ⟨...⟩ Момент такого отрыва от мещанской жизни и переход в сферу рисовательную казался мне чем-то стыдноватым. Мне казалось, что я становлюсь каким-то барчиком, ухожу от живого труда в какие-то эмпиреи, откуда выхода к здоровой жизни нет и т. д. И, вы знаете, такое ощущение долго не покидало меня ⟨...⟩ Я помню время, когда все эти вопросы были просто трагическими ⟨...⟩ нужно было наладить в себе культуру, которой не хватало после всего лишь четырех классов школы, а кроме того нужно было заработать. И, конечно, вполне понятно, что многое в моем самообразовании сумбурно от грандиозных вопросов до мелких ⟨...⟩ [76]

⟨...⟩ В 1904 году я окончил Московское училище живописи и получил заграничную командировку. С этого момента и начинается период уже взрослого

75
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 35, л. 1—42. Собрание членов ЛОССХа, посвященное «Творческому самоотчету з. д. и. К.С.Петрова-Водкина». Стенограмма. 29 марта 1938 собрание проходит под председательством скульптора М.Г. Манизера, 5 апреля — под председательством Е.А.Кибрика. Выступившие на обсуждении самоотчета Петрова-Водкина отметили, что Кузьма Сергеевич «все время в движении, в этом его ценность» (Пакулин), что «на всех меняющихся путях видна одна линия — необычайная добросовестность, необычайная ответственность за каждый вершок, каждый сантиметр холста» (Беленький).
Стенограмма приведена с сокращениями.

76
В этой связи рассказано о встрече в Самаре в период учебы в классах живописи и рисования А.Ф.Бурова (1893—1895) с А.М.Горьким («Иегудиилом Хламидой»), которому юный художник принес свою поэму, где высказывались мысли, навеянные религиозно-философскими идеями Л.Н.Толстого, и о том, как в статье «Самарский соловей» «Иегудиил Хламида» дал ему отповедь: «этот момент подействовал на меня отрезвляюще, я почувствовал, что философствовать о Толстом я никогда не буду»,— сказал Петров-Водкин.

человека в искусстве, когда я отвечаю за себя 〈...〉 Я начал с Италии, где работал в сущности мало: там я выбрал себе любимчиков, которых и чту и уважаю до сих, которые меня поучают всю жизнь [77] 〈...〉 я приехал во Францию 〈...〉 где работал дьявольски в смысле количества 〈...〉

Обычно говорят: Петров-Водкин так любит французов. Я должен сказать по этому поводу следующее 〈...〉 Раз у русского нет влияния иконы, то значит это не русский и не живописец 〈...〉 Я научился кое-чему у французских импрессионистов: у меня три-четыре этюда, которые это показывают 〈...〉 но я чувствовал, что огромных мастеров я плохо понимаю 〈...〉 Видимо, я туп до бесконечности, и из меня не льется непосредственное творчество 〈...〉

Но вернемся на Родину 〈...〉 Почему я приехал именно в Питер? В Москве оттенок моего творчества был бы иной. Я приехал в Петербург, так как любил его и знал, что там есть известный уют работы 〈...〉

〈...〉 Первым, чем я участвую в Революции — это «Степан Разин»: молодая работа, полная пафоса 〈...〉

Я как бы вошел в спокойствие — мои контрадикции прекратились (а они были у меня между внешним миром и моими переживаниями) 〈...〉 Я понял, что такое движение в картине. Я ощутил, что значит живая картина, когда на ней изображены не манекены, а живые предметы 〈...〉 Я сам двигаюсь и вращаюсь, и я должен рассматривать картину так, как я ее строю, и эти вопросы являются для меня кардинальными, на них я и стараюсь развивать сюжеты 〈...〉

Одной из моих работ, которую я искренне уважаю, является картина «После боя»: здесь мне впервые удалось передать типаж того времени и события того времени, когда Красная Армия конструировалась — из молодого человека, из мужика вырастал красноармеец 〈...〉 Затем — два варианта «Смерти комиссара» [78].

Параллельно с этим я пишу рабочих (вариантов много). Для чего? Для освоения и выяснения себе человека того времени, тех дней, живущего рядом со мной. Кто же он, который сдвинул страну с мертвой точки? Вот этот анализ событий и поиски типажа и были моей внутренней глубочайшей работой 〈...〉

За это время пишутся матери [79], где уже «Мать» 1915 года не существует — теперь она другая. Женщины у нас в стране иные 〈...〉 И вот такие изменения предмета, когда количество переходит в качество, чрезвычайно трудно. Чрезвычайно трудно собирать в себя и находить определенную ценность и активизирующее современного зрителя явление 〈...〉 когда появляется заказ для выставки Ленсовета, я берусь за картину

77
Петров-Водкин среди своих «любимчиков» называет имена Джотто, Леонардо да Винчи, Джованни Беллини, Рафаэля, Джорджоне.

78
Вернее — эскиз к картине «Смерть комиссара» (1927, ГТГ) и сама картина того же названия (1928, ГРМ).

79
Петров-Водкин в 1920-е гг. создает несколько картин, связанных темой материнства: «1918 год в Петрограде» (1920), «В детской» (1925), «Материнство» (1925), «Первые шаги» (1925), «Матери» (1926; картина находится в Италии. См.: *Кищик Н.* Спустя пятьдесят лет.— Известия, 1987, 26 ноября. Публикуется фотография с картины под названием «Материнство»), «Тревога» (1926, эскиз к картине «1919 год.Тревога», 1934) и т. д.

«Тревога» ⟨...⟩ Что бы я хотел в ней выразить? В этой картине была поставлена пространственная задача — перевести эту социальную тревожность, это тревожное состояние в то перспективное построение, в котором одно наблюдалось другим. Многие, анализировавшие эту картину, говорили: ⟨...⟩ у тебя здесь сочетание синего и розового производит тревогу. Но я думаю, что дело не в этом — дело не в существующих цветах, которые играют роль в плотности или глубине, а тут нечто другое — это установка чисто двигательного впечатления, это построение треугольника героев, конечно, не геометрического порядка, а в том двигательном процессе, в котором я сам это делаю ⟨...⟩

За мою долгую жизнь понял я одно — необходимо, создавая ⟨...⟩ искусство, доводить его до такой степени, чтобы оно дорабатывалось зрителем — нужно дать зрителю возможность соучаствовать с вами в работе ⟨...⟩ Если вы ввели его в картину — он должен доделывать, додумывать, создавать, быть соучастником в работе.

Этот вопрос, над которым я стараюсь всю жизнь и которого хочу добиться всерьез ⟨...⟩ [80]

О моем взгляде на ⟨...⟩ современное искусство ⟨...⟩ До предмета современный социалистический реализм полностью не дошел ⟨...⟩ Что мы сейчас видим. Или срывание кинематографа или банальные типажи ⟨...⟩ я сам тоже ищу, но это не приходит ⟨...⟩

80
Критикуя свои неудачные, с его точки зрения, работы, Петров-Водкин называет картину «Весна» (1935), в которой «Любви нет! Жизни нет!», «Новоселье» (1937). Рассказывает о замысле неосуществленной картины «Чуждый элемент», где должны были быть изображены «люди, не принимающие наше положение». Затем он отвечает на вопросы, связанные с созданием портретов В.И.Ленина (см.: *Селизарова Е.Н.* Работа К.С.Петрова-Водкина над образом В.И.Ленина.— Сообщения ГРМ, вып. X. М., 1974) и А.С.Пушкина.

Черновая запись [81]

Ленинград, 13 апреля 1938

Идет мой шестидесятый год. И уже кажется, не подзастрял ли я чуть-чуть. Но это только во время дурных настроений — а обычно, да «на народе» большая еще жадность к жизни будоражит меня ⟨...⟩

81
СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 14, л. 10 об. Из черновых записей, адресованных дочери. Ленинград, 13—IV—38.

Третья часть

Документы

Выписка из метрической книги [1] за тысяча восемьсот семьдесят восьмой (1878) год. Крестовоздвиженской церкви г. Хвалынска Саратовской Епархии о рождении Космы, сына хвалынского мещанина Сергея Федорова Водкина

месяц и день	
рождения	крещения
октябрь	
24	27

1 ЦГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 1, л. 1.

Письмо К. С. Петрову-Водкину [2]

3/16 февраля 1918

Собрание Академии, по обсуждении вопроса о пополнении состава профессоров Высшего художественного училища, 30 января 1918 г., избрало Вас на должность профессора <...> по живописному отделению, совместно с К. А. Сомовым, А. И. Савиновым и В. И. Шухаевым.

Уведомляя Вас об этом, имею честь просить Вас сообщить о Вашем согласии.

2 НБА АХ СССР, ф. 7, оп. 3, ед. хр. 298, л. 1. Личное дело. К.С.Петров-Водкин. Письмо К.С.Петрову-Водкину, № 134.

Выписка [3]

8/25 марта 1918

Согласно постановлению Совета профессоров Высшего художественного училища от 27 января 1918 года избраны и назначены на должность профессоров Высшего художественного училища, с 1 февраля с. г. по живописному отделению: К. С. Петров-Водкин, В. И. Шухаев ⟨...⟩

3 Там же, л. 2.

Удостоверение № 43 [4]

19 июня 1918

Выдано Высшим художественным училищем (Петроградской Свободной художественной школы [5]) профессору живописи Козьме Сергеевичу Петрову-Водкину в том, что он уезжает в отпуск из Петрограда в Хвалынск Саратовской губернии от 19 июня по 15 сентября с. г.[6]

4 Там же, л. 6.

5 Название неточное. Нужно: Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские. Существовали с 1 апреля 1918 по 4 мая 1921.

6 Эта поездка в Хвалынск не состоялась.

Удостоверение № 1371 [7]

8 октября 1918

Выдано сие Руководителю Петроградских Свободных Государственных художественно-учебных

7 НБА АХ СССР, ф. 7, оп. 3, ед. хр. 298, л. 7.

мастерских, художнику Козьме Сергеевичу Петрову-Водкину в удостоверение его личности и в том, что он состоит на службе в Народном Комиссариате Просвещения 〈...〉

Удостоверение № 1243 [8]

14 июля 1919

Дано от Петроградских Свободных Государственных художественно-учебных мастерских профессору оных Кузьме Сергеевичу Петрову-Водкину в том, что при его художественных занятиях и писании этюдов с натуры ему необходимо как пособие бинокль; что и удостоверяется подписью и приложением печати.

Удостоверение № 4466 [9]

14 июля 1924

Выдано профессору Академии Художеств Кузьме Сергеевичу Петрову-Водкину в том, что он командируется с научной и художественной целью в Западную Европу, причем задачей командировки является:

1) Ознакомление с взаимоотношением изобразительного искусства с индустриальной промышленностью

2) Ознакомление с постановкой художественного образования в Западной Европе

3) Ознакомление с последним[и] достижени[ями] в области живописи

4) Ознакомление с учебными пособиями для художественно-учебных заведений

Изложенное необходимо для дальнейшего углубления и развития учебной и практической работы Академии художеств.

Правление Академии художеств просит оказать всемерное содействие профессору К. С. Петрову-Водкину среди местных научных художественно-педагогических учреждений [10].

Из протокола Совета живописного факультета [11]

15 ноября 1926

〈...〉 К. С. Петров-Водкин о работе межфакультетского совещания по рисунку: Работа никуда не годится, I и II курсы рисуют вместе. Рисуют гипс, причем, последний с будущего года идет на специальность, не умеют совсем рисовать живую модель. Высказывается против всяких контролирований всем скопом профессуры отделений [12] 〈...〉

8
НБА АХ СССР, ф. 7, оп. 3, ед. хр. 298, л. 10.

9
Там же.

10
О цели командировки в Западную Европу (конкретно — в Париж) Петров-Водкин позже писал: «...Мне надо было сопоставить мою работу по искусству с европейской и ознакомиться со школой, ибо я уже чувствовал неувязку нашей Акад[емии] худ[ожеств] с индивидуальными методами преподавания, которые мы тогда вели. Необходимость построить общую для школы программу и уже на конце только для окончательной шлифовки ученика работа у мастера» (СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 14, л. 10 об. Из черновых записей, обращенных к дочери. 13/IV 38 г.).

11
НБА АХ СССР, дело А-1, оп. 29—1926, л. 5. Из протокола № 1 Совета живописного факультета.

12
Речь идет о контролировании работы профессоров студентами.

Из протокола Совета живописного факультета [13]

8 июля 1927

<...> декан факультета Наумов докладывает о предстоящем распределении профессуры живописного факультета на 1927/1928 учебный год.

Рисование общее ⟨...⟩ поручено Петрову-Водкину ⟨...⟩

Затем — на архитектурном факультете (Наумов) предлагает «начать работу по изучению цвета и вводится рисунок на последних курсах», ввиду важности этой работы руководство его поручается также Петрову-Водкину. Петров-Водкин заявляет, что относительно поручаемой ему работы на архитектурном отделении не может дать пока никакого ответа и оставляет вопрос открытым ⟨...⟩ [14]

13 НБА АХ СССР, дело А-1, оп. 29—1926, л. 6—7.

14 В связи с предложением о переводе Петрова-Водкина на архитектурный факультет и освобождении от преподавания основной живописи выступает от имени студентов Гутман, который заявляет, что студенчество не может согласиться с этим решением, так как им наносится ущерб постановке живописи на живописном факультете.

Из протокола учебно-плановой комиссии [15]

23 ноября 1927

Слушали

Определение дисциплин, подлежащих ведению учебно-плановой комиссии и распределение предметов по группам с указанием педперсонала, руководящего назначенными предметами.

Постановили

Ведению учебно-плановой комиссии подлежат нижеследующие дисциплины: ⟨...⟩ Б) Живопись основная. Профессора: Наумов, Рылов, Карев, Петров-Водкин, Савинов ⟨...⟩

15 НБА АХ СССР, дело А-1, оп. 29—1927, л. 2. Из протокола № 1 учебно-плановой комиссии.

Из протокола учебно-плановой комиссии [16]

10 декабря 1927

⟨...⟩ В мастерских театральной и монументальной живописи продолжить в текущем году занятия стержневой (основной.— *Е. С.*) живописью, поручив руководство на III курсе монументальной и театральной мастерских профессору Петрову-Водкину [17] ⟨...⟩

16 Там же, л. 9. Из протокола № 5 учебно-плановой комиссии.

17 В записных книжках Петрова-Водкина 1927—1928 (СР ГРМ, ф. 105, ед. хр. 15, л. 1, 3, 6—7) находим списки его учеников с пометкой возле каждой фамилии римской цифрой (II—III) курса и буквами «Т» и «М» принадлежности к театральной или монументальной мастерской. Около некоторых фамилий пометки педагога, выражающие отношение к работе данного ученика. В этих же записных книжках (л. 32—33) набросана Петровым-Водкиным программа занятий на III—IV курсах отделения монументальной живописи.

Из протокола заседания секции Совета живописного факультета [18]

15 ноября 1928

⟨...⟩ в течение трех лет мы не могли произнести слова «культура живописи» ⟨...⟩ Поэтому в этот тяжкий момент мы не можем спокойно говорить о нашем любимом деле. Я предлагаю методические вопросы

18 НБА АХ СССР, дело А-2, оп. 29—1928, л. 6—8.

рассмотреть на следующем заседании, а сегодня обсуждать материалы для передачи комиссии по обследованию ⟨...⟩ Нам не дают работать, вмешиваются в постановки ⟨...⟩ Мы должны зафиксировать: восстановление факультетской работы, смена правления, выборный деканат [19] ⟨...⟩

19 Петров-Водкин в своем выступлении ратует за возврат к индивидуальным мастерским на станковом отделении живописного факультета, так как их ликвидация под флагом борьбы за единый метод преподавания привела, по его мнению, к нивелировке художественного мышления студентов.

Из протокола заседания секции Совета живописного факультета [20]

20 ноября 1928

20 НБА АХ СССР, дело А-2, оп. 29—1928, л. 16.

⟨...⟩ Постановили: Создать комиссию для разработки вопроса преподавания композиции в составе: Савинова, Бобышова, Белкина, Петрова-Водкина, Киселиса, Карева ⟨...⟩

Петров-Водкин считает, что в программе Савинова нет аналитических признаков, и что она только вводит в форму, нет также установки на психологию и выразительность. Композиция должна быть введена в основную живопись, таким образом основная живопись поглотит некоторые вопросы композиции. Нет также в программе начала и окончания композиции. Все это надо уточнить ⟨...⟩

Из протокола совещания профессуры живописного факультета [21]

20 декабря 1928

21 Там же, л. 25. О результатах триместра.

⟨...⟩ Профессор Петров-Водкин находит, что у нас все делается кое-как, в рисунке проявляется упадочность, четкость живописной формы исчезла, наблюдается путь на театральный размах. Рисунок представляет разрыв форм[ы] с реальным миром, в рисунке не участвует материал, то есть карандаш, уголь, перо. Набросок должен быть основной дисциплиной, начиная с первого курса. Композицию надо начинать с первого курса, и рисунок должен быть композиционным, он должен служить конструкцией изображаемого предмета ⟨...⟩

Письмо в секцию искусства Наркомпроса [22]

4 февраля 1931

22 Там же, ф. 7, оп. 3, ед. хр. 298, л. 23.

В Институте Пролетарского изобразительного искусства работает в качестве профессора заслуженный деятель искусства Кузьма Сергеевич Петров-Водкин.

За последнее время в состоянии здоровья К. С. Петрова-Водкина появились угрожающие признаки туберкулезного заболевания: болезнь, требующая быстрого и энергичного врачебного вмешательства, пребывания Кузьмы Сергеевича в обстановке хороших климатических, бытовых и врачебных условий.

Институт высоко ценит участие Кузьмы Сергеевича в педагогической работе, как художника и педагога и принимает самое горячее участие для того, чтобы устроить Кузьму Сергеевича в надлежащих условиях 〈...〉

Заявление [23]

5 октября 1932

Прошу освободить меня от занимаемой должности в ин-те по причине резкого ухудшения моего здоровья.

Летний отдых, на который я надеялся, не улучшил моего состояния и я абсолютно не в силах продолжать педагогическую работу.

К. Петров-Водкин
Детское Село.
Лицей, кв. 6

23
НБА АХ СССР, ф. 7, оп. 3, ед. хр. 298, л. 28. Заявление профессора Петрова-Водкина, Кузьмы Сергеевича ректору Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры А.Т.Матвееву. На заявлении резолюция за подписью А.Т.Матвеева: «Освободить по собственному желанию». К.С.Петров-Водкин был отчислен из института «согласно поданному заявлению ввиду болезни» с 1 ноября 1932 (там же, л. 40). В личном деле Петрова-Водкина хранится коллективное письмо студентов института, вероятно, адресованное в Ленсовет (там же, л. 31—32, не датировано), «Вернем Петрова-Водкина», которое он вспомнит с благодарностью в своем выступлении перед студентами Академии художеств в декабре 1936.

Приложения

Библиография

Статьи и книги К.С.Петрова-Водкина

Письма об искусстве. Письмо первое.—
Заветы, 1914, № 5

На рубеже искусства. 3 статьи.—
Дело народа, 1917, 27, 28 мая, 4 июня

О науке «видеть».—
Дело народа, 1917, 28 июня

Самаркандия. Из путевых набросков, 1921
Пг., 1923

Проблемы композиции рисунка.—
Гравюра и книга, 1924, № 23

Памяти Б.М.Кустодиева.—
Красная газета (веч. вып.), 1927, 29 мая

Вступительная статья.—
А.А.Лаппо-Данилевский. [Брошюра-каталог]. Л., 1928

Хлыновск. Моя повесть (рисунки автора)
Л., 1930

Пространство Эвклида. Моя повесть. Книга 2-я. Рисунки автора
Л., 1932

Культурный вклад.—
Советское искусство, 1933, 20 мая

Выступление на открытии Первой выставки ленинградских художников.—
Творчество, 1935, № 5—6

О Пушкине (анкета).—
Литературный современник, 1935, № 9

Работать хорошо и радостно.—
Правда, 1936, 21 октября

Смотреть своими глазами.—
Литературный Ленинград, 1936, 29 октября

Путь художника.—
Советское искусство, 1936, 17 ноября

Пушкин и мы. Беседы в редакции.—
Литературный современник, 1937, кн. 1

Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандия
Вступ. ст., подг. текста и комм. Ю.А.Русакова
Л., 1970

Планетарное мироощущение (фрагменты из литературного и эпистолярного наследия художника)
Публикация Л.Зингера.—
Творчество, 1978, № 11
Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандия
Вступ. ст., подг. текста и прим. Ю.А.Русакова
2-е изд., дополненное
Л., 1982
Жадность жизни будоражит меня.
Публикация Е.Селизаровой.—
Советская Россия, 1989, 20 января

Статьи и книги о К.Петрове-Водкине

Маковский Сергей
Выставка К.С.Петрова-Водкина в редакции «Аполлона».—
Аполлон, 1909, № 3, хроника

Бенуа А.Н.
Художественные письма. Выставка К.С.Петрова-Водкина.—
Речь, 1909, 19 ноября

Бенуа А.Н.
Художественные письма. Выставки «Союза».—
Речь, 1910, 26 февраля, 13 марта

Репин И.Е.
Критикам искусства. Письмо в редакцию.—
Биржевые ведомости, 1910, 2 марта
Перепечатано: *Аполлон*, 1910, № 6, хроника

Бакст Л.
Открытое письмо И.Е.Репину.—
Биржевые ведомости (веч. вып.), 1910, 6 марта

К инциденту между И.Е.Репиным и группой молодых художников.—
Петербургская газета, 1910, 9 марта
К инциденту «Репин — Водкин». Протест тридцати художников.—
Петербургская газета, 1910, 21 марта

Бенуа А.
Художественные письма. Итоги.—
Речь, 1910, 26 марта

Брешко-Брешковский Н.
День в Пенатах. У И.Е.Репина в Куоккала.—
Биржевые ведомости, 1910, 27 марта

Волконский М.
Об искусстве.—
Земщина, 1910, 28 марта

Бенуа А.
Художественные письма. О Пятисобачьем переулке.—
Речь, 1910, 3 апреля

Маковский С.
Ответ на письмо проф. И.Е.Репина «Критикам искусства».—
Аполлон, 1910, № 6
Ростиславов А.
Плачевный выпад (ответ на письмо проф. И.Е.Репина «Критикам искусства»).—
Аполлон, 1910, № 6
Малышев М.
И.Е.Репин и «молодые». По поводу письма И.Е.Репина.—
Солнце России, 1910, № 8
Лекция Петрова-Водкина.—
Аполлон, 1912, № 10, русская художественная летопись
Дмитриев Всеволод
«Купанье красного коня».—
Аполлон, 1915, № 3
Ростиславов А.
Живопись К.С.Петрова-Водкина.—
Аполлон, 1915, № 3
Андреев Л.
Картина Петрова-Водкина («Мир искусства»).—
Русская воля, 1917, 23 февраля
Голлербах Э.
Выставка К.С.Петрова-Водкина.—
Жизнь искусства, 1920, № 510
Шагинян М.
К.С.Петров-Водкин. (Эскизы к монографии).—
Русское искусство, 1923, № 1
Федоров-Давыдов А.
Художественная жизнь Москвы.—
Печать и революция, 1924, кн. 4
Петров-Водкин за границей (хроника).—
Красная газета (веч. вып.), 1924, 19 сентября
Сидоров А.А.
Ленин в живописи.—
Искусство, 1926, № 1—2
Каталог X выставки АХРР при участии художников других объединений, посвященной 10-летию РККА
М., 1928
Хвойник Игн.
Выставка к 10-летию Красной Армии.—
Советское искусство, 1928, № 5
Бабенчиков М.
Художник К.С.Петров-Водкин.—
Красная нива, 1928, № 36
Галушкина А.
«Смерть комиссара» Петрова-Водкина.—
Советский музей. Бюллетень ГТГ и Гос. музея нового западного искусства под ред. А.А.Федорова-Давыдова
М., 1930

Буш М., Замошкин А.
Путь советской живописи. 1917—1932.—
Искусство, 1933, № 1—2

Эфрос А.
Вчера, сегодня, завтра.—
Искусство, 1933, № 5

Лебедева Ю.
К.С.Петров-Водкин.—
Искусство, 1935, № 6

Галушкина А.
К.С.Петров-Водкин
М., 1936

Щекотов Н.М.
К.С.Петров-Водкин.—
Творчество, 1936, № 1

Пунин Н.
Оптимистическое искусство.—
Архитектурная газета, 1937, 20 февраля

Юон К.
Выставка картин К.С.Петрова-Водкина.—
Известия, 1937, 26 февраля

Аникиева В.
К.С.Петров-Водкин.—
Искусство и жизнь, 1939, № 4

Терновец Б.
XVI Международная выставка в Венеции. Итальянская пресса «Советский отдел XVI Международной выставки в Венеции».—
Искусство, 1939, кн. 3—4

Исаков С.
Памяти Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина.—
Искусство, 1939, № 3

Гинзбург Изабелла
Живописец и декоратор. О театральных работах Петрова-Водкина.—
Искусство и жизнь, 1939, № 4

Корнилов П.Е.
В.И.Ленин в зарисовках Петрова-Водкина.—
Сообщения ГРМ, вып. 1. Л., 1941

Кауфман Р.
Глава «Живопись».—
История русского искусства, т. XI. М., 1957, с. 236

Лаурина В.К.
Советское искусство.—
В кн.: Государственный Русский музей
Путеводитель. Л., 1958

Борьба за реализм в изобразительном искусстве 1920-х годов
Материалы, документы, воспоминания
М., 1962, с. 40

Сарабьянов Д.
«Купанье красного коня»
О картине К.С.Петрова-Водкина.—
Творчество, 1962, №7

Frankenstein Wolfgang
In einigen Tendenzen in der sowjetischen Malerei.—
Bildende Kunst, 1962, Heft 6

Коровкевич С., *Шантыко Н.*, *Парамонов А.*, *Сопоцинский О.*
Глава II учебника по истории советского изобразительного искусства.—
Искусство, 1964, №8

Костин В.
На выставке Петрова-Водкина.—
Творчество, 1965, №6

Мочалов Л.
К.С.Петров-Водкин.—
Искусство, 1965, №10

Trofimow P.
In der Ausstellung von Petrow-Wodkin.—
Bildende Kunst, 1966, Heft 1

Kuhn Karl-Heinz
Mein erlebniß Petrow-Wodkin.—
Bildende Kunst, 1966, Heft 1

Селизарова Е.Н.
Произведения К.С.Петрова-Водкина
в Государственном Русском музее
Л.—М., 1966

Кузьма Сергеевич Петров-Водкин
Каталог выставки. Сост. каталога Н.А.Барабанова
и Е.Н.Селизарова. Автор вступ. статьи Е.Н.Селизарова
Л.—М., 1966

Выставка произведений заслуженного деятеля искусств РСФСР К.С.Петрова-Водкина
Каталог. Сост. каталога Н.А.Барабанова
и Е.Н.Селизарова. Автор вступ. статьи Е.Н.Селизарова
М.—Л., 1966

Костин В.
К.С.Петров-Водкин
М., 1966

Петров В.
Утвержден временем.—
Творчество, 1966, № 8

Кузнецов П.
Общество «4 искусства».—
Творчество, 1966, № 11

Сидоров А.
Художник большого масштаба.—
Советская культура, 1966, 31 мая

Соколова Наталья
Поэтический образ Родины.—
Правда, 1966, 7 октября
Мочалов Л.
Неповторимость таланта
Л.—М., 1966
Kuzma Sergejevič Petrov-Vodkin
Praha, 1967 (Каталог выставки на чешском языке, составленный Е.Н.Селизаровой и Н.А.Барабановой Автор вступ. статьи Е.Н.Селизарова Фамилии авторов не указаны)
Konečny Dušan
Monografie Petrovi-Vodkinovi.—
Výtvarné umění, 1967, № 5
Exposita de picturâ si graficâ K.S.Petrov-Vodkin
Catalogul este întocmit de E.N.Selizarova si N.A.Barabanova. Cuventul introductiv: E.N.Selizarova
Bucureşti, 1967
Paderta Jiři
Petrov-Vodkin.—
Výtvárná pracé, 1967, № 5
Полякова Е.
Полдень мира (о выставке работ К.С.Петрова-Водкина в Третьяковской галерее).—
Театр, 1967, № 2
Тамручи В.
Путь большого мастера.—
Художник, 1967, № 3
Никифоров Б.
Картина К.С.Петрова-Водкина «Смерть комиссара».—
Искусство, 1967, № 5
Зингер Л.
«Портрет В.И.Ленина» Петрова-Водкина.—
Творчество, 1968, № 4
Селизарова Е.
Художник и революция.—
Искусство, 1968, № 8
Селизарова Е.
Две картины К.С.Петрова-Водкина из собрания Русского музея. (К истории создания).—
Сообщения ГРМ, вып.9, Л., 1968
Конашевич В.М.
О значении искусства Петрова-Водкина для нас.—
В кн.: О себе и своем деле. М., 1968 (Текст доклада, прочитанного на обсуждении выставки рисунков К.С.Петрова-Водкина в Союзе художников
Ленинград, 1947. Автограф ОР ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, ф.365, ед.хр.6)

Сидоров А.А.
Русская графика начала XX века. Очерки истории и теории
М., 1969

Адаскина Н.Л.
К.С.Петров-Водкин
М., 1970

Мочалов Л.
Петров-Водкин. Альбом
Л., 1971

К.Петров-Водкин
Акварели, рисунки, наброски. Альбом. Автор-сост.
и автор вступ. статьи В.Н.Петров
Л., 1971

Петрова-Водкина М.
Mon grand mari russe ... (Воспоминания жены художника).—
Волга (Саратов), 1971, № 9

Сарабьянов Д.
«Купанье красного коня».—
В кн.: *Сарабьянов Д.В.* Русская живопись конца
1900-х — начала 1910-х годов. Очерки
М., 1971, с.33—54

K.Sz.Petrov-Vodkin (1878—1939)
A katalógusz E.N.Selizarova és N.A.Barabanova,
a bevezető szerzője E.N.Selizarova
Budapest, 1971

Kuzma Pietrov-Wodkin. 1878—1939
Katalog przygotowali: pracownicy naukowi Panstwowego
Museum Rosyjskiego w Leningradzie: E.Selizarowa
i N.Barabanowa. Autorzy wstępów: J.Zanoziński, E.Selizarowa
Warszawa, 1971

Krauze Wosciech
Świat sztuki Kuzmy Pietrowa-Wodkina.—
Zycie Warszawy, 1971, 6 Listopada

Skalska Lija
Powrót do Glorii.—
Kultura (Warszawa), 1971, 28 Listopada

Karginov German
Petrov-Vodkin
Budapest, 1972

Адаскина Н.Л.
Педагогическая система К.С.Петрова-Водкина.—
В сб.: ГТГ. Очерки по русскому и советскому искусству
Л., 1974

Селизарова Е.
Работа К.С.Петрова-Водкина над образом В.И.Ленина.—
Сообщения ГРМ, вып.X. М., 1974

Русаков Ю.
Петров-Водкин
Л., 1975

Шапошников Ф.
Петроградская мадонна. О картине Петрова-Водкина «1918 год в Петрограде».—
Искусство, 1975, № 9

Пунин Н.Н.
Кузьма Сергеевич Петров-Водкин. (Статья 1932 г.).—
В сб.: *Пунин Н.Н.* Русское и советское искусство
М., 1976

Кузьма Петров-Водкин
Альбом. Автор-сост. и автор вступ. статьи Е.Н.Селизарова
М., 1976

Петров-Водкин
Альбом. Автор вступ. статьи и сост. В.И.Костин
Л., 1976 (на фр. яз.)

Завалишина Н.
Детскосельские встречи. Главы из воспоминаний
Кузьма Сергеевич Петров-Водкин.—
Звезда, 1976, № 3

Даниэль С.
Сферическая перспектива Петрова-Водкина и некоторые вопросы структурно-семиотического анализа иконического текста.—
Тартуский государственный университет. Сб. трудов СНО филологического факультета. Русская филология V
Тарту, 1977

Юматов В.А.
К.С.Петров-Водкин. «Наука видеть».—
Панорама 9. Ежегодник по искусству для молодежи
М., 1977

Пичиенко Ф.Г.
Город Хвалынск
Саратов, 1977

Самохвалов А.
Мой творческий путь
Л., 1977

К.С.Петров-Водкин
Рисунок, акварель, книжная и журнальная графика, театральные эскизы в собрании Государственного Русского музея. К 100-летию со дня рождения. Каталог выставки
Сост. каталога и автор вступ. статьи Е.Н.Селизарова
Л., 1978

Рисунки Петрова-Водкина
Автор вступ. статьи и сост. Ю.А.Русаков
М., 1978

Селизарова Е.Н.
Живопись К.С.Петрова-Водкина в послеоктябрьский период 1918—1939. Автореферат диссертации
Л., 1978

Поспелов Г.Г., Реформатская М.А.
Творчество К.С.Петрова-Водкина 1910-х годов.—
Сб. исследований и публикаций НИИ МК СССР
М., 1978

Форш О.
О себе, Петрове-Водкине и Читателе (1924).—
Вопросы литературы, 1978, № 6

Русаков Ю.А.
К.С.Петров-Водкин как мастер тематической картины
К 100-летию со дня рождения живописца.—
Искусство, 1978, № 11

Тарасенко О.
Героический мир Петрова-Водкина.—
Художник, 1978, № 11

Матвеев А.
Художник нового времени. 100 лет со дня рождения
К.С.Петрова-Водкина.—
Наука и религия, 1978, № 11

Пистунова А.
Планета Петрова-Водкина. К 100-летию со дня рождения.—
Москва, 1978, № 11

Новиков Ю.В.
Воспоминания о «Мире искусства» К.С.Петрова-Водкина.—
Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1978
Л., 1979

К.С.Петров-Водкин. 1878—1939
Графика из собрания Государственного Русского музея
Каталог. Автор-сост. Е.Н.Селизарова. М., 1980

Зингер Л.
Путь к портрету-типу (к творческой биографии
К.С.Петрова-Водкина).—
Художник, 1980, № 9

Адаскина Н.Л.
Диалог с натурой. Проблема натюрморта в творчестве
К.С.Петрова-Водкина.—
В сб.: Советская живопись'78. М., 1980

Капланова С.Г.
От замысла и натуры к законченному произведению
М., 1981

Селизарова Е.Н.
Рисунки К.С.Петрова-Водкина (из коллекции Русского музея).—
Искусство, 1981, № 6

Селизарова Е.Н.
К.С.Петров-Водкин работает над картиной.—
Творчество, 1981, № 11

Толстой А.
Выставка в Мальмё, год 1914-й.—
В сб.: Советская живопись'5. М., 1982

Водонос Е.И.
К.С.Петров-Водкин. «Две девушки»
Саратов, 1982

Тарасенко О.А.
Значение овручских росписей в творческом самоопределении К.С.Петрова-Водкина.—
Панорама искусств'5. М., 1982

Мочалов Л.В.
Кузьма Петров-Водкин.—
В кн.: *Мочалов Л.В.* Пространство мира и пространство картины. Очерки о языке живописи
М., 1983

Шилов К.В.
Свет неугасимый.—
Волга, 1983, № 3

Адаскина Н.Л.
Рисунки и акварели К.С.Петрова-Водкина на выставке в Москве.—
В сб.: Советская графика'8. М., 1984

К.С.Петров-Водкин
Альбом. Вступ. статья Ю.А.Русакова. Автор-сост. каталога Н.А.Барабанова
Л., 1986

Селизарова Е.Н.
К.С.Петров-Водкин и его ученики.—
Творчество, 1989, № 6

Принятые сокращения

б.	бумага
ГИОП	Государственная инспекция по охране памятников
граф.	графитный
ГРМ	Государственный Русский музей, Ленинград
ГТГ	Государственная Третьяковская галерея, Москва
ГЭ	Государственный Эрмитаж, Ленинград
к.	картон
кар.	карандаш
м.	масло
МУЖВЗ	Московское училище живописи, ваяния и зодчества
НБА АХ СССР	Научно-библиографический архив Академии художеств СССР, Ленинград
НИ Музей АХ СССР	Научно-исследовательский музей АХ СССР, Ленинград
ОР ГПБ	Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, Ленинград
РО ИРЛИ	Рукописный отдел Института русской литературы Академии наук СССР (Пушкинского дома), Ленинград
СР ГРМ	Секция рукописей Государственного Русского музея
х.	холст
ЦГАЛИ	Центральный государственный архив литературы и искусства СССР, Москва
ЦГИА	Центральный государственный исторический архив, Ленинград

Список иллюстраций

15. Сад Беневента. Сахара. 1907
Х., м. 37 × 48
ГРМ, ЖБ-1247

16. Негритянская деревня. 1907
Х., м., 37 × 49
ГРМ, ЖБ-1248

17. Сидящая натурщица. 1907. Этюд для картины «Колдуньи»
Б., угольный кар. 60,5 × 46
ГРМ, Р-49498

18. Кафе. 1907—1908
Х., м. 130 × 98
ГРМ, ЖБ-1243

19. Натурщица, стоящая на коленях (со спины). 1906—1907
Этюд для картины «Берег»
Б., угольный кар. 60,8 × 47,3
ГРМ, Р-49497

20. Сидящая натурщица со сложенными на коленях руками. 1907
Этюд для картины «Берег»
Б., угольный кар. 61 × 47,3
ГРМ, Р-49493

21. Берег. 1908
Х., м. 128 × 159
ГРМ, ЖБ-1249

22. Вид музея Клюни в Париже. 1908
Х., м. 65 × 49
ГРМ, ЖБ-1241

23. Портрет А.П.Петровой-Водкиной, матери художника. 1909
Х., м. 48 × 37
ГРМ, Ж-2396

24. Интерьер в доме матери в Хвалынске. 1909
Б., граф. кар., акварель. 21,8 × 28,5
ГРМ, Р-52468

25. Богоматерь с младенцем. 1904. Керамическое панно
на здании НИИ травматологии и ортопедии им. Р.Р.Вредена
(архитектор Р.Мельцер)
Ленинград

26. Старушка в платке. Этюд для картины «Старухи». 1909
Набросок. Б., граф. кар. 23 × 34
ГРМ, Р-49524

Ереван, Музей русского искусства
Коллекция профессора А.Я.Абрамяна, Ж-121

39. Портрет Н.Грековой (Казачка). 1912
Х., м. 108 × 91
Москва, собрание Г.П.Петровской

40. Автопортрет. 1912
Х., м. 78 × 46
Волгоградский музей изобразительных искусств, Ж-2019

41. Юноша (натурщик). 1913. Этюд для картины «Юноша» (1913—1916), уничтоженной автором
Б. на к., тушь, кисть. 61,2 × 46,8
ГРМ, Р-1719

42. Натурщица (в позе спускающейся с пригорка женщины). 1913
Б., тушь, кисть, угольный кар. 62,5 × 47
ГРМ, Р-49531

43. Рука. 1913. Этюд
Б., угольный кар. 33,3 × 23,2
ГРМ, Р-52505

44. Фигура сидящей женщины с поднятой правой рукой. 1915 Этюд для образа Богоматери для витража Троицкого храма в г. Сумы
Б., угольный кар. 60,5 × 45
ГРМ, Р-49550

45. Портрет М.Ф.Петровой-Водкиной. 1913
Х., м. 67,5 × 58
ГТГ, Ж-342

46. Дача «Красулинка» в Хвалынске. 1914. Проект здания с северо-западной стороны
Б., граф. кар., акварель. 20,7 × 17,1
ГРМ, Р-52522

47. Гибель (Ураган). 1914. Эскиз неосуществленной композиции
Б., граф. кар., акварель. 26,3 × 35,3
ГРМ, Р-1794

48. Дом А.П.Петровой-Водкиной, матери художника, в Хвалынске
Фотография Е.Н.Селизаровой

49. Окраина Хвалынска
Фотография Е.Н.Селизаровой

50. Голова девушки (Портрет Рии). 1915
Х., м. 81 × 65

Кировский областной художественный музей
им. А.М.Горького, Ж-243

51. Голова ангела. 1915. Эскиз детали витража
Б., граф. кар., акварель. 34 × 22
ГРМ, Р-54771

52. Две девушки. 1915. Эскиз картины «Девушки на Волге»
Х., м. 66 × 99
Саратовский государственный художественный музей
им. А.Н.Радищева, инв. № 426

53. Девушки на Волге. 1915
Х., м. 96 × 120
ГТГ, инв. № 4414

54. Голова женщины. 1913. Этюд для картины «Мать»
Б., угольный кар. 62,6 × 47,1
ГРМ, Р-1786

55. Женская голова. 1912. Этюд для картины «Мать»
Б., угольный кар., акварель. 33,2 × 23,8
ГРМ, Р-1797

56. Мать. 1913
Х., м. 102,5 × 134,6
ГТГ, инв. № 4276

57. Фектя. 1915. Этюд для портрета 1916 года (Новгородский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник)
Х., м. 63 × 48
Ленинград, собрание А. Ф. Чудновского

58. Фигура военного (с рукой, прижатой к груди). Солдат в фуражке. 1915. Этюд и два наброска для картины «На линии огня»
Б., угольный кар., акварель. 34,5 × 21
ГРМ, Р-52532

59. Голова солдата в фуражке. 1915. Этюд для картины «На линии огня»
Б., угольный кар. 20,5 × 17
ГРМ, Р-49555

60. На линии огня. 1916
Х., м. 196 × 275
ГРМ, ЖБ-1894

61. Две женщины. 1916
Б., граф. кар., акварель. 34,5 × 23,5
ГРМ, Р-54770

62. Утро. 1917
Х., м. 161 × 129
ГРМ, ЖБ-1261

63. Женская голова. 1918
Б., акварель, сепия. 38 × 30,8
ГРМ, РС-1413

64. Автопортрет. 1918
Х., м. 71 × 53
ГРМ, Ж-2400

65. Селедка. 1918
Тыльная сторона клеенки, м. 58 × 88,5
ГРМ, ЖБ-1254

66. Скрипка. 1918
Х., м. 65 × 80
ГРМ, ЖБ-1253

67. Утренний натюрморт. 1918
Х., м. , 66 × 88
ГРМ, Ж-2398

68. Степан Разин. 1918. Эскиз панно для Театральной площади в Петрограде к первой годовщине Октября
Б., граф.кар., акварель. 36,2 × 63
ГРМ, РС-1437

69. Мать. 1919. Рисунок для журнала «Пламя»
Б., тушь, перо. 30,7 × 29
ГРМ, Р-1414

70. Над обрывом. 1920
Б., тушь, перо. 38,6 × 31,3
ГРМ, РС-2931

71. Отречение Петра. 1919
Б., тушь, перо. 24 × 27,5
ГРМ, РС-1429

72. 1918 год в Петрограде (Петроградская мадонна). 1920
Х., м. 73 × 92
ГТГ, инв. № 4404

73. Автопортрет. 1921
Б., сепия, тушь, кисть, перо. 38,2 × 31,4
ГРМ, РС-1415

74. Ночная фантазия. 1921
Б., граф. кар., акварель. 38,4 × 31,5
ГРМ, РС-7001

75. Фасад дома, в котором жил художник в Самарканде. 1921
Б., граф. кар. 34 × 22
ГРМ, РС-2902

76. Комната художника в Самарканде. 1921
Б., граф. кар. 26 × 22
ГРМ, РС-2901

77. Торговля фруктами. Самарканд. 1921
Б., граф. кар., акварель. 22 × 28,5
ГРМ, РС-1416

78. Шахи-Зинда (Самарканд). 1921
Х., м. 75,5 × 68
ГРМ, ЖБ-1274

79. Портрет молодого человека (Кабиль). 1921
Б., граф. кар., акварель. 33 × 21,5
ГРМ, РС-9397

80. Обложка книги К.С.Петрова-Водкина «Самаркандия». 1923
Б., гуашь, акварель, тушь, перо. 32,8 × 25,3
ГРМ, РС-9596

81. Кухня. 1922
Б., тушь. 31 × 38
Ленинград, частное собрание

82. Автопортрет в шапке (с альбомом). 1922
Б., акварель, тушь, кисть. 38,3 × 31
ГРМ, РС-4474

83. Мужчина в кепке (Карев?). 1922. Набросок на собрании в Академии художеств
Б., граф. кар. 18,3 × 13,6
ГРМ, РС-2920

84. Портрет А.А.Ахматовой. 1922
Х., м. 54,5 × 43,5
ГРМ, Ж-2407

85. К.С.Петров-Водкин с женой и дочерью. 1923
Фотография
Хвалынский краеведческий музей

86. Дочь художника. 1923
Х., м. 35 × 36,5
ГРМ, Ж-6761

87. После боя. 1923. Набросок композиции картины того же названия
Б., граф. кар., 46,5 × 34,5
ГРМ, РС-2925

88. Голова мужчины, подпирающего щеку. Две руки. 1923
Этюды для картины «После боя»
Б., граф. кар. 23,5 × 34
ГРМ, РС-3130

89. У гроба В.И.Ленина. 1924
Б., угольный кар.
Москва, Центральный музей В.И.Ленина

90. Выздоровление. 1924
Б., граф. кар., акварель. 23 × 30
ГРМ, РС-1419

91. После боя. 1923
Х., м. 154 × 121,5
Москва, Центральный музей Вооруженных Сил СССР

92. На нижней набережной Сены. 1924
Б., тушь, кисть. 31,8 × 24,5
ГРМ, РС-4473

93. Порт в Дьеппе. 1925
Б., тушь, кисть. 25 × 33
ГТГ, инв. № 8955

94. Материнство. 1925
Х., м. 64 × 80
Москва, собственность М.С.Шаховской

95. В детской. 1925
Х., м. 45,5 × 65
Ленинград, собственность А.А.Барановой

96. Фантазия. 1925
Х., м. 50 × 64,5
ГРМ, ЖБ-1262

97. Портрет А.П.Петровой-Водкиной, матери художника. 1925
Б., тушь, кисть. 33,5 × 25,5
ГРМ, РС-1422

98. Козы. 1926
Б., тушь, кисть. 33,2 × 25,5
ГРМ, РС-1426

99. Интерьер. 1926
Б., тушь, кисть. 33 × 25,5
ГРМ, РС-1428

100. Рабочий со скрещенными руками. 1926. Этюд для картины «Рабочие»
Б., граф. кар. 33 × 26
ГРМ, РС-3117

114. Мать, спасающая ребенка. 1932. Заставка к XXII главе «Везувий» книги К.С.Петрова-Водкина «Пространство Эвклида»
Б., тушь, перо. 14,6 × 15
ГРМ, РС-1400

115. Скульптура Зевса. 1932. Заставка к VII главе «Школа технического рисования»
Б., тушь, перо. 17,2 × 16,9
ГРМ, РС-1409

116. Портрет писателя Андрея Белого. 1932
Х., м. 55 × 46
Ереван, Государственная картинная галерея Армении
Ж-1543

117. Письмо К.С.Петрова-Водкина матери. 1932
ГРМ, Секция рукописей

118. Мастерская К.С.Петрова-Водкина в Ленинграде. 1937—1939
Фотография

119. Спальня К.С.Петрова-Водкина в ленинградской квартире 1937—1939
Фотография

120. Письмо К.С.Петрова-Водкина дочери. 1933
ГРМ, Секция рукописей

121. Женщина с ребенком и фигура рабочего у окна. 1934 Этюд для картины «1919 год. Тревога».
Б., граф. кар. 37 × 25,5
ГРМ, РС-2904

122. 1919 год. Тревога. 1934
Х., м. 169 × 138
ГРМ, ЖБ-1269

123. Портрет В.И.Ленина. 1934
Х., м. 97 × 107
Ереван, Государственная картинная галерея Армении, Ж-1543—1772

124. Натюрморт (Стакан чая, чернильница и яблоко на столе) 1934
Х., м. 48 × 37
ГРМ, ЖБ-1270

125. Весна. 1935
Х., м. 186 × 159
ГРМ, ЖБ-1272

126. Портрет дочери на фоне натюрморта. 1930-е годы.
Х., м. 37 × 48
Рига, Государственный художественный музей Латвийской ССР

127. Дочь рыбака. 1936
Х., м. 75,5 × 61
Хабаровск, Дальневосточный художественный музей, Ж-203

128. А.С.Пушкин. 1936(?). Наброски к неосуществленному портрету
Б., граф. кар.
Ленинград, Всесоюзный музей А.С.Пушкина

129. Пушкин в Петербурге. 1937
Х., м. 71 × 54
Москва, Государственный музей А.С.Пушкина, инв. № 885

130. По Волге и Каме. 1938. Набросок
Б., граф. кар.
Хвалынская картинная галерея им. К.С.Петрова-Водкина, инв. № 6418

131. Письмо К.С.Петрова-Водкина дочери. 1936
ГРМ, Секция рукописей

132. К.С.Петров-Водкин с учениками Государственных свободных мастерских
Петроград, начало 1920-х гг.
Фотография
Хвалынский краеведческий музей

133. А.С.Пушкин. 1936(?). Наброски к неосуществленному портрету
Б., граф. кар.
Ленинград, Всесоюзный музей А.С.Пушкина

134, 135. Фрагменты экспозиции выставки произведений К.С.Петрова-Водкина в Государственном Русском музее. 1936

На обложке:
Фантазия. 1925. Фрагмент
Х., м. 50 × 64,5
ГРМ

Фронтиспис:
Автопортрет. 1929
Х., м. 47 × 37
ГРМ

Именной указатель

Содержание

Петров-Водкин К.С.

П—30 Письма. Статьи. Выступления. Документы/Сост. Е.Н.Селизарова.— М.: Советский художник, 1991.— 384 с., ил. (Литературно-художественное наследие).—
ISBN 5-269-00415-1

Материалы сборника позволяют читателю не только судить о жизни и творчестве мастера, но и расширить свое представление о художественной жизни 1900—1930-х годов.

П $\frac{4903010000—021}{084(02)—91}$ 13—91 **ББК 85.103(2)**

К.С.Петров-Водкин
Письма. Статьи
Выступления. Документы

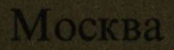
Составитель Е.Н.Селизарова

Редакторы А.С.Шатских,
Н.Н.Дубовицкая
Художник А.А.Кузнецов
Художественный редактор
Н.Г.Дреничева
Технический редактор
И.Г.Алексеева
Корректоры Ю.П.Баклакова,
Е.Н.Куткина, И.А.Шорсткина

ИБ № 2242
Сдано в набор 01.08.89.
Подписано в печать 01.02.91.
Формат 60 × 100/16
Бумага мелованная
Гарнитура шрифта таймс
Печать офсет
Усл. п. л. 26,64. Усл. кр.-отт. 63,27.
Уч.-изд. л. 25,875. Тираж 27 000.
Зак. №5550. Изд. № 1—290
Цена 7 руб.
Издательство
«Советский художник»
125319, Москва,
ул. Черняховского, 4а
Набрано в ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» Государственного комитета СССР по печати.
113054, Москва, Валовая, 28.

Московская типография № 5 Государственного комитета СССР по печати 129243. Москва, М. Московская ул., 21

7 руб.



Москва

Советский художник
1991